
Социально-гуманитарный
вестник
Юга России

№12 - 2011

Социально-гуманитарный вестник Юга России

Научный журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 12(20) 2011 (декабрь 2011)

Учредитель и издатель

Автономная некоммерческая организация
«Центр социально-политических исследований «Премьер»

Главный редактор

Киселев Алексей Александрович, кандидат политических наук (Краснодар)

Зам. главного редактора

Савва Михаил Валентинович, доктор политических наук (Краснодар)

Редакционный совет

Арламов Александр Анисимович, кандидат педагогических наук (Краснодар)

Атаев Артур Викторович, кандидат политических наук (Владикавказ)

Баранов Николай Алексеевич, доктор политических наук (Санкт-Петербург)

Берсирова Саида Халидовна, кандидат экономических наук (Краснодар)

Джигирь Анна Ивановна, кандидат юридических наук (Краснодар)

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук (Майкоп)

Ждановский Александр Михайлович, кандидат исторических наук (Краснодар)

Киселева Анна Александровна, кандидат политических наук (Краснодар)

Мардарь Ирина Бориславовна, кандидат социологических наук (Краснодар)

Савва Елена Владимировна, кандидат философских наук (Краснодар)

Савченко Марина Станиславовна, доктор юридических наук (Краснодар)

Самаркина Ирина Владимировна, кандидат политических наук (Краснодар)

Хутыз Ирина Павловна, доктор филологических наук (Краснодар)

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Социально-гуманитарный вестник Юга России», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

Юридический/фактический: 350002, г. Краснодар, ул. Садовая, 105

Почтовый: 350040, г. Краснодар, а/я 547

E-mail: vestnik_yug@mail.ru, vestnik.yug@gmail.com

Сайт: www.anopremier.ru

© Журнал «Социально-гуманитарный вестник Юга России»

© Автономная некоммерческая организация

«Центр социально-политических исследований «Премьер»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ 23-00273

ISSN 2077-9240

Тираж 300 экз.

Отпечатано в рекламном агентстве «Пресс-Имидж»

г. Краснодар, ул. Красноармейская, 66

Цена свободная

Раздел 1. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Соболева Анна Сергеевна
Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица,
соискатель на кафедре художественного текстиля

К вопросу об искусстве ткачества «икат» в истории индийского текстиля

В статье рассматривается искусство ткачества, выделяются характерные особенности тканей в технике «икат» разных областей Индии. Изделия каждого региона демонстрируют многообразие местных традиций, различаются по композиции узоров, и качеству используемых материалов. Отмечается наличие многочисленных особенностей развития ткацких техник. Делается вывод об актуальности производств многих индийских традиционных типов тканых изделий в настоящее время.

История изготовления художественных тканей — одного из самых древних ремесел Индии, насчитывает более пяти тысяч лет. Об этом свидетельствуют памятники индийской письменности и археологические находки. Так, например, в текстах Вед (XX–X вв. до н. э.) — религиозно — поэтических сборниках Индии, встречается образное сравнение смены дня и ночи с движением челнока в искусных руках ткача¹.

За три с лишним тысячелетия до нашей эры на северо-западе Индии существовала цивилизация, известная в науке под названием цивилизация долины Инда² (3000–1750 гг. до н. э.) или цивилизация Хараппы. Она была открыта индийскими и английскими археологами в двадцатых годах XX века. Раскопки в долине Инда убедительно подтвердили древность, самобытность и автохтонность³ индийской культуры, сложившейся задолго до появления в стране индоарийских племен⁴. Наиболее доступные археологам слои цивилизации долины Инда датируются первой половиной III тысячелетия до н. э., но возникла она раньше — ее «древнейшие слои скрыты подпочвенными водами и поэтому исследованию подлежат не могут»⁵. Од-

¹ Томилина, О. Н. Искусство набивки тканей в Индии. Сб. ст. «Искусство Индии». Сост. С. И. Тюляев. М. «Наука». 1969. С. 137.

² Индская или Хараппская цивилизация - одна из трёх наиболее древних цивилизаций человечества. Развивалась в долине реки Инд в XXIII—XIX веках до н. э. до прихода ариев, во II тыс. до н. э. Наиболее значительные центры — Хараппа, Лотхал и Мохенджо-Даро.

³ Автохтонность, автохтонный (от др.-греч. αὐτός — сам и χθών — земля — местный, коренной) — принадлежащий по происхождению данной территории, местный, коренной по происхождению. (Словарь Ожегова; толковый словарь русского языка).

⁴ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М. «Наука». 1985. С. 82.

⁵ Гусева Н. Р. Художественные ремесла Индии. М. «Наука». 1982. С. 4.

ним из важнейших достижений этой цивилизации является окультуривание хлопка (*Gossypium arboreum*) и развитие технологии его окрашивания¹.

Крупные древние города Индии были центрами ремесленного производства, в которых и пряденье, и ткачество получили значительное развитие². В результате археологических раскопок на таких территориях, как Хараппа (территория современного Пакистана), Лотхал (территории современного индийского штата Гуджарат) были найдены многочисленные пряслица, а в Мохенджо-Даро³ обнаружен фрагмент хлопчатобумажной материи. Это говорит о том, что прядение и ткачество были широко распространены, и ими занимались разные слои населения⁴.

Приемы орнаментирования тканей и тканых изделий в Индии имели различную историю. У каждого из них были периоды подъема и упадка, вызванные историческими причинами, модой, а иногда распространением тех или иных предрассудков⁵. Например, издревле известный по всей стране способ выработки тканых изделий с золотой нитью не сразу был принят мусульманскими завоевателями и переселенцами из «стран ислама». Судя по литературному памятнику права мусульман «Хидая», приверженцам ислама возбранялось использовать золото и серебро даже для приготовления сосудов, «адский огонь войдет во внутренности того», кто будет, есть или пить из таких них. Равным образом в среде мусульманских законников в Индии существовали споры о возможности использования шелковых тканей и златотканых изделий. Влияние среды индийских аристократов, привело к тому, что суровые запреты ислама стали постепенно смягчаться, и шелк был разрешен к употреблению сначала только женщинам и детям, а затем и мужчинам. Подобные изменения были внесены и в использование золота и серебра — появились не только орнаментированные этими металлами троны, седла, предметы утвари и оружие, но и затканые или вышитые золотой и серебряной нитью ткани и детали одежды⁶.

К одному из основных видов ткачества в Индии, прежде всего, относится производство изделий «икат». На протяжении сотни лет данные ткани были повсеместно известны в Индии и за ее пределами. Основываясь на текстах индийских памятников литературы IV века н.э., некоторые исследователи предполагают, что ткани «икат» были известны в начале нашей эры, как изделия, выработанные способом

---

¹ Edwards Eiluned. *Textiles and Dress of Gujarat*. «V&A publishing and Mapin Publishing». 2011. P.84.

² Бонгард-Левин Г.М. Указ. Соч. С. 99.

³ Мохенджо - Даро - древний город относящийся к цивилизации Инда (цивилизации Хараппы), датируемой IV и началом II тыс. до н. э. Основными районами ее распространения были земли вдоль реки Инд и ее притоков. Значительная часть этих районов отошла после раздела к Пакистану.

⁴ Gillow John, Nichololas Barnard. *Indian Textiles*. London. «Thames&Hudson». 2008. P.14.

⁵ Hatanaka Kokyo. *Textile Arts of India: Kokyo Hatanaka Collection*. San Francisco. «Chronicle books». 1996. P.322.

⁶ Гусева Н. Р. Указ. Соч. С. 91.

«паталика»¹. По мнению английского исследователя Росмари Крилл, одно из ранних свидетельств использования этого приема в Индии, найденное в пещерных росписях Аджанты² Деканского плоскогорья (Махараштра) датируется V–VII вв. н.э. Здесь узор в технике «основного иката» в виде стрелок и полос располагался на одеждах женских и мужских фигур³. Исследователь индийского текстиля Эдвард Эилуни уточняет, что ткани «икат» присутствуют в пещере номер I в виде женских и мужских драпировок⁴.

Слово «икат» является производным от индонезийского слова «мангикат», что переводится как «перевязывать» или «связывать»⁵. В противовес таким техникам как узелковый батик и горячий батик, предполагающих резервирование определенных мест в орнаментах ткани от красителей, в технике «икат» резервирование узора применялось не на готовом изделии, а на нитях до начала процесса ткачества. Данным способом создавались такие изображения, как геометрические формы, рисунки, содержащие стилизованные листья, цветы, птиц, животных и человеческие фигурки.

Для изделия, выполненного в технике «икат, характерен орнамент, который вырабатывался в процессе ткачества, при помощи предварительного окрашивания пряжи с таким расчетом, чтобы при перекрещивании нитей утка и основы на заданных местах получались определенные изображения⁶. Данный узор всегда носит характер симметричного рисунка, состоящего из равномерно распределенных по полю ткани фигур, иногда, сочетающихся с полосами. Симметричность орнамента обусловлена самим методом окраски пряжи, поэтому в этих тканях были распространены изображения, помещенные в клетки⁷. Контуры рисунков и полос всегда лишены четкости, в результате по вертикали и по горизонтали нити как бы протернуты на 0,5–2 мм за края фигуры, и это сообщает узору живость, своеобразный «эффект движения»⁸.

Пряжу натягивали на деревянную раму и слегка намечали изображения цветными точками, затем обвязывали требуемые места нитями, не пропускающими краску, и после этого начинали окраску⁹.

¹ Гусева Н. Р. Указ. соч. С. 103.

² Фрески Аджанты - Комплекс буддийских молитвенных залов, высеченных в толще скалистого массива на западе Хайдерабада. Датируется II в. до н. э. - VIII в. н. э. Основные пещеры были созданы в IV–VI вв. На знаменитых многоцветных фресках, которыми покрыты изнутри стены пещерных храмов, можно видеть много человеческих фигур. Изображения одежды на них дает возможность проследить характерные рисунки тканей средневековой Индии.

³ Crill Rosemary. Indian Ikat Textiles. Victoria and Albert Museum. Indian Art Series. New York. « Weatherhill». 1998. P.17.

⁴ Edwards Eiluned. Ibid. P.21.

⁵ Hatanaka Kokyo. Ibid. P. 330.

⁶ Crill Rosemary. Ibid. P.9.

⁷ Гусева Н. Р. Указ. соч. С. 104.

⁸ Там же. С. 105.

⁹ Gillow John. Ibid. P.101.

Интересно отметить, что в древности мастера знали и использовали особенности естественных красителей, одна из которых, например, состояла в том, что красный цвет не менялся под воздействием других красителей, поэтому он первым наносился на пряжу. Вторым цветом был желтый, который требовал резервирования, чтобы не подвергнуться изменениям при дальнейшей окраске. Такая операция повторялась в дальнейшем по мере необходимости, продиктованной узором. Для окрашивания использовались традиционные красители — солончаковые земли, растворенные в растительном масле, отвар ржавых железных опилок, растительные краски, а в пятидесятые годы XX века стали применять синтетический краситель ализарин¹. Трудоемкость данного процесса была столь велика, что даже Центры поощрения ремесел Индии стали рекомендовать нанесение узоров методом пропитки требуемых участков штампами, прижимаемыми к расстеленной пряжи. Однако этот метод не прижился².

Существует три основных вида техники «икат»: одинарный, комбинированный и двойной. При изготовлении «одинарного иката» только основа или только уток предварительно окрашивается до начала процесса ткачества. Многочисленные легенды рассказывают об использовании этого приема с доисторических времен, но первое ясное изображение подобных изделий появляется на фресках Аджанты (VI в. н.э.), располагающихся рядом с Аурангабадом. Города Патан и Сурад штата Гуджарат являлись крупнейшими индийскими центрами производства «одинарного иката».

---

¹ Гусева Н. Р. Указ. соч. С. 104.

² Там же. С. 105.

«Комбинированный икат» – следующий способ создания узора на ткани. Примером «комбинированного иката» является ткань штата Орисса «кхандуа». Такое изделие, состоит из поля, выработанного «уточным икатом», а также каймы с рисунком «основного иката»¹.

«Двойной икат» является особым видом искусства. Это своеобразный древний способ изготовления тканей. Его суть заключается в тщательном завязывании основных и уточных нитей и их окрашивании. В процессе выработки проявляются задуманные узоры на поверхности². В ткачество сари «двойного иката» обычно вовлечены два человека, которые могут выработать от 10,16 см-15,24 см ткани полотняного переплетения в день³. Таким образом, для выработки сари требуется практически месяц работы ткачей⁴.

Техника ткачества «икат» получила широкое распространение в Индии. Так, центрами изготовления данных тканей являлись города: Патан (древняя столица штата Гуджарат) и Камбей на западе в штате Гуджарат, в городах Самбалпур и Барипада на востоке в штате Орисса, также в Почампалли и Чирала на востоке в штате Андхра-Прадеш, в Варанаси на севере штата Уттар-Прадеш, в городе Джална штата Махараштра (Западный Декан) и в городах Тханджавур, Кумбаконам и Тиручирапалли на юге штата Тамил Наду⁵.

Западный штат Индии Гуджарат традиционно ассоциировался с техникой «икат». Здесь зародилось производство уникальных шелковых сари «двойного иката» названных «патола». Слово «патола» очевидно произошло от санскритского слова «патта», что означает «ткань», или «шелковая ткань». В соответствии с литературным памятником Чандрой написанным в 959 г. н. э. для царя Раштракута Кришны III, термин «патола» упоминался как текстильная кайма «ясастилакачама»⁶. В XIV веке арабский писатель Ибн Баттута упоминал шелковые ткани, преподнесенные в дар из Диогири (Декан) султану «Ала» уд-Дин Хальджи (1297–1313), которые с уверенностью можно было идентифицировать как шелк «патола». По мнению исследователя Росмари Крилл, первым упоминанием «патола», которое можно идентифицировать с техникой «двойной икат» является разъяснение французского путешественника Жана-Батиста Тавернье датированное 1670 годом. Так, он комментировал «шелковую очень мягкую материю, с разноцветным повторяющимся цветочным рисунком произведенную в Ахмедабаде — центре производства «основного иката»⁷. В то же время, исследователь Эдвард Эилуни указывает на описание шелковых тканей из города Патан в трактате Монасолласа XII века. Начиная с этого периода, здесь регулярно упоминались изделия «патола» штата Гуджарат⁸.

¹ Hatanaka Kokyo. Ibid. P.330–331.

² Edwards Eiluned. Ibid. P.127.

³ Hatanaka Kokyo. Ibid. P.331.

⁴ Gillow John. Ibid. P.101.

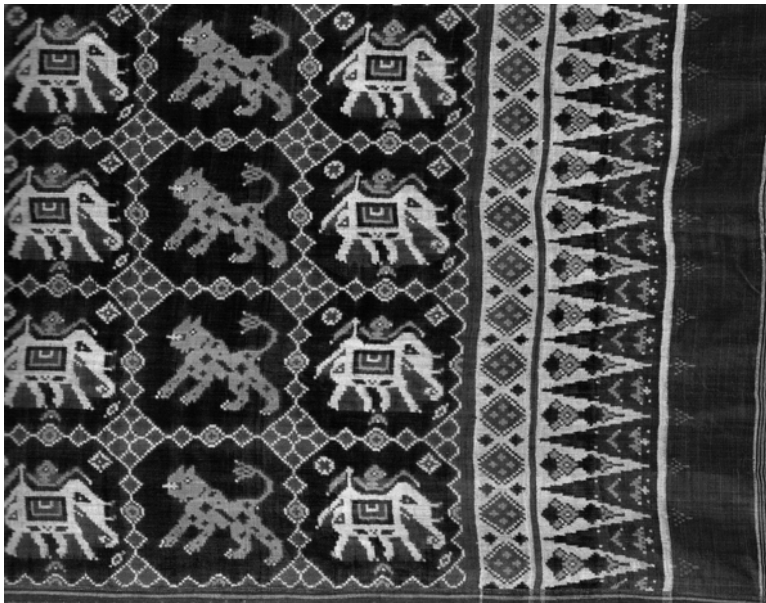
⁵ Гусева Н. Р. Указ. Соч. С. 103.

⁶ Crill Rosemary. Ibid. P.18.

⁷ Ibidem. P.47.

⁸ Edwards Eiluned. Ibid. P.88.

По мнению исследователя индийского текстиля Джона Гая «патола» для сари, дупатт, лунгов вырабатывались в нескольких регионах западной Индии. Так, только в штате Гуджарат с производством подобных тканей связаны такие центры, как Патан, Ахмедабад, Комбей и Сурат¹. Эдвардс Эилунед также утверждает, что «они изготавливались в Ахмедабаде, Сурате, Кхамбате, Бхарухе и Вододаре»². В настоящее время данные изделия создаются двумя семьями ткачей в городе Патан³. Город Патан в средние века был ведущим центром производства тканей «патола». По мнению специалиста по индийской культуре Н. Р. Гусевой, вышеупомянутые изделия широко экспортировались отсюда в страны Индокитая, Малайского архипелага и арабского мира (о чем упоминается в частности, в записях португальцев в начале XVI века)⁴.

В отличие от большинства других тканых изделий, «патола» изготавливаются на особых горизонтальных станках с приспособлением для поднятия нитей основы путем ручного управления, а не с помощью ножных педалей⁵. Одной из особенностей техники «патола» является то, что изделие получается двухсторонним⁶. Подобный

---

¹ Guy John. *Indian Textiles in the East*. London. «Thames & Hudson». 2009. С. 26.

² Edwards Eiluned. *Ibid.* P.88.

³ Gillow John. *Ibid.* P.100.

⁴ Гусева Н. Р. Указ. соч. С. 103.

⁵ Там же. С. 106.

⁶ Hatanaka Kokyo. *Ibid.* P.332.

материал никогда не был общедоступным, его использование могли себе позволить только представители высших каст¹. Так, например, изысканное шелковое сари «патола» города Патан, в торжественных случаях носили брахманы города Нагара и купцы мусульмане — бохры (привилегированное сообщество мусульман.). Эти слои населения отождествлялись с использованием изделий «патола» с определенными узорами². Примером особенно известного орнамента является рисунок «слон и тигр»- «вагхна-канджар».

Он представляет собой пары вышеупомянутых животных друг напротив друга в соединении с геометрическими элементами³. Изделия «патола» ассоциировались с чистотой, святостью и магической энергией. В Индии сари в этой технике использовались как церемониальное, преимущественно брахманами Нагара, индуистами или последователями джайнизма и мусульманами бохра, в частности, в штатах Гуджарат и Махараштра. Особое внимание в каждой общине уделялось узорам. Традиционно, данное изделие ассоциировалось со свадьбой. Так сари «патола» могло быть надето

¹ Lynton L. The Sari, Styles, Patterns. London. «Thames&Hudson». 1995.С. 30.

² Edwards Eiluned. Ibid . P.47; 49.

³ Guy John. Ibid.P.88.

матерью жениха, и вручаться как свадебный подарок, и в редких случаях подобное изделие являлось свадебными одеждами¹.

При создании орнамента в этой технике предъявлялись высокие требования к тщательности его изготовления. Завязывание нитей основы и утка, окрашивание их в три-пять цветов и процесс ткачества полотняного переплетения², должны были быть сделаны с точностью, чтобы сопоставить рисунки основы и утка. Размытость внешних линий изображений, которая свойственна тканям «икат» штатов Орисса и Андхра Прадеш, в изделии «патола» города Патан является нежелательной. Ткачи в данном случае стремились к тому, чтобы внешние линии по возможности четко собирали узор в одно целое. Это достижимо при тщательном завязывании будущего рисунка перед окрасом, и сопоставлении нитей основы и утка после ткачества на еще натянутом полотне на станке с помощью стальной иглы³.

В результате эта разновидность изделий сохранила репутацию одной из самых известных и красивых в Индии и Индонезии. Интересно отметить, что для выработки традиционного сари (5–6 м) в технике «патола» требуется шесть месяцев⁴.

История тканей «патола» и узоры техники воспеты многими писателями. Эдвард Эилуни приводит слова современной песни, которые передавались из поколения в поколение Негархов в Ахмедабаде. В сюжете, девушка умоляет своего жениха купить ей сари «патола» и описывается привлекательность этой уникальной ткани. «Кщелали, привези мне роскошное сари «патола» из Патана, наполненное жизнью, украшенное прекрасными павлинами ярких оттенков с золотой каймой «кесуда» и паллавом ...»⁵.

Существовала вера в защитную силу ткани «патола». Так, данные изделия носили женщины, готовящиеся стать матерями во время ритуала «симант», который проводился на седьмом месяце беременности. В настоящее время использование «патола» для таких обычаев сократилось, и эти изделия главным образом приобретаются состоятельными купцами — патель в Сурате и купцами — каччи в Мумбае. Интересно отметить, что в настоящее время, сари в этой технике используют женщины в городе Нагар во время религиозных ассоциаций и свадеб. Так, Эдвард Эилуни приводит описание церемонии «священного шнура» в Ахмедабаде (1975 г.), где брахман женщина облачена в шелковое сари «патола»⁶.

Наряду с изделиями «патола» в штате Гуджарат создавались также и другие виды тканей «икат». В Ахмедабаде техникой «основного иката» вырабатывались хлопчатобумажные сари, дхоти, и рубашки с узорами «стрелки» на кайме. Другой тип тканей, создаваемый в штате Гуджарат — это «уточный икат» города Мандви, на юге штата.

---

¹ Edwards Eiluned. Ibid. P.128;130.

² Lynton L. Ibid. P.30.

³ Crill Rosemary. Ibid. P.29.

⁴ Guy John. Ibid. P.26.

⁵ Edwards Eiluned. Ibid. P.128;130.

⁶ Ibidem. P.130;47; 49.

Он известен как «кабра сала» и вырабатывается ткачами Кшатриями¹. В городах Раджкот и Сараштр с пятидесятых годов XX века производится большая часть изделий в технике современного «иката», представляющих собой имитацию «патола»². Здесь шелковые ткани в технике «одиночного иката», обычно создаются с традиционными рисунками «патола», хотя часто в новых комбинациях узоров и с использованием более ярких цветов нитей³. Мастерские города Раджкот расширяют ассортимент тканых изображений, соединяя современные орнаменты с традиционной техникой «икат». В то же время, снижение стоимости и время производства⁴, делает подобные изделия все более популярной альтернативой дорогостоящей продукции города Патан⁵.

Города Мадурай, Эрод, Тханджавур и Тиручирапалли и Канчипурам являлись известными центрами шелкового ткачества южного штата Тамил Наду. На территории южных регионов Индии наряду с традиционной культурой Хинду, присутствовало влияние мусульманской стилистики на текстильные узоры. Южноиндийские изделия «икат» образуют отдельную категорию. Орнаменты таких тканей составляли полосы или клетки в комбинации с простыми мотивами «икат». Текстильные узоры этого региона обычно отличались сдержанностью, что контрастировало с подобными изделиями штата Гуджарат, или штата Орисса. В городе Эрод (Тамил-Наду) «основной икат» «катари» для рубашек и лунгов часто сочетал в себе узоры в виде клеток, в то время как в городе Коимбатор (Тамил-Наду) вырабатывались сари с узким бордюром в технике «икат». Для подобных изделий южного штата Карнатака характерна узкая кайма «основного иката», с простыми, полосами или клетками. Такие рисунки вырабатывались по основе и сочетались с полосами, созданными в технике парчового ткачества. Среди цветов доминировал красный, белый и желтый. Узоры представляли собой простые многоярусные рисунки с ромбами и стрелками⁶.

В настоящее время производство тканей «икат» в штате Тамил Наду составляет малую часть от производимой продукции XIX века. В то же время, выработка подобных изделий штата Карнатака исчезла из традиционных центров, но в городе Бангалор штата вырабатываются ткани с новыми узорами «основного иката», в основном для интерьерных целей. Самым преуспевающим производителем тканей в технике «икат» в Индии в настоящее время является юго — восточный штат Андхра Прадеш. В традиционных изделиях «икат» штата использовалось три цвета, формирующих простой геометрический узор⁷. Регион известен красочными сари и длинномерными тканями в этой технике, вырабатываемыми в деревнях рядом с селением Почампалли. Производство подобных изделий чрезвычайно расширилось на протяжении послед-

¹ Crill Rosemary. Ibid. P. 58;63.

² Gillow John. Ibid. P.100.

³ Hatanaka Kokyo. Ibid. P.332.

⁴ Lynton. L. Ibid. P.31.

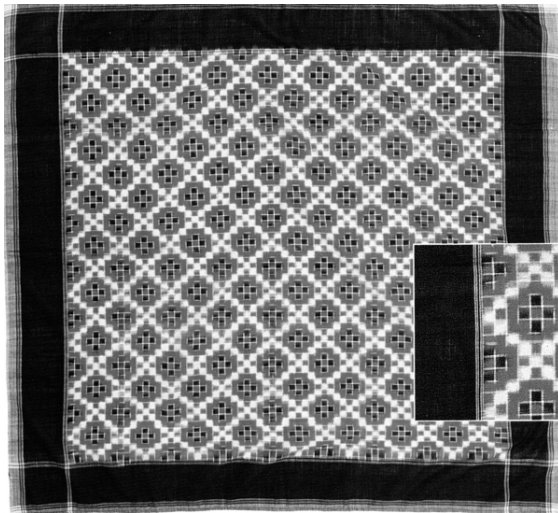
⁵ Edwards Eiluned. Ibid. P.130.

⁶ Crill Rosemary. Ibid. P.64;68;82.

⁷ Gillow John. Ibid. P.197.

них тридцати лет. Штат Андхра Прадеш имеет давние традиции по изготовлению хлопчатобумажного «иката». Подобные ткани селений Почампалли и Чирала носят название «пагда бандха». По мнению индийского исследователя Захида Сардара данное производство в штате могло появиться под влиянием ткачей штата Гуджарат, которые мигрировали на юг в V веке н.э¹.

В деревнях на побережье Андхра Прадеш, так же как и на юге штата Тамил Наду и западе штата Махараштра рыбаки, пастухи и члены других общин традиционно носили хлопчатобумажные ткани изготовленные в технике «двойной икат» в виде тюрбанов и лунг, называемые «тилия», «румал» (азиатское название) или «тилия румал». В настоящее время они носят название «читти румал» от «чинт» «разбрызгивать» или «усевать точками»².

Эти изделия вырабатываются для мусульманского рынка и представляют собой квадратные платки с геометрическими узорами с размером стороны 1–1,2 м³. Интересно, что в орнаментах подобных тканей селения Почампалли редко используются птицы и животные, но могут присутствовать предметы из современной жизни такие как, мотивы в виде стилизованных самолетиков. Также, используется пряжа красного, темно бордового, черного и белого цветов. В то же время, в изделиях «тилия» города Чирала можно увидеть изображения павлинов, попугаев, слонов и львов, расположенных вдоль краев квадратов, отделенных цветочным, точечным или треугольным узорами⁴.

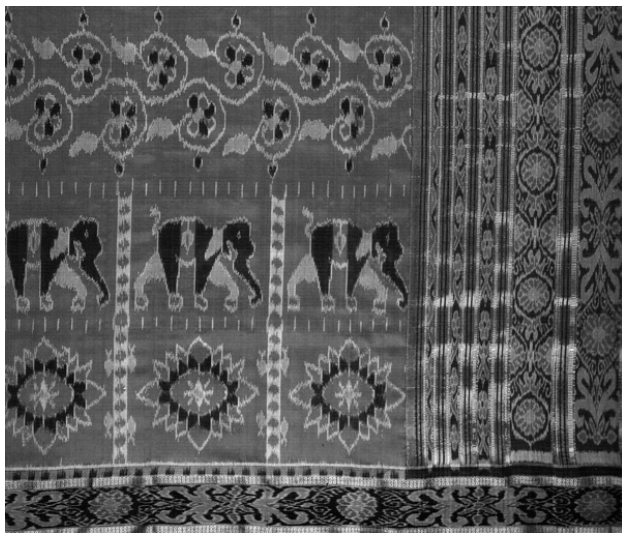
¹ Hatanaka Kokyo. Ibid. P.332.

² Crill Rosemary. Ibid. P.87.

³ Гусева Н. Р. Указ. Соч. С. 103.

⁴ Lynton L. Ibid. P.102.

В настоящее время производства центров Почампалли и Чирала специализируются на создании имитаций в технике «патола», но ткани, произведенные здесь, отличаются более яркой каймой. Так, характерные мотивы «патола» сочетаются с традиционными широкими бордюрами изделий «тилия румал». Слоны, попугаи, танцующие девушки, цветы соединяются с геометризированным строем узора стиля «румал». Ткани вырабатываются из шелковых или хлопчатобумажных нитей или в соединении шелковой и хлопчатобумажной пряжи¹. Изделия в технике «икат» штата Андхра Прадеш создаются в основном на экспорт. Интересно отметить, что в городе Почампалли и в селении Чатапал создаются хлопчатобумажные сари, в то время как в Сирипурам, Иланки и Коулагуддам производят шелковые и хлопчатобумажные длинномерные ткани для экспортного рынка, что делает штат Андхра Прадеш крупнейшим экспортером изделий «икат»². В штате Орисса также производятся ткани «икат». Местное название приема — «бандха», от слова «бандхана», что означает «завязывать». Здесь вырабатывались изделия всех видов этой техники, но наибольшее распространение здесь получил «уточный икат»³. Местное название данных изделий — «бандха», от слова «бандхана», что означает «завязывать». Развитию производства тканей «икат» штата Орисса способствовало соседство со штатом Андхра Прадеш. Так, узор сари «сактапар» в клетку в этой технике темных приглушенных тонов (регион Самбалпур) имеет большое сходство с подобным рисунком в изделиях «тилия» штата Андхра Прадеш⁴.

¹ Hatanaka Kokyo. Ibid. P.332.

² Lynton L. Ibid. P.102–103.

³ Gillow John. Ibid. P.178.

⁴ Crill Rosemary. Ibid. P.107.

В связи с доминированием мугальского двора в штате Орисса изделия «бандха» этого региона имели местные особенности развития. В отличие от мозаичной сложности и точности рисунков «патолы», в узорах «бандха» преобладал растушеванный характер контурных линий¹. Изделия вырабатывались на горизонтальных ткацких станках с изображениями расположенными горизонтальными полосами по полю. Мотивами являлись рисунки растительного характера, животные, рыбы, черепахи, изредка вырабатывались геометрические элементы. Для цветовой гаммы характерно использование синего, красного, розового и других цветов глубоких оттенков. Все ткани в штате Орисса создавались в двух ткацких центрах районов Самбалпур-Сонепур или в Напатне на побережье².

До XX века достоверных визуальных и литературных свидетельств выработки изделий «икат» в штате Орисса почти не существовало. В документе, который указывает на производство «икат» в начале XVIII века в районе города Каттак, упоминались ткани в технике «бандха» с орнаментом в виде стихов из сочинения XII века Гита Гувинда. В то же время, на фреске «Посольство», находящейся сейчас в музее Асутош в Калькутте (Западная Бенгалия) изображались фигуры мужчин возможно в одеждах из тканей «икат». По мнению английского исследователя Джоаны Вильямс, вышеупомянутая роспись датируется XIX веком. Одна из фигур сюжета задрапирована в ткань «патола» штата Гуджарат, в то время как две других одеты в полосатые ткани, которые могли быть произведены в штате Орисса.

В настоящее время изделия «бандха» штата Орисса, в основном вырабатываются в селениях Сонепур и Самбалпур. Здесь производятся хлопчатобумажные ткани с «уточным или основным икатом» и в меньшем объеме вырабатываются изделия «двойного иката». Наиболее применяемым узором в изделиях этого района является «шахматная клетка» — «сактапар». Традиционным является использование глубоких красных и черных цветов. При производстве комбинируется больше ярких оттенков с узорами на паллаве сари в виде изображений цветов, храмов или даже самолетов³. Особо известными изделиями, вырабатываемыми в районах Самбалпур, являются сари «сактапар» с вышеупомянутым узором «шахматная доска» «двойного иката» с парчовой каймой⁴.

Ткани «икат» района Нипатна штата Орисса отличались филигранным узором. Здесь выработка хлопчатобумажных изделий «икат» производилась, начиная с середины XX века, но по качеству они уступала изделиям Сонепур-Самбалпур⁵. Цветовые сочетания, использующиеся в Нипатне, значительно выделялись от использующихся в Самбалпуре. Два основных вида изделий техники «икат» производились в районе Нипатна: 1) шелковая ткань «Гита Говинда», являющаяся ритуальной тканью, вырабатываемой для храма Джаяганатх в Пури; 2) «кхандуа» -прямоугольная ткань для

¹ Hatanaka Kokyo. Ibid. P.333.

² Gillow John. Ibid. P.178.180.

³ Crill Rosemary. Ibid. P.108; 109;110.

⁴ Lynton. L. Ibid. P.95-96.

⁵ Gillow John. Ibid. P.178;179.

покрытия плеч или головы используемая женщинами на ритуальных церемониях, в том числе, невестами на свадьбах.

Характерными мотивами этих изделий являлись вертикальные ряды из рисунков слонов, цветов и других благоприятных декоративных элементов. В настоящее время эти узоры используются ткачами также для выработки шелковых и хлопчатобумажных сари¹.

Производство продукции «икат» в штате значительно расширилось и развилось в течении XX века. Наряду с уже известными изделиями, такими как сари «сактапар» повсеместно получили развитие выработка тканей новых стилей, с не традиционными узорами. В настоящее время штат Орисса является единственным штатом Индии, где сари в технике «икат» является главным женским предметом одежды.

Традиционный «икат» в штате производится в больших объемах, в то же время, подобная продукция иногда заменяется по причине дешевизны печатными тканями, с рисунками, имитирующими «икат». Новые изделия в данной технике, такие как покрывала, вырабатываются часто с узорами, на основе архитектурных мотивов (например, храма Солнца в Конораке и храма Джаганатх в Пури), или настенных росписей на местных деревенских домах. Не смотря на такое значительное отклонение от традиций, в вышеупомянутых центрах ткачества продолжают изготавливать ткани «икат» в характерном местном стиле².

В XX веке произошло изменение распространения ткачества «икат» в Индии, наряду с выявлением новых центров вблизи города Хайдерабад (Андхра-Прадеш), являющимся в настоящее время лидером по выработке подобных тканей. На побережье штата Андхра-Прадеш производство традиционного ткачества эти

приемом почти полностью прекратилось, в то время как ткачи штата Орисса расширили свой ассортимент. В штате Тамил-Наду считающимся одним из регионов, где зародилась технология «икат», вышеупомянутое производство почти полностью заброшено³. В штате Гуджарат выработка данных изделий продолжает развиваться на некоторых территориях, хотя производимые объемы тканей «патола» сократи-

¹ Lynton. L. Ibid. P.97–98; 186.

² Crill Rosemary. Ibid. P.109.

³ Ibidem. P.19.

лись. Города Раджкои и Саураштра штата являются новыми центрами производства «икат», возникшие как отдельное направление имитации ткачества «патола»¹.

В настоящее время ткани «икат» производятся вручную для нужд различных слоев населения. Так, наряду с шелковыми изделиями «патола», вырабатываются лунги из хлопчатобумажных нитей в технике «икат», которые в свою очередь используются уличными торговцами и велорикшами². Экспериментами с этим приемом занимаются ткачи во многих центрах Индии, особенно под покровительством Регионального центра поддержки ткачей, где внедряется применение новых подходов и идей. В дополнение к традиционным изделиям, также производятся ткани с печатным рисунком по основе (например, в городе Варанаси), но подлинные изделия «икат» остаются популярными³. Индийский «икат» пользуется успехом, как в Индии, так и в других странах. В то же время, по мнению английского исследователя Розмари Криль, несмотря на популярность этого приема, с восьмидесятых годов XX века производство подобной продукции вплоть до настоящего времени сокращается. Вышеупомянутые ткани, продолжают использоваться в одежде среднего класса, в качестве мебельных драпировок, так же они служат материалом при создании коллекций высокой моды⁴.

Рассмотрение вышеупомянутого способа орнаментирования индийских тканей выявило, что процессы создания узора в процессе ткачества на данной территории было известно с древних времен. Запад и юг Индии, по имеющимся историческим данным, были регионами с древними шелкоткацкими традициями. В настоящее время производство многих типов тканых изделий страны и способы их орнаментирования не утратили своего значения, а их оформление основано на использовании уже устоявшихся схем композиционного построения узоров, обусловленных приемами. В результате исследования одного из значимых видов ткачества (техники «икат») на территории штатов Гуджарат, Орисса, Андхра-Прадеш и Тамил-Наду можно выявить многочисленные точки соприкосновения в традициях, текстильных приемах и орнаментации тканей. Наряду с этим, изделия каждого региона демонстрируют многообразие их местных особенностей, имея отличия в композиции рисунков, в подборе используемых материалов, в связи с наличием многочисленных местных особенностей развития техник. Это позволяет увидеть все богатство художественной практики ручного ткачества на рассматриваемых территориях.

Традиции индийского ткачества получили свое развитие и в XX веке. Современные предприятия узорного ткачества, созданные на базе исторических центров, развивались согласно региональным особенностям областей расположения. Общим для всей исследуемой территории следует считать более свободное применение узоров наряду с традиционными приемами и актуальность использования их обрядовой функции, что демонстрирует непрерывность и развитие ткачества. Индийский текстиль, как один из элементов развивающейся национальной культуры заслуживает постоянного изучения, освоения наследия традиций и творческого воплощения в современных изделиях.

¹ Hatanaka Kokyo. Ibid. P.332.

² Crill Rosemary. Ibid. P.6.

³ Edwards Eiluned. Ibid. P.130.

⁴ Crill Rosemary. Ibid. P.21.

Список литературы

1. Гусева Н. Р. Художественные ремесла Индии. -М.- «Наука». –1982.
2. Томилина О. Н. Искусство набивки тканей в Индии. Сб. ст. «Искусство Индии». Сост. С. И. Тюляев. -М.- «Наука». –1969.
3. Crill Rosemary. Indian Ikat Textiles. Victoria and Albert Museum. Indian Art Series. -NewYork. «Weatherhill». –1998.
4. Edwards Eiluned. Textiles and dress of Gujarat. –Ahmedabad. «Mapin Publishing Pvt. Ltd in association with V&A publishing». –2011.
5. Gillow John, Barnard Nichololas. Indian Textiles. –London. «Thames&Hudson». –2008.
6. Guy John. Indian Textiles in the East. -London. «Thames&Hudson». –2009.
7. Hatanaka Kokyo. Textile Arts of India: Kokyo Hatanaka Collection. -San Francisco. «Chronicle books». –1996.
8. Lynton. L. The Sari. Styles. Patterns. History. Techniques. –London. «Thames&Hudson». –1995.

Фролкин Виктор Александрович, Краснодарский государственный университет культуры и искусств, профессор кафедры фортепиано

Музыкальная память пианиста

Плохие мемуарайзеры (от — англ. memory «память») не в состоянии запомнить музыкальные произведения и терпят множество неудач потому, что никогда не пользуются эффективными методами запоминания. Это приводит их к ошибочному выводу: стремление быстро и прочно запомнить изучаемое произведение бесполезно. Однако многие удивительные подвиги в области музыкальной памяти фактически способны совершить большинство самых обычных учащихся-пианистов.

Правильно разученное произведение, вопреки общераспространенному представлению, никогда не забывается. Ниже мы пытаемся обсудить важнейшие аспекты памяти пианистов, исходя из последних достижений фортепианной методики¹.

Но прежде зададим себе вопрос: для чего необходимо запоминать музыкальные произведения и играть их наизусть?

Продвинутые пианисты должны играть по памяти из-за необходимости исполнять перед публикой произведения, требующие очень высокого уровня технического мастерства. Трудные пассажи психологически легче играть по памяти, поскольку они во многом зависят от тактильных ощущений, образующих «память рук».

Запоминание ценно не только само по себе, оно — путь к быстрому изучению новых пьес. Запоминание позволяет пианисту начать исполнение произведения с любого места; это — прекрасный метод для предотвращения пропусков и промахов; он способствует развитию лучшего понимания произведения. Запоминание позволяет играть фрагменты и маленькие «куски» из произведения, что очень полезно не только для памяти, но и для развития технических навыков. Но главное, запоминание позволяет полностью сконцентрировать внимание на музыке. Игра на фортепиано — искусство исполнительское и сам факт запоминания музыкальных произведений оказывает на публику особое впечатление.

Практика показывает, что учащиеся, не запомнившие произведение, никогда не будут играть его публично. Если они приучатся быстро осваивать музыкальные произведения технически, одновременно запоминая их, то смогут на всю жизнь сохранить в своем активном репертуаре огромное количество произведений. В этом и состоит существенное различие между художником-исполнителем и учащимся (студентом), который никогда не имеет в своем репертуаре пьес, готовых для исполнения. Именно после того, как заканчивается изучение произведения, начинается и продолжается *долгая* работа над музыкальным образом и его конкретным воплощением; и только тогда пианист получает возможность развиваться как художник.

Наконец, запоминание — это великолепное упражнение для мозга, которое приносит огромную пользу развитию мышления особенно в юном возрасте; его поло-

---

¹ Наиболее полно и глубоко проблемы музыкальной памяти пианиста рассмотрены в книге: Chuan, C. Chang. Fundamentals of Piano Practice. – Odessa, Florida, 2004.

жительное влияние замедляется и ухудшается с возрастом. Развитие привычки постоянно запоминать фортепианные произведения улучшает память в ежедневной жизни, улучшает способность мозга к запоминанию, а также замедляет неизбежную с возрастом потерю памяти.

Итак, запоминание необходимо для быстрого и надежного изучения произведения. Оно способствует выявлению музыкальности в исполнении, приобретению и совершенствованию исполнительской техники и т. д. Наличие в памяти широкого и разнообразного репертуара придает учащемуся уверенность в том, что он — «настоящий, реальный» пианист, а не человек, постоянно что-то выучивающий, в чем-то упражняющийся, но не имеющий возможности ничего сыграть в данный момент.

Традиция исполнять музыкальные произведения наизусть сравнительно недавняя. Обычно клавиристы и ранние пианисты непременно ставили перед собой на пюпитр ноты, что зафиксировано на многочисленных картинах эпохи барокко и классицизма. Впервые играть фортепианные произведения перед публикой без нот стала Клара Вик (Шуман). Это новшество не сразу было принято слушателями. Кое-кто счел его за непристойный и дерзкий вызов исполнителя публике. По воспоминаниям Теодора Лешетицкого, некоторые слушатели демонстративно в знак протеста покидали концертный зал. Однако художественно-исполнительская практика доказала явные преимущества исполнения наизусть и оно стала общепринятой нормой концертной жизни.

В то же время из-за потребности играть по памяти, запоминание превратилось в серьезную и трудноразрешимую практическую и научно-методическую проблему, с которой сталкивается каждый обучающийся пианист.

Исследования музыкальной памяти показали, что запоминание не сводится к повторению пьесы до тех пор, пока пианист не сможет играть её не смотря в ноты; это — сложный процесс создания в мозгу ассоциативных связей неизвестного с тем, что уже известно, непривычного, нового — с известным, привычным.

Некоторые люди интуитивно полагают, что существует некий «принцип наименьшего количества знания», согласно которому, чем меньше ненужной информации содержит мозг, тем лучше. Эта теория исходит из аналогии с памятью компьютера: чем больше ненужной информации будет удалено из памяти компьютера, тем большим станет объем его памяти и увеличится скорость его операций. Такой подход к человеческой памяти совершенно ошибочен. Он рождает лень и комплекс неполноценности, укрепляет музыканта в мысли, будто он плохой «меморайзер», а запоминание вредно для мозга, поскольку ослабляет психологическую уверенность, очень важную для процесса запоминания. В действительности же мозг человека, в отличие от памяти компьютера, имеет беспредельную вместимость памяти.

Память — *ассоциативная функция мозга*. Фактически всё, что мы испытываем, запасено в наших умственных способностях, нравится нам это или нет, и как только мозг передает некоторую информацию из временной памяти на постоянное хранение (автоматический процесс, который может протекать в пределах около 10 минут), это перемещение фактически закрепляет в нашем мозгу запоминаемое на всю жизнь. Поэтому в процессе запоминания проблема состоит не в сохранении информации, а в ее воспроизведении. Ведь в отличие от компьютера, в котором все данные имеют

конкретные адреса, восстановительные процессы человеческой памяти имеют иные, еще не вполне изученные механизмы.

Процесс воспроизведения — процесс ассоциативный. Что, например, происходит, когда мы пытаемся вспомнить номер телефона нашего знакомого (предположим, его имя Борис)? Сначала мы думаем о нем, вспоминаем его имя, затем «уточняем», о каком именно Борисе идет речь (поскольку каждый из наших знакомых, имеющих имя Борис, имеет свой номер телефона) и лишь после этого уточнения вспоминаем необходимый номер телефона. Таким образом, номер телефона Бориса ассоциативно связан в нашем сознании с его именем. Любой номер телефона, хранящийся в нашей памяти, связан множеством самых разных ассоциаций, сложившихся в границах опыта нашей жизни. Без этих ассоциаций, мы не были бы способны вспомнить искомый номер телефона. Имя «Борис» может иметь для нас много самых разнообразных ассоциаций (внутренний вид его квартиры, образ его жены, его профессия, черты характера и т. д.) и мозг должен отфильтровать их все, чтобы следовать лишь за «телефонной» ассоциацией.

Огромная мощь мозга в процессе обработки информации реализуется наиболее эффективно, при наличии как можно большего количества ассоциаций, которые, благодаря их перекрестному пересечению, взаимно облегчают поиск и отбор необходимой информации. Увеличение количества ассоциаций напрямую зависит от увеличения числа запоминаемых фактов, сведений и т. п. Поэтому человеческая память действует диаметрально противоположно памяти компьютера: чем больше мы запоминаем, тем более легким становится процесс запоминания, потому что появляется возможность формирования большего количества ассоциаций.

С увеличением количества информации, «размещаемой» в человеческой памяти, число ассоциаций увеличивается в геометрической прогрессии. Это геометрическое увеличение частично объясняет огромные различия в скорости и качестве запоминания у хороших и плохих «меморайзеров». Таким образом, все, что мы знаем относительно памяти, говорит о том, что запоминание может приносить нам только пользу.

Научиться запоминать, развить свою музыкальную память может любой пианист, если он будет использовать правильную методику. Как же следует организовать работу по запоминанию нового музыкального произведения, дабы сократить затраты времени, необходимого для запоминания?

Самое важное: правильные методы работы на фортепиано предполагают *слияние процесса запоминания и технического освоения произведения*. Любопытно, что почти все требования, предъявляемые к процессам памяти, одинаковы с требованиями, касающимися технического и эмоционально-творческого характера. Если мы разделяем эти процессы, то вынуждены проходить одну и ту же процедуру дважды.

Очевидно, лучшее время для знакомства с процессом запоминания произведения — начало его изучения. Поскольку запоминание — есть самый быстрый способ изучения произведения, следует запоминать каждую заслуживающую внимания деталь сочинения, которое мы играем. При этом важно соблюдать принцип безошибочности, поскольку первые впечатления мозга закладывают основу памяти¹.

---

¹ Майкапар С. М. Как работать на рояле. – М.: Музгиз, 1963. – С. 11.

Запоминание следует рассматривать как свободный побочный продукт процесса изучения нового произведения. Производить запоминание произведения следует прежде, чем приступать к технической работе над ним. Отсюда вытекает важное правило для пианиста: упражняться, играть произведение или его фрагмент, необходимо только *наизусть*.

Ключ к быстрому техническому освоению произведения заключен в *членении музыкальных элементов* до уровня тривиально простых наборов звуков, что одновременно позволяет сделать эти наборы и легкими для запоминания. Запоминание может сэкономить огромное количество времени работы за инструментом. Для этого необходимо концентрироваться на изучении техники без отвлечений всякий раз на нотный текст. Лучше всего упражняться по памяти, а потому — повторим еще раз: прежде, чем упражняться следует запомнить упражняемый материал.

Запоминать очень много произведений следует *как можно раньше*, особенно до 20-летнего возраста. Дело в том, что произведения, выученные в ранние годы, фактически никогда не забываются и, даже, если забыты, наиболее легко вспоминаются. Вот почему учащихся следует поощрять к запоминанию всего изучаемого фортепианного репертуара. Произведения, изученные после 40 лет, требуют большего количества усилий для запоминания и закрепления, хотя многие люди без особых затруднений запоминают новые пьесы в возрасте 60 лет и старше (между тем процесс запоминания и закрепления происходит у них более медленно, чем прежде).

Запоминаемый репертуар требует двух видов временных затрат: во-первых, для первоначального *запоминания* пьесы и, во-вторых, для *удержания и восстановления* их в памяти. В течение всей жизни пианиста, второй компонент — имеет намного большую значимость. Ведь в чем состоит одна из главных причина, почему многие учащиеся-пианисты не стараются запоминать? «Зачем мне надо запоминать, — рассуждают они, — если я все равно забуду то, что стремлюсь запомнить?»

Произведения, которые достаточно хорошо запомнились, могут очень легко и быстро вспоминаться и очень быстро совершенствоваться, даже если их не играли в течение ряда лет. Дело обстоит здесь так же, как в езде на велосипеде: научившись однажды достаточно хорошо ездить на велосипеде, уже никогда не будет необходимости снова и снова обучаться езде на нем; приобретенный навык сохраняется на всю жизнь.

Обратимся теперь к методике запоминания фортепианного произведения. Начинать запоминать следует с вычленения в произведении легких и трудных фрагментов («трудный» здесь означает либо трудный технически, либо трудный для запоминания). Запоминать следует сначала наиболее трудные пассажи. Легкие разделы можно запомнить позже «для забавы», на досуге. Целесообразно также начинать запоминать пьесы с конца (и только трудные разделы), если нет особенно трудного раздела в другом месте произведения. При желании запомнить пьесу такт за тактом, необходимо следовать правилу непрерывности, особенно при запоминании фраз. После каждой «сессии» упражнения обязательно следует проигрывать пьесу в относительно умеренном темпе, чтобы удостовериться, что знаете все её детали. Медленная игра укрепляет память не меньше, чем развивает технику. Таким образом, технику и память разделить невозможно.

Как трудные, так и легкие разделы запоминаются наиболее быстро и прочно, если изучается каждая рука отдельно. Заметьте насколько более легко можно анализировать структуру и запоминать руки раздельно, чем играть обеими руками вместе.

При запоминании фразы или группы нот никогда не следует пытаться запоминать каждый звук, каждую ноту. Чем быстрее темп исполнения, тем легче запомнить музыку, потому что чувство фразы и структуры более легко проявляется в более быстром темпе. Вот почему запоминание материала каждой руки отдельно столь эффективно. Многие плохие и неопытные меморайзеры инстинктивно замедляют темп и пробуют запоминать отдельные ноты, когда они сталкиваются с трудностями. Это уж точно совершенно ненужная вещь.

Физическая причина заключена в том, что учащийся запутывается. Играя двумя руками вместе, он не может играть с такой же скоростью, как отдельно каждой рукой и ему встречается большое количество материала, который приводит учащегося в замешательство. Хороший меморайзер использует методы организации учебного материала таким образом, чтобы не осталось ничего неясного и не случилось никакого замешательства. Замедление и попытка запоминать отдельные ноты привносит максимальное замешательство.

Запоминать следует, исходя из развития музыкальных тем, их структуры. Медленная игра хороша для памяти, не потому, что облегчает запоминание игры, а потому что она является жестким испытанием того, насколько хорошо и прочно запомнился материал.

При запоминании музыкальный материал прежде всего фиксируется во временной или *краткосрочной* памяти. Для того чтобы произошло отложение в краткосрочной памяти требуется поработать с материалом от 2 до 5 минут. За меньший срок фиксации в памяти может вообще не случиться¹. После передачи сохраняемого в долговременную память необходимо произвести некоторое число повторений; отложенное в *долговременную* память имеет свойство постепенно исчезать, если не получает достаточного подкрепления. Если Вы повторяете пассаж много раз в пределах одной минуты, Вы приобретаете «ручную память» и технику, но в целом память еще не закреплена пропорционально числу повторений. Согласно формуле Дж. Миллера, оптимальное число повторений = 7 ± 2 . Для хорошего запоминания лучше подождать от 2 до 5 минут и заново приступить к запоминанию. Вот почему в течение одной сессии запоминания можно запоминать параллельно несколько вещей. Поэтому не следует концентрироваться только на одной вещи в течение долгого времени, надеясь, что большее количество повторений даст лучшее усвоение памятью.

Пианисту следует помнить и о том, что память не является чем-то однозначным. Различаются, по крайней мере, пять её основных видов:

- 1) ручная (осозательная) память,
- 2) (слуховая) память на музыку,
- 3) фотографическая (визуальная) память,

.....
¹ Многочисленные исследования показали, что люди, попавшие в катастрофические ситуации и несчастные случаи, помнят лишь то, что с ними произошло в промежутке от 2 до 5 минут перед инцидентом.

- 4) клавиатурная (визуальная) память и
- 5) теоретическая память.

Фактически каждый вид памяти использует комбинацию почти всех из них, хотя в конкретной работе пианиста обычно выделяется один из видов памяти как принципиально наиболее важный, а другие используются в качестве дополнительных. Дадим некоторые пояснения.

Важным компонентом памяти пианиста является *память рук*, которая является следствием практики повторения; рука лишь продолжает играть каждую ноту без нашего действительного запоминания.

«*Ручная память*» имеет два компонента: 1) отраженное движение рук, которое происходит от касания клавишей и 2) отражение в мозгу от звука фортепьяно. Оба компонента служат в качестве указаний для руки, чтобы двигаться predetermined способом.

Биологический механизм приобретения «ручной памяти» до конца еще не выяснен. Существует гипотеза, согласно которой память рук дополнительно вовлекает нервные клетки, имеющиеся вне головного мозга (например, нервные клетки спинного мозга). Количество подобных нервных клеток, вероятно, сопоставимо с их количеством в головном мозгу. Хотя конкретные «команды» при фортепианной игре возникают в головном мозгу, весьма вероятно, что быстрые отражения игры не достигают полностью головного мозга. Таким образом, «ручная память», должно быть, является таким видом рефлексов, которые вовлекает множество различных типов нервных клеток.

«Ручная память» не является «заклочительной» формой памяти, которую следует приобретать пианисту. Она полезна тем, что помогает запоминанию во время упражнения в исполнении произведения. Поэтому, начиная запоминать новую пьесу, нет никакой потребности сознательно избегать использования «ручной памяти». После приобретения «ручной памяти» на данную пьесу она уже никогда не теряется. Это явление следует использовать, чтобы искоренить случайные ошибки и пропуски нотного текста.

«Ручная память» она имеет многочисленные серьезные неудобства и недочеты. Под «ручной памятью» обычно подразумевается память на исполнение двумя руками вместе. Поскольку это — память, созданная отраженными нервными связями, она представляет собой одно из наиболее трудных воспоминаний; их трудно стереть или изменить. Вот почему *работа каждой рукой отдельно является фундаментом совместной игры двумя руками, привычками, которые будет почти невозможно изменить*¹.

¹ Память при игре отдельными руками существенно отличается от памяти при игре двумя руками. Первая более простая и может управляться непосредственно из мозга. Сигнал должен лишь дойти от мозга до руки. Таким образом, память отдельной руки требует незначительного времени, чтобы закрепить в памяти исполнение; памяти при игре двумя руками вместе необходимо пройти более длинный путь и при изучении произведения следы его в памяти трудно изменить. В памяти при игре двумя руками необходимо участие обратной связи, чтобы скоординировать руки (и, вероятно, в этом процессе участвуют обе половины мозга). Этапы этой обратной связи (звук от фортепьяно – тело), вероятно, также используют осязательную и отраженную обратную связь. Это объясняет, почему игра двумя руками вместе значительно труднее, чем игра отдельными руками.

Итак «ручная память» хоть и важна, но слишком уж ненадежна. На неё влияют любые изменения в окружающей среде, нервозность, или незначительные сдвиги в физиологии. Поскольку «ручная память» в основном распространяется на игру двумя руками вместе, использующей отраженные рефлексы и потому не является частью сознательно управляемой техники, мы должны минимизировать её и, в конечном счете, заменить на что-то лучшее.

Второй вид памяти — *память на музыку*, в основе которой лежит память на мелодию, ритм, выразительность, эмоции, и т. д. Этот подход работает лучше всего у людей эмоциональных и музыкальных, которые связывают сильные чувства с музыкой.

Третий вид памяти основан на *использовании фотографической памяти*, когда запоминается картина нотного текста или его фрагментов (особенно начало пьесы). Существенное преимущество фотографического запоминания состоит в том, что он позволяет работать мысленно (правда только медленно) без фортепьяно.

Четвертый вид памяти — *клавиатурная*, при которой в связи с музыкой запоминается последовательность клавиш и движений рук. Игра на воображаемом фортепиано для некоторых учащихся оказывается слишком трудной, поскольку при этом отсутствует память рук и реальное звучание фортепиано. В отличие от фотографической памяти клавиатурная память вместо нот, записанных на бумаге, использует представляемые клавиши фортепиано.

Пятый тип памяти — *теоретическая*. Её следует использовать насколько возможно полно. Она включает такие вещи как структуру композиции, фразировку, тональность, ритм, строение пассажей, аккорды, гармонию, и т. д. Истинная память не может быть установлена без понимания теоретического основания для того специфического состава. К сожалению, большинство учащихся-пианистов не получают достаточно серьезную музыкально-теоретическую подготовку, чтобы выполнить такой анализ. Однако этот анализ может быть заменен структурным анализом. Каждое произведение имеет структуру: начало, середину, конец. Главная тема обычно представляется в начале и развита в теле, продвижение к кульминационному моменту в конце. Этот структурный анализ покажет различные компоненты композиции и как они смешиваются, чтобы создать музыку. Следует отметить, что теоретический анализ не является простым расчленением партитуры на распознаваемые компоненты. Хотя он способен оказать помощь в запоминании на короткий срок, но он не дает возможности запомнить произведение навсегда. Важно понять ценностно-смысловую основу музыкальной структуры (интонационное зерно, принцип развития, центральную гармоническую идею и проч.).

Использование памяти, основанной на музыкально-теоретических знаниях, детальный музыкальный анализ и глубокое понимание музыки приводят к способности пианиста записать весь нотный текст произведения по памяти. Хотя, к сожалению, большинство учащихся-пианистов не являются столь продвинутыми в обучении, можно говорить хотя бы о некоторых общих процедурах для запоминания, которые не зависят от обширного и глубокого музыкально-теоретического образования. (По правде говоря, музыкальная теория хотя и чрезвычайно полезна для запоминания, но не необходима, потому что музыка может говорить с нами своим собственным способом — любой из тех, кто любит музыку, уже «говорит» на её «языке»).

Чрезвычайно важным способом укрепления памяти служит *медленная и очень медленная игра* (более чем вдвое медленнее реальной скорости). Медленный темп используется с целью уменьшить зависимость от ручной памяти и заменить (вытеснить) ее «реальной памятью». При медленной игре стимулы для воспоминания «ручной памяти» изменены и уменьшены. Однако просто медленная игра без хорошо определенных целей является бесполезной тратой времени. Тем не менее, она может дать и ряд существенных выгод. Так медленная игра полезна для формирования и совершенствования хорошей техники, особенно для достижения релаксации; укрепляет память, потому что имеется время для нервных сигналов, идущих от пальцев к мозгу и назад несколько раз до того, как сыграны ноты (занимаясь только в быстром темпе, можно укрепить ручную память, но потерять «истинную память»). Медленная игра дает возможность упражняться, находясь мысленно в музыке до её исполнения, а во время игры обеспечивает максимальный контроль над произведением и позволяет предвидеть (и предотвратить) ожидаемые промахи. При упражнениях над скачками и аккордами, находясь мысленно постоянно, по крайней мере, на долю секунды впереди, предчувствуя тактильные ощущения от контактов пальцев с клавишами, можно гарантировать точность игры. Медленно игра — один из лучших способов контроля и «лечения» плохих двигательных привычек, подсознательно приобретенных в процессе быстрых упражнений. Если в процессе медленной игры пианист будет задавать себе разнообразные вопросы, ставить цели и пытаться выполнить конкретные задачи, время не будет потрачено зря и полезная работа не оставит места скуке.

Скорость и прочность запоминание зависят от скорости музыкального движения. В быстром темпе музыка запоминается на более высоких уровнях абстракции. При игре в медленном темпе необходимо помнить каждую ноту. Но ведь в стихах, прочитанных бегло и гладко, вовсе не обязательно помнить точную последовательность букв (букву за буквой). В более быстрых темпах легче думать не буквами, а словами и фразами, а в более высоких темпах более важными становятся соотношения между фразами. Эти более высокие уровни абстракции всегда более легки для запоминания. Точно также при работе в разных темпах, память следует использовать различными способами.

При работе каждой рукой отдельно¹ можно брать более высокие скорости движения. Полезно рассматривать и запоминать музыку в разных темпах. В этом случае

¹ Даже если какой-либо раздел легко играется обеими руками, следует запомнить его отдельными руками. Это – один из немногих случаев, по которым различаются процедуры запоминания и изучения произведения. Если раздел легко играется двумя руками, то нет никакой надобности упражнять его каждой рукой отдельно. Но если надлежит исполнить произведение перед публикой, то ради предотвращения возможных остановок, пропусков, ошибок памяти следует непременно запомнить его отдельными руками. Это правило применяется в равной мере к сочинениям Баха и к музыке Моцарта, которая порой технически является довольно легкой, но запомнить ее бывает довольно трудно. Произведения этих композиторов иногда трудно запомнить отдельными руками потому, что когда руки отделены, теряется смысл полифонической фактуры. Вот почему память отдельно каждой руки необходима; она показывает, насколько ненадежной может оказаться музыка, если она предварительно не прорабатывалась в игре отдельными руками.

запоминание одной и той же музыки в разных скоростях движения очень помогает памяти. Обычно легче запоминается музыка быстрая, нежели медленная. Поэтому, при знакомстве с новой пьесой нецелесообразно играть её медленно, чтобы не создавать дополнительные трудности для памяти. Поскольку обычно пианисты пользуются постепенным ускорением темпа в процессе изучения произведения, то это обстоятельство способствует лучшему запоминанию пьесы. Постепенное повышение скорости в ходе работы отдельными руками становится самым быстрым способом запоминания произведения. Многие учащиеся инстинктивно замедляют темп, когда сталкиваются с трудностями запоминания; в действительности, быстрее и легче запоминать музыкальную пьесу, если её постепенно ускорять. Следует только помнить, что при ускорении темпа необходимо изменить уровень ассоциативной памяти. Студенты, никогда сознательно не изменявшие уровень ассоциативной памяти, могут находить сначала это трудным, но это то, чему все пианисты должны научиться.

При этом следует принять во внимание одно очень важное для пианиста обстоятельство. Движения рук в медленном и быстром темпе очень различны. Постепенное ускорение медленного движения приводит к тому, что англоязычные педагоги-музыканты именуют *speed walls* («скоростными стенами»), парализующими исполнительскими движениями. Преодоление невидимых «скоростных стен» вызывает зажатость игрового аппарата пианиста и создает огромное его напряжение.

Все дело в том, что структура исполнительских движений музыканта с резким изменением темпа *качественно* меняется. Можно прекрасно и безошибочно играть пассаж в медленном темпе, но это не служит гарантией легкости его исполнения в быстром движении, поскольку в окончательном темпе характер движения и его структура могут быть совершенно иными.

Это очень легко пояснить аналогией с движениями лошади (да простит нам читатель подобное сравнение; все мы произошли из животного мира)¹.

Лошадь имеет четыре аллюра (основных типа хода или движения): шаг, рысь, галоп и карьер. Выражение сменить аллюр означает не только смену темпа движения, но и его характер. При увеличении скорости движения (т. е. увеличение количество шагов в единицу времени) лошадь последовательно меняет аллюр от шага до карьера. (Считается, что скорость галопа составляет 400 шагов в минуту, карьера — 800–1000 шагов в первую минуту движения. В России принято считать, что строевая лошадь в среднем проходит шагом — 5 км/час, рысью — 12 км/час, переменным аллюром — 7–8 км/час.) Четыре типа движения имеют границы (упомянутые «*speed walls*» — «скоростные стены»). Переход в новый темп движения (с сохранением типа движения (аллюра) попросту невозможен.

Правда, лошадь способна несколько разнообразить аллюр: каждая из четырех походок обычно имеет, по крайней мере, медленный и быстрый способ движения, а также может начинаться с левого или правого поворота (в зависимости от того, какое копыто является ведущим). В результате лошадь может совершать минимум

¹ Кстати, Карл Черни в своих воспоминаниях сообщает, что образ финала 17-й сонаты Бетховена d-moll был навеян композитору впечатлением галопирующей лошади.

16 движений. Это — так называемые естественные походки; большинство лошадей автоматически выполняют их. Поскольку лошадь — довольно умное животное, ее можно научить и некоторым искусственным аллюрам: парадный шаг, пьядфе, пируэт, фокстрот, которые также имеют медленные и быстрые варианты и могут начинаться с правого или левого копыта. Всего этого разнообразия движений достигает лошадь, имея всего лишь четыре ноги и относительно просто устроенный мозг. Человек же, имея более сложный двигательный аппарат, включающий спину, плечи, руки, предплечья, кисти, 10 пальцев и бесконечно более развитый мозг, способен выполнять намного более разнообразные движения («походки»).

Разумеется, верховая лошадь не думает: «в этой скорости, я должна двигаться галопом», она автоматически отвечает на сигналы наездника. Поэтому требуются превосходящий интеллект человеческого мозга, чтобы вычислить походку лошади, хотя именно лошадь выполняет ее.

Одно из наиболее полезных свойств памяти — ее *укрепление*. При восстановлении в памяти забытого, оно всегда лучше помнится. Люди испытывают раздражение от своей забывчивости. Некоторая уловка должна повернуть эту бедственную ситуацию к преимуществу. Большинство людей должно забыть и *заново запомнить три или четыре раза* прежде, чем что-нибудь запомнить устойчиво. Чтобы устранять расстройства, исходящие от упущения и укрепления памяти, необходимо забывать преднамеренно, например, не играть произведение в течение недели или больше, а затем заново изучать его. Или отставить пьесу до того, как она полностью выучена на память и в следующий раз начать её разучивание снова. Или вместо повторения коротких фрагментов (метод, с помощью которого обыкновенно первоначально запоминают произведение), играть всё произведение только один раз в день, или несколько раз в день, но по несколько часов. Следует выяснить, что именно мешает и что приводит к забыванию (например, запоминание многих вещей сразу); можно попытаться даже создавать искусственные пропуски — останавливаться в середине фразы и пробовать повторять её сначала. Имеются некоторые вещи, в которых необходимо практиковаться, чтобы исполнение было безупречным, и при этом уменьшалась нервность.

Следует учесть также, что запоминание нового материала заставляет нас забывать то, что мы запомнили ранее. Вот почему трата большого количества времени на запоминание маленького музыкального фрагмента не эффективна. Если выбирается правильное количество вещей для запоминания, то можно использовать одну вещь для лучшего удержания в памяти другой. Это — пример того, как опытный меморайзер может усовершенствовать свою установившуюся практику запоминания.

Фактически, следует радоваться тому, что мы способны забывать, поскольку благодаря этому получаем прекрасную возможность многократно переучить запоминаемое, укрепляя тем самым свою память.

Вот почему важно понять, что первый шаг в становлении хорошего меморайзера состоит в том, чтобы исходить из того, что наши умственные способности делают в мозгу запись всего, с чем мы сталкиваемся, независимо от того нравится нам это или не нравится. Единственная проблема памяти состоит в том, что мы порой не можем вспомнить (или с трудом извлекаем из памяти) то, с чем встречался наш мозг.

Один из способов активизации памяти состоит в использовании правила «*тройного забывания*», суть которого сводится к тому, что если какое-либо произведение трижды выучивается, забывается и вновь восстанавливается в памяти, то оно будет не только бесконечно долго храниться, но и легко извлекаться; оно будет помниться всю жизнь. Само по себе правило «тройного забывания» является все же недостаточным; оно составляет лишь начальную стадию целостного процесса развития памяти, потому что дает (фактически, три возможности) чтобы применить различные методы запоминания (вспоминания). В действительности не следует полностью забывать произведение или его фрагменты, но только отводите на процесс запоминания и закрепления больше времени (день или больше) так, чтобы Вы имели хороший шанс упущения этого, затем напомнили себе. Именно повторение в течение всего времени практики на память автоматически внедряет память с небольшим дополнительным усилием, сравненным с усилием, необходимым, чтобы изучить произведение.

Итак, многочисленные случаи «плохой памяти» учащихся-пианистов происходят не от недостаточных способностей, а являются прежде всего следствием неправильного метода изучения музыкального произведения. Учащийся не потому не может запомнить, что плоха его память, а потому что он не знает, как правильно следует запоминать. Вот почему знакомство с механизмом музыкальной памяти и рациональным её практическим использованием необходимо каждому пианисту.

Раздел 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

*Джармокова Ж. А., соискатель кафедры политологии,
старший преподаватель Карачаево-Черкесского филиала
Московского Института комплексной безопасности, г. Черкесск*

Появление качественно новых угроз национальной и глобальной безопасности со стороны международного терроризма в условиях глобализации

Как точно выразился З. Видоевич, новый век начался "... глобальным беспорядком, природа которого неясна, и отсутствием видимого механизма и для устранения этого беспорядка, и для того, чтобы держать его под контролем"¹. Сентябрь 2001 года показал, что глобализирующийся мир может стать агрессивным миром насилия. Причины его возникновения в глобальных масштабах неопределенны, спорны, но ясно одно — террористы используют новейшие достижения техногенной цивилизации, что только прибавляет скептицизм в обществе относительно будущего глобализирующегося общества.

Интенсивные события глобализирующегося мира изменяют перспективу научной рефлексии. Но несмотря на изобилие литературы по рассматриваемой проблеме, работы ученых на сегодняшний день частично отражают отдельные аспекты проявлений глобализации, что лишь в своей совокупности дает общее представление по данному вопросу. Как пишет Г. И. Юсупова, «на первом этапе изучения понятия «глобализация», охватывавшего период примерно с 60-характерными до 90-характерными годов XX века, исследования проводились в основном методом анализа ситуаций, который предполагает использование суммы методов и процедур междисциплинарного характера, применяемых для накопления и первичной систематизации эмпирического материала. И только на втором этапе началось применение прогностических методов»².

Г. И. Юсупова предполагает, что центральным для политологического знания становится осмысление инициируемых глобализацией процессов с привлечением как классических парадигм, так и новых подходов, основанных на коррекции существующих оценок и тенденций современного развития. В качестве наиболее характерных и противоречивых черт этой трансформации необходимо выделить многократно усилившиеся процессы глобализации на фоне становления постиндустриального общества и формирование нового поколения локальных цивилизаций, так как «эти две тенденции являются и взаимосвязанными и противоборствующими, они дей-

¹ Видоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире// Социальные исследования. - 2005. - № 4. С.29.

² Юсупова Г. И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. - М.: Наука, 2009. С. 10.

ствуют в контексте глубокой трансформации мира, становления постиндустриального общества и в значительной мере предопределяют исход и характер великого исторического перехода»¹.

Разнообразие мнений и подходов к изучению понятия «глобализация» объясняется сложностью и многогранностью процессов глобализации, широтой охвата ими различных сфер общественных взаимоотношений.

Далее отметим, что как правило, в научной литературе о протекании процессов глобализации выделяются три подхода: 1) глобализация началась на «заре истории», 2) глобализация — современница «модернизации и капитализма», 3) глобализация — явление новейшей истории, связанное с постиндустриальным обществом. Названные подходы по поводу возникновения процесса глобализации, на наш взгляд, изначально сужают предметное поле исследования, которое не определяется каким-то определенным годом или веком. На наш взгляд, необходимо добавить, что глобализация — это постоянно идущий исторический процесс с тенденцией победы интеграции над разобщенностью.

Глобализация — естественноисторический ход стихийного развития, звенья которой начали складываться с изобретением первых орудий труда, колеса, паровых двигателей и т. д. Глобализация — это объективно-обусловленная исторической эволюцией транснационализация производства и потребления, закономерный процесс, все более захватывающий повседневную жизнь каждого жителя планеты. И совершенно естественно, что в список лидеров глобализации вошли страны, первыми приблизившие промышленную революцию, которые вели активную колониальную и захватническую политику, что привело к лидированию в переходе от низших стадий капитализма к высшим, а следовательно — успешному индустриальному развитию.

Рассмотрим более подробно мнения ученых, которые акцентируют внимание на искусственной неравномерности развития глобализирующегося мира, так как социальный и общественно-политический путь развития цивилизаций, который привел к глобальным связям в мировых экономических хозяйствах, а западные страны к процветанию, осуждаются многими учеными: «В прошлом преобладание насилия над гуманистическими тенденциями проявилось в массовом порядке во всеобъемлющем масштабе прежде всего в Западной Европе... Первый раз — во времена Реформации и Контрреформации, когда противостоящие друг другу стороны с невиданной жестокостью навязывали друг другу свое понимание божественного начала... Религиозный фанатизм породил феноменальный по жестокости и масштабам террор, который, я думаю, можно назвать международным... Второй раз Запад продемонстрировал свою тягу к насилию на континентальном и международном уровнях во время Великой французской революции и наполеоновских войн... В третий раз Запад преподнес миру уроки международного террора в XX веке, который можно назвать веком трех безумных идеологий: фашизма, коммунизма и либерализма. Две мировые войны, а затем холодная война и начавшаяся

¹ Юсупова Г. И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. - М.: Наука, 2009. С. 29–30.

новая война за установление «нового мирового порядка» — это в совокупности воистину нечто большее, чем просто война...»¹.

А. К. Боташева правомерно возражает, что Запад остается приверженцем сложившейся системы европейских ценностей и традиций, основанных на верховенстве закона, индивидуализма и толерантности. Подчеркивая индивидуализм западного гражданина, мы имеем в виду его свободу как личности, приоритет демократических принципов и законов, обеспечивающих свободное самовыражение, мобильность, достойный уровень жизни, возможность отстаивать моральное достоинство, возможность открыто выразить свое мнение, пусть не всегда совпадающее с мнением большинства, или, что еще важнее, — с мнением власть имущих. Индивидуализм западного человека потенциально обеспечен возможностью свободно делегировать полномочия социальным институтам, прозрачностью и гарантированностью социальной защиты. В цивилизованных странах на деле, а не на словах, существует либеральная экономика, свобода слова, равноправие всех перед законом, и западное верховенство права, основанное на демократическом равенстве каждого перед законом — «несомненное достижение именно европейских исторических традиций, поэтому вряд ли продуктивно развитие идеи о том, что глобализация — исключительно негативный продукт западного пути развития»².

Но современный этап развития глобализирующегося мира отличается рядом особенностей, разительно отличающих современный мир от ранее существовавшего. Произошел водораздел между миром «старым» и «новым». Сложилась совершенно иная, чем ранее, картина мира, вызванная тем, что современное национальное экономическое и военное пространство государств, в том числе и российского, пронизано сетевыми наднациональными структурами, которые весьма произвольно пересекают силовые геополитические линии, внося новые акценты во взаимодействия государств и во все сферы жизнедеятельности людей.

Глобализацию современного этапа развития можно охарактеризовать как дальнейший рост неформализованной международной среды, на современном этапе опережающей рост функциональных организаций. Неформальный стиль и гибкость неформализованных международных организаций, обеспеченная техногенными достижениями цивилизации, оказывается их существенным преимуществом для существования. Постепенно на планете выстраиваются глобальные и региональные многоступенчатые сети легальных и нелегальных организаций, преследующих интересы меньшинства за счет большинства, нередко с применением нелегитимных способов борьбы за свои интересы.

Во вновь созданной неформализованной международной среде сетевые конгломераты начинают выступать в качестве виртуальных партнеров привычных государственных и корпоративных структур управления или структур мирового экономического хозяйства. При этом привычные структуры во многом уступают по мобильности

¹ Ильинский И. М. О терроре и терроризме. - М., 2001. С. 29.

² Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. - Ставрополь: Ставролит, 2009. С. 101.

и оперативности виртуальным партнерам, и они далеко не равнозначны, так как старые структуры неконкурентоспособны, забюрократизированы и можно прогнозировать рост количества опасных атак со стороны наднациональных экономических и военных образований с целью обеспечения своей финансовой выгоды.

Финансовые интересы глобальных игроков не только обеспечены новыми организационными принципами, но и диктуют новые технические возможности, мировоззрения, кодексы поведения и т. д. В этом плане использование религии в политических целях стало более опасным, чем в ранние этапы мировой истории. Рост политизации радикальных религиозных догм ведет к реструктуризации мира, изменению схем международных отношений, и их изучение во многом поможет определить направленность политического управления на минимизацию проявлений экстремизма и терроризма в мире. Современный терроризм в России также есть побочное следствие глобализационных процессов с использованием религии в политических целях, где существуют два параллельно идущих процесса влияния глобализации на национальную и региональную безопасность.

Следовательно, необходимо понимание глобализации как комплексного геоэкономического, геополитического, геоинформационного и геогуманитарного явления, при котором в противовес качественно новым уровням интегрированности и взаимозависимости мирового сообщества, развитию экономической и политической взаимозависимости стран и регионов появляются качественно новые уровни рисков и угроз национальной и глобальной безопасности, дошедшие до такого уровня, на котором становится актуальной постановка вопроса о создании единого правового поля и мировых органов политического и экономического управления.

Список литературы

1. Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. — Ставрополь: Ставролит, 2009.
2. Ильинский И. М. О терроре и терроризме. — М., 2001.
3. Юсупова Г. И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. — М.: Наука, 2009.
4. Видоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире//Социальные исследования. — 2005. — № 4.

*Джармокова Ж. А., соискатель кафедры политологии,
старший преподаватель Карачаево-Черкесского филиала
Московского Института комплексной безопасности, г. Черкесск*

Международный терроризм: детерминирующие аспекты экономической глобализации

Осуществление крупных социальных реформ в СССР и России в конце 80–90 гг. привело к значительному снижению совокупного социального статуса привилегированных групп советского общества (часть партократии, военных), а также глубоко затронуло уровень благосостояния средних классов населения. Наблюдается разрыв доходов между бедными и богатыми, когда, по данным на 2007 год, 10% самых обеспеченных граждан страны получают треть всех доходов россиян. В то время как 10% бедняков довольствуются лишь 2%. Самые состоятельные россияне в 2007 году были в 15 раз богаче самых бедных. Такие данные опубликовал Росстат, подводя итоги первого квартала 2007 года. По данным того же Росстата, в первом квартале прошлого года на долю богатых приходилось 29,7% всех доходов, а на долю бедных — 2%, как и в этом году. К сожалению, приходится констатировать, что доходы самых богатых россиян и растут быстрее, чем у представителей так называемого среднего класса, бедных и малообеспеченных.

Через несколько лет ситуация изменилась в критическую сторону: ООН оценивает уровень жизни согласно индексу ИРЧП — индексу развития человеческого потенциала, который приводит в своем ежегодном отчете о развитии человечества. По итогам 2010 г. Россия оказалась на 65 месте, Украина — на 69, Казахстан — на 66 месте, Азербайджан — на 67, США — на 4. На 1-м месте в 2010 г. Норвегия. На 2-м — Австралия, на 3-м — Новая Зеландия¹.

Ещё в 70-х годах, то есть через 25 лет после окончания войны, согласно ежегодному отчету ООН о развитии человечества, СССР по уровню жизни (ИРЧП) входил в первую десятку самых развитых стран мира, в отличие от современной России, уровень жизни в которой сейчас на уровне стран третьего мира. (в 1990 г США — на 17, СССР — на 23, Югославия — на 22, Чехословакия — на 14, Венгрия — на 21, ГДР — на 12, Канада — на 5, Япония — на 1, Италия — на 28, Португалия — на 36, Болгария -на 40²).

Как предполагает директор Института социальной политики Высшей школы экономики Сергей Смирнов, наша страна сейчас условно поделена на три лагеря: есть люди, которые в последнее время стали жить богаче, и их доходы постоянно растут. Таких людей процентов 40%. Вторая группа — нейтральная. Доходы этих людей могут как увеличиваться, так и уменьшаться. Это примерно 20% населения. Оставшиеся 40% составляют люди, чьи доходы не становятся больше³.

¹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cci.ru/main/NewsAMShow.asp?ID=23355>

² Там же.

³ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/2011/12/05/oesr-razryv-v-urovne-dohodov-v-razvityh-stranah-vyros-na-10.html>

По этому поводу отметим, что существует так называемый «естественный уровень бедноты». Скажем, в США бедных около 5%, в Европе — не больше 10%. Но наши показатели бедности населения никак не подходят под понятие «естественный уровень» и действительно представляют серьезную проблему для страны.

Как следует из вышесказанного, мы можем констатировать снижение социальных позиций определенных групп российского общества, углубление его социальной дифференциации, дальнейшее обнищание масс на фоне обогащения небольшой группировки собственников, передел собственности, которая еще вчера принадлежала всему народу, а сегодня — нескольким олигархам и высшему чиновничеству. Также остается актуальной проблема отсутствия правовых механизмов защиты интересов широких слоев трудящихся. Все это служит мощным фактором социальной агрессивности, обострения политического противоборства, нередко приобретающего резко насильственный характер.

Ученые отмечают, что резкое разделение общества на классы богатых и бедных ведет к люмпенизации значительной части населения, которая в свою очередь, при условии ее количественного роста, имеет тенденцию сливаться с криминальными элементами, превращается в дестабилизирующую, разрушительную силу. Предвидеть ее разрушительную силу невозможно. При этом надо учитывать — идеологами и организаторами экстремистских и террористических группировок и организаций чаще становятся люди образованные, состоятельные, с характерной социальной, культурной и психологической ментальностью. А вот «пушечным мясом» террористов выступают низы социума¹.

В-основном, это круги социально обездоленных и обманутых людей, затем — маргинализированные группы, которые утратили прежний социальный статус и находят единственную возможность преодоления бедственного существования в использовании различных криминальных средств и методов обеспечения своей жизни. На этой почве и вырастают формы террористической и терророподобной деятельности, угрожающей не только социальной, но и политической безопасности страны. И в этом смысле субъектами терроризма начинают становиться те социальные совокупности, которые раньше вряд ли можно было упрекнуть в экстремистских, тем более, террористических ориентациях².

Так же отрицательно сказывается на политической и социальной обстановке в обществе, обостряет борьбу политических сил и усиливает риск нестабильности отсутствие в обществе достаточно обширного среднего класса, обладающего стабильными средними доходами и частной собственностью. Наличие в обществе сложившегося среднего класса служит укреплению центристских политических сил, способных привлечь на свою сторону наиболее активные слои населения. Слабость прослойки среднего класса ведет к недостаточной мобилизации здоровых сил общества. В результате инициатива переходит в руки экстремистских кругов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

---

¹ Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. Ставрополь: Ставролит, 2009.

² Там же. С. 102.

Особенно сильно разбалансированность экономики бьет по молодежи — самой активной части населения. Такой фактор, как массовая безработица, объединяет молодежь в группы, а наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что для них участие в делах группы становится основной формой деятельности. В зависимости от личных качеств человека (отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде) может сделать его, а также других членов группы податливым материалом в руках сторонников экстремистских и террористических организаций.

Трудно согласиться с учеными, предполагающими, что напрямую увязать рост политического экстремизма с бедностью, с социальным неблагополучием и низким культурным уровнем неких региональных, этнических или религиозных групп нельзя, что ни исторические примеры, ни специальные исследования не подтверждают подобные предположения.

Социальное неравенство, действительно, автоматически не порождает насильственное разрешение возникающих экономических, политических и социальных противоречий. Также, очевидно, нельзя сводить источники насилия к классовым антагонизмам. В странах с приблизительно одинаковым способом производства и социальной культурой может наблюдаться разная степень остроты политических конфликтов, в том числе с использованием террористических методов борьбы (например, современные Швеция и Италия). Но отрицать связь между экономическим состоянием общества и ростом экстремистских настроений нельзя.

Поэтому можно полностью согласиться с Э. А. Паиным, который предполагает, что «повышенное внимание нынешней российской интеллигенции к идеям мировых заговоров отражает не только влияние предрассудков массового сознания, но и модное в наше время стремление во что бы то ни стало угодить власть имущим. Ведь если всему виной внешние заговорщики, то меньшая ответственность лежит на властях государства, на территории которого наблюдаются проявления экстремизма и терроризма»¹.

В Великобритании исследование экономических детерминант преступного поведения осуществляется в рамках специального направления, получившего название «политическая экономия преступности» (the political economy of crime). Основатель данного направления профессор А. Тейлор разработал «подход с позиции экономического детерминизма» (the economic determinist approach). Суть данного подхода состоит в признании того факта, что экономические условия играют решающую роль в жизни общества и определяют развитие всех иных социальных и культурных факторов. Основным предметом анализа является поиск причинно-следственных взаимосвязей между различными отклонениями от нормальных экономических условий и ростом преступности.

Терроризм трудно объяснить каким-то одним или даже несколькими факторами. Существующие теоретические подходы к объяснению терроризма как фактора современных политических процессов все еще не могут в полной мере дать ответ на все вопросы, которые связаны с изучением данного феномена. Но все же экономическим детерминантам насилия в современном мире, в том числе экстремизма и терроризма, уделяется недостаточно внимания.

.....

¹ Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма//Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 78.

Список литературы

1. Электронный ресурс.— Режим доступа: <http://cci.ru/main/NewsAMShow.asp?ID=23355>
2. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/2011/12/05/oesr-razryv-v-urovne-dohodov-v-razvityh-stranah-vyros-na-10.html>
3. Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. Ставрополь: Ставролит, 2009.
4. Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма//Общественные науки и современность. 2002. № 4.

*Заварина Анастасия Сергеевна, студентка
Саратовский Государственный Университет им. Н. Г. Чернышевского*

Проблема оценки эффективности партийного имиджа (на примере ВПП «Единая Россия»)

Раздел
2

С введением пропорциональной избирательной системы в Государственную Думу, политические партии стали основным политическим актором на выборах федерального и регионального уровня. С ужесточением требований к регистрации партий, они стали вынуждены выживать в условиях жесткой конкуренции. В этой связи появилась необходимость тщательно подходить к вопросу о конструировании имиджа партий¹. Партии стали политическим товаром, для продажи которого необходимо его красиво продемонстрировать населению, т. е. прорекламировать. Для успешной электоральной кампании имидж должен быть эффективным и соотноситься с социально-экономическими характеристиками электоральных групп.

Для формирования имиджа политических партий важно учитывать особенности «психологического пространства», которое фиксируется при помощи опросов общественного мнения и социологических исследований. Данные методы позволяют вовремя выявить напряженности, определить тенденции изменения и разработать меры по компенсации негативных проявлений². Проведение таких исследований помогает в конструировании такого образа, который будет соответствовать ожиданию электората. Данный метод может быть использован для построения как персонального, так и институционального имиджа. Для политических партий в электоральный период результаты социологического исследования являются полезным инструментом для разработки агитационно-пропагандистских материалов, для политической рекламы на радио и телевидении.

Политический имидж в качестве термина впервые был использован в начале XX века английским политтехнологом Грехемом Уоллесом. Под влиянием теоретиков коллективного и массового поведения он доказывал, что разум избирателей подобен «замедленной фотографической пластинке», отражая скорее обобщенные прошлые или длительные восприятия, позиции и оценки, чем руководствуясь рациональным подходом к политике конкурирующей партии³. Все различия употребления термина

¹ Вилков А. А. Вилков С. В. Проблемы институционального имиджа в современной российской политической науке//Политический проблемы современного общества: Сб. науч. ст. каф. полит. Наук Саратовского Государственного университета. Саратов. 2006. Вып. 4. С. 20.

² Кузнецова Н. А. Роль и значение современных политических PR – технологий в процессе формирования позитивного имиджа власти на российском и региональном уровнях//Вестник нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2004. № 1. С. 305.

³ Хубецова З. Ф. Имидж политических институтов в структуре имиджа России для внешних аудиторий//Имидж государства (региона). Современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. Трудов. Вып. 3., СПб., 2009 г., С. 264.

имидж сводятся к дискуссии, что считать имиджем — саму «рукотворную икону», в которую превращает политика профессионал, или его внутренний образ, который создаётся у его сторонников. Поэтому современный имидж можно трактовать как современную икону, а имиджмейкинг — иконопись¹. Под имиджем политической партии мы понимаем искусственно сконструированный образ с целью создания к партии определённого отношения населения.

«Единая Россия» сегодня демонстрирует обществу образ сильной политической партии с административным и экономическим ресурсом. Более того, партия обладает личностным потенциалом. Ярко это показал 2007 год, когда В. В. Путин возглавил список «Единой России»². Имидж партии так же создают её представители. Проанализировав состав фракции «Единая Россия», мы увидели, что в составе фракции преобладают лица, которые до избрания депутатами работали в секторе бизнеса и в исполнительных органах власти и органах местного самоуправления.

Анализ фракций «Единая Россия» в Государственной Думе IV и V созыва показал, что во фракции «Единой России» в 2007 году увеличилось число представителей сферы бизнеса. Это говорит о том, что партия имеет хорошее финансирование, что позволяет реализовать партийные проекты, а так же финансировать агитационную работу. Так же во фракции увеличилось количество представителей культуры и спорта. Фракция «Единой России» может похвастаться такими именами как Алина Кабаева, Светлана Хоркина, Николай Расторгуев, Александр Розенбаум, Владислав Третьяк, Иосиф Кобзон и т. д. Это положительно влияет на образ политической партии «Единая Россия».

Важно выявить критерии эффективности политического имиджа. В современном толковом словаре Т. Ф. Ефремовой понятие «эффективный» трактуется как приводящий к нужным результатам, действенный³. Имидж может оцениваться по критерию «положительный» или «отрицательный», в этой связи имидж будет являться эффективным, если в нём будут преобладать положительные характеристики⁴. Исходя из всего вышесказанного, под эффективным имиджем политической партии мы будем понимать имидж, в котором преобладают позитивные черты, а также имидж, который способствует достижению партий определённого результата на выборах (получение мандатов в законодательном органе); а в межэлекторальный период такой имидж будет способствовать поддержке населения той или иной политической партии.

¹ Ольшанский Д. В. Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. М., 2005. С. 281.

² Заварина А. С. Программные документы политической партии «Единая Россия» в 2007 и 2009 гг.: имиджевая специфика в динамическом контексте // Политические проблемы современного общества: сб. научн. ст. 2010 г. № 13. С. 95–99.

³ Сборник электронных словарей. URL://<http://slovarus.ru/index.php?ID=199271&pg=0&w=%DD%D4%D4%C5%CA%D2%C8%C2%CD%DB%C9&s=%FD%F4%F4%E5%EA%F2%E8%E2%ED%FB%E9&a> (дата обращения 10 февраля 2010 года).

⁴ Мажоров Д. А. Критерии оценки эффективности имиджа и имиджеобразующих текстов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 60. Стр. 168.

На наш взгляд, стоит выделить три критерия, по которым оценивается эффективность имиджа партии «Единая Россия». Во-первых, это результаты выборов в Государственную Думу. Во-вторых, результаты социологических исследований. С помощью результатов фокус-групповых исследований, анкетирования, опросов и других социологических исследований можно судить об эффективности партийного имиджа¹. С этой же целью используется сравнение полученных данных в разные временные отрезки и в динамике. И наконец, последний критерий оценки партийного имиджа — имидж лидеров партий.

Особенность российских политических партий заключается в том, что в партийном имидже персонафицированная часть образа сильнее, чем идеологическая. В формировании имиджа политических партий колоссальное значение имеет лидерская составляющая². Имидж лидера партии накладывает свой отпечаток на имидж всей структуры. Поэтому критерием оценки имиджа политической партии может служить поддержка лидера партии, положительное или отрицательное к нему отношение.

На региональном уровне существует проблема, которая связана с отсутствием ярких личностей, которые могут представлять региональные отделения политических партий. В данном случае региональные отделения ассоциируются с брендами общероссийского масштаба³. В этом отношении гораздо проще для крупных политических партий, которые уже имеют свой опыт на выборах и лидеры которых застолбили за собой твёрдые позиции и имеют свою узнаваемость. В этом случае нет необходимости конструировать имидж лидера на региональном уровне.

Сферу наших научных интересов представляет имидж всероссийской политической партии «Единая Россия». Наш интерес обусловлен тем, что «Единая Россия» претендует на статус партии власти. Партия обладает парламентским большинством, и, соответственно, несёт груз ответственности за принятые решения в Думе. В связи с этим важно создать положительное отношение населения к партии для ее легитимации.

В нашей статье мы попытаемся дать оценку эффективности имиджа партии «Единая Россия» по вышеперечисленным критериям: результаты выборов, данные исследовательских центров, а так же уровень поддержки лидера партии.

Первый критерий. По результатам выборов в 2003 году в Государственную Думу «Единая Россия» имела парламентское большинство, а в 2007 году — конституционное большинство в Государственной Думе. Таким образом формально можно говорить об эффективности имиджа партии в электоральный период. В Государственную Думу III созыва «Единство» и «Отечество вся Россия» в сумме набрали 22,9% голосов;

¹ Мажоров Д. А. Критерии оценки эффективности имиджа и имиджеобразующих текстов // Известия Российского Государственного педагогического Университета им. А. И. Герцена. 2008 г. № 60. Стр. 168.

² Вилков С. В. Имиджевые технологии на выборах регионального уровня: Автореф... дис. канд. полит. наук. - Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского., 2006. С. 20.

³ Управление политического консалтинга. URL://<http://www.publicity.ru/upravlenie/articles/9731.html> (дата обращения 15 февраля 2011 года).

в Государственную Думу IV созыва, партия «Единая Россия» получила 304 депутатских мандата, а в Думе V созыва из 450 возможных мест партия имеет 315 депутатских мест.

Мы можем сделать вывод, что имидж «Единой России» является весьма продуктивным и приносит свои плоды. Так же он динамичен, поскольку партия с каждым выборами только улучшала свой результат. Но не стоит забывать и о явке на выборы. В 2007 году на избирательные участки пришли 64% избирателей, в 2003 году на 7% меньше¹. Это говорит о том, что значительное число избирателей не пришли на выборы. Причиной служит недоверие населения к политическим партиям и проведение нечестных выборов. Некоторые эксперты говорят о том, что результаты выборов были сфальсифицированы. Так как данное утверждение не подкреплено доказательствами, мы можем говорить об успешности имиджа партии, но для той части избирателей, которые отдали свои голоса за «Единую Россию».

Второй критерий — результаты социологических исследований. Данные для анализа взяты с сайта Фонда общественного мнения: результаты социологических опросов населения, касающегося имиджа партии «Единая Россия» с 2003 по 2010 год. Анализ итогов опросов показывает, что «Единая Россия» с момента создания имела стабильную поддержку населения, с незначительными отклонениями. С 2006 года отношение населения к партии «Единая Россия» начинает улучшаться. В промежутке с 2006 по 2008 год мы видим, что партия увеличила число своих сторонников. Этот факт можно объяснить тем, что этот временной промежуток включает в себя время до выборов, электоральный период, а так же время после выборов в Государственную Думу V созыва. Поддержку населением «Единой России» можно объяснить успешной агитационно-пропагандистской работой, проведение в жизнь социально-экономических проектов партии.

Из числа открытых вопросов, которые задавались населению можно отметить следующие: «С какими лозунгами, призывами, обещаниями ассоциируется у вас деятельность «Единой России»; «В чем, по вашему мнению, проявляется положительное (отрицательное) влияние «Единой России» на политическую жизнь страны». Среди ответов респондентов, которые поддерживают «Единую Россию» встречаются такие высказывания о партии, как «забота о народе, решение социальных проблем», «критика партии», «поддержка Президента», «стабилизация страны, укрепление законности», «нравится программа и состав партии», «успехи экономики страны». В 2007 году перед очередными выборами можно было услышать в поддержку «Единой России» следующие суждения: «обещание улучшить жизнь простых людей», «забота о нации», «преобразование жизни», «детские пособия и зарплаты выдаются во время, в будущем их увеличат», «обещание повысить зарплату бюджетникам и пенсии», «обеспечение стабильности в жизни»². Судя по результатам исследований, людей, которые положительно относятся к партии «Единая Россия» гораздо больше, чем .....

¹ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации URL://http://www.cikrf.ru/international/vavilov_2_300908.html

² Партия «Единая Россия» Опрос населения. URL://http://bd.fom.ru/report/cat/polit/pol_par/er/d070720 (дата обращения 20 февраля 2011 года).

Проблема оценки эффективности партийного имиджа (на примере ВПП «Единая...

настроенных негативно. На основании вышесказанного, мы можем говорить о результативности образа партии.

Как мы уже говорили, в имидже «Единой России» большую роль играет личностный фактор. Имидж В. Путина отразился на имидже «Единой России». Оценивая имидж партии по критерию доверия лидеру, мы так же обращались к социологическим опросам. Анализ социологических данных исследовательских центров ФОМ, ВЦИОМ и Левада-Центр показывают, что с 2005 года отношение к партии и к Президенту начинает меняться синхронно. Поддержка населения партии «Единая Россия» и Владимира Путина начинается с 2006 года. Это в свою очередь говорит о влиятельности имиджа Путина на имидж «Единой России».

В 2002 году, когда партия только создавалась, на Съезде партии Президент В. Путин заявил о своей симпатии к партии. Респондентов спрашивали, одобряют или не одобряют подобное заявление Президента. Из 57% опрошенных, которые дали свою оценку, 37% положительно отнеслись к заявлению В. Путина. Среди объяснений встречались следующие высказывания: поддержка Президента; «Единая Россия» и Президент политически близки; нравится программа партии, ее состав. В противовес встречались такие мнения, как «Президент должен быть беспристрастным»; «Президент нарушил закон»; «не доверяю президенту»¹.

Наиболее показательны исследования 2007 года, накануне выборов депутатов в Государственную Думу. 01.10.2007 года ФОМ проводил опрос, который состоял из двух вопросов. Первый: Если В. Путин возглавит партию «Единая Россия», станет её лидером, то, как вы к этому отнесётесь? 54% опрошенных ответили, что положительно. Второй вопрос, который задавался респондентам: если В. В. Путин возглавит партию «Единая Россия», то вы проголосуете или не проголосуете за нее? 57% опрошенных ответили положительно². Это говорит о том, что успехом на выборах в 2007 году «Единая Россия» обязана Президенту. Имидж В. Путина повлиял на положительный образ партии.

Важно отметить, что с 2009 по 2010 год социологические опросы показывают тенденцию снижения доверия населения к политической партии «Единая Россия» и к ее лидеру В. Путину. Это можно объяснить невыполнением обещаний партией, ухудшение социально-экономического положения, увеличение бюрократического аппарата, а также несоответствие образа партии ожиданиям населения. Партия уделяет особое внимание своему имиджу перед выборами, когда активно реализуются партийные проекты, появляются новые лозунги.

Проанализировав по выделенным критериям образ «Единой России», мы сделали вывод: нельзя однозначно оценивать эффективность имиджа партии. По результатам выборов партия «Единая Россия» получила большинство депутатских мандатов. Тем не менее, нельзя забывать о том, что выборы проигнорировали более тридцати

¹ Опрос населения «Единая Россия» URL://http://bd.fom.ru/report/cat/polit/pol_par/er/dd025127дата обращения 20 февраля 2011 года).

² Опрос населения. Решение Путина. URL://http://bd.fom.ru/report/cat/polit/pol_par/er/putin011007 (дата обращения 20 февраля 2011 года).

процентов населения. Если ещё учитывать голоса, отданные за другие политические партии, то половина избирателей не поддерживают «Единую Россию».

По результатам социологических опросов можно сказать, что имидж политической партии «Единая Россия» является эффективным. Во многом свою долю в имидж партии внёс В. Путин своим образом, поскольку поддерживал партию с начала ее функционирования на политической арене, а с 2007 года стал её лидером, возглавив партийный список. Мы можем говорить о том, что созданный «Единой Россией» имидж сильной партии, с административным и экономическим ресурсом, приносит свой результат, и является действенным. Однако 2009 и 2010 год демонстрирует нам снижение эффективности имиджа партии «Единая Россия». Этому могло послужить несколько причин. Имидж партии статичен, он несущественно изменялся за время нахождения партии у власти. Во-вторых, невыполненные обещания партии подорвали доверие к ней части населения. И, наконец, неизменная напряженная социальная атмосфера. Народ склонен винить в своих проблемах существующую власть, а «Единая Россия» имеет статус партии парламентского большинства.

Список литературы:

1. Вилков А. А. Вилков С. В. Проблемы институционального имиджа в современной российской политической науке//Политический проблемы современного общества: Сб. науч. ст. каф. полит. Наук Саратовского Государственного университета. Саратов. 2006. Вып. 4.
2. Вилков С. В. Имиджевые технологии на выборах регионального уровня: Автореф... дис. канд. полит. наук. - Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского., 2006.
3. Заварина А. С. Программные документы политической партии «Единая Россия» в 2007 и 2009 гг.: имиджевая специфика в динамическом контексте//Политические проблемы современного общества: сб. научн. ст. 2010 г. № 13.
4. Кузнецова Н. А. Роль и значение современных политических PR — технологий в процессе формирования позитивного имиджа власти на российском и региональном уровнях//Вестник нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2004. № 1.
5. Мажоров Д. А. Критерии оценки эффективности имиджа и имиджеобразующих текстов//Известия Российского Государственного педагогического Университета им. А. И. Герцена. 2008. № 60.
6. Ольшанский Д. В. Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. М., 2005.
7. Хубецова З. Ф. Имидж политических институтов в структуре имиджа России для внешних аудиторий//Имидж государства (региона). Современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. Трудов. Вып. 3., СПб., 2009.
8. <http://www.wciom.ru>
9. <http://www.fom.ru>
10. <http://www.levada.ru>
11. <http://www.cikrf.ru>

Литвиненко В. Т., доктор политических наук, доцент, профессор РАЕ, профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Ставропольского филиала ФГБОУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Прозрачность в управлении муниципальной собственностью как основной фактор эффективности деятельности органов местного самоуправления

Процессы трансформации и модернизации системы государственного управления, сокращение дистанцирования власти и общества, акцентирование внимания на усилении общественного контроля актуализировали и проблемы управления муниципальной собственностью.

Необходимым условием в обозначенном аспекте является формирование ясной системы муниципальной собственности, так как эффективность местного самоуправления зависит от его обеспеченности материально — финансовыми ресурсами. Муниципальные образования должны обладать необходимыми средствами для выполнения своих задач, а также иметь право самостоятельного владения, управления и распоряжения ими.

Предпосылками реформы стала необходимость упорядочить «правила игры» на муниципальном уровне. Можно заметить, что до недавнего времени в Российской Федерации существовала разнородная структура муниципальных органов.

Помимо этого, реформа должна создать прочную финансовую базу для осуществления муниципалитетами возложенных на них функций, в том числе путем более четкого разграничения собственности между муниципальными органами и органами государственной власти.

Основополагающими элементами, которые затрагивает реформа, являются следующие отношения: 1 — административно-территориальное устройство муниципальных образований; 2 — имущественная база муниципалитетов.

Под административно-территориальными аспектами реформы понимается созданная в настоящее время двухуровневая система управления — это городские и сельские поселения (1 уровень) и муниципальные районы (2 уровень), а также городские округа (городской округ сочетает в себе функции как поселения, так и района). Ранее субъекты РФ, самостоятельно определяли структуры местного самоуправления в границах своей территории, что приводило к смещению полномочий и неопределенности.

После введения единой территориальной системы местного самоуправления подлежат разграничению и властные полномочия, а также необходимая для их осуществления собственность¹. Управление муниципальной собственностью представляет собой деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления по вла-

¹ Подберезняк И. Формирование муниципальной собственности через призму реформы местного самоуправления: взгляд со стороны инвестора//Имущественные отношения в Российской Федерации. 2007г № 10 С. 54–55.

дению, пользованию и распоряжению объектами муниципальной собственности в целях максимального обеспечения социально значимыми услугами населения муниципального образования и осуществляемая в форме принятия нормативно-правовых актов, организации их осуществления и контроля над их исполнением¹.

Полномочие владения — это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью.

Полномочие пользования — это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств, в процессе ее потребления. Полномочие пользования обычно опирается на полномочие владения.

Полномочие распоряжения — это юридически обеспеченная возможность определить судьбу вещи путем совершения юридических актов по отношению этой вещи².

Деятельность органов местного самоуправления осуществляется по следующему принципу: законодатель определяет перечень того, чем органы местного самоуправления могут заниматься. Другие вопросы, не определенные в законе, относятся к сфере деятельности других органов власти, не местного самоуправления. Этот принцип соответствует поговорке: «запрещено все, что не разрешено». Еще этот принцип называют иногда принципом наделения компетенцией «сверху». Если «верхи» получают много власти, а «низы» — ничего, то может получиться «крепостной строй». Если же «низам» отдано право самим решать свои проблемы, то говорят о демократическом государстве. Главный недостаток этого способа тот, что при смене законодателей, есть опасность в ограничении компетенции органов местного самоуправления, в ущемлении их свободы.

Конституция РФ запрещает субъектам федерации, другим органам ограничивать права местного самоуправления, установленные Конституцией (статья 133). На практике реализация конституционных предписаний встречается с трудностями. Одна из причин — принципиальное различие новой конституционной концепции местного самоуправления и сложившегося за долгие годы стереотипа управления на местах как централизованного управления «сверху».

Муниципальная собственность не является разновидностью государственной собственности. Статья 12 Конституции РФ определяет, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Статья 130 п. 1 Конституции гласит, что местное самоуправление обеспечивает владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

В законах о местном самоуправлении большинства субъектов РФ относительно управления и распоряжения собственностью муниципального образования воспроизводятся нормы федерального закона.

Статьи 48 и 125 Гражданского кодекса РФ установили, что органы местного самоуправления являются юридическими лицами и действуют от своего имени са-
.....

¹ Шаломенцева Е. Г. Проблемы правового регулирования инновационного управления муниципальной собственностью // Конституционное и муниципальное право», 2008г., № 20 С. 23.

² Гражданское право. Часть 1/под редакцией Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева, СПб, 1999.

мостоятельно. Приобретение, осуществление имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей от имени муниципальных образований возлагается только на органы местного самоуправления. Для населения таких прав и обязанностей не предусмотрено ни в Конституции Российской Федерации ни в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Но при этом собственником остается все население муниципального образования.

Управление муниципальной собственностью должно учитывать как социальные, так инвестиционные цели. Реализовать эти цели возможно, если: будет создана эффективная система учета муниципального имущества; будут разработаны критерии эффективного использования муниципальной собственности; созданы условия для инвестиционной привлекательности муниципального имущества; будет разработана эффективная система аудита и контроля сохранности и целевого назначения муниципального имущества.

Одной из самых сложных задач является разработка критериев эффективного использования собственности. Это связано с тем, что в силу разных причин до сих пор сохраняются монополия муниципальных предприятий в отдельных отраслях; административные барьеры, препятствующие развитию в отраслях городского хозяйства частного бизнеса; ограничивается доходность бизнеса из-за регулирования тарифов на отдельные услуги и т. д.¹

Выполняя свои задачи, органы местного самоуправления часто сталкиваются с проблемами и к числу наиболее острых можно отнести отсутствие у местного самоуправления стимулов развивать собственное производство, поскольку с увеличением заработанных средств растут и отчисления в региональный бюджет и сокращаются установленные федеральным законом отчисления от федеральных и региональных налогов, а предусмотренные на сей счет гарантии региональным законодательством не закреплены; неадекватный подход к доходам муниципальных образований-доноров. Заработанные ими средства перераспределяются в интересах «бедных» территорий, а размер средств, оставляемых в их распоряжении, складывается с общим дефицитом по муниципальным образованиям всей территории субъекта Федерации; отсутствие реальной компенсации местному самоуправлению на выплату федеральных льгот, предусмотренных центральной властью для различных групп населения.

Очевидно, что необходима коренная реформа, так как отсутствует координация между органами государственной власти и органами местного самоуправления. В этих условиях властные структуры местных сообществ нередко дестабилизируют ситуацию в регионах, местные самоуправления беспомощны, большинство муниципальных образований «сидят» на дотациях, между ними нет реальных связей и взаимопомощи; потерян контроль государства за деятельностью местных сообществ на региональном уровне; муниципальные образования отдельных территорий практически неуправляемы (с учетом значительных расстояний на востоке страны).

¹ Мулагаева З.З. Способы эффективного управления муниципальной собственностью//Имущественные отношения в Российской Федерации № 9 Москва2005 г., с. 31–32.

Список литературы

1. Подберезняк И. Формирование муниципальной собственности через призму реформы местного самоуправления: взгляд со стороны инвестора//Имущественные отношения в Российской Федерации. 2007 г № 10 С. 54–55.
2. Шаломенцева Е. Г. Проблемы правового регулирования инновационного управления муниципальной собственностью//Конституционное и муниципальное право», 2008 г., № 20 С. 23.
3. Гражданское право. Часть 1/под редакцией Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева, СПб, 1999.
4. Мулагаева З. З.. Способы эффективного управления муниципальной собственностью//Имущественные отношения в Российской Федерации № 9 Москва 2005 г., с. 31–32.

*Мамчуева Ф. Ю., соискатель кафедры политологии и истории,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
г. Черкесск*

Разграничение религиозно-психологической и религиозно-политической форм терроризма: концептуально-понятийное поле исследования

Современный терроризм, выступающий под религиозными лозунгами, достиг глобальных масштабов, стал препятствовать международному сотрудничеству, подтачивать основы свобод граждан и демократических устоев любого государства. Необходимо максимальная концентрация научной мысли на выработке единообразных представлений о понятии и сущности религиозно-политической формы терроризма, его основных детерминирующих факторов и условий функционирования, на предложении способов предупреждения проявлений. Видимо, в ближайшие десятилетия окончательно ликвидировать идейную базу религиозно-политического терроризма не удастся, но от выполнения данных задач во многом зависит возможность построения эффективной системы противодействия данному негативному явлению, возможность снизить частоту его проявлений.

Особенно остро стоит вопрос террористических угроз в северокавказском регионе России, который отличается от остальных многоконфессиональным и полиэтническим составом населения. В конце 2011 года секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев на выездном заседании Совбеза в Ессентуках заявил, что с начала нынешнего года в СКФО совершено 335 преступлений террористического характера, что составляет более 90 процентов от их общего числа по всей России¹. В ежегодном докладе Государственного департамента США, констатируется, что «терроризм является для регионов Северного Кавказа «хронической болезнью»².

Сказанное заставляет рассматривать фактор религиозно-политического терроризма, который «прописался» на Северном Кавказе, как фактор опасности и дестабилизации, так как постоянная террористическая угроза рождает чувство постоянного страха, что ведет к социальной апатии населения, обостряет этнические и религиозные взаимоотношения, провоцирует подозрения и обвинения, снижает инвестиционную привлекательность региона. Добавим, что террористическая угроза на Северном Кавказе негативно влияет не только на внутренние, но и на внешнеполитические отношения.

В целях исследования актуально разграничение двух форм терроризма: «религиозный терроризм», и «религиозно-политический терроризм», что является одним из важных элементов модели исследования и остается достаточно сложной проблемой уже несколько десятилетий. Постановка задачи вызвана преобладающим ис-

¹ Российская газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — www.rg.ru

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.georgiatimes.info/news/62807.html>

пользованием субъектами религиозно-политического терроризма положений ислама, ссылками на мусульманскую религию, что сеет мнение в обществе о религиозном противостоянии в глобальном масштабе.

По мере нарастания опасности религиозно-политического терроризма растет и накал теоретического обсуждения проблемы. Тема терроризма стала одной из самых дискуссионных, вызывает ожесточенные споры как в научной, так и в ненаучной среде. На сегодняшний день остаются актуальными отсутствие общепринятого определения терроризма, в том числе и религиозно-политической формы, а так же существует непонимание критериев современного терроризма и со стороны призванных бороться с ним — сотрудников правоохранительных органов, опрос которых показывает, что 46,3% рассматривают терроризм как уголовное преступление, но при этом выделяют только один способ его совершения — взрыв, 29% указали еще некоторые признаки терроризма, закрепленные в Уголовном Кодексе — взрыв, устрашение, принуждение. Сотрудники правоохранительных органов признают террористами экстремистов — 18%, религиозных фанатиков — 46%, выходцев с Кавказа — 21%¹.

В первом случае сотрудников правоохранительных органов понять можно, так как большинство проявлений современного терроризма связано с использованием взрывных устройств, но что касается отождествления с террористами экстремистов, религиозных фанатиков и выходцев с Кавказа — надо признать явную недоработку научного сообщества и СМИ, где нет единства по ряду вопросов.

Признавая, что вопрос определения феномена терроризма и его религиозно-политической формы — одна из серьезнейших проблем, решение которой имеет исключительное значение для эффективного противодействия данному негативному явлению, отметим, что на сегодняшний день это трудная задача. Начнем с того, что в исследовательских работах религиозный и религиозно-политический терроризм часто употребляются как синонимы или обозначаются произвольно. Можно также встретить смешение этих терминов в одном ряду по субъектным признакам, по идейно-политическим платформам, по видам используемых средств и т. д., например: «Характерной чертой современного экстремизма и, как следствие, терроризма, с которым столкнулась Россия, является слияние этнического экстремизма и криминального терроризма. При этом религиозный фактор зачастую используется в качестве идеологической и организационной основы при реализации практических интересов политических субъектов»².

Мы видим, что выделение религиозно-политической формы терроризма с учетом содержания, основной направленности субъектов и объектов нелегитимных посягательств представляется актуальной задачей. В связи с этим целесообразным представляется включение понятия «религиозно-политический терроризм» в достаточно ши-

¹ Дикаев С. У. Терроризм: феномен, обусловленность¹ и меры противодействия//Дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 43.

² Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики//Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2010. — С. 4.

рокий категориально-понятийный контекст с целью выявить его логико-смысловые связи с различными элементами данного контекста. Точное содержание понятийного аппарата может оказаться полезным для прояснения и понимания фактического хода событий в реальной политической и правовой практике, а разработка определения, классификации и парадигмальной унификации всех смежных понятий (терроризм, религиозный терроризм, религиозно-политический терроризм) позволит построить общую теоретическую схему, на основе которой достижимо существенное единение и преодоление имеющихся в науке разногласий и, главное, позволит выработать единые международно-правовые стандарты для осуществления согласованных оценок и действий по борьбе с данным политическим феноменом.

Отсутствие точного теоретического и опирающегося на него определения терроризма связано, по предположению М. А. Григорьевой, с особенностью современного терроризма, «которая заключается в том, что, сохраняющий внешне традиции классического сопротивления, но представляющий по сути его симулякр, он способен мимикрировать под различные виды деятельности: национально-освободительной борьбы, партизанского движения, священной войны, сепаратизма, антиглобализма и др. При этом, инструментальный характер современного терроризма заключается в том, что он является средством достижения корпоративных, корыстных целей членов преступных группировок. Таким образом, в практическом плане возникают трудности, с одной стороны, совершенно разные, на первый взгляд, явления идентифицировать с терроризмом, с другой — дифференцировать терроризм от внешне похожих, но по своей сути различных явлений. На этой почве появляются определения терроризма как «самостоятельной военно-политической категории, особого вида войны», «войны XXI века» или, напротив, «малой модели войны», необъявленной войны вне границ, или как «специфического вида преступности», что неизбежно делает небольшой вклад в нравственное оправдание и развенчание терроризма¹.

На наш взгляд, совершенно права в плане жесткой привязки терроризма, в том числе и религиозно-политической формы, (которая отличается от остальных форм терроризма тем, что имеет наиболее обеспеченную идеологическую базу), к преступлениям, которые никакими политическими формулировками не оправдать, А. К. Боташева, которая утверждает: «... отправной точкой рассмотрения терроризма должна служить конфликтная ситуация, когда субъект, в отношении которого проявлена мнимая или явная несправедливость со стороны «виновного» (контрагента), считая легальную активность неэффективной, или не имея возможности легально отстаивать свою точку зрения, на почве уверенности в своей правоте пытается заявить контрагенту о своем недовольстве и требованиях единственно возможным, на взгляд субъекта терроризма, способом: террористическим актом. Цель террористов — насильем в адрес другого устрасить и на основе опосредованного устрасения принудить к действию/бездействию, заставить подчиниться. Получается, что терроризм — это своего рода извращенное понятие о восстановлении справедливости. Отметим, что

¹ Григорьева М. А. Политический терроризм: гендерный аспект//Дис. на соиск. уч. ст. канд. полит. н. Невинномысск. 2011 г. С. 21.

подход, подразумевающий терроризм именно как ответное насилие, должен касаться только условий, которые могут создать или расширить базу мотивации терроризма, являться в какой-то мере объясняющим, но не оправдывающим терроризм»¹.

Можно сказать, что сущность современного терроризма, и особенно его религиозно-политической формы — сложная, многоуровневая, поэтому их содержание невозможно собрать в одно какое-либо одно определение. Учитывая, что современная научная база содержит более двухсот предложенных учеными определений терроризма, полагаем, что прибавление еще одного определения в этом ряду вряд ли целесообразно и ограничимся определениями, данными современными отечественными учеными: «политический терроризм — это политическая практика идеологии насилия, включающая в себя совокупность насильственных уголовно-наказуемых деяний, совершаемых негосударственными субъектами, заключающаяся в нелегитимном воздействии на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, с целью добиться определенных изменений путем опосредованного устрашения противника»²; и «международный терроризм — это мотивированные незаконные ответные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу»³.

Отмечая, что ничто не может служить оправданием террористических методов борьбы, мы все же еще раз обратимся к следующей отличительной черте современного терроризма, как стремление обеспечить доктринальные основы. Особенно присуще это тем террористам, которые облачаются в религиозные одеяния, так как организация любого коллектива, в том числе и преступного, коим является террористическая организация, под религиозным прикрытием изначально требует объяснений, доказательств, определенной радикальной или экстремистской идеологии.

В рассматриваемой религиозно-политической форме терроризма используются извращенные религиозные догмы, как средство обеспечения их организованности и сплоченности, привлечения новых сторонников в свои ряды, способ нейтрализации действия общепринятых моральных норм и способ противодействия принятой в обществе идеологии, с целью оправдать действия террористов в глазах общества. Как заметил в свое время Л. Троцкий: «случайный выстрел под влиянием личного аффекта возможен всегда. Но террористический акт, заранее подготовленный и со-

¹ Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. — Ставрополь: Ставролит, 2009. — С. 7.

² Боташева А. К. Современный терроризм: проблемы классификации видов//Право и политика. — 2008. — № 10. — С. 2311–2319.

³ Ильинский И. М. О терроре и терроризме. Между будущим и прошлым. — М., 2006. — С. 242.

вершенный по поручению определенной организации, немислим, как учит вся история революций и контрреволюций, без сочувственной политической атмосферы»¹.

Но есть одно немаловажное отличие современного терроризма от терроризма прошлых лет — несмотря на то, что террористические организации целенаправленно формируют идеологическое прикрытие своей неблагоприятной деятельности, у них сочувствующая атмосфера намного меньше, чем у террористов-революционеров ранних эпох, так как деятельность террористических организаций стала тесно связанной по всем параметрам с криминальными элементами, наркобизнесом и организованной преступностью. Получается, что современному терроризму идеология нужна как прикрытие, так как огромные финансовые суммы, которые вращаются в криминальной среде, тесно связанной по все параметрам с террористами, наталкивают на мысль о том, что кого-то используют как простого исполнителя (тут и нужна идеология), который должен идти на смерть ради выдвинутых организаторами религиозных или иных идей. Организаторы же получают дивиденды в виде вполне реальных финансовых благ, в виде политического капитала, политического влияния при разделе сфер влияния и т. п.

Таким образом, организаторам террористических атак выгодно придать террористическому движению протестный, революционный характер в виде мотивации движения и его оправдания, что и заставляет организаторов современного терроризма использовать религиозные концепции, содержащие установки на необходимость террористических методов борьбы для достижения политических целей, и практике прикрываться именем ислама, так как ими используется и выгодно эксплуатируется немаловажный фактор любой религии — мобилизующий фактор. Именно религиозные идеи способны в крайние сроки сплотить людей, объединить в общем движении, придать организации сплоченность, довести adeptов до фанатизма.

Более того, З. С. Арухов отмечал ряд классифицирующих признаков внедряемых на Северном Кавказе радикальных и экстремистских религиозных догм как сектантской деятельности:

- наличие основателя-шейха и руководителей-наставников и собственноевольное толкование Корана, собственное специфическое мировоззрение и собственная особая обрядность;
- непримиримость к другим сектам и непримиримость к остальным традиционным религиям;
- неприятие официальной исламской церкви;
- жесткая иерархическая структура и военная дисциплина, строгое повиновение лидерам;
- уверенность, переходящая в фанатизм, в собственной избранности и истинности своего пути, конспирация и взаимная слежка среди adeptов;
- суицидальный терроризм как своего рода человеческое жертвоприношение ради идеи;

.....

¹ Троцкий Л. Сталинская бюрократия и убийство Кирова//Публицистика русского зарубежья (1920–1945). Сборник статей. М., 1996. С. 201.

— финансирование деятельности по строго конспиративной системе¹.

В случае религиозного (религиозно-психологического) терроризма насилие со стороны субъектов является религиозно мотивированным, направлено против членов общества, но никаких политических целей не преследует, по крайней мере, на первом этапе.

Практика показывает, что деятельность религиозных сект всегда сопряжена с применением психологического воздействия на субъекта, с целью изменить его жизненные установки и ценности. Главари секты заинтересованы в выработке у адептов новых отношений и мотивов, противоположных прежним мировоззренческим ориентациям. Их действия направлены на формирование у лица (группы лиц) новых или изменение уже существующих убеждений. В крайних ситуациях деформируется даже восприятие действительности. Так, «известны случаи, когда в присутствии лидера религиозной группы у участников изменялись вкусовые ощущения, трансформировалось зрительное восприятие»².

Искаженное восприятие действительности со стороны психологически зависимого субъекта приводит к тому, что он неспособен осознавать опасность своих действий. Главари секты приобретают власть и финансы, а попавшие под их влияние готовы пожертвовать ради мнимых религиозных идей благополучием, семьей, состоянием, детьми, жизнью, как своей, так и чужой. Таким образом, причины религиозно-психологического терроризма лежат в расстройстве психики индивида, т. е. плоскости психоза.

Религиозно-политическая форма терроризма отличается от психологической формы наличием более «глобальных» целей: так как в данном случае насилие (или угроза насилия) совершается со стороны субъектов, преследующих политические цели: принуждения правительства (правительств) или международной организации к исполнению или воздержанию от исполнения какого-либо действия, а так же для серьезной дестабилизации или разрушения основных политических, экономических (социальных) структур страны или международной организации.

Таким образом, в случае религиозно-политического терроризма речь идет о религиозных сектах, о политизированности которых говорят такие ключевые признаки, как однозначно отрицательное отношение к существующей власти и стремление к власти; наличие идеологии «правильного» обустройства политической системы и идеологии строительства государства и государственных структур; тактика политической борьбы; политико-идейная обоснованность и развитый агитационный механизм и средства пропаганды.

---

¹ Арухов З.С. Специфика северокавказского ваххабизма/Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. — Махачкала: Лотос, 2007. — С. 402.

² Бурковская В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан//Уголовное право. 2002. № 1. С. 3.

Список литературы

1. Арухов З. С. Специфика северокавказского ваххабизма/Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. — Махачкала: Лотос, 2007. — С. 402.
2. Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. — Ставрополь: Ставролит, 2009. — С. 19.
3. Ильинский И. М. О терроре и терроризме. Между будущим и прошлым. — М., 2006. — С. 242.
4. Боташева А. К. Современный терроризм: проблемы классификации видов//Право и политика. — 2008. — № 10. — С. 2311–2319.
5. Бурковская В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан//Уголовное право. 2002. № 1. С. 3.
6. Григорьева М. А. Политический терроризм: гендерный аспект//Дис. на соиск. уч. ст. канд. полит. н. Невинномысск. 2011 г. С. 21.
7. Дикаев С. У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия//Дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 43.
8. Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики//Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2010. — С. 4.
9. Троцкий Л. Сталинская бюрократия и убийство Кирова//Публицистика русского зарубежья (1920–1945). Сборник статей. М., 1996. С. 201.
10. Российская газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — www.rg.ru
11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.georgiatimes.info/news/62807.html>

*Мамчуева Ф. Ю., соискатель кафедры политологии и истории,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
г. Черкесск*

Международный терроризм на Северном Кавказе: аспекты противодействия идеологии

Как известно, предпринятые попытки радикального реформирования политического и социально-экономического строя в период ельцинского правления вылились в системный кризис общества, кризис, последствия которого сказались в планетарном масштабе. Разбалансировка государственного управления в странах-преемниках СССР, нарушение стратификационного баланса практически во всех регионах породили множество проблем, с которыми столкнулось российское общество, разом утратившее былую устойчивость и стабильность. До сих пор сказываются ослабление государственности, неопределённость внутренней и внешней политики, разрушение экономической системы, которые привели к росту социальной напряженности, утрате привычного чувства защищённости, росту безработицы и к духовной деградации.

Увеличилось число и острота конфликтов между различными социальными группами населения, общество оказалось расколотым на группы по этническому, конфессиональному, имущественному признаку, враждующие между собой по поводу территории, статуса, собственности. Резко проявилось недовольство в регионах федеральным центром, федеральными органами власти, возросли тенденции сепаратизма, политического экстремизма. О таком не могли даже мечтать явные и скрытые враги России ещё каких-нибудь 15–20 лет назад. Великая держава перешла в ранг маргинальной страны, и впервые за многие десятилетия истории мы столкнулись с резким падением уровня жизни, сокращением средней продолжительности жизни.

Ситуация, когда в стране действует принцип «каждый за себя — один бог за всех», явилась главной причиной оживления политического экстремизма и терроризма как способов достижения определённых политических и экономических целей сравнительно дешёвым и быстрым способом. Общее отчуждение человека от общества, обесценивание человеческой жизни является главной чертой теории и практики терроризма, циничной античеловеческой нормой той системы ценностей, которая присуща индивидуалистической морали современного империализма.

Меры, предпринимаемые сегодня новым руководством страны по возрождению страны, наталкиваются не только на противодействие наших геополитических противников во всём мире, но и на развращённый слой компрадорской буржуазии внутри страны, интересы которых сводятся только к одному — выкачать из страны всё, что можно, окончательно покончить с российской государственностью, которая пока, так или иначе, всё-таки мешает им слиться с международным наднациональным капиталом. Таким образом, борьба с политическим экстремизмом и терроризмом предполагает, прежде всего, устранение социальной несправедливости и создание условий, исключаящих возможность достижения каких-либо целей с помощью терроризма, путём

применения методов устрашения ни в чём неповинного населения. В этом состоит внутривнутриполитический аспект объяснения политического экстремизма и терроризма.

Помимо этого возникновение и распространение политического экстремизма и терроризма обусловлено и внешнеполитическими факторами, такими как геополитические интересы, стремление к экспансии и доминированию отдельных стран в геополитическом противостоянии. Геополитическая экспансия связана с использованием всех тех методов и средств, которые могут привести к быстрому и лёгкому успеху. И здесь все средства бывают хороши. Достаточно сказать, что сегодня совокупный бюджет в сфере политического террора составляет больше 20 млрд. долларов в год. Это весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым рынком труда и приложением капитала.

Особенно тревожным в этом отношении является Юг России. В интересах национальной безопасности в регионе надо исходить из положения, что политический экстремизм имеет тенденцию приобретать крайние формы, зачастую трансформируется в терроризм, и для противодействия ему необходима четкая определённая в отношении всех феноменов, с которыми сталкивается современное российское общество.

Северный Кавказ является для России именно тем регионом, где наблюдается критический уровень превращения политического экстремизма в терроризм. Поэтому главной государственной стратегией антитерроризма должна стать выработка новых базовых идеологических принципов, в первую очередь учитывающих полиэтничный характер Северного Кавказа и Российской Федерации в целом. Концепция государственной национальной политики, принятая в 1996 году, уже не вполне отвечает требованиям времени, а разработанный проект новой Концепции недостаточно учитывает современные реалии, интересы регионов, в том числе и Северного Кавказа¹.

Как свидетельствует современная практика, одним из главных источников финансовых поступлений террористам является наркобизнес. Однако проблемы борьбы с терроризмом в Концепции межнациональных отношений практически никак не увязаны с вопросами борьбы с наркоманией и организованной преступностью.

Одним из приоритетных направлений предотвращения политического экстремизма и терроризма должна стать работа с молодежью, поскольку именно молодежное сознание в первую очередь подвержено влиянию различных экстремистских идеологий. Важно учитывать, что молодежное сознание болезненно реагирует на отсутствие жизнеустойчивости, основанного на социальной справедливости и господстве закона, на безработицу и социальную неадаптированность. Должна получить новое осмысление идея создания действенного механизма реализации ответственности органов власти различных уровней за принятие непросчитанных по своим последствиям политических, кадровых и административных решений, послуживших причиной социально-политических конфликтов.

Серьёзной проблемой современного российского общества остается коррупция в правоохранительных органах, когда «... система уголовной юстиции главным образом нацелена на бедные, низкие, слабо адаптированные, алкоголизированные,

.....

¹ Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. - Ставрополь: Ставролит, 2009. - С. 169.

деградированные и маргинальные слои населения, совершающие очевидные традиционные уголовные деяния и не умеющие защитить себя или откупиться... Преступность же... институционально организованная и коррумпированная, остается практически нетронутой. Все это укрепляет базу уголовного насилия и терроризма»¹.

Предотвращение политического экстремизма и терроризма предполагает глубокое проникновение в тонкости мировоззренческого характера. Так, например, не вполне адекватно могут быть оценены такие явления как салафийя и такфиризм. Если в центральных изданиях такфиризм, как крайняя форма салафийи, воспринимается как религиозное течение экстремистского характера и причастность групп такфиритов (так называемых ваххабитов), к незаконным вооруженным формированиям и террористическим актам, осуществляемым на территории России, не подвергается сомнению, то в публикациях большинства газет республик Северного Кавказа не прослеживается желание связывать политизированные течения в исламе и терроризм. Разный подход в их оценке вызван, во-первых, опасениями по поводу возможного гонения на ислам в целом; во-вторых, не существует на сегодняшний день никаких официально признанных критериев разграничения традиционного ислама и исламского фундаментализма и т. п.

Весьма важной проблемой является проблема использования глобальной сети Интернет террористическими организациями. Сегодня нельзя недооценивать Интернет который позволяет террористам повысить уровень организации своей деятельности, получать необходимую информацию и целевую аудиторию для внедрения экстремистских и террористических идей. Поэтому весьма актуальным для международного права является внесение кибертерроризма в разряд уголовных преступлений и создание всеобъемлющей базы для борьбы с данным явлением. Не подлежит сомнению необходимость международного контроля Интернет с учетом интересов безопасности всего международного сообщества. Однако до сих пор не разработаны критерии, определяющие признаки террористических Интернет-ресурсов, не выявлены сегменты коммуникационной активности террористов, нет согласованных мер взаимодействия государств в формате специального международного соглашения. Необходимо установить ответственность провайдеров за размещение сайтов организаций, официально признанных террористическими, а также сайтов, содержащих пропаганду экстремизма и терроризма. По мнению исследователей данной проблематики, Интернет представляет «собой особую коммуникационную среду, и к нему не может быть применима формулировка «иные СМИ», содержащаяся в действующем законе РФ «О средствах массовой информации»².

Предотвращение политического экстремизма и терроризма на Северном Кавказе должно предусматривать координацию деятельности в этом направлении федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления. В целом же для адекватного реагирования и противодействия политическому тер-

¹ Лунев В. В. (Электронный ресурс) Режим доступа: www.waaf.ru. 2010.

² Шагинян Г. А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства//Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. полит. н. – Краснодар, 2006. С. 25.

роризму на Северном Кавказе необходимо разработать и осуществить комплексную программу обеспечения безопасности Юга России с включением политических, социально-экономических, правоохранительных и военно-стратегических аспектов. Как предполагается, основными принципами антитеррористической стратегии как составляющей общегосударственной концепции безопасности должны стать гуманизм, социальная справедливость, объективность, конкретность, эффективность, сочетание централизации и децентрализации, опора на поддержку и доверие народа, сочетание гласности и профессиональной тайны.

Список литературы

1. Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. — Ставрополь: Ставролит, 2009. — С. 169.
2. Шагинян Г. А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства//Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. полит. н. — Краснодар, 2006. С. 25.
3. Лунев В. В. (Электронный ресурс) Режим доступа: [www. waaf.ru](http://www.waaf.ru). 2010.

*Телятник Татьяна Евгеньевна, Кубанский государственный университет,
аспирант кафедры политологии и политического управления*

Развитие методологии политической науки

Исторический период формирования политических взглядов насчитывает века. Наибольшую заинтересованность в обществе они стали вызывать к себе лишь во второй половине XX века, хотя зачатки политологического знания прослеживаются уже в Древней Греции.

Содержательно методология политической науки выражена в совокупности выводов и оценок достигнутого уровня изучения мира политики, накопленных политологией знаниях, способах научного анализа политической действительности.

Актуальность изучения исследовательских подходов в политической науке сейчас особенно велика. Разнообразие путей, способов познания науки имеет благоприятную почву для обобщения полученного опыта и создания новых, возможно уникальных, теорий.

Методология политической науки представляет собой особое направление политологии, которое раскрывает процесс эволюции политических исследований и научного знания, характеризует динамику взаимодействия политической мысли с гуманитарной и естественно-научной мыслью, освещает процесс обновления понятийно-категориального аппарата политологии в различные периоды общественного развития в тех или иных регионах мира и отдельных государствах, отображает основные этапы в развитии разнообразных школ и направлений политической мысли и науки. Предмет методологии политической науки изучается через генезис политической мысли, собственно научных представлений о мире политики, развитие разнообразных политологических школ, эволюцию методов познания сферы политики.

Особенности методологии политических исследований заключаются в различных теоретических подходах к проведению политического анализа.

Политическая наука формировалась и формируется прежде всего как способ саморефлексии конкретного общества, переживающего и описывающего свои конкретные конфликты, сталкивающегося с теми или иными проблемами. Так, в государствах Европы, в США, Индии и ряде других стран политическая наука сделала (особенно после II Мировой войны) качественный скачок в своем развитии. В тоже время в России, других бывших социалистических странах власти длительное время не только не поощряли политические исследования, но и всячески препятствовали беспристрастному анализу властных отношений. Не удивительно, что в нашей стране прервалась традиция развития политической науки, заложенная исследованиями Ю. Крижанича, учеными «государственной школы», русскими анархистами во главе с П. Кропоткиным, а также И. Ильиным, Н. Бердяевым и другими выдающимися философами, правоведами, социологами. Только со второй половины 80-х гг. XX века политология стала утверждаться в России в качестве самостоятельной дисциплины.

Факт о том, что в основе теоретических исследований всегда лежит уникальный опыт страны, указывает, что выводы и оценки, полученные в одной стране и в одно

политическое время, нельзя механически транслировать в совершенно иные социальные и политические, культурные и экономические условия.

Традиционно в странах Континентальной Европы, чьи общенаучные, познавательные устои опирались на философские и исторические исследования, развитие политической науки в большей степени ориентировалось на формирование разнообразных теоретических, политико-философских конструкций. В то же время в США, где сложились традиции психологических и социологических исследований, приоритет остался за поведенческими методиками. В России большое значение до сих пор уделяется качественным методам анализа, философским, социокультурным, этическим методам исследования, нацеленным на более концептуальное отображение политики, выявление ее скрытых интериорных оснований.

Специфика и традиции политических исследований в разных странах проявляются и на семантическом уровне. Каждый термин раскрывает область политики как сферу, политический строй и политическое поведение.

Но, в целом можно отметить, что исследовательские методы современной политологии опираются на подразумеваемую систему действий, которая анализируется с точки зрения внутренней интеграции, сохранения структур, приспособления к общим условиям среды, целеориентации, связанной со средой. Для современной политологии характерен поиск и формулирование универсальных, функциональных закономерностей, в которых заключаются истоки устойчивости тех или иных систем.

Политическая наука является открытой системой знаний, развивающейся на основе постоянного уточнения и обновления теоретических образов политики, расширения исследований ее социального пространства. В политике непрерывно происходят изменения, тем самым появляются дополнения, новые интерпретации явлений политики в русле новых теоретических координат. Это и объясняет то, что в современной науке нет единого теоретического направления, которое сформировало бы однозначные подходы и общепризнанные оценки мира политики. В политологии постоянно привлекаются методы познания из других — в том числе естественных — дисциплин.

Высокий динамизм изменений в политике, разнообразие действующих в ареале публичной власти субъектов обуславливают неоднозначность теоретических выводов и оценок. В силу этого политические истины больше привязаны к конкретной ситуации, не всегда обладают всеобщностью и потому весьма подвижны и относительны.

Политическую науку отличает высокая чувствительность к реальным изменениям, интенсивность проводимых исследований, постоянное обновление теоретических подходов.

В настоящее время область политических исследований простирается от изучения неформальных отношений лидеров в процессе принятия решений до глобальных проблем современности. Наблюдаемая сейчас тенденция неуклонного увеличения объема научных знаний приводит к расширению сферы политики. Происходит сближение многих субдисциплин по методам познания.

Одна из главных причин, лежащих в основе противоречивости методов, состоит в изменении научной картины мира. Так, многие методы, сформировавшиеся в прошлом веке, были неразрывно связаны с идеей прогресса, линейного развития

государства и общества в истории. Сегодня преобладают более сложные картины социального и политического миров, которые однозначно отрицают понятия какого-то определенного вектора в политической эволюции человека и общества и утверждают понимание политики как сложно организуемого социального равновесия¹.

Что касается совокупности приемов исследования политики, то здесь наблюдается значительная эволюция, процессы усложнения. С помощью структурно-функционального метода ученые рассматривали политику как скоординированное взаимодействие элементов, составляющих ее сложную структуру и обуславливающих выполнение ею определенных функций в рамках общественного целого. Признавалось, что на характер ролей, позиций, стилей поведения политических субъектов существенное воздействие оказывает назначение каждого из элементов. Изменения и развитие политических явлений интерпретировались как результат усложнения структурно-функциональных элементов, расщепления старых и возникновения новых, более адаптированных к вновь возникшим условиям.

Системный метод ориентировал исследователей на рассмотрение политики в качестве определенной саморегулирующейся социальной целостности, постоянно взаимодействующей с внешней средой. Ее точки контакта с внешней средой, так называемые подсистемы «входа» и «выхода», фиксировали качественные особенности поведения граждан при выражении ими требований к власти, а также при выполнении ее решений.

Политико-культурные методы заложили в основание исследований политики субъективные ориентации элитарных и массовых субъектов на политические объекты, которые в соответствии с ними видоизменяли формы своего поведения, характер деятельности политических институтов и другие параметры функционирования власти.

С помощью кибернетического метода политика анализировалась через призму информационных потоков, построенных на принципе обратной связи, и сети целенаправленных коммуникативных действий и механизмов, обеспечивающих отношения управляющих и управляемых на всех уровнях взаимоотношений внутри общества и с внешней средой. Методы коммуникативного подхода требовали раскрывать свойства политики через изучение складывающихся в политическом пространстве способов общения людей, формирующихся между ними значимых по смыслу контактов.

Наряду с перечисленными методами важное значение имеют социологические (объясняющие политические действия людей с точки зрения различных параметров их общественного положения — социальных ролей, статуса и т. д.), психологические (абсолютизирующие эмоционально-чувственную детерминацию политических действий человека), антропологические (интерпретирующие политические события в качестве разнообразных проявлений человеческой природы), институциональные (квалифицирующие организационные структуры как основные звенья политики) и другие методы.

.....

¹ Гудин Р.И., Клигеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина//Политическая наука: Новые направления. М., 1999. С. 30.

В настоящее время выделяют две тенденции в развитии современных методов изучения политики. Важно отметить, что в видоизмененном виде продолжают действовать основные тенденции и подходы к исследованию политических явлений, сложившиеся в предшествующий период. В русле обновления теоретических образов политики продолжилось развитие «техницистского», утилитаристского направления в виде методологии общественного выбора, и прежде всего в виде теории «рационального выбора». Утверждая постоянство ориентации человека в политической сфере на сугубо рациональные соображения, ее сторонники свели всю политику к взаимодействию материальных интересов людей, осознанно преследующих свои эгоистические цели и постоянно стремящихся к выгоде.

Вместе с совершенствованием различных подходов в русле утилитаристской тенденции идет и чисто техническое совершенствование способов познания мира политики; в частности разрабатываются: методики многомерного статистического анализа, способы имитационно-математического моделирования, стохастические методы, пат-исследования (изучающие альтернативы деятельности в рамках статического равновесия), векторный анализ, методика социальной экологии, динамические и стохастические модели политики, техники искусственного интеллекта, когнитивной психологии, составляются политические экспертные системы и базы данных и т. д.

Рациональные воззрения не могут раскрыть значение чисто человеческих, неинституциональных факторов политической жизни. Тем самым усиливается потребность в привлечении разнообразных аксиологических подходов, которые пытаются проинтерпретировать политическую жизнь сквозь систему жизни человека. То есть, наряду с утилитаристскими методами совершенствуются и методы, способные вложить в понятие «цель политической деятельности» смысл, убеждение, ценность, отразив тем самым чисто человеческие свойства политического взаимодействия, не постигаемые количественными методами. Качественные методы не отрывают ценность от факта, а интегрируют его в рамках исследовательской парадигмы, обобщают на ее основе добытую эмпирическим путем информацию. В постмодернистских теориях сегодня, как правило, абсолютизируются не общесоциальные стандарты, а групповые ценности и приоритеты, которые становятся точкой отсчета для рассмотрения и оценки всей политики. Ценностные основания политики расширяются и реляционируются¹.

Наиболее показательным примером качественного обновления исследовательских программ и методов в этом направлении изучения политики является формирование так называемого нового институционализма, который «сочетает прежний институционализм с теориями развития»². Его основная установка такова: разум, интеллект представляют собой ограниченный ресурс в политической сфере, а следовательно, политическая эволюция не укладывается в эволюцию только институтов

¹ Ильин И. Постмодернизм. От истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М., 1998. С. 50.

² Аптер Д. И. Сравнительная политология: вчера и сегодня // Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. М., 1999. С. 374.

власти. Новые институционалисты понимают политические институты как не тесно связанные группы, пронизанные собственными неформальными традициями и обладающие локальной солидарностью. Поэтому характер их функционирования принципиально зависит от национального характера личности, действующих в обществе традиций, реально сложившегося порядка вещей. Признается также и то, что сферой главного интереса человека являются не глобальные, а местные проблемы.

Важно отметить, что формирование методологии «нового институционализма» демонстрирует и другую важнейшую тенденцию в развитии современных методов исследования политики, а именно тенденцию к синтезу исследовательских методик и техник, способствующему снятию антагонизма интересов и ценностей, акторов и институтов, поведенческих и организационных схем, идеализма и материализма. При этом идет как бы разделение сфер применения методов: одни из них больше приспособляются к объяснению локальных ситуаций, другие — к концептуальному изучению политики. Одни исследователи используют по преимуществу константные величины, другие — переменные. Но следует учитывать, что объединение методологического инструментария и достигаемое на этом пути согласие между учеными в объяснении явлений не ведет к согласию сторонников различных теоретических представлений во взглядах на политику, на методы ее исследования¹. Согласие относительно методов имеет ситуативный характер: оно достигается на основе объяснения группы явлений, отдельных событий. Таким образом, методы универсализируются, а концепции дифференцируются.

Таким образом, политическую науку характеризует многоуровневый характер организации ее знаний. В целом можно отметить, что исследовательские методы современной политологии опираются на подразумеваемую систему действий, которая анализируется с точки зрения внутренней интеграции, сохранения структур, приспособления к общим условиям среды, целеориентации, связанной со средой. Для современной политологии характерен поиск и формулирование универсальных, функциональных закономерностей, в которых заключаются истоки устойчивости тех или иных систем.

Список литературы

1. Алкер Х. Р. Политическая методология: вчера и сегодня//Политическая наука: Новые направления. М., 1999. С. 766–778.
2. Антология мировой политической мысли. В 5 томах. Т. 2. М., 1997. С. 175–184.
3. Аптер Д. И. Сравнительная политология: вчера и сегодня//Политическая наука: Новые направления. М., 1999. С. 374.
4. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
5. Ганнел. Дж. Г. Политическая теория: эволюция отрасли//Вестник МГУ. Серия 12. 1993. № 1. С. 66.

---

¹ Пантин В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004. С. 17–76.

6. Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина//Политическая наука: Новые направления. М., 1999. С. 29–68.
7. Ильин И. Постмодернизм. От истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М., 1998.
8. Ильин М. В. Слова и смыслы: Полития//Полис. 1994. № 4.
9. Локк Дж. Собрание сочинений. В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 260–340.
10. Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982.
11. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
12. Мощелков Е. Н. Исторический процесс в свете теории длинных волн//Полис. 2002. № 4.
13. Новая философская энциклопедия. Т. I- IV. М., 2001.
14. Пантин В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004. Глава 1. С. 17–76.
15. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1972. Т. 1.
16. Салмин А. М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии//Полис. 1998. № 3.
17. Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм//Политическая наука: Новые направления. М., 1999. С. 410–424.
18. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.

*Харина Ольга Александровна, студентка 4 курса
факультета международных отношений ВГУ*

Маоисты у власти в Непале: проблемы и правление

Непал — одно из самых бедных государств мира. В последние годы Непал стал объектом особенного беспокойства: страна переживает затяжной и глубокий социально-политический кризис, в ней неоднократно происходила смена власти. Своеобразие геополитического положения Непала заключается в том, что он зажат между двумя соседями-гигантами — Индией и Китаем. Совокупность всех перечисленных факторов указывает на то, что данное государство представляет большую ценность для исследования. Цель работы заключается в комплексном анализе источников возникновения и тенденций развития политического конфликта в Непале.

История Непала XIX–XX вв. наполнена государственными переворотами. Это связано, прежде всего, с колониальным режимом в стране и политической борьбой непримиримых сил.

До 1951 года Непал был абсолютной монархией. Номинально страной правила королевская династия Шах, однако реальная власть принадлежала семье наследственных премьер-министров Рана. Под их властью феодальное королевство было превращено в полуколонию Великобритании.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в стране, а особенно в среде непальских эмигрантов в Индии, стали расти оппозиционные настроения. По образцу партии Индийский национальный конгресс была создана партия Непальский конгресс. Индийские коммунисты помогли создать Коммунистическую партию Непала (КПН). Основным лозунгом оппозиции было отстранение от власти семьи Рана. Вскоре Рана был свергнут, а в 1959 году состоялись первые парламентские выборы, на которых победил Непальский Конгресс (НК), но значительное число мест получили и коммунисты.

В 1960 году король Махендра совершил переворот, распустил парламент и запретил политические партии. Была создана система новых органов власти — панчятов¹ — на местном и центральном уровне. В этом же году, когда идеологические разногласия между КПСС и КПК обострились, в КПН произошел раскол на «хрущевцев» и «маоистов». Просоветские коммунисты выступали за сотрудничество с королевской властью, а маоисты — за восстановление парламента.

В 1971 году группа маоистов пыталась инициировать вооруженное наступление крестьян-арендаторов Юго-восточного Непала. Основным местом кровопролитной кампании стал дистрикт Джахапа. Джахапали убили несколько помещиков и полицейских, но их выступления были вскоре подавлены. Джахапали находились под сильным влиянием индийских наксалитов — левых экстремистов². В середине 70-х гг.

---

¹ Панчаты – досл. «совет пяти», традиционная форма местного самоуправления в Индии и Непале. Панчаты образовывали иерархическую структуру, высшим органом являлся Национальный панчат – своеобразный парламент.

² Ледков А. Непал начала XXI века: проблемы и перспективы/А. Ледков//Азия и Африка сегодня. - 2005. - N 9. С. 69.

джахапали стали основой для КПН. Идейной линией обновленной партии стали «марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна». При этом партия разорвала отношения с КПК после смерти Мао Цзэдуна.

В конце 1980-х гг. драматические перемены в СССР и других социалистических государствах позволили активизировать противников панчатской системы и подтолкнули коммунистов Непала пересмотреть свою концепцию — маоисты заняли место «непримиримых бойцов».

В 1990 году массовое народное движение протеста вынудило короля подписать Конституцию, ограничившую абсолютную власть королевской семьи. Непал стал конституционной монархией. КПН (ОМЛ) — Коммунистическая партия Непала (объединенная марксистско-ленинская) получила значительную часть мест в парламенте (вторая партия после НК) и полностью перешла к парламентской борьбе. Кроме вышеупомянутых в Непале возникли десятки центристских и левых партий. Некоторые ультралевые партии и группы строили свою политику на антимонархических позициях.

Король Бирендра назначил на пост премьер-министра председателя НК Г. П. Коиралу. НК взял курс на модернизацию страны: приватизация, децентрализация, привлечение иностранных инвестиций, развитие социальных программ и т. д. Однако коренного изменения в положении населения не произошло.

Маоисты противопоставляли себя развернутой в стране политике, поддерживали программу отстранения от системы западного типа и провозглашали узловым пунктом аграрный вопрос, поскольку от 70% до 85% населения страны было занято в сельском хозяйстве. Эта простая программа, составленная в духе ленинского Декрета о земле, легко усваивалась неграмотным непальским крестьянством. Однако, несмотря на то, что авторитет маоистов вырос, они всё ещё были малочисленной группой.

В стране существовали и существуют реальные проблемы, связанные с вопросами сельского хозяйства, качеством и уровнем жизни, нарушением прав человека. Правящие партии не могли изменить ситуацию в стране. В 1994 году правительство Коиралы ушло в отставку. Широкие слои населения, и прежде всего крестьянство возлагали надежды на правительство, сформированное КПН (ОМЛ) во главе с М. Адхикари. Но и оно не смогло осуществить ряд преобразований. После его отставки началась радикализация всех политических сил (прежде всего ультралевых). Забастовки и демонстрации охватили всю страну. Этим воспользовались маоисты.

Обострившаяся межпартийная борьба привела к тому, что с весны 1990 года по февраль 2005 года в стране сменилось 14 правительств, сформированных коалициями.

В середине 1990-х гг. на базе различных маоистских и левацких групп была создана КПН (маоистская) и Объединенный народный фронт, включивший в себя общественные организации, признающие главенство маоистской компартии. Руководство КПН (М) взяло курс на подготовку «народной войны», главная роль в которой водилась крестьянству.

Идеологической основой движения, которое возглавляли Б. Р. Бхаттарай и Прачанда, стал «Путь Прачанды» — «единство, борьба, преобразование»¹. Это были простые и запоминающиеся лозунги для крестьян.

4 февраля 1996 года Бхаттарай выдвинул правящему Непальскому конгрессу список из 40 требований. Среди них было следующее: аннулировать неравноправные договоры с Индией; отменить дискриминационные законы в отношении иностранных рабочих в Непале; отменить все привилегии королевской семьи; принять новую Конституцию путём созыва конституционного собрания; национализировать собственность компрадорской и бюрократической буржуазии; гарантировать свободу совести, свободу слова, собраний; принять план обеспечения деревень питьевой водой, электричеством и план строительства дорог. В случае если правительство не примет ультиматум, партия угрожала перейти к вооружённой борьбе против правительства.

13 февраля 1996 года считается датой начала маоистской инсургенции, известной также под названием «народная война»². В начале войны были заблокированы семь стратегически важных объектов: два полицейских поста, банк сельскохозяйственного кредита и перегонный завод, дом землевладельца и ростовщика, завод «Кока-Колы» в долине Катманду. Атака была подкреплена распространением пропагандистских материалов. В первые две недели было совершено около 5000 акций. Население Непала в целом приветствовало начинания маоистов и положительно воспринимало кампании. В зонах, полностью лишенных влияния правительства, проводились радикальные социальные реформы: например, школы частного характера закрывались, но при этом земля не изымалась.

На партию обрушилась волна репрессий. Полиция похищала, убивала, пытала подозреваемых в принадлежности или поддержке КПН (М). Однако «народная война» только продолжала набирать обороты. Этому способствовали практически полное отсутствие дорог, слабый контроль правительства над удалёнными районами, гористая местность, наиболее подходящая для ведения партизанской войны.

Нарастание вооружённой борьбы привело к объявлению в ноябре 2001 года чрезвычайного положения в стране. Правительство и маоисты неоднократно пытались пойти на переговоры о прекращении огня, но они срывались. К началу 2005 года число погибших превысило 11 тыс. чел.

В борьбе с маоистами правительство Непала пользовалось поддержкой США, ООН, Великобритании и России. Но маоисты смогли выстоять.

К «народной войне» прибавилось убийство короля Бирендры собственным сыном 1 июня 2001 года. Новым правителем стал младший брат убитого — Гьянендра.

1 февраля 2005 года Гьянендра отправил в отставку правительство, ввел в стране чрезвычайное положение, приостановил действие ряда статей Конституции, сформировал технический кабинет министров. Для привлечения на свою сторону крестьян

.....

¹ Бхаттарай Б. Переход к Новой Демократической республике в Непале. Материалы интервью 26 октября 2009 г. Пер. с англ. И. Лещинского. М. «Скеписис». 2009. - http://scepsis.ru/library/id_2615.html.

² Ориг. назв.: Джана Юддха (Jana Yuddha).

король снизил цены на газ, начал новую антикоррупционную кампанию. События 1 февраля были расценены НК и 6 другими партиями как государственный переворот. Они объединились для совместной деятельности. Население страны приняло такие действия короля. ООН, США, Индия, Великобритания, Австралия, Япония осудили февральские действия короля.

Выступая против авторитарных мер со стороны короля, ведущие политические партии вступили в союз с маоистами. 11 июля 2006 парламент Непала лишил короля Гьянендру права накладывать вето на законы и законопроекты. За месяц до этого депутаты единогласно отобрали у короля должность верховного главнокомандующего армией, лишили иммунитета, а также обязали платить налоги. Кроме того, депутаты постановили отныне считать Непал — единственное в мире полностью индуистское королевство — «светским государством», отобрав, таким образом, у Гьянендры титул реинкарнации Вишну. Было сформировано коалиционное правительство.

21 ноября 2006 года правительство, состоящее из семи партий заключило мир с маоистами, объявив о завершении гражданской войны. По условиям достигнутой договоренности маоисты согласились сложить оружие. За это премьер-министр Гириджа Прасад Коиала, в мае 2006 года ставший главной фигурой в стране, пообещал отдать маоистам 73 из 330 депутатских мест в новом парламенте.

14 января 2007 года была принята временная Конституция¹, по которой король лишается статуса главы государства и властные функции передаются премьер-министру. При этом маоисты добились увеличения своего представительства в парламенте до 83 мест и стали крупнейшей оппозиционной партией и получили места в кабинете министров.

Проблема заключалась в следующем: маоисты хотели казни короля, либералы во главе с Коиалой — конституционной монархии. В сентябре 2007 года маоисты выдвинули требование о провозглашении республики и замене смешанной системы голосования на пропорциональную на внеочередной сессии временного парламента, которая открылась 11 октября 2007 года.

4 ноября внеочередная сессия завершилась. Большинство голосов было принято постановление поручить правительству разработать проект дополнений в Конституцию, позволяющих провозгласить Непал Республикой, а также изменить выборную систему со смешанной на пропорциональную. Очередная сессия правительства открылась 19 ноября 2007 года, но через 11 минут после открытия заседание было перенесено на 29 ноября.

После длительных дискуссий 28 декабря 2007 года временный парламент провозгласил Непал демократической федеративной Республикой. Решение подлежало утверждению Конституционной Ассамблеи.

10 апреля 2008 года были проведены выборы в Конституционную Ассамблею. Правительство было сформировано в августе 2008 года коалицией парламентского большинства, в которую входили Коммунистическая партия Непала (маоистская),

¹ The Interim Constitution of Nepal, 2063 (2007). United Nations Development Programme (UNDP). – Kathmandu, 2008. – P. 52–242

Коммунистическая партия Непала/Объединённые марксисты-ленинисты, Мадхеси Джана Адхикар Форум.

28 мая 2008 года в 23:26 по местному времени Учредительное Собрание Непала 560 голосами против 4 (члены монархической Раштрия Праджантра Парти) провозгласило Непал Федеративной Демократической Республикой. В мире на одну монархию стало меньше.

Однако с превращением Непала в республику проблемы не разрешились. Так, 31 мая 2010 года маоисты пригрозили премьер-министру Непала Мадхаву Кумару Непалу новым кризисом, если тот не уйдет в отставку. Из-за несогласия с его политикой они блокировали процесс принятия новой Конституции Непала, на который было отпущено время до 28 мая 2010 года. 30 июня Кумар Непал все-таки подал в отставку¹.

По итогам выборов 3 февраля 2011 года новым премьер-министром стал Джала Натх Кханал, представитель КНП (ОМЛ).

Делая выводы, хотелось бы отметить, что несмотря на все преобразования, государство Непал по-прежнему относится к наименее экономически развитым странам². Ситуация в стране за последнее время практически не изменилась, а факты говорят сами за себя: 86% населения Непала живет менее, чем на 2 доллара в день³, полмиллиона детей не посещают школу, ожидаемая продолжительность жизни — 62,1 года, смертность детей до 5 лет — 61 человек на 1000 родившихся⁴. Непальское общество разделено по кастовому и национальному признаку. Скорее всего, «народная война» — далеко не последнее явление в жизни уже Федеративной Демократической Республики Непал. По заявлению Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна, «путь Непала к надежному миру не окончен, а затянувшаяся тупиковость политической ситуации, затрудняющая прогресс, превратилась в проблему, все более волнующую и непальцев»⁵.

Маоистская власть и сила оппозиции всегда будут соревноваться между собой, но не исключено и их взаимное влияние: проникновение в маоистские районы рыночных отношений и ликвидация феодализма. Однако населению страны не важно, какая политическая сила будет проводить реформы — главное чтобы они действительно проводились, а жизнь менялась в лучшую сторону.

---

¹ Премьер Непала передумал уходить в отставку, маоисты угрожают кризисом// НЬЮ-ДЕЛИ, 31 мая 2010 - РИА Новости. – (<http://www.rian.ru/world/>).

² Список наименее развитых стран. Организация Объединенных Наций и наименее развитые страны. – 2011. – С. 66.

³ Скрытая трагедия Непала: дети, охваченные конфликтом. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). – 2006. - <http://www.un.org/russian/events/tenstories/2006/story.asp?storyID=2400>

⁴ Гуманитарный призыв-2007: Непал. Оценка по состоянию на середину года. – 2007. - http://www.un.org/russian/ha/humanitarian_appeal/2007/ha_nepal.pdf

⁵ Мирный процесс в Непале — в тупике. Центр новостей ООН. – 5 января 2011. - <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=14829>

Список литературы

1. Бхаттарай Б. Переход к Новой Демократической республике в Непале. Материалы интервью 26 октября 2009 г. Пер. с англ. И. Лещинского. М. «Скеписис». 2009. — http://scepsis.ru/library/id_2615.html.
2. Гуманитарный призыв-2007: Непал. Оценка по состоянию на середину года. — 2007. — http://www.un.org/russian/ha/humanitarian_appeal/2007/ha_nepal.pdf
3. Ледков А. Непал начала XXI века: проблемы и перспективы/А. Ледков//Азия и Африка сегодня. — 2005. — N 9.
4. Мирный процесс в Непале — в тупике. Центр новостей ООН. — 5 января 2011. — <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=14829>
5. Премьер Непала передумал уходить в отставку, маоисты угрожают кризисом//НЬЮ-ДЕЛИ, 31 мая 2010 — РИА Новости. — (<http://www.rian.ru/world/>).
6. Скрытая трагедия Непала: дети, охваченные конфликтом. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). — 2006. — <http://www.un.org/russian/events/tenstories/2006/story.asp?storyID=2400>
7. Список наименее развитых стран. Организация Объединенных Наций и наименее развитые страны. — 2011.
8. The Interim Constitution of Nepal, 2063 (2007). United Nations Development Programme (UNDP). — Kathmandu, 2008.

Раздел 3. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Горностаева Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры начального и дошкольного образования Филиала государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске

Формирование социально-психологической компетентности студентов в процессе освоения дисциплин профессиональной подготовки «Речевое дошкольное образование»

Потребность страны в педагогах, способных занять лично-гуманную позицию по отношению к воспитанникам, выдвигает в разряд актуальных проблему повышения профессиональной компетентности. Высокий уровень социальной ответственности, неординарность и многообразие педагогических ситуаций, многоструктурность педагогической деятельности специалистов дошкольного образования предъявляют серьезные требования к системе профессиональной подготовки работников педагогической сферы. Одно из главных направлений модернизации образования в России — повышение его качества. При сохранении фундаментальности образования должна быть усилена его практическая жизненная направленность. Развитие компетентности рассматривается как важное средство удовлетворения потребности совершенствования образовательной системы. Анализ научной педагогической и психологической литературы показал, что это сложное, многокомпонентное, междисциплинарное понятие, определяемое с помощью множества различных дефиниций. Описание содержания этого понятия имеют нестрогий характер и отличаются по объему, составу, семантической и логической структуре. Так, Зеер Э. Ф. и Э Сыманюк, обозначают термином «компетентности» — интегративную целостность и действенность знаний, умений, навыков вообще, а термином «компетенции» — интегративную целостность, действенность знаний, опыта в профессиональной деятельности. Ряд авторов рассматривает компетентности (компетенции) как составляющие части общей компетентности человека (специалиста). В своих исследованиях И. Л. Зимняя принципиально разводит эти понятия, обосновывает и отстаивает свою точку зрения на их взаимоотношение. Несмотря на такое разнообразие, одной из важнейших характеристик элементов компетентности и компетенции, подчеркивается именно активность, действенность имеющихся знаний и опыта, наличие потенциальной (потребность, мотив, цель, инструментальная основа) и реализованной структуры (внутренняя и внешняя деятельность) в компетентности.

Компетентность — это успешно реализованная в деятельности компетенция¹.

¹ Ильязова М. Д. Компетентность, компетенция, квалификация – основные направления современных исследований//Профессиональное образование. Столица -№ 1.-2008. С. 9.

Новый модульно-компетентностный подход предполагает, что подготовка специалистов — это овладение выпускниками способностями и навыками, необходимыми для эффективного выполнения функций на рабочем месте.

Подготовка специалистов в педагогике с профилем «Речевое дошкольное образование» непосредственно связана с модернизацией российского образования. Для осуществления профессиональной деятельности воспитателя дошкольного образовательного учреждения необходимо владеть следующими компетентностями: аутопсихологической, диагностической, дифференциально-психологической, когнитивной, коммуникативной, социального взаимодействия, педагогической, перцептивной, психологической, социально-психологической, специальной и т. д. В структуре ключевых компетентностей значительное место уделено социально-психологической.

Социально-психологическая компетентность педагога включает его осведомленность в области процессов общения, происходящих в группах, с которыми он работает; процессов, происходящих внутри групп, как между воспитанниками, так и между педагогом и группами, педагогом и воспитанниками; знание того, в какой мере процессы общения содействуют или препятствуют достижению искомых педагогических результатов¹. Компетентность во всех видах общения заключается в достижении трех уровней адекватности партнеров — коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Социально-психологическая компетентность формируется в ходе освоения индивидом системы общения с другими членами общества и включение в совместную деятельность. В состав социально-психологической компетентности входит следующее:

1. умение ориентироваться в социальных ситуациях и адекватно определять социальные роли.

2. умение правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния людей.

3. умение выбирать адекватные способы обращения с окружающими людьми и партнерами по общению и реализовывать их в процессе взаимодействия; особую роль и умение рефлексировать, проявлять эмпатию или поставить себя на место другого².

Для развития этих умений необходимо развивать коммуникативные компетентности педагога. Коммуникативные компетентности складываются из способностей:

1. давать социально — психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;

2. социально — психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

3. осуществлять социально — психологическое управления процессами общения в коммуникативной ситуации³.

.....

¹ Шашенкова Е. А., Щербакова Т. Н. Психолого-педагогический практикум.- М.: УЦ Перспектива, 2010. С. 171.

² Лукьянова М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя.- М.: ТЦ Сфера, 2004. С. 79.

³ Руденский Е. В. Социальная психология: Курс лекций. Изд. ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ, 1997. С. 57.

Закономерно, что определяются возрастающие требования к языковой подготовке студентов педагогических специальностей с профилем подготовки «Речевое дошкольное образование», необходимость совершенствования методики обучения студентов профессиональному общению, дальнейшие разработки теоретических и практических аспектов профессионально-ориентированного обучения. Профессиональная деятельность воспитателя отличается выраженной социальной направленностью, учитывая важнейшее значение полноценной речи для психического развития ребенка, формирования его личности, социализации, а также, принимая во внимание тенденцию к постоянному росту численности детей с речевой патологией. Важной особенностью профессии является её принадлежность к профессиям «повышенной речевой ответственности». В основе подготовки специалистов данного профиля лежит комплексный подход. Модульный подход в обучении реализован в построении процесса обучения на основе модулей и модульных программ. Модульная программа включила в себя перечень модулей по учебным дисциплинам, последовательность их изучения, учебно-методические материалы по разработке и применению модульных программ, материалы, позволяющие подготовить и организовать процесс обучения. При изучении дисциплины «Основы детской невропатологии» студенты получили знания о нейрофизиологических механизмах речевой деятельности. Изучая дисциплины «Практикум по логопедии» — усвоили этиологию, патогенез речевых нарушений, условия формирования и предупреждения речевых расстройств; «Теоретические основы речевого развития ребенка» — психолингвистические и лингвистические основы формирования речевой деятельности; «Детская речь» — онтогенез речевого развития, этапы и особенности усвоения детьми дошкольного возраста всех сторон речи. Была создана проблемная группа, которая занималась вопросами профессиональной компетенции будущего педагога как основным условием личностного развития. По итогам работы данной группы была опубликована статья в сборнике «Молодежь и образование XXI века» студентки Михайловой Д. С. — «Коммуникативная культура как условие профессиональной компетенции». Содержание и осуществление модульной программы дало возможность получить студентам достаточно практикоориентированный материал.

Показатели деятельности выпускников профильной подготовки «Речевое дошкольное образование» определили конкурентоспособность их на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Ильязова М. Д. Компетентность, компетенция, квалификация — основные направления современных исследований//Профессиональное образование. Столица -№ 1.-2008.
2. Руденский Е. В. Социальная психология: Курс лекций. Изд. ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ, 1997 –224 с.
3. Лукьянова М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя.- М.: ТЦ Сфера, 2004.-144 с.
4. Шашенкова Е. А., Щербаклова Т. Н. Психолого-педагогический практикум.- М.: УЦ Перспектива, 2010.-176 с.

*Доценко Наталья Васильевна, Ставропольский краевой институт
развития образования и повышения квалификации работников образования,
преподаватель кафедры педагогики*

Сравнительный анализ подходов к дополнительному профессиональному образованию педагогов в зарубежной теории

Политика России в области образования отражает общенациональные интересы в сфере образования взрослых и учитывает общие тенденции мирового развития. К числу основных, современных тенденций мирового развития, существенно влияющих на изменения в образовании взрослых как социокультурном институте, по мнению В. И. Подобеда и В. В. Горшковой, относятся:

— всесторонняя модернизация российского общества в интенсивно изменяющихся новых социокультурных условиях и как следствие – необходимость осуществления подготовки человека к новому качеству жизни;

— переход к постиндустриальному информационному обществу на основе разработки, реализации и расширения масштабов межкультурного взаимодействия;

— сотрудничество в рамках международного сообщества в ходе возникающих глобальных проблем на основе формирования ноосферного и планетарного стиля мышления у российского гражданина;

— рост значимости человеческого капитала, составляющего в развитых странах более 70% национального богатства и обуславливающего интенсивное, непрерывно опережающее развитие образования, как молодежи, так и взрослого населения¹.

В ходе нарастающих и активно проявляющихся цивилизационных вызовов многие страны: Великобритания, США, страны Восточной Европы, Южной Америки, Юго-Восточной Азии, Китай и др. закономерно проявляют повышенный интерес к проектированию глубоких реформ систем образования. Система образовательных реформ, проводимых за рубежом, направлена на реализацию потребностей современного общества, на эффективное использование общечеловеческих ресурсов, в том числе самих систем образования.

По мнению В. И. Подобеда и В. В. Горшковой в настоящее время наблюдается несоответствие содержания образования взрослых характеру требований современного социума, а также несоответствие психологической и профессиональной готовности специалистов к происходящим изменениям. Все это привело к неосвоенности современных знаний и способов их актуализации, девальвации профессиональной и социальной значимости качественного образования, недостаточной профессиональной компетентности, усилению отчуждения человека от труда. В соответствии с этим наблюдается дестабилизация профессиональных коллективов, несформиро-

¹ Подобед В. И., Горшкова В. В. Государственно-общественная ценность образования взрослых как социокультурного института//Человек и образование. – 2008. – № 2. – С. 3–4

ванность социального партнерства между ними, снижение качества жизни граждан, недостаточная удовлетворенность профессиональной деятельностью¹.

В конце 90-х годов 20 века в развитии теории и практики непрерывного образования формируется как самостоятельное направление — теория «непрерывного образования, учения в течение всей жизни» (lifelong learning): при выделении этого направления в качестве ведущего в сложившейся теории непрерывного образования исследователи выделили понятие «образование взрослых» (adult education).

В обосновании нового понятия и направления исследователи (ЮНЕСКО) связывают образование взрослых с концепциями формального, неформального и информального образования, в основе которых находится концепция непрерывного учения взрослых, включающая повышение квалификации, профессиональную переподготовку в связи с повышающимся уровнем требований и стандартов специалистов в любой области. Это позволяет идею непрерывного учения рассматривать не как образовательную систему, а как философский принцип, применяемый в организации обучения (Э. Фор).

Экспертами ЮНЕСКО были сформулированы основные принципы системы непрерывного образования: всеобщий характер непрерывного образования; преемственность между различными ступенями образования, между различными направлениями формирования личности; интеграция всех образовательных воздействий (учебные заведения, социальное окружение, производство, средства информации, учреждения культуры); взаимосвязь общего и профессионального образования; политехническое образование, дополняемое подготовкой на производстве; открытость и гибкость системы образования².

В частности, институт образования ЮНЕСКО (UIE) выдвигает несколько функций непрерывного учения: оно вбирает в себя и унифицирует все стадии получения образования — дошкольное, начальное, среднее, средне-специальное, высшее, повышение квалификации, т. е. носит всеобъемлющий характер; способствует демократизации образования; выполняет корректирующую функцию; способствует поддержанию и улучшению качества жизни работающих и обучающихся; является организующим принципом для всего образования; обеспечивает тотальный охват населения и повышает его мотивацию к получению дополнительных знаний.

Во второй половине 90-х годов XX в. в связи с развитием континентальной педагогической науки и системы непрерывного образования в европейском союзе формируется теория рекуррентного (возобновляемого) образования как новой образовательной стратегии, поддерживающая и в некоторой степени дублирующая идею непрерывного учения. Рекуррентное образование на сегодняшний день понимается как: общеобразовательная стратегия, распространяющаяся на пост-университетское, пост-специальное базовое образование, главнейшими характеристиками которой является предоставление информации сверх полученного в учебном заведении па-

¹ Подобед В. И., Горшкова В. В. Государственно-общественная ценность образования взрослых как социокультурного института//Человек и образование. – 2008. – № 2. с. 6

² Перспективы развития образования взрослых: Культура. Общество. Человек. В 2-х частях/Под ред. В. В. Горшковой – СПб.: ИОВ РАО. – 2005. – С. 52

кета знаний. Обучающийся по такой схеме специалист может сочетать посещение занятий с другими видами деятельности, как-то: другой учебой, работой, отдыхом; возраст слушателей не ограничен — посещать занятия, получать соответствующие сертификаты и дипломы могут как молодые специалисты, так и пенсионеры, желающие продолжать работу.

Таким образом, важнейшими идеями развития общей теории непрерывного образования начала XXI века являются: непрерывное образование как гибкая модель, позволяющая работникам выбирать наиболее удобные для них модели для получения образования и повышения квалификации; введение и развитие концепции непрерывного образования означает фундаментальные изменения в образовании и создания единой схемы получения знаний в течение всей жизни, в течение профессиональной деятельности; выявлены базовые требования к внедрению идеи непрерывного образования; непрерывное образование это образование, оптимально сочетающее соотношение познавательной потребности, профессиональной потребности, доступ к информальному обучению, модульное обучение; развитие лично-ориентированного подхода к непрерывному образованию; интеграция общего кросскультурного и профессионального образования, необходимая для востребованности специалиста на рынке труда и т.д. (Гамбургская декларация по образованию взрослых, июнь 1997 г.).

Взятый в современных условиях курс на подготовку компетентного, самостоятельно мыслящего, творчески активного педагога стимулировал глубокое изучение и анализ зарубежных моделей дополнительного профессионального образования педагогических работников.

Представляя достаточно детальную характеристику зарубежных моделей, В.Б. Гаргай отмечает, что каждая из них строит собственное представление о личности обучающегося, стремится определить на основе собственного концептуального представления о личности обучающихся теорию и методику обучения как специально-организованного процесса повышения квалификации¹.

В зависимости от теоретико-методологических установок, в рамках каждой модели обнаруживаются различные задачи обучения при повышении квалификации работников образования.

Поведенческий подход (Б. Джойс, Б. Шауэрс, М. Харт) рассматривает повышение квалификации в контексте общей трансформации, изменения профессионального поведения педагога на основе коррекции профессиональных установок — смысловых (представление о себе как о педагоге и своем поведении) и конкретно-операциональных (навыки и умения).

Интеракционистская модель (Б. Норвич) выносит на передний план задачу развития у педагога потребности в самообразовании на основе актуализации противоречия между тем, что представляет собой личность педагога в данный момент в собственном сознании и тем, чем бы она могла стать.

¹ Гаргай В.Б. Современные модели повышения квалификации учителей на Западе (по материалам США и Великобритании): Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2002.-С. 51

Персонологический подход (Д. Корриган, М. Хаберман, К. Хауэй, А. Куммингс, Х. Муррей) предполагает иной ракурс: целью обучения при повышении квалификации является развитие личности педагога в единстве ее биологических, психологических и социокультурных факторов, рассматриваемых в динамическом аспекте.

Рефлексивная модель обучения (М. Уоллес) переносит центр тяжести на развитие рефлексивной культуры педагога, его способности и готовности анализировать каждый шаг своей педагогической деятельности, рассматриваемой как творческая поисковая активность.

Наконец, отличительной чертой социально-психологического подхода (Р. Шмак, М. Майлз, Ф. Рункель) является стремление переосмыслить традиционную ориентацию системы повышения квалификации на потребности педагога. В противовес этому предлагается направить усилия на реформирование образовательной среды учреждения, которая сама обеспечивает стимулирование или, наоборот, подавление поведения определенного типа.

В.Б. Гаргай справедливо подчеркивает, что какую бы из рассмотренных моделей мы не взяли, организация обучения как фасилитация, стимулирование личностного и профессионального роста педагога, неизбежно связана с предоставлением ему большей свободы и ответственности, развитием способности к саморегуляции, внутренней мотивации, процесса непрерывного познания, общей гуманизации делового и межличностного общения. И, напротив, организация обучения как формирование знаний, умений, навыков, личностных качеств, идущих извне вовнутрь, имеет крайне негативные последствия: растет демотивированность педагогов, создается отрицательная установка на продолжение образования, усиливается отчужденность от учебного процесса¹.

Анализ зарубежного опыта высвечивает еще одну теоретическую дихотомию: удовлетворение личных — профессиональных потребностей педагогов. Перенос центра тяжести на удовлетворение профессиональных, частно-методических потребностей педагогов будет, по мнению исследователей, иметь своим следствием усиление сугубо прагматического подхода к обучению и функционированию учителя. И наоборот, направленность на удовлетворение личных потребностей учителя будет способствовать укреплению компетентностной модели повышения квалификации, предполагающей не столько глубокие специально-предметные и дидактические знания и умения, сколько высокий уровень личностного, социального, интеллектуального и нравственного развития педагога, способного и готового активно и сознательно участвовать как в решении собственно педагогических задач, так и многих других вопросов. По этой причине разработки, ведущиеся в русле персонологической школы, рассматриваются западными специалистами в качестве наиболее перспективного направления развития повышения квалификации педагогов и вызывают все больший интерес у отечественных исследователей.

Безусловно, что в стремлении сторонников современного поведенческого подхода перенести акцент в обучении «извне вовнутрь» угадывается влияние гуманистиче-

---

¹ Гаргай В.Б. Современные модели повышения квалификации учителей на Западе (по материалам США и Великобритании): Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2002.-С. 78

ской психологии, восходящей своими корнями к экзистенциалистской парадигме, рассматривающей поведение человека как внешнее проявление его внутреннего мира (К. Роджерс, А. Маслоу, К. Ясперс, Ж. Сартр).

Становится ясно, что сторонники поведенческого подхода рассматривают преподавание не как набор современных педагогических технологий и техник, а как осознанное применение этих средств в процессе активного взаимодействия с обучающимися. С этих позиций предлагается строить сам учебный процесс, организация которого предполагает осмысленное, идущее изнутри учение самого педагога при поддержке консультанта, фасилитатора¹.

Авторитетный специалист в области образования взрослых Р.Х. Ноулз так характеризует своеобразие такого дидактического взаимодействия обучающего и обучающегося: «основной заботой консультанта (фасилитатора, агента по изменению и развитию помощника) должен стать заблаговременный отбор таких учебных процедур, которые бы позволили ему включить обучающихся в процесс создания благоприятного для обсуждения эмоционального климата; разработки механизма совместного планирования учебной работы; диагностики профессиональных и индивидуально-психологических особенностей и потребностей; формирования целей и уточнения задач, составляющих содержание обучения; планирования и реализации учебной деятельности; констатации достигнутого уровня усвоения и анализа причин успехов и неудач; повторной диагностики потребностей и выбора направления дальнейшей работы».

Современная ситуация развития образования требует от педагогов высокой научной компетентности, большого мастерства и постоянного совершенствования. Поэтому представляется весьма важной разработка механизма, обеспечивающего привитие вкуса к исследовательской работе, развития умений организовывать коллективную инновационную деятельность, способствующую не только повышению результативности педагогического процесса, но и стимулирующую личностный и профессиональный рост его субъектов.

Образование взрослых, как известно, основано на аксиоме, что взрослый человек включается в учение только добровольно, по собственному усмотрению и внутреннему побуждению. На базе этой аксиомы, этой специфики взрослого учащегося формируется и главная цель в этом образовании. «Самой важной характеристикой образования взрослых, — считает специалист этого вида образования Ладу Фонсека из Центрального университета Венесуэлы, — является возможность своевременно предложить ресурсы и средства для развития в людях активности в постоянной учебе и адаптации для участия в общественных процессах». Таким образом, главная цель образования взрослых — это развитие их активности и адаптационных способностей².

Ф. Урбанчик в работе «Основные проблемы дидактики взрослых» считает учебной активностью «любое умственное усилие учащихся, проявляющееся в разно-

¹ Подобед В. И., Махлин М. Д. Системные проблемы формирования образования взрослых: образовательные услуги, функции, технологии обучения. - СПб, ИОВ РАО, 2000.-С. 54

² Там же. - с. 91.

бразных мыслительных операциях, целью которых является понимание учебного материала». При этом «активность учащихся должна преобразовываться в самостоятельную работу» над учебным материалом.

В рекомендациях XIV сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1976 г.) подчеркивается, что образование взрослых «должно стимулировать и поддерживать интерес взрослых учащихся, обращаться к их опыту, стимулировать веру в себя и обеспечивать активное участие на всех этапах процесса образования, в который они вовлечены».

Таким образом, в условиях инновационного развития российского образования необходимо построить новую модель образования взрослых, которая бы учитывала результаты последних зарубежных исследований при условии сохранения и преумножения уникально-позитивного и преодоления негативного опыта, являющегося причиной инерционности и стагнации развития системы дополнительного профессионального образования педагогов. Современные условия жизни, системные изменения в образовании актуализируют необходимость приобретения педагогами новых общих и профессиональных знаний, ценностей и компетентностей, способствующих полноценной личностной и профессиональной самореализации.

Список литературы

1. Гаргай В. Б. Современные модели повышения квалификации учителей на Западе (по материалам США и Великобритании): Учебное пособие. — Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2002. — 172 с.
2. Подобед В. И., Махлин М. Д. Системные проблемы формирования образования взрослых: образовательные услуги, функции, технологии обучения. — СПб, ИОВ РАО, 2000. — 120 с.
3. Подобед В. И., Горшкова В. В. Государственно-общественная ценность образования взрослых как социокультурного института//Человек и образование. — 2008. — № 2. — С. 3–9.
4. Перспективы развития образования взрослых: Культура. Общество. Человек. В 2-х частях/Под ред. В. В. Горшковой — СПб.: ИОВ РАО. — 2005.

*Забровская Ольга Васильевна, Волгоградский
государственный социально-педагогический университет,
к. п. н., доцент кафедры педагогики дошкольного образования*

*Куниченко Ольга Владимировна, Волгоградский
государственный социально-педагогический университет,
магистрантка кафедры педагогики дошкольного образования*

Психолого-педагогические аспекты проблемы формирования школьной компетентности у детей 5–7 лет

Актуальность данного исследования объясняется социально-экономическими переменами в современном обществе, отражающими переход нашей страны к информационному обществу, основанному на знаниях и высоком инновационном потенциале. Современные преобразования поставили на первый план проблему развития образовательной системы на всех её ступенях. Одним из центральных пунктов проекта Министерства образования и науки РФ «О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации» выступает включение в систему общего образования еще одной ступени — дошкольного образования, рассчитанного на детей 5–7 лет.

Традиционная система подготовки детей к школе, призванная передать ребенку лишь определенную сумму знаний, умений, навыков оказывается несостоятельной в современной ситуации. В современных общественных условиях перед дошкольным образованием стоит задача не просто вооружить воспитанников набором знаний, но и обеспечить формирование личности, способной нестандартно мыслить, творчески решать поставленные задачи, эффективно взаимодействовать, а также адаптироваться к меняющимся жизненным условиям. Основным ориентиром при решении данной задачи мы рассматриваем формирование у детей 5–7 лет школьной компетентности как показателя успешной подготовки ребёнка к школе.

Изучение научных работ по рассматриваемой проблеме показало, что в современной науке существует несколько подходов к определению понятия «компетентность». В науке ведётся активное рассмотрение ключевых компетентностей дошкольников, обосновываются технологии и условия их становления. Однако в науке нет единой позиции относительно содержания понятия «школьная компетентность», не дана его универсальная структура, не обоснованы соответствующие условия процесса формирования школьной компетентности у детей 5–7 лет.

Таким образом, есть все основания утверждать, что существующая практика подготовки детей к школе и состояние науки показывают недостаточную разработанность теоретических и практических оснований построения процесса формирования школьной компетентности у детей 5–7 лет, что понимается нами как **проблема** исследования.

Цель нашего исследования: разработать и научно обосновать процесс формирования школьной компетентности у детей 5–7 лет.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в педагогической теории уточнено понятие «школьная компетентность детей 5–7 лет», под которой мы понимаем интегральное личностное образование, включающее познавательную, ценностно-смысловую, коммуникативную и социальную компетенции. Определено педагогическое условие успешного формирования школьной компетентности детей 5–7 лет, которым является создание и поддержание развивающей среды.

В педагогической науке под компетентностью понимают результат образования, выражающийся в овладении детьми определенным набором социально востребованных способов деятельности; в опыте присвоения деятельности.

Проблема формирования компетентности в дошкольном возрасте широко представлена в работах Н. И. Белоцерковец, А. Г. Гогоберидзе, О. В. Дыбиной и др. Исследователи раскрывают необходимость формирования у дошкольников социальной, коммуникативной, познавательной, художественно-эстетической и языковой компетентности.

Однако на этапе подготовки детей 5–7 лет к школе существенную значимость приобретает школьная компетентность. Множественность подходов к рассмотрению проблемы формирования школьной компетентности в дошкольном возрасте не позволяет выработать ее единого универсального определения.

В нашем исследовании школьная компетентность детей 5–7 лет рассматривается как интегральное личностное образование, характеризующееся готовностью ребенка дошкольного возраста к осуществлению учебной деятельности и отражающее результат субъективированного приобретения знаний, умений, навыков, отношений и способов деятельности, которые приобретаются и проявляются дошкольником как основа принятия самостоятельных решений в активной деятельности через систему индивидуально-личностных ценностей.

Результат становления школьной компетентности в дошкольном возрасте может быть описан как избирательное проявление ребенком инициативы в познании, в установлении и поддержании социальных контактов, в организации и реализации деятельности, обусловленное внутренними социально-направленными мотивами, личными ценностями ребенка и ценностями социального окружения, осознание ребенком своих достижений, затруднений и открывающихся перспектив.

Формирование школьной компетентности у детей 5–7 лет позволит решить проблему, типичную для российской системы образования, когда дети могут хорошо овладеть набором теоретических знаний, но испытывают значительные трудности в деятельности, требующей использования этих знаний для решения конкретных жизненных задач или проблемных ситуаций. Проявление школьной компетентности в разных видах деятельности и поведения характеризует готовность перехода ребенка старшего дошкольного возраста на следующую — школьную образовательную ступень.

Результаты исследований многочисленных авторов по проблемам дошкольного образования явились основанием к определению структуры понятия школьная компетентность, основу которой составляют следующие компетенции:

1. Познавательная — результат образования, выражающийся в готовности субъекта принимать окружающую действительность как источник информации, способность распознавать, обрабатывать и использовать критически осмысленную информацию;

2. Ценностно-смысловая — результат образования, выражающийся в готовности субъекта усваивать важнейшие нравственные категории, понятия, соответствующие общечеловеческим ценностям и нормам;

3. Коммуникативная — результат образования, выражающийся в готовности субъекта эффективно строить взаимоотношения с другими детьми, взрослыми;

4. Социальная — результат образования, выражающийся в готовности субъекта овладеть важнейшими жизненными навыками, необходимыми для успешной социализации в коллективе, обществе, адаптации к школе и быстроменяющимся условиям жизни.

Практическая реализация процесса формирования школьной компетентности может быть достигнута путём создания педагогических условий. В качестве одного из главных педагогических условий мы выделяем создание развивающей среды. Она предоставляет возможности «вычерпывать» из нее информацию, необходимую для постановки и решения задач той или иной деятельности, что особенно важно при формировании школьной компетентности.

Анализ разнообразных составляющих среды, позволил выделить её структурные компоненты:

- Эмоционально-коммуникативный компонент — обеспечивает освоение средств и знаков речевой коммуникации, развитие коммуникативных способностей и умения выражать своё эмоциональное состояние, а также способствует накоплению опыта общения, что является главным источником формирования коммуникативной компетенции детей старшего дошкольного возраста.

- Информационно-познавательный компонент — отражает значимую информацию для активизации познавательной деятельности ребёнка, формирования у него знаний, умений и навыков, а также для становления соответствующих возрасту психических процессов.

- Социальный компонент представлен условиями для формирования системы знаний и представлений ребёнка о социальной действительности, социальных навыков и умений, ценностного отношения к своему «Я», содействия развитию эмоционально-положительного отношения к культурным и духовным ценностям общества.

- Ценностно-смысловой компонент среды предусматривает выявление и всестороннее использование этико-гуманистического потенциала изучаемого материала, акцентирование внимания на его аксиологических, этических и социальных аспектах.

Каждый из компонентов обеспечивает формирование познавательной, ценностно-смысловой, коммуникативной и социальной компетенций. Интеграция этих компетенций способствует эффективному процессу формирования школьной компетентности детей в переходный период от дошкольного к младшему школьному возрасту.

Таким образом, согласно нашему исследованию, школьная компетентность является сложным образованием, имеющим в своей основе покомпонентную структуру, включающую в себя познавательную, ценностно-смысловую, коммуникативную и социальную компетенции. В качестве одного из главных условий формирования школьной компетентности выступает развивающая среда образовательного учреждения, представляющая собой совокупность взаимосвязанных компонентов среды, содержательное наполнение которых определяется главными задачами подготовки детей к школе.

Список литературы

1. Гогоберидзе А. Г. Предшкольное образование: некоторые итоги размышлений (Концепция образования детей старшего дошкольного возраста)//Научно-практический журнал «Управление дошкольным образовательным учреждением». — 2006. — № 1. — с. 10–19
2. Дыбина О. В. Формирование ключевых компетентностей у детей дошкольного возраста: учебно-методическое пособие. — Тольятти, 2009. — с. 114
3. Свирская Л. В. Организационно-педагогические условия становления начал ключевых компетентностей ребенка дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук. — Великий Новгород, 2004. — с. 158

*Кондрашова Н. В., МГПИ им. М. Е. Евсевьева,
доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования*

Современные подходы к проектированию содержания педагогических практик для подготовки специалистов дошкольного образования

Раздел
3

Педагогическая практика студентов по профилю «Дошкольное образование» является неотъемлемой частью подготовки будущих специалистов, способных решать профессиональные задачи и формировать личность ребенка-дошкольника. Для обеспечения высокого качества подготовки бакалавров необходимы видовое разнообразие практик и принципиально новые подходы к их построению.

С учётом новых требований ФГОС ВПО по профилю «Дошкольное образование» в нашем вузе предусмотрено проведение двух видов практик:

1) учебной: ознакомительная практика в образовательных учреждениях разных видов; ознакомительная практика в начальной школе (в 1-м классе); учебно-исследовательская практика.

2) производственной: психолого-педагогическая практика в ДОУ в летний период; психолого-педагогическая практика в ДОУ (ранний возраст, младшие группы); психолого-педагогическая практика в ДОУ (средняя и старшая группы); психолого-педагогическая практика в ДОУ (подготовительная к школе группа); организационно-методическая практика.

Радикальные изменения в развитии российского вузовского образования диктуют необходимость усиления взаимодействия образовательных учреждений с потенциальными работодателями выпускников вузов. Этим фактом обусловлена целесообразность **стажерского характера** проведения производственных практик на базе одного дошкольного образовательного учреждения. Это позволит студентам легче трудоустроиться и более спокойно адаптироваться к работе в уже знакомом педагогическом коллективе. При этом разнообразие используемых баз во время учебных практик позволит изучить вариативность современного дошкольного образования и специфику работы конкретных видов ДОУ.

Оптимизации практик содействуют квалиметрический, акмеологический и компетентностный подходы.

С учетом **компетентностного подхода** для качественной подготовки и стимулирования педагогов к инновационной и исследовательской деятельности следует выделить определенные компетенции, которые важно формировать одновременно как в процессе обучения в вузе, так и в период практической деятельности в качестве практикантов на базе ДОУ. В настоящее время компетентность педагога дошкольного образования следует рассматривать как интегральную характеристику, включающую мотивационно-ценностный, проекторочный, технологический, информационный компоненты. Развитие профессиональной компетентности будущего специалиста дошкольного образования во время прохождения практики происходит на протяжении ряда этапов:

— когнитивно-актуализирующий этап прослеживается в период прохождения первых ознакомительных практик и предполагает осознание своей профессионально-педагогической компетентности и необходимости ее формирования;

— конструктивно-креативный этап направлен на саморазвитие и самореализацию студента-практиканта на основе расширения возможностей во время производственных практик проявить себя в разных видах деятельности (в воспитательно-образовательной работе с детьми и родителями, во время планирования педагогической работы, осуществления исследовательской или проектной деятельности и пр.), использования полученных на занятиях знаний в профессионально-педагогической деятельности и т. д.;

— коррекционно-оптимизирующий этап предполагает выработку устойчивых ценностных ориентаций к систематическому саморазвитию и к «наращиванию» профессионально-личностной компетенции во время практической деятельности, что, несомненно, является важным условием постоянного повышения качества его работы.

Квалиметрический подход ориентирует на повышение качества организации и проведения учебных и производственных практик при подготовке бакалавров на основе кардинального обновления информационно-коммуникативного, управленческого, педагогического, методического и технологического аспектов. Оптимизации этой работы будут содействовать:

— интегрированные и постепенно усложняющиеся задания, подготовленные различными специалистами (психологом, педагогом, методистом или руководителем практики), позволяющие студентам-практикантам поэтапно перейти от адаптивного и репродуктивного к эвристическому и творческим уровням освоения изучаемых дисциплин, а также помогающие на практике понять взаимосвязь и взаимодополняемость получаемых знаний, умений и навыков при изучении различных учебных дисциплин (при этом важно, чтобы интегрированные задания сочетались с другими видами коллективных и индивидуальных работ, а самое главное коллегиально оценивались всеми специалистами, составляющими это задание);

— использование информационных ресурсов для оптимизации консультирования студентов, формирования методического банка данных, оформления и предоставления отчетной документации, исключение плагиата выполняемых индивидуальных заданий;

— актуализация когнитивных, эмоциональных и волевых сторон личности студента-практиканта;

— преемственность и равноправие всех известных видов деятельности студентов в период практики;

— приоритетная направленность педагогической практики на формирование субъектного пространства будущего педагога;

— вариативность, индивидуальный подход к каждому студенту, обеспечение условий для творческого роста будущих воспитателей детей дошкольного возраста.

Акмеологический подход предполагает рассмотрение профессионального образования как сложного и протяженного во времени пути к достижению вершин профессионализма, а, следовательно, и качества образования как результата личностного и профессионального роста каждого педагога дошкольного образования. С учетом современных изменений в области российского образования особую важ-

ность имеют условия для реализации оптимального индивидуального образовательного маршрута на разных стадиях профессионализации: выбора профессии и получения профессионального образования, адаптации к профессии и достижения профессионального мастерства.

Педагогическая практика особенно важна в процессе осознания правильности выбора своего профессионального пути. Поэтому во время прохождения практики очень важно создавать оптимальные условия для выполнения заданий, осмысления специфики, сложности и многогранности профессиональной деятельности специалиста дошкольного образования и формирования положительного отношения к работе с детьми, стремления преодолевать трудности и готовности к самообразованию. Данная работа будет успешна при соблюдении определенных условий, в числе которых:

- направленность педагогических целей, содержания, форм и средств на подготовку компетентного специалиста нового типа для работы в группах полного дня и кратковременного пребывания, на формирование конкурентоспособной, творческой и инициативной личности, способной работать в быстро изменяющихся условиях;
- предоставление возможности для сочетания подготовки с самопознанием, самодиагностированием, самореализацией во время прохождения практик;
- развитость информационно-образовательного пространства вуза для накопления передового педагогического опыта, обмена научно-теоретическими достижениями, методическими и иными находками в системах «руководитель-педагог», «педагог-педагог», «педагог (инноватор, мастер своего дела и т. д.)-студент», усиления интереса к профессии, создания службы методической и информационной поддержки молодых специалистов (выпускников вуза) в период адаптации к профессии (соблюдение данного условия актуально и по отношению к студентам-заочникам обучающимся дистанционно и одновременно работающим в ДООУ и получающим высшее образование, которые особенно нуждаются в адресной помощи в период обучения).

Системный подход ориентирует на рассмотрение всех практик, предусмотренных по направлению подготовки «Педагогическое образование», как системного образования, состоящего из совокупности взаимосвязанных и взаимовлияющих компонентов.

Сущность системного подхода находит выражение в рассмотрении:

— педагогической практики как системообразующего фактора профессиональной подготовки студентов к предстоящей профессиональной деятельности, обеспечивающей единство теоретической, методической и исследовательской подготовки студентов на всех уровнях обучения;

— подготовки специалистов дошкольного образования к качественному выполнению профессиональной деятельности во время практики, которая представляет собой сложную систему, включающую инвариантную, вариативную и индивидуальные составляющие.

При этом инвариантная составляющая важна для овладения необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, поддержания у студентов педагогической увлеченности и инициативы. Вариативная составляющая важна для подготовки будущих педагогов к качественной работе в дошкольных учреждениях с учетом региональных условий. Индивидуальная часть необходима для самопозна-

ния, самораскрытия, развития педагогических и творческих способностей обучающихся, которые во многом определяют успешность их профессиональной деятельности, обретение индивидуального стиля работы¹.

В этой связи необходимо включать в программы учебных и производственных практик задания, касающиеся этнопедагогизации работы ДООУ (изучение этносреды ДООУ, опыта приобщения детей к этнокультурному наследию и пр.), а также творческие задания, которые могут быть выполнены в качестве дополнения к методическим рекомендациям студентов по итогам анализа воспитательно-образовательной работы в группе.

С учетом современных требований, предъявляемых к образовательным учреждениям, педагогам и профессиональной подготовке студентов, определены новые подходы к организации и прохождению педагогической практики. Ведущей идеей педагогической практики является развитие индивидуальных творческих способностей будущих специалистов дошкольного образования, становление индивидуального стиля педагогической деятельности. Реализацию этой идеи обеспечивает программно-вариативный подход, который, с одной стороны, предусматривает освоение обязательных для всех студентов знаний, умений, навыков, включение практикантов в обязательные виды педагогической деятельности, а с другой — предполагает вариативность содержания и форм деятельности, заданий, проектов, предлагаемым студентам на выбор с учетом уровня их профессиональной направленности, общеобразовательной и профессиональной подготовки, индивидуальных особенностей².

Важный принцип организации педагогической практики — сочетание педагогического контроля, коллективного анализа деятельности студентов и их самоконтроля, самоанализа и самооценки. Реализация этого принципа предусматривает осуществление педагогического контроля в косвенной форме через создание ситуаций, стимулирующих самоанализ, самооценку, взаимооценку (в этой связи студенту целесообразно предложить схемы, вопросники, позволяющие проанализировать свои педагогические действия и своих коллег³. Следует активней привлекать студентов к анализу просмотренных занятий своих однокурсников. Все это позволит мотивировать будущих специалистов к саморазвитию и самообразованию в период прохождения педагогической практики.

Итак, современные подходы к проектированию содержания учебной и производственной практики ориентируют на обеспечение комплексного характера практики, взаимосвязи теоретической и практической подготовки будущих специалистов и усиление межпредметных связей изучаемых образовательных областей, преемственности и вариативности, а также поступательного профессионального роста будущих специалистов, раскрытие их творческого потенциала и пр.

.....
¹ Кондрашова Н. В. Подготовка и стимулирование педагогов к обеспечению качества дошкольного образования в Мордовии//Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 6. – С. 61.

² Принципы организации и прохождения практики http://www.ahmerov.com/book_564_chapter_7_1.3._Prin%D1%81ipy_organiza%D1%81ii_i_prokhozhenija_praktiki.htm

³ Там же.

Мамлеева Светлана Маратовна
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
аспирант

Актуализация поликультурного воспитания в учреждениях дополнительного образования

Раздел
3

В настоящее время в сфере образования в России всё больше внимания уделяется поликультурному воспитанию учащейся молодежи. Идеи концепции поликультурного воспитания нашли свое достойное отражение в общей структуре воспитательной работы. Устойчивое развитие российской системы образования предполагает обеспечение государственных гарантий доступности поликультурного образования, повышение качества общего образования, эффективную правовую и финансово-экономическую поддержку образования. Этнокультурное, в том числе поликультурное образование обладает большим дидактическим потенциалом: воспитание патриотизма, толерантности, интереса к культурам народов России и других стран мира, культуре межнационального общения и др. Поликультурное образование способствует активизации творческого потенциала личности, созданию педагогических условий для реализации поставленных целей.

В настоящее время в учебно-образовательных учреждениях процесс поликультурного воспитания учащихся не выделен в отдельную структуру и рассматривается в рамках общего образования. Российское общество многонационально и поэтому необходимость воспитания молодежи в духе интернационализма, уважения к другим народам и национальностям, к их культурным ценностям, языку является крайне необходимым.

Известно, что такая проблема существует не только в нашей стране, ее актуальность назрела во всем мире, так как народонаселение разных стран постоянно ассимилируется, передвигается, переселяется. Не секрет, что многие наши соотечественники после распада советского государства эмигрировали из страны. В Европе впервые проблема поликультуры возникла сразу после второй мировой войны. На американском континенте вопрос поликультурной среды существовал и существует сейчас. Проблемы осуществления поликультурного образования подрастающего поколения можно изучить в работах зарубежных авторов К. Гранта, Д. Бэнкса и других.

Как отмечает Ф. Н. Зиятдинова «Мировое образовательное пространство — это многомерный диалог культур, обозначаемый в постмодернистской лексике термином мультикультурализм. В этом пространстве возможен поликультурный уровень национального образования, обеспечивающий выход человека в мировое образовательное пространство на основе глобализации культурной среды»¹.

Рассматривая сущность национального образования, в качестве ведущего его направления можно назвать поликультурное образование, при котором ведется приобщение не только к своим, но и общечеловеческим ценностям.

¹ Зиятдинова Ф. Н., Актуализация поликультурного образования в современной школе: учеб. пособие / Ф. Н. Зиятдинова. Уфа: Вагант, 2010. С. 21.

Академик Н. Д. Никандров писал: «Одной из важнейших идеологических ценностей является ценность принадлежности к своему этносу и стране. По сути речь идет о проблеме соотношения общечеловеческих и национальных ценностей... Общечеловеческие ценности — прекрасный, возвышенный идеал»¹.

Раскрывая вопрос о развитии личности на основе этнокультурных традиций и поликультурного образования, следует подчеркнуть значение воспитания, основанного на традициях не своей национальной культуры. Знание языка постигаемой культуры предполагает формирование у молодых людей системы моральных критериев и ценностей, оценочно-эмоционального отношения к народному творчеству, позитивного отношения к традициям и обычаям народа; взаимопонимания, и понимания необходимости изучения неродного языка, чтобы пользоваться им, общаться на нем в условиях совместного проживания.

Проблема формирования поликультурного образования учащихся в условиях основного и дополнительного образования, особенно между ступенями общеобразовательной школы и учреждениями дополнительного образования, всегда была актуальной. А. С. Гаязов отмечает, что необходимо «предоставление современному школьнику и студенту широкого спектра возможностей в личностном развитии, в повышении культуры межнациональных и межэтнических отношений на основе использования народной педагогики как важного средства воспитания»².

Однако в педагогической теории разработка вопроса о педагогических условиях, способствующих системному формированию поликультурного образования и воспитания подростков в условиях основного и дополнительного образования, разработка новых форм и методов обучения пока что не нашла достаточного отражения (в виде учебных программ, методических рекомендаций и инновационных методик преподавания). В теоретической и практической педагогике накоплен определенный объем научного материала, необходимого для постановки и решения данного вопроса. Вопросам этновоспитания, народной педагогики, изучения культур других народов посвящены научные труды К. Ш. Ахиярова, В. И. Баймурзиной, А. А. Баранова, Е. В. Бондаревской, Г. Н. Волкова, А. С. Гаязова, А. Н. Джуринского, Ф. Н. Зиатиной, В. В. Макаева, З. А. Мальковой, А. М. Сафина, А. М. Сулейманова, Л. Л. Супруновой, Г. С. Трофимовой, А. Н. Утехиной, Э. Р. Хакимова, Ф. Г. Ялалова и других³.

¹ Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий./Н. Д. Никандров. – М.: Педагогическое общество России, 2000. С. 217.

² Гаязов А. С. Образование и образованность гражданина в современном мире./А. С. Гаязов. - М.: Наука, 2003. С. 224.

³ Ахияров К. Ш. Народная педагогика и современная школа: Монография. - Уфа: БГПУ, 2000.-328 с.; Баймурзина В. И. Теория и практика башкирской народной педагогики: учеб. пособие./В. И. Баймурзина. – Уфа: Изд-во ВЭГУ, 1995. – 135 с.; Баранов А. А. Подготовка специалистов по воспитанию и сопровождению детей из полиязыковых семей. Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика: Материалы Международной научно-практической конференции 14–16 ноября 2007 г./Под ред. А. А. Баранова, Э. Р. Хакимова, Я. С. Сунцовой./ГОУ ВПО

Анализируя предпосылки, которые подводят к идее возможности формирования поликультурного образования и поликультурных ценностей у учащихся, мы можем предположить, что в условиях дополнительного образования у учащихся возникают благоприятные возможности личностного развития для формирования поликультурного воспитания. В современных условиях школа и система дополнительного образования (дома детского творчества, художественные и музыкальные школы, центры туризма и досуга, кружки по интересам и т. д.) несут на себе основную нагрузку по воспитанию учащейся молодежи. В отличие от основного, дополнительное образование обладает рядом достоинств, среди которых: возможность углубленного изучения интересующей подростка профильной темы, удовлетворение интересов подростка, привлечение к практическому участию в решении творческого вопроса, при этом в чертах характера подростка формируются такие качества как, отзывчивость, доверительные и дружеские отношения.

Теоретический анализ показывает, что формирование поликультурной воспитанности у учащихся целесообразно начинать с традиций фольклорного искусства, так как в произведениях народного творчества сконцентрированы многие, зарекомендовавшие себя временем, педагогические принципы и понятия. Педагогические воззрения и педагогический опыт народа отражаются в различных формах народной культуры и творчества: бытовых традициях, народных учениях, в поэтическом, музыкальном и хореографическом жанрах. Фольклорные традиции любого народа как национально-этнические ценности в контексте мировой культуры предстают в качестве обще-

«УдГУ». Ижевск, 2007. – 468; Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение человека культуры//Основные положения концепции воспитания в изменяющихся условиях. Ростов-на-Дону: РГПИ, 1993. – С. 32; Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студ. средних и высших пед. учебных заведений./Г. Н. Волков – М.: Изд. центр «Академия», 1999.- 168 с.; Гаязов А. С. Образование и образованность гражданина в современном мире./А. С. Гаязов. - М.: Наука, 2003. – 256 с.; Джурицкий А. Н. Сравнительная педагогика: Учеб.пособие для студентов/А. Н. Джурицкий –М.: Академия,1998. – 176 с.; Зиятдинова Ф. Н., Актуализация поликультурного образования в современной школе: учеб.пособие/Ф. Н. Зиятдинова. Уфа:Вагант,2010. -124с.; Макаев В. В., Малькова З. А., Супрунова Л. Л. Поликультурное образование-актуальная проблема современной школы//Педагогика.-1999.-№ 4.-С. 3; Утехина А. Н. Теоретические основания межкультурного образования учащейся молодежи в полиэтническом регионе. Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика: Материалы Международной научно-практической конференции 14–16 ноября 2007 г./ Под ред. А. А. Баранова, Э. Р. Хакимова, Я. С. Сунцовой./ГОУ ВПО «УдГУ». Ижевск, 2007. – 468; Хакимов Э. Р. Парадигма поликультурного образования: проблемы реализации в российской федерации. Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика: Материалы Международной научно-практической конференции 14–16 ноября 2007 г./Под ред. А. А. Баранова, Э. Р. Хакимова, Я. С. Сунцовой./ГОУ ВПО «УдГУ». Ижевск, 2007. – 468; Ялалов Ф. Г. Национальное гимназическое образование: история, теория, практика./Ф. Г. Ялалов. – М.: изд-во ГИЦ ВЛАДОС, 2000. – 217 с; Новое педагогическое мышление./под ред. акад. АПН СССР А. В. Петровского - М. 1989.

человеческих ценностей. Актуальность возросшего на сегодняшний день научного интереса всего педагогического мира к традициям этнокультуры создает условия для построения этноинформационного воспитательно-образовательного пространства.

Таким образом, в образовательных учреждениях происходит актуализация поликультурного образования, а в учреждениях дополнительного образования создаются наиболее благоприятные условия развития поликультурного воспитания и образования на основе этнокультуры.

Список литературы

1. Ахияров К. Ш. Народная педагогика и современная школа: Монография. — Уфа: БГПУ, 2000. -328 с.
2. Баймурзина В. И. Теория и практика башкирской народной педагогики: учеб. пособие./В. И. Баймурзина. — Уфа: Изд-во ВЭГУ,1995. — 135 с.
3. Баранов А. А. Подготовка специалистов по воспитанию и сопровождению детей из полиязыковых семей. Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика: Материалы Международной научно-практической конференции 14–16 ноября 2007 г. /Под ред. А. А. Баранова, Э. Р. Хакимова, Я. С. Сунцовой./ГОУ ВПО «УдГУ». Ижевск, 2007. — 468.
4. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение человека культуры//Основные положения концепции воспитания в изменяющихся условиях. Ростов-на-Дону: РГПИ, 1993. — С. 32.
5. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студ. средних и высших пед. учебных заведений./Г. Н. Волков — М.: Изд. центр «Академия», 1999.- 168 с.
6. Гаязов А. С. Образование и образованность гражданина в современном мире./А. С. Гаязов. — М.: Наука, 2003. — 256 с.
7. Джурицкий А. Н. Сравнительная педагогика: Учеб.пособие для студентов/А. Н. Джурицкий –М.: Академия,1998. — 176 с.
8. Зиятдинова Ф. Н., Актуализация поликультурного образования в современной школе: учеб.пособие/Ф. Н. Зиятдинова. Уфа: Вагант,2010. –124 с.
9. Макаев В. В., Малькова З. А., Супрунова Л. Л. Поликультурное образование-актуальная проблема современной школы//Педагогика.-1999.-№ 4.-С. 3.
10. Трофимова Г. С. Компетентностный подход к проблеме межэтнического воспитания учащихся. Образование и межнациональные отношения: пути подготовки специалистов: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции 17–18 октября 2008 г. /Под ред. Э. Р. Хакимова/ГОУ ВПО «УдГУ». Ижевск, 2008. — 219 с.
11. Утехина А. Н. Теоретические основания межкультурного образования учащейся молодежи в полиэтническом регионе. Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика: Материалы Международной научно-практической конференции 14–16 ноября 2007 г. /Под ред. А. А. Баранова, Э. Р. Хакимова, Я. С. Сунцовой./ГОУ ВПО «УдГУ». Ижевск, 2007. — 468.
12. Хакимов Э. Р. Парадигма поликультурного образования: проблемы реализации в российской федерации. Образование и межнациональные отношения: теория

и социальная практика: Материалы Международной научно-практической конференции 14–16 ноября 2007 г. /Под ред. А. А. Баранова, Э. Р. Хакимова, Я. С. Сунцовой./ГОУ ВПО «УдГУ». Ижевск, 2007. — 468.

13. Ялалов Ф. Г. Национальное гимназическое образование: история, теория, практика./Ф. Г. Ялалов. — М.: изд-во ГИЦ ВЛАДОС, 2000. — 217 с.
14. Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий./Н. Д. Никандров. — М.: Педагогическое общество России, 2000.- 304 с.
15. Новое педагогическое мышление./под ред. акад. АПН СССР А. В. Петровского — М., 1989.

Мольков Андрей Сергеевич, ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», старший преподаватель кафедры педагогики и андрагогики

Проектирование как культурная форма инновационных процессов в системе постдипломного образования

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, разработанная в соответствии с поручением Президента Российской Федерации выдвигает образование в один из общенациональных приоритетов. От модернизации сферы образования напрямую зависят успехи в социально-экономическом развитии государства, поскольку система образования создает самый главный ресурс — человеческий потенциал, который выступает как основной фактор обновления страны. Одной из основных задач создания инновационной социально-ориентированной экономики является переход к непрерывному индивидуализированному образованию для всех, что требует создания целостной и гибкой системы непрерывного профессионального образования, которая бы оперативно реагировала на изменения потребностей населения в образовании и эффективно решала задачи социально-экономического, политического, нравственно-воспитательного характера.

Система постдипломного педагогического образования играет особую роль в образовательных реформах, поскольку именно она должна решать задачу выработки и поддержания установки на опережающее творческое преобразование социальной действительности у педагогов и их подготовку к инновационной, рефлекслирующей деятельности в контексте социокультурных перемен.

Кардинальные инновационные изменения в современной образовательной практике, характеризующиеся с одной стороны свободой творчества и всяческих реформ, а, с другой — недостаточно эффективными методами осуществления нововведений, отсутствием заинтересованности в модернизации образования со стороны различных общественных сил и формальной поддержкой образовательных инициатив со стороны государства, требуют «нормирования, окультуривания самой стихии инновационных социокультурных преобразований»¹.

Это предполагает определение такой формы деятельности, в которой осуществимо грамотное педагогическое новаторство и которая уже имеет исторические прецеденты. Введение такой деятельности в структуру педагогического профессионализма позволяет выстроить точную систему экспертизы педагогических инноваций и оценки эффективности нововведений. По мнению Н. Г. Алексева, Ю. В. Громыко, В. И. Слободчикова образцом такой развитой, культурной формы инновационной деятельности в образовании является проектирование².

---

¹ Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования/В. И. Слободчиков. – Екатеринбург. 2009. С. 43

² Алексеев Н. Г. Проектная парадигма в комплексе педагогических наук//Гуманизация образования. - 1995. - № 4. - С. 29–31; Громыко Ю. В. Проектирование и программирование развития образования. – М.: Изд-во МАРО, 1996; Слободчиков В. И. Очерки по психологии

Анализ исследований, посвященных разным аспектам теории проектирования¹, позволил представить эволюцию проектирования в образовании как переход от этапа обособления проектирования от инженерной деятельности и использования его терминологии в педагогической области к этапу массового создания различных проектов, направленных на обеспечение эффективности образовательных процессов, и затем к этапу построения методологии педагогического проектирования, разработки его теоретических и организационно-управленческих основ.

Современный этап развития общества характеризуется смещением приоритетов научно-технической политики в сторону повышения качества жизни людей, развития инновационных технологий, решения проблем экологии, медицины. Однако практика показывает, что прямой переход от теоретического знания, рождающегося в фундаментальных научных исследованиях к производству инструментального и технологического знания, вырабатываемого в непосредственном, практическом опыте невозможен. Необходимо посредствующее звено, механизм перехода от теоретического знания к инструментальному. Это связано с культивированием особого типа рефлексивной деятельности — помимо исследования, связанного с открытием новых источников и новых ресурсов деятельности и конструирования, ориентированного на создание принципиально нового ресурса развития и совершенствование основной деятельности — деятельности проектирования, предполагающей раскрытие неочевидных ресурсов основной деятельности, вообще — обогащение ресурсной базы разных видов деятельности.

Владение проектной деятельностью можно рассматривать как показатель профессионализма современного педагога. В отношении данного критерия выделяются два уровня педагогического профессионализма. В первом случае мы имеем дело с субъектом предметной деятельности — со специалистом, способным встраиваться в уже существующие предметные области профессиональной деятельности. Во втором — с субъектом собственной деятельности — с подлинным профессионалом, способным построить собственную предметную область профессиональной деятельности. Таким образом, общекультурный смысл проектирования можно обозначить как построение пространства потенциально возможной, уникальной, собственной деятельности, включая ее содержание и средства реализации.

Данная субъектная позиция связана с базовой способностью человека — способностью к саморазвитию, то есть способностью выдвигать собственные цели деятельности и нести осознанную ответственность за результаты своего долго-

образования. – 2-е изд., перераб. и доп. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005

¹ Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Изд-во ин-та проф. образования, 1995; Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений - М: Издательский центр «Академия», 2005; Слободчиков В. И. Очерки по психологии образования. – 2-е изд., перераб. и доп. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005; Щедровицкий Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности//Избранные труды. — М.: Шк.Культ. Полит., 1995;

временного развития. Опираясь на представления О. Г. Прикота¹ о развитии субъекта как синтезе трех составляющих: базовая деятельность субъекта, инновация, воспринятая извне или результат собственного творчества и способность к ответственному выбору инновации, рассмотрим проектирование инновационной деятельности педагога в системе постдипломного образования в виде иерархии трех уровней целостного поведения субъекта.

Первый уровень — уровень функционирования, связан с выполнением субъектом своей повседневной базовой деятельности, регулируемой внешней нормативно-правовой базой. Второй уровень — уровень инноваций, предполагает либо освоение субъектом «чужих» новшеств, либо разработку собственной инновации, что требует наличие мотива, побуждающего субъект к творчеству и его способности ставить цель своего развития. Принятие решения о цели развития своей базовой деятельности и программе воплощения решения в жизнь являются важнейшими компонентами поведения субъекта на данном уровне. Третий уровень — уровень ценностей, представляет собой ценностный ориентир развития субъекта, с одной стороны стимулирующий появление мотива развития и освоения инноваций, а с другой стороны осуществляющий отбор приемлемых для субъекта инноваций.

Проектирование рассматривается в настоящее время как особая технология профессиональной педагогической деятельности позволяющая обеспечить гарантированность развития базовых способностей личности в образовательных процессах и воспроизводимость соответствующих методов, форм и средств развивающего образования. Владение данной технологией и адекватным современной социокультурной ситуации содержанием образования и есть главные составляющие нового педагогического профессионализма. В свою очередь, по утверждению В. И. Слободчикова, новое содержание образования и новый педагогический профессионализм составляют новую предметную область инновационной — проектно-исследовательской деятельности в сфере образования.

В числе основных преимуществ технологии проектирования ученые² выделяют то, что она обеспечивает:

- разработку модели «должного» в соответствии с наличными ресурсами;
- научно-обоснованные управленческие мероприятия, способствующие разрешению конкретной ситуации;
- соотнесение проблемы с общим образом ее решения, при одновременном допущении альтернативных путей и средств достижения цели;
- определение более обоснованных временных рамок решения проблемы, обусловленных характеристиками проблемной ситуации;

.....
¹ Прикот О. Г. О ценностном подходе к педагогическому проектированию//Наука и школа. – 1999. – № 4. – С. 35–42

² Алексеев Н. Г. Проектирование и рефлексивное мышление//Развитие личности. 2002, № 2; Анисимов О. С., Деркач А. А. Основы общей и управленческой акмеологии, М., 1995; Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений - М: Издательский центр «Академия», 2005

— условия для развития субъекта собственного действия, самореализации человека в основных сферах его жизнедеятельности, активизации совместной деятельности людей по конструктивному изменению проблемной ситуации собственными усилиями.

Принципиальная необходимость в проектировании, т. е. в реализации педагогических новаций возникает тогда, когда должен быть осуществлен шаг развития в образовательной системе (во всей системе либо в ее отдельных структурах), переход из одного состояния в другое, который в силу реальных обстоятельств (ограничений) не может совершиться сам по себе, эволюционно, за счет отдельных усовершенствований. Отсюда предметом проектирования является создание условий (средств, механизмов) шага развития системы (структуры) образования, перехода ее из одного состояния (проблемной ситуации) в другое (ситуацию потребного будущего).

Общая схема подобного перехода объединяет замысел, включающий проектную идею и ее концептуальное обоснование, реализацию, основывающуюся на программе и плане проекта, и последствия, связанные с запуском и поддержкой инновационных процессов. Проектирование обычно рассматривается в последовательных стадиях, этапах его проведения. Хотя разными авторами ¹ их состав и структура строятся по-разному, можно выделить общую логику организации проектной деятельности в виде движения от мысленного конструирования, т. е. замысла, выдвижения и оформления во вполне определенном продукте — образовательном проекте — проектной идеи к ее практической реализации, выступающей в качестве целенаправленной деятельности по формированию разного рода ресурсов интеллектуально-волевого, нравственно-позиционного, профессионально-деятельностного, организационного, управленческого, материально-финансового и др., делающих данный проект реалистичным и реализуемым.

Мысленное (идеальное конструирование) предполагает оформление в системе представлений и понятий исходного замысла и требует проведения целого ряда специальных работ.

1. Концептуальная стадия проектирования включает соотнесение разнопрофессиональных и разнопредметных взглядов на проектную идею; определение общего (культурного, социального, образовательного) смысла проекта, целей его реализации; проведение комплексного анализа наличного положения дел; определение основных направлений и принципов проектной деятельности, общих способов и условий достижения стратегических целей проекта; обоснованное прогнозирование социально-культурных, общеполитических и собственно образовательных последствий реализации проектной идеи. Результатом осуществления всех вышеперечисленных шагов станет документ, выступающий нормативным основанием действий по реализации проектной идеи, — концепция инновационных преобразований, фиксирующая в первую очередь смыслы и ценности проектной деятельности.

¹ Алексеев Н. Г. Проектирование и рефлексивное мышление // Развитие личности. 2002, № 2; Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений - М: Издательский центр «Академия», 2005; Слободчиков В. И. Очерки по психологии образования. - 2-е изд., перераб. и доп. - Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005

2. Второй тип работы связан с программированием логической и временной последовательности видов деятельности по воплощению исходного проектного замысла. Программа проекта представляет собой иерархию проектных задач и возможных способов их решения; фиксирует категории участников разрабатываемого проекта и их профессиональный состав, способы кооперации и координации их действий; определяет номенклатуру и объем существующих и необходимых ресурсов; фиксирует заранее полагаемые результаты и их точный адресат.

3. На заключительном этапе мысленного конструирования — планировании — осуществляется составление общего плана реализации проекта, который представляет собой организационно-деятельностную матрицу конкретных действий по реализации проектной идеи, с указанием их исполнителей, описанием структурированной относительно этих действий ресурсной базы, конечных проектных продуктов и их потребителей.

Комплекс проектных работ, осуществляемых на этапе реализации проектного замысла связан формированием совокупного субъекта проектирования — общности людей, объединенных общей целью и общей системой ценностей, для осуществления коллективной деятельности на основе проявления собственной инициативы каждого участника проектирования, что означает необходимость его личного вклада в разработку концептуальной идеи проекта; выработку критериев эффективности проекта; в распределение ресурсов; в получение обратной связи; в презентацию результатов проектной деятельности ¹

1. Первый шаг реализации связан с проектированием совместности realizаторов проекта. Основные виды работ на данном этапе связаны с формированием интеллектуально-волевого ресурса проекта, а именно, с выявлением целей, ценностей, общекультурных представлений, профессиональных позиций участников проектирования; их согласование и структурирование в рамках ответственно принимаемых всеми участниками концептуальных оснований проектной идеи. Построение совместности участия в проектной деятельности предполагает налаживание взаимодействия на разных уровнях:

- информационном, связанном с содержательным обменом всеми видами информации, получаемой в ходе проектной деятельности;
- практическом, представляющем совместную предметную деятельность;
- эмоциональном, характеризующемся индивидуальными и совместными впечатлениями, переживаниями, приобретаемыми в ходе работы над проектом.
- этическом, определяющем правила и конвенциональные нормы взаимодействия.

2. Второй шаг реализации связан с выращиванием позиционной общности realizаторов проекта, где каждый является собственником своей профессиональной деятельности, «прозрачной» по своим целям и устройству для каждого другого (В. И. Слободчиков). На данном этапе на основе деятельностной кооперации про.....

¹ Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений - М: Издательский центр «Академия», 2005

исходит формирование основного — организационного ресурса проекта. В проектировании могут реализовываться следующие виды кооперации: подчиненная кооперация, характеризуемая тем, что руководитель проекта предлагает тематику и выступает в качестве главного эксперта; равная кооперация, предполагающая постоянное сотрудничество и партнерство между непосредственными исполнителями проекта, и, наконец, высшая форма проектной кооперации — сетевая, построенная по принципу горизонтальных связей, на пересечении которых (в узлах сети) находятся координаторы и лидеры проекта.

3. Третий шаг реализации — это институализация сложившейся профессионально-деятельностной общности участников проекта в виде конкретных социальных организованностей (проектных команд, временных творческих коллективов, ассоциаций), которые оказываются «живыми носителями» проектной идеи, обеспечивающими ее функционирование в качестве новой нормы собственной деятельности и ее развитие в других условиях, в деятельности новых участников проектировочного процесса.

В русле гуманитарно-антропологического подхода данные представления о проектировании как синтезе поступательного и спирального движения сразу в трех пространствах: в пространстве мышления — идеального конструирования (концептуализация, программирование, планирование), в пространстве реальной деятельности образовательной общности, единство которой задается общим смыслом этой деятельности и конкретной кооперацией внутри нее, а также — в пространстве мыследеятельности, аккумулирующей в себе арсенал средств, техник и способов коллективно-распределенной проектной работы в образовании были положены в основу проектного эксперимента, проводимого кафедрой педагогики и андрагогики ГБОУ ДПО НИРО под руководством Г. И. Игнатьевой с 2008 года по настоящее время и связанного с разработкой, экспериментальным обоснованием и внедрением в образовательном пространстве Нижегородского региона развивающей модели постдипломного образования педагогов ¹.

В ходе проведения исследования объективными показателями эффективности и высокой степени адекватности описанной базовой схемы проектирования применительно к практике постдипломного образования педагогов являются полученные дополнительные практические результаты, а именно: организация корпоративного обучения взрослых и формирование проектных команд; присвоение новых продуктов через выработку совместных управленческих решений; разработка программ профессионального развития с учетом образовательных потребностей обучающихся; изменение профессиональной деятельности в целом через встраивание деятельностных норм в практику дополнительного профессионального образования.

В результате деятельности сетевого образовательного проекта «Нижегородская инновационная школа» как организационной рамки проектного эксперимента кафедры педагогики и андрагогики ГБОУ ДПО НИРО была осуществлена опытно-

¹ Игнатьева Г. А. Деятельностное содержание профессионального развития педагога в системе постдипломного образования: монография. – Н. Новгород, 2005 С. 141 - 198

экспериментальная проверка ресурсных условий эффективной реализации концептуальных положений и технологии проектирования инновационной деятельности педагогов в системе постдипломного образования на основе изучения динамики качества продуктов образовательной и инновационной деятельности.

Основными показателями организационного эффекта профессионального развития педагога в процессе проектирования инновационной деятельности выступают проективно-деятельностные способности, к которым относятся готовность к инновационной деятельности, способность к постановке цели профессионального развития, направленной на преобразование способа собственной профессиональной деятельности, способность к продуктивной коммуникации и рефлексии собственного действия, способность к освоению собственно проектной деятельности и преодолению сложностей на пути реализации образовательных проектов.

Список литературы

1. Алексеев Н. Г. Проектная парадигма в комплексе педагогических наук//Гуманизация образования. — 1995. — № 4
2. Алексеев Н. Г. Проектирование и рефлексивное мышление//Развитие личности. 2002, № 2
3. Анисимов О. С., Деркач А. А. Основы общей и управленческой акмеологии, М., 1995
4. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Изд-во ин-та проф. образования, 1995
5. Громыко Ю. В. Проектирование и программирование развития образования. — М.: Изд-во МАРО, 1996
6. Игнатъева Г. А. Деятельностное содержание профессионального развития педагога в системе постдипломного образования: монография. — Н. Новгород, 2005
7. Колесникова И. А., М. П. Горчакова-Сибирская. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. Заведений. — М: Издательский центр «Академия», 2005
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. — URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
9. Прикот О. Г. О ценностном подходе к педагогическому проектированию//Наука и школа. — 1999. — № 4.
10. Слободчиков В. И. Очерки по психологии образования. — 2-е изд., перераб. и доп. — Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005
11. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. — Екатеринбург. 2009. С. 43
12. Щедровицкий Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности//Избранные труды. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995

*Обухова Надежда Владимировна, Удмуртский государственный университет
старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной
коммуникации, соискатель*

Рецептивная речевая компетенция (РРК) как неотъемлемая составляющая коммуникативных потребностей бакалавров лингвистики

Подготовка бакалавров лингвистики предусматривает изучение студентами цикла гуманитарных, социальных, экономических, естественнонаучных, профессиональных дисциплин, факультативов и итоговую государственную аттестацию. Результаты освоения вышеназванных циклов дисциплин выражены в общекультурных и профессиональных компетенциях. Конечной целью обучения является формирование коммуникативной компетенции и ее составляющих и эта цель определяет коммуникативные потребности студентов. Выявление коммуникативных потребностей учащихся может рассматриваться как исходный пункт для определения основных параметров курса обучения ИЯ в бакалавриате. Знание реальных коммуникативных потребностей учащихся позволяет более точно представить отбор языкового материала, использование тех или иных методов и приемов работы в зависимости от этапа обучения, уровня владения языком и личностных психологических характеристик обучающихся.

Как известно, общение является неотъемлемой частью образования. В современных условиях образование рассматривается как компонент культуры, являющейся основным средством развития гуманистической сущности человека. Современные исследователи едины во мнении, что основной культурной ценностью является сам человек. Общение — это и источник, и канал информации, поэтому в образовании оно выполняет ведущую роль. В общении передаются идеи, факты, представления, а также ценностные отношения, интересы, настроение, чувства.

В процессе субъектно-субъектного общения (между студентом и преподавателем) студенты усваивают новые знания; их коммуникативные потребности возрастают с каждым последующим этапом обучения, расширяется их кругозор, желание усовершенствовать степень владения иностранным языком. Отсюда более высокие требования предъявляются как к самим преподавателям и методам и приемам работы, так и к студентам.

Коммуникативные потребности бакалавров лингвистики напрямую зависят от видов профессиональной деятельности и от задач, которые перед ними поставлены в соответствии с этими видами. Многие из этих задач имеют непосредственное отношение к иностранному языку и их решение достигается параллельно с формированием требуемых компетенций. Например, обеспечение межкультурного общения в различных профессиональных сферах; выявление и критический анализ конкретных проблем межкультурной коммуникации, влияющих на эффективность межкультурных и межязыковых контактов; выполнение функций посредника в сфере межкультурной коммуникации требуют сформированности лингвистической (языковой), социокультурной, социальной компетенций на уровне В-2 — С-1. Эксперт-

ный лингвистический анализ звучащей речи и письменных текстов на любом языке в производственно-практических целях; составление баз данных, словарей, методических рекомендаций в профессионально ориентированных областях перевода требуют сформированности лингвистической (языковой), дискурсивной (речевой) компетенции на уровне В-2 — С-1. Такая задача, как организация деловых переговоров, конференций, симпозиумов, семинаров с использованием нескольких рабочих языков предполагает сформированность коммуникативной компетенции, включая общекультурную компетенцию на уровне С-1 — С-2.

Привлекательность двухуровневых образовательных программ заключается в том, что помимо подготовки к производственно-практической, т. е. трудовой деятельности высшая школа готовит образованного гражданина, критически мыслящего, духовно развитого, который овладел культурными нормами, демократическими и этическими принципами, присущими не только его родной культуре, но и всему международному сообществу. В этом случае достижение максимально высокого уровня владения иностранным языком является главным условием формирования такой интеллектуальной личности. Иностранный язык выступает не только в качестве средства общения в социально-бытовой и социально-культурной сферах. С момента вступления России в единое европейское образовательное пространство, международные программы стали более доступны для обучающихся. Владение иностранным языком на высоком уровне дает возможность студентам приобщиться к научной сфере деятельности, принимая участие в международных программах, конференциях, симпозиумах.

Термин «коммуникативная компетенция» стал широко использоваться в теории новых обучающих технологий, связанных с обучением иностранным языкам. Технологическая трактовка понятия сводится к тому, что «коммуникативная компетенция» — это умение спрогнозировать сценарий и составить план речевых действий с учетом индивидуальных особенностей собеседников, которые реализуются в их поведении через беглость речи, стиль, речетворчество, т. е. через все то, что отличает носителя языка от иностранца, говорящего на чужом языке¹.

Структурная модель коммуникативной компетенции, разработанная британским лингвистом ван Эком, в настоящее время большинством отечественных лингвистов принята в качестве основной цели обучения иностранному языку. Эта модель состоит из следующих компонентов:

— *лингвистическая компетенция (языковая)* — владение словарным составом языка и умение объединять лексические единицы в осмысленные высказывания посредством знания грамматических правил оформления речи;

— *дискурсивная компетенция (речевая)* — способность связывать отдельные элементы в целостное, коммуникативно-значимое высказывание;

— *стратегическая компетенция* — умение использовать вербальные и невербальные стратегии с целью компенсировать недостатки лингвистических знаний;

.....

¹ Трофимова Г.С. Структура педагогической коммуникативной компетентности (Методологический аспект): Монография. 2-е изд., исп. и доп. Ижевск: «Купол», 2000. – 90с.

— *социокультурная компетенция* — знание социокультурных особенностей страны используемого в межкультурном общении языка;

— *социальная компетенция* — желание участвовать в коммуникации, способность справиться с возникшими в ходе межкультурного общения ситуациями¹.

В процессе формирования коммуникативной компетенции бакалавров лингвистики задействованы все виды речевой деятельности. Формы речевой деятельности представлены устной и письменной, каждая из которых обладает своей спецификой. При этом лингвистические и психологические исследования речевой деятельности свидетельствуют о том, что устная и письменная форма общения, при всех присущих им особенностях, не являются обособленными системами, они тесно взаимодействуют и проникают друг в друга.

В зависимости от рецептивности или продуктивности, а также от формы общения (устной или письменной) выделяется четыре вида речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение и письмо.

Рецептивные виды деятельности — чтение и аудирование играют первостепенную роль в процессе приема и переработки информации у такой категории реципиентов, как студенты, научные работники, аналитики, чья профессиональная или практическая деятельность напрямую связана с извлечением информации при помощи зрительных и слуховых рецептов.

Очевидно, мы подошли к тому, чтобы сформулировать определение *рецептивной речевой компетенции*, владение которой на уровне достаточном для осуществления речевой деятельности посредством чтения и аудирования

будет залогом успешной коммуникации.

Рецептивная речевая компетенция (РПК) — это способность воспринимать при помощи слуховых и зрительных каналов аутентичную информацию, содержащую лексико-фразеологические, грамматические, социокультурные компоненты, анализировать и интерпретировать ее, а также уметь применять такую информацию в коммуникативной деятельности (определение наше).

Сформированная РПК позволит студентам бакалавриата в дальнейшем перейти к следующей ступени образовательной системы (магистратуре), с легкостью перерабатывая большое количество информации на иностранном языке, читая научные статьи, монографии, тезисы, изданные за рубежом и прослушивая записи лекций, докладов, конференций, симпозиумов.

Список литературы

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей/Е. Н. Соловова. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 2005. — 239 с.
2. Трофимова Г. С. Структура педагогической коммуникативной компетентности (Методологический аспект): Монография. 2-е изд., исп. и доп. Ижевск: «Купол», 2000. — 90 с.

¹ Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей/Е. Н. Соловова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2005. – 239с.

*Пудовкина Наталья Владимировна,
Самарская государственная сельскохозяйственная академия,
старший преподаватель кафедры «Педагогика»*

Проект содержания системы поэтапного сквозного формирования социально-профессиональной установки будущих аграриев

Проектирование системы поэтапного формирования социально-профессиональной установки будущих специалистов агропромышленного комплекса рассмотрим на примере подготовки студентов по направлению 110800 «Агроинженерия», квалификация «бакалавр-инженер».

Анализ рабочих учебных планов инженерного факультета Самарской государственной сельскохозяйственной академии по направлению «Агроинженерия», составленных в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения и квалификационной характеристикой бакалавра-инженера, показывает определенные потенциальные возможности формирования социально-профессиональной установки студентов средствами всех учебных дисциплин.

Значительные потенциальные возможности формирования социально-профессиональной установки содержит базовая часть гуманитарного, социального и экономического цикла учебных дисциплин, включающая курсы: «История», «Философия», «Иностранный язык», «Экономическая теория». Изучение этих дисциплин дает более широкую ориентировку творческой деятельности будущего бакалавра-инженера. У студентов происходит последовательное формирование установки на развитие таких качеств личности, как чувство новизны, реализма, смелости в постановке и решении различных вопросов, то есть идет процесс развития культуры мышления, важнейшего содержания культуры в целом.

Методологическую основу формирования культуры и социально-профессиональной установки будущих специалистов сельскохозяйственной отрасли составляет изучение таких вариативных курсов гуманитарного, социального и экономического цикла, как «Русский язык и культура речи», «Культурология», «Психология и педагогика» «Логика», «Социология и политология», «Конфликтология», «Корпоративная культура», «Организация производства», «Экономика сельского хозяйства», «Правоведение». Формируемая у студентов в процессе изучения данных дисциплин установка на изучение и усвоение социально-нравственного опыта предшествующих поколений позволяет будущему специалисту не только определить свое место в социуме, но и поддерживать чувство самоотраженности с определенной культурой. Как известно, культура в широком смысле находится в тесной связи с профессиональной деятельностью и выступает в качестве важнейшей детерминанты поведения человека.

Формируемые в ходе преподавания дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла основы социально-профессиональной установки призва-

ны развивать преподаватели дисциплин математического, естественнонаучного и профессионального циклов: «Введение в специальность», «Математика», «Физика», «Химия», «Информатика», «Информационные технологии», «Безопасность жизнедеятельности», «Биология с основами экологии», «Начертательная геометрия и инженерная графика» и т. д.

К достоинствам анализируемых учебных планов подготовки бакалавров по направлению «Агроинженерия» следует также отнести выполнение требований комбинированной структуры расположения во времени дисциплин вышеперечисленных циклов. Так, уже на первом и втором курсах, наряду с изучением гуманитарных, математических и естественнонаучных дисциплин, предусмотрено преподавание общепрофессиональных и специальных практико-ориентированных курсов: «Введение в специальность» (1 курс), «Теоретическая механика» (1 курс), «Начертательная геометрия и инженерная графика» (1 курс), «История развития сельскохозяйственной техники» (1 курс), «Компьютерная графика» (2 курс), «Материаловедение и ТКМ» (2 курс), «Электротехника и электроника» (2 курс), «Технология растениеводства» (2 курс), «Сопроотивление материалов» (2 курс), «Гидравлика» (2 курс), «Тракторы и автомобили» (2 курс), практика по управлению сельскохозяйственной техникой (2 курс). С другой стороны, анализ учебных планов показывает, что изучение ряда дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла ведется на старших курсах: «Социология и политология» (3 курс), «Экономика сельского хозяйства» (3 курс), «Организация производства» (3 курс), «Психология и педагогика» (4 курс), «Правоведение» (4 курс).

При такой комбинированной, а не линейной последовательности изучения дисциплин различных циклов реализуется возможность их взаимного дополнения и усиления. При этом гуманитарные и социально-экономические дисциплины изучаются сквозь призму получаемых знаний по специальным дисциплинам, а последние, в свою очередь, находят опору в уже изученных студентами дисциплинах гуманитарного и социально-экономического цикла.

Изучение состояния процесса формирования социально-профессиональной установки студентов сельскохозяйственных вузов, несмотря на имеющиеся для этого благоприятные предпосылки в структуре и содержании учебного плана их подготовки, показывает на бессистемность и хаотичность, на отсутствие целевой установки и координации педагогических действий в данном процессе. Большинство преподавателей сосредотачивают основное внимание на формировании у студентов знаний и умений в области своей дисциплины и упускают возможность формирования и развития социально-профессиональной установки и компетентности ее средствами.

Исследования показывают, что для придания процессу формирования социально-профессиональной установки будущих специалистов АПК системного, поэтапного, сквозного, то есть непрерывного характера необходимо, прежде всего, исходить из положения о том, что обозначенные ранее компоненты социально-профессиональной установки студентов (когнитивный, аффективный, поведенческий, личностный) должны формироваться в течение всех лет их обучения с целевой направленностью на творческое саморазвитие социально-профессиональной компетентности.

При этом, как показали исследования, педагогически целесообразным оказывается отдавать предпочтение формированию на том или ином курсе обучения студентов какого-либо одного компонента социально-профессиональной установки в зависимости от программного обеспечения и готовности будущих аграриев активно участвовать в процессе ее творческого саморазвития.

Идея поэтапности и непрерывности заключается в том, что развитие компонента социально-профессиональной установки студентов, сформированного на предшествующих этапах, продолжается и на последующих курсах, однако приоритет уже отдается формированию последующего компонента социально-профессиональной установки. В итоге все компоненты социально-профессиональной установки будущих специалистов АПК будут поэтапно от курса к курсу сформированы в процессе обучения в вузе и продолжат комплексно развиваться при самостоятельной социально-профессиональной деятельности.

Роль «катализатора» процесса формирования социально-профессиональной установки студентов, сосредоточения их внимания и мотивации на необходимости саморазвития в этой области должен выполнить авторский спецкурс «Основы социально-профессиональной установки личности», который, как показали исследования, целесообразно включить в учебный план второго курса. Этой дисциплине предшествует изучение факультатива «Введение в специальность». Идеи, заложенные во «Введении в специальность» и спецкурсе развиваются усилиями преподавателей всех сопутствующих и последующих дисциплин учебного плана подготовки инженер-бакалавров.

Наряду с этим, оказалось целесообразным на предшествующем и каждом последующем курсе выделить ведущую дисциплину, которая обеспечивала бы теоретическую основу формирования соответствующего компонента социально-профессиональной установки студентов и вела бы за собой все остальные дисциплины, изучаемые студентами на этом этапе.

Проект содержания системы поэтапного сквозного формирования компонентов социально-профессиональной установки студентов сельскохозяйственных вузов в соответствии с сформулированными подходами представлен в таблице 1.

Таблица 1

Проект системы формирования социально-профессиональной
установки студентов — будущих аграриев

Этап формирования (курс обучения)	Компонент социально-профессиональной установки	Краткое содержание компонента	Теоретическое обеспечение формируемого компонента	Дисциплины учебного плана по формированию компонента социально-профессиональной установки
1	2	3	4	5

1	2	3	4	5
Первый (1 курс)	Когнитивный	Профессиональные знания, умения; самооценка знаний, умений; познавательная самостоятельность; интел-лектуальная активность	Факультатив «Введение в специальность»	<p><i>Гуманитарный, социальный и экономический цикл:</i> «Русский язык и культура речи», «История», «Культурология», «Логика», «Иностранный язык», «История развития сельскохозяйственной техники»;</p> <p><i>Естественно научный цикл:</i> «Математика», «Физика», «Химия», «Информатика», «Информационные технологии», «Теоретическая механика»;</p> <p><i>Профессиональный цикл:</i> «Начертательная геометрия и инженерная графика»;</p> <p><i>Практика:</i> учебная «Учебные мастерские»</p>
Второй (2 курс)	Аффективный	Адекватная самооценка и саморегуляция поведения; стремление к профессиональной самоактуализации	Спецкурс «Основы социально-профессиональной установки личности»	<p><i>Гуманитарный, социальный и экономический цикл:</i> «Философия», «Экономическая теория», «Конфликтология», «Корпоративная культура», «Иностранный язык»;</p> <p><i>Естественно научный цикл:</i> «Математика», «Биология и основы экологии», «Компьютерная графика и конструирование», «Сопrotивление материалов»;</p> <p><i>Профессиональный цикл:</i> «Материаловедение и ТКМ», «Технология растениеводства», «Теория механизмов и машин», «Электротехника и электроника», «Гидравлика», «Тракторы и автомобили»;</p> <p><i>Факультатив:</i> «Безопасная эксплуатация транспортных средств»;</p> <p><i>Практика:</i> учебная «Управление сельскохозяйственной техникой»; технологическая; заводская</p>
Третий (3 курс)	Поведенческий	Профессиональная самостоятельность; стремление к профессиональному мастерству	Курс «Социальная психология»	<p><i>Гуманитарный, социальный и экономический цикл:</i> «Социология и политология», «Экономика сельского хозяйства»;</p> <p><i>Естественно научный цикл:</i> «Математическое моделирование», «Патентоведение»;</p> <p><i>Профессиональный цикл:</i> «Детали машин и основы конструирования», «Автоматика», «Теплотехника», «Метрология», «Триботехника», «Технология и механизация животноводства», «Эксплуатация машинно-тракторного парка», «Сельскохозяйственные машины», «Основы расчета сельскохозяйственных машин», «Новые модели отечественных и зарубежных тракторов и автомобилей», «Топливо и смазочные материалы», «Перспективные энергетические системы автомобилей»;</p> <p><i>Практика:</i> технологическая в сельскохозяйственном производстве</p>

1	2	3	4	5
Четвертый 4 курс)	Личностный	Профессионально важные качества: патриотизм к профессии, ответственность, трудолюбие, инициативность, творческая активность	Курс «Психология труда»	<i>Гуманитарный, социальный и экономический цикл:</i> «Психология и педагогика», «Правоведение», «Безопасность жизнедеятельности»; <i>Профессиональный цикл:</i> «Электропривод и электрооборудование», «Автоматизированные системы управления техникой», «Надежность и ремонт машин», «Технологии механизированных работ и проектирование машинно-тракторного парка», «Основы надежности и организация ремонта технических средств АПК», «Зарубежная сельскохозяйственного техника», «Современные технологии производства продукции в сельском хозяйстве»; <i>Практика:</i> эксплуатационная

Важно отметить, что сформированные у будущих специалистов сельскохозяйственной отрасли компоненты социально-профессиональной установки должны закрепляться и развиваться в процессе учебных и производственных практик, предусмотренных учебным планом на каждом курсе.

Неотъемлемой частью содержания системы формирования социально-профессиональной установки студентов сельскохозяйственных вузов является включение их во внеаудиторную и общественно-организаторскую деятельность: профессиональную, научную, правовую, социально-экономическую, культурную, в студенческое самоуправление и т. д.

Рассмотрим примерные виды деятельности преподавателей и студентов на различных этапах формирования социально-профессиональной установки будущих специалистов-аграриев.

Первый этап (1 курс)

Формируемый компонент социально-профессиональной установки: когнитивный.

Данный этап подразумевает подготовку студентов к основному этапу формирования социально-профессиональной установки.

Педагогическая цель: развитие познавательных интересов и потребностей, то есть установки на саморазвитие.

Формы и виды деятельности преподавателей: формирование и развитие у студентов культуры умственного труда; оказание педагогической поддержки первокурсникам относительно развития познавательной самостоятельности; разработка различного рода задач и заданий, способствующих развитию интеллектуальной активности студентов; создание условий для развития культуры общения; ознакомление студентов с особенностями культуры сельского социума, культуры региона; изучение истории сельскохозяйственной отрасли региона, профессиональных династий сельскохозяйственного производства по месту жительства студентов, ознакомление студентов с музеем трудовой и боевой славы академии и факультета; формирование у студентов фундаментальных знаний, умений, подготовка их к выполнению элементов профессиональной деятельности; сообщение сведений о многообразии воз-

можностей профессионального обучения в вузе, о современном обществе; развитие у будущих специалистов активной позиции в приобретении знаний о профессии, самостоятельности, потребности в деятельности; формирование готовности к самообразованию; координация деятельности кафедр факультета, учебно-воспитательных служб и подразделений академии по формированию социально-профессиональной адаптации студентов; разработка учебных программ, учебно-методических пособий, практикумов по будущей профессии; семинары и консультации по проблемам социально-профессиональной адаптации студентов; организация и контроль учебной и внеаудиторной деятельности студентов.

Формы и виды учебной деятельности студентов: изучение цикла гуманитарных, социальных и экономических, естественно научных дисциплин, обеспечивающих преемственность общеобразовательной и профессиональной подготовки, формирование коммуникативных навыков, способности к сотрудничеству, норм культурного поведения, чувства патриотизма из избранной профессии, ответственности, самостоятельности, настойчивости, уверенности в себе, целеустремленности, культуры умственного труда.

Внеаудиторная деятельность: кружки; традиционные академические праздники («День знаний», «Посвящение в студенты», «Студенческая осень», «Студенческая весна», «Последний звонок для студентов — будущих выпускников», «День работников сельского хозяйства», «День инженера-механика», «Татьянин день» и т.д.); предварительное знакомство с направлениями работы кафедр факультета и участие в НИРС; участие в подготовке и проведении недели предметов; написание и защита рефератов; олимпиады и научно-практические конференции. практикумы и курсы по получению рабочей профессии (оператор заправочных станций; токарь, слесарь по ремонту автомобилей; электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования; водитель транспортных средств категории В и С; тракторист-машинист сельскохозяйственного производства категории А и F; электрогазосварщик).

Второй этап (2 курс)

Формируемый компонент социально-профессиональной установки: аффективный.

Педагогическая цель: формирование эмоционально-волевых установок к овладению профессией, стимулирование позитивных проявлений в профессиональных намерениях, коррекция профессионально-ценностных ориентаций и нивелирование негативных социальных стереотипов.

Формы и виды деятельности преподавателей: развитие у студентов моральных и этических норм поведения, ценностных ориентаций, кругозора, представления о месте человека в мире; формирование готовности к самооцениванию, саморегуляции и самоактуализации; разработка программ овладения профессией, спецкурсов по будущей профессии, курсов по выбору; формирование активной позиции студентов в приобретении знаний, связанных с будущей профессиональной деятельностью, потребности в деятельности, максимально приближенной к профессиональной; индивидуальная и групповая работа со студентами в творческих объединениях и научных обществах; изучение изменения отношения студентов к выбранной профессии; анализ профессионального становления студентов с целью совершенствования данного процесса.

Формы и виды учебной деятельности студентов: изучение цикла гуманитарных, социальных и экономических, естественно научных, профессиональных дисциплин, раскрывающих социально-экономические и технологические особенности будущей профессии, формирующих морально-этические нормы поведения и профессиональную этику; изучение спецкурса «Основы социально-профессиональной установки личности», формирующего установку на овладение профессией и закрепление профессионального выбора с дальнейшей социализацией.

Внеаудиторная деятельность: проблемные семинары; круглые столы; клубы по интересам; творческие объединения; выполнение и защита курсовых работ; участие в НИРС и научно-практических конференциях; олимпиады и конкурсы по овладению рабочей профессией; встречи со специалистами сельскохозяйственной отрасли; экскурсии на производство; подготовка рефератов, раскрывающих морально-этическую и ценностную основу выбранной профессии, особенности межличностных отношений в сфере будущей социально-профессиональной деятельности; турнир знатоков этики профессионального поведения; выпуск информационных листков, газет, телепередач, отражающих важнейшие события жизнедеятельности факультета, вуза, а также общества, связанные с будущей профессиональной деятельностью.

Третий этап (3 курс)

Формируемый компонент социально-профессиональной установки: поведенческий.

Педагогическая цель: формирование субъектной позиции в овладении будущей социально-профессиональной деятельностью.

Формы и виды деятельности преподавателей: воспитание студентов в духе уважения гуманистических отношений между людьми, уважения прав других людей, толерантности; развитие социального сознания будущих специалистов, понимания ими социальных процессов, отношений, норм социальных общностей; формирование у студентов внутреннего неприятия любых форм насилия и неуважения к человеку, активной гражданской позиции; развитие самостоятельной работы студентов; разработка сквозных программ профессиональной подготовки; проведение учебных занятий различных форм с целью формирования и закрепления профессиональных знаний и умений студентов; проверка соответствия представлений студентов о профессии в процессе профессиональных проб; помощь в осуществлении индивидуальных планов становления студентов как профессионалов; формирование у студентов адекватной оценки и самооценки личного статуса в системе межличностных и общественных отношений.

Формы и виды учебной деятельности студентов: изучение цикла гуманитарных, социальных и экономических дисциплин, направленных на усвоение общественно выработанного опыта и формирование собственной социальной позиции, цикла профессиональных дисциплин, максимально раскрывающих содержание будущей профессиональной деятельности и формирующих творческий характер труда специалиста сельского хозяйства через поиск «своей» профессиональной позиции.

Внеаудиторная деятельность: выбор специализации; практикумы по профессиональному мастерству; практики на местах будущей работы; защита курсовых ра-

бот по месту будущей работы; проблемные семинары; конкурсы профессионального мастерства; дискуссионные клубы, круглые столы по поиску социального значения и личного смысла жизненных и общественных явлений; диспуты по политическим и социальным темам.

Четвертый этап (4 курс)

Формируемый компонент социально-профессиональной установки: личностный.

Педагогическая цель: закрепление социально-профессиональной установки через формирование профессионально важных качеств будущих специалистов сельскохозяйственной отрасли.

Формы и виды деятельности преподавателей: формирование у студентов перцептивных, эмпативных, рефлексивных, самопрезентативных, прогностических умений, чувства социальной ответственности за последствия принятых решений и безопасность окружающей среды; развитие способности студентов к осознанию и реализации прав граждан Земли, своей страны и региона; помощь студентам в преодолении трудностей в освоении профессиональной деятельности путем сознательного выбора образовательной траектории в зависимости от индивидуальных способностей и возможностей, обучения по различным планам и программам; изучение профессионально важных качеств, необходимых для работы в сельскохозяйственном производстве и адаптации в сельском социуме; изучение и анализ сформированности профессионально важных качеств у студентов — будущих аграриев; реализация дифференцированного подхода к формированию профессионально важных качеств будущих специалистов сельского хозяйства; применение педагогических технологий в формировании профессионально важных качеств у студентов сельскохозяйственных вузов; научные и педагогические конференции, беседы и консультации по формированию профессионально важных качеств у будущих специалистов АПК; координация деятельности кафедр факультета, учебно-воспитательных служб, центра трудоустройства академии, служб занятости региона по поиску вакансий и трудоустройству выпускников в сельскохозяйственной отрасли; изучение профессионального продвижения выпускников вуза, анализ сфер их трудоустройства, перенос результатов проведенного анализа на перестройку деятельности преподавателей.

Формы и виды учебной деятельности студентов: изучение цикла гуманитарных, социальных и экономических дисциплин, развивающих стремление к формированию и совершенствованию профессионально важных качеств личности, цикла профессиональных дисциплин, способствующих совершенствованию профессиональных знаний и умений.

Внеаудиторная деятельность: ознакомление с направлениями научной и научно-производственной работы выпускающих кафедр факультета; выставки научных и творческих работ студентов; научно-практические конференции, конкурсы научных работ; встречи со специалистами АПК, руководителями сельскохозяйственных предприятий, выпускниками академии; защита дипломных работ по месту будущей работы; тренинги личностного роста, лидерства, по формированию чувства сопричастности и ответственности за социально-экономическое состояние страны, региона, сельского социума.

Таким образом, формирование социально-профессиональной установки студентов сельскохозяйственных вузов осуществляется через последовательные взаимосвязанные этапы. На каждом из этих этапов решается свой круг задач, обуславливающий выбор средств, методов приемов воздействия, форм организации занятий и определяющих характер деятельности студентов и преподавателей.

Сюмакова Алина Игоревна, Ставропольская краевая организация профсоюза работников АПК, ведущий специалист

Программно-целевой подход как методологическая основа управления развитием образовательного учреждения

В ряду многих революций, произошедших в XX веке (социальных, технических, информационных и др.) одной из наиболее значительных стала управленческая. Именно в XX веке управление сформировалось как особая, интенсивно развивающаяся область профессиональной деятельности и сфера научных исследований.

Современные вызовы, стоящие перед системой образования в целом и перед конкретным образовательным учреждением в частности ставят руководителей в ситуацию необходимости перехода на инновационный путь развития, поиска новых средств, форм, методов управления.

В настоящее время в среде организаторов образования происходит переосмысление и переоценка своей собственной управленческой деятельности, анализ, оценка и адаптация мирового управленческого опыта путем сближения основных идей менеджмента в бизнесе и образовании: управленческие решения значительно совершенствуются тогда, когда они принимаются технологично и на конкретном уровне иерархии управления.

Влияние технологизации на совершенствование управленческой деятельности в системе образования способствует целесообразному изменению всей системы деятельности, ведущей к качественно новому состоянию, адекватному как общим объективным тенденциям развития образования в мировом сообществе, так и социально-педагогическому своеобразию развития образовательной системы России.

В своих работах В. С. Лазарев убедительно доказывает, что в современной ситуации развития российского образования возникли условия для перехода от допрофессиональной эпохи к эпохе профессионализма и становления культуры управления:

1) слом старой централизованной системы и необходимость установления новых функций для органов управления образованием различных уровней и новых взаимоотношений между ними;

2) нарастающее движение за развитие образования и отсутствие опыта управления инновационными процессами у большинства организаторов образования;

3) развитие рынка образовательных услуг, возникновение конкуренции между учебными заведениями;

4) нестабильность и слабая предсказуемость среды, в которой осуществляется деятельность образовательных учреждений и систем;

5) формирование рыночных отношений и необходимость активных действий на рынках труда, финансов, товаров и услуг для поддержания стабильного функционирования системы образования и ее развития;

6) возросшая у педагогов и руководителей потребность в новом знании и способах деятельности¹.

¹ Лазарев В. С. Управление образованием на пороге новой эпохи//Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 12–18.

По мнению Ильясова Д. Ф. все возрастающая востребованность научного подхода к изучению деятельности руководителя общеобразовательного учреждения обусловлена рядом объективных и субъективных обстоятельств¹.

Во-первых, непрерывно возрастает «научоемкость управленческой деятельности», растет количество научных сил, непосредственно работающих на концептуальное обогащение управленческой деятельности в целом. Во-вторых, управленцы-практики настойчиво тяготеют к научному осмыслению своей деятельности; подобная потребность особенно актуальна у тех, кто стремится стать лидером в возглавляемом коллективе и привести его к профессиональному успеху. В-третьих, происходит интенсивное возрастание информационных потоков по управленческой проблематике и актуализируется значение их аналитического осмысления.

В настоящее время возросло количество новых направлений изучения управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений, появились работы, в которых исследуются новые характеристики не только управленческих систем и структур, но и изменения в понимании самого понятия управления как гуманитарной технологии.

Усложнение управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений в связи с появлением новых и модификацией уже имевшихся функций (стратегическая, представительская, социально-психологическая, инновационная, финансово-экономическая, юридическо-правовая, жизнесохраняющая или функция обеспечения безопасности членов педагогического коллектива и др.) приводит к возникновению проблем, требующих новых подходов и нестандартных решений, непосредственной включенности руководителя во многие процессы². Эти реалии предопределяют особенности его управленческой деятельности, проявляющиеся в необходимости: установления более широкого спектра связей с социальной средой; организации работы по разработке стратегии и концепции развития образовательного учреждения; усиления партисипативного характера управления; ориентации на инновационное развитие образовательного учреждения; организации работы по формированию локальных правовых и юридических актов (Устав, концепция развития, положения, программы и т. д.); поиска источников дополнительного финансирования.

В современных условиях модернизации образования назрела острая необходимость перехода от практики «устранения узких мест» и освоения отдельных, локальных инноваций к долговременной инновационной стратегии в образовании, основанной на использовании системной методологии и специально разработанной технологии управления³.

.....
¹ Ильясов Д. Ф. Единство объективных и субъективных факторов в управлении повышением квалификации руководителей образовательных учреждений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук, Челябинск, 2005. – С. 16.

² Луценко Л. И. Повышение квалификации директора школы на основе учета развития его профессионального статуса. -Тула, 2005. – С. 62.

³ Игропуло И. Ф. Теория управления инновационными процессами в образовании как основа разработки управленческой технологии//«Образовательно-инновационные технологии: теория и практика»/под ред. Проф. О. И. Кирикова. – Книга 1. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – с. 29–30.

Из всего многообразия возможных форм и методов системной организации процесса разработки и реализации инноваций большого внимания заслуживает программно-целевой подход, получивший достаточно широкое распространение в последнее время на разных иерархических уровнях системы образования (В. С. Лазарев, М. М. Поташник, О. Г. Хомерики, М. М. Моисеев, А. М. Лоренсов и др.).

Проведенный анализ научной литературы и нормативно-правовых документов доказывает, что в настоящее время назрела настоятельная необходимость дальнейшего развития технологии программно-целевого управления, что вызвано следующими обстоятельствами:

- резко возрастает объем инноваций в системе образования;
- происходит качественное изменение их характера, заключающееся в переходе от реализации локальных модифицирующих новшеств к радикальным, крупномасштабным;
- инновации начинают носить непрерывный характер.

Исследования М. М. Поташника, А. М. Моисеева, В. С. Лазарева, Л. М. Плаховой, О. Г. Хомерики, Т. И. Шамовой и др. показывают, что реализация программно-целевого подхода к управлению как механизма стратегического развития образовательного учреждения необходима, прежде всего, в ситуациях, характеризующихся:

- высокой степенью неопределенности и непредсказуемости внешней среды и ее требований к образовательному учреждению (в стабильных ситуациях потребность в освоении нововведений существенно ниже, и программы их разработки и реализации не требуются);
- недостаточностью и высокой степенью нестабильности ресурсного обеспечения (при избытке ресурсов и стабильности их получения потребность в программах существенно ниже);
- стремлением к достижению высоких, в пределе оптимальных (т. е. максимально возможных для данных конкретных обстоятельств и ограничений) результатов жизнедеятельности (для получения меньшего эффекта можно обойтись и обычным традиционным планированием работы);
- объективной необходимостью вовлечения в работу всех субъектов и партнеров образовательного учреждения (при отсутствии такой необходимости отдельные изменения могут быть произведены узкой группой лиц);
- осознанием необходимости системных преобразований в образовательном учреждении (для осуществления локальных и модульных изменений разрабатываются другие документы)¹.

Таким образом, программно-целевой подход к управлению выступает не только методологической основой, но и эффективным механизмом перехода от эпизодических, случайных новаций к долговременному стратегическому развитию образовательных систем любого уровня.

Программно-целевой подход к управлению предусматривает:

.....

¹ Программно-целевое управление развитием образования. Под ред. А. М. Моисеева, М. 1999. – С. 46.

— четкую, ясную операциональную фиксацию основных и промежуточных целей управления как его конечных и промежуточных результатов;

— определение полной структуры действий (функций), непосредственно направленных на достижение конечных целей и обеспечивающих для этого все необходимые условия;

— создание специальных гибких организационных структур и организационных механизмов управления, ориентированных на реализацию конкретных целей, развитие системы управления;

— согласованную проработку всех видов ресурсного обеспечения (кадрового, материально-технического, программно-методического, информативно-правового, финансового, организационного и т. д.);

— интеграцию усилий всех субъектов управления¹.

В динамично меняющейся социальной обстановке управление образовательным процессом должно носить опережающий, превентивный характер². При этом оперативность управленческих решений становится столь высокой, что невозможно их осуществление и выработка на уровне высоких административных эшелонов. Это предполагает все в большей степени передачу управленческих функций, в том числе и стратегических, на уровень школьных администраций, педагогических коллективов различных образовательных ступеней и даже на уровень малых творческих групп педагогических работников, в том числе классных руководителей, отдельных педагогов (мастеров, тьюторов, новаторов). Последнее возможно в инновационных образовательных учреждениях, в которых число участников управления намного больше, чем в стандартном образовательном учреждении. При этом часть степеней свободы, связанные административной формой управления, передаются свободным творческим группам, объединениям или педагогам.

Возникает так называемые обогащенная образовательная среда с поливариантным выбором, живущая по своим синергетическим законам, законам самоорганизации и креативного динамического хаоса, порождающего новые цели (смыслы), ценности и творческие импульсы. Эта новая образовательная среда требует особого бережного к себе отношения и новых деликатных форм управления. В таком образовательном пространстве управляющий субъект децентрализован и не отделен от участников образовательного процесса. В этом и заключается его синергетическая сущность, и именно поэтому синергетика привлекается Будановым В. Г., Журавлевым В. А., Харитоновой В. А. как подход, адекватный современности в образовании³.

¹ Программно-целевое управление развитием образования. Под ред. А. М. Моисеева, М. 1999. – С. 174.

² Буданов В. Г., Журавлев В. А., Харитонova В. А. Управление образованием в современных условиях: инновации и проблемы моделирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isps.su>.

³ Буданов В. Г., Журавлев В. А., Харитонova В. А. Управление образованием в современных условиях: инновации и проблемы моделирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isps.su>.

В этих условиях администрация берет на себя функции, генерирующие стратегию развития, в том числе:

- вынужденная реакция на самоорганизацию в общеобразовательном учреждении. Эту функцию они определяют как догоняющую;
- инициирование инноваций. Это опережающая функция управления.

С точки зрения Буданова В. Г., Журавлева В. А., Харитоновой В. А. наиболее адекватной является инновационно-синергетическая система управления. В этой системе администрация более не является пассивным, ждущим участником в инновационной цепи, выполняющим лишь функции «стимул-реакция». Роль администрации помимо гомеостатических функций, функций отклика на инициативы снизу дополняется функцией превентивного, опережающего управления, осуществляемого за счет генерации параллельных, альтернативных полей возможных инициатив, предъявляемых любым субъектам образовательного пространства. Это происходит не только в рамках коридора допустимых функциями гомеостаза, но и за счет процессов самоорганизации в образовательном пространстве, например, в направлении качественного нового развития образовательной программы.

Таким образом, по мере усложнения социальной среды, нарастания разнообразия и развития целей образования, его содержания и технологий, изменения профессиональной культуры педагогов, любое образовательное учреждение вынужденно, прежде всего, заботиться о гибкости и адаптивности своих управленческих систем. Организационно-управленческие механизмы приспособляются к выявлению новых проблем и выработке новых решений больше, чем к контролю уже принятых.

Список литературы

1. Буданов В. Г., Журавлев В. А., Харитонов В. А. Управление образованием в современных условиях: инновации и проблемы моделирования [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://isps.su>.
2. Игропуло И. Ф. Теория управления инновационными процессами в образовании как основа разработки управленческой технологии//«Образовательно-инновационные технологии: теория и практика»/под ред. Проф. О. И. Кирикова. — Книга 1. — Воронеж: ВГПУ, 2008. — с. 28–38.
3. Ильясов Д. Ф. Единство объективных и субъективных факторов в управлении повышением квалификации руководителей образовательных учреждений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук, Челябинск, 2005. — 25 с.
4. Лазарев В. С. Управление образованием на пороге новой эпохи//Педагогика. — 1995. — № 5. — С. 12–18.
5. Луценко Л. И. Повышение квалификации директора школы на основе учета развития его профессионального статуса. — Тула, 2005.
6. Программно-целевое управление развитием образования./Под ред. А. М. Моисеева. — М.: Педагогическое общество России. — 1999. — 191 с.

*Фефелова Олеся Евгеньевна, Нижегородский институт развития образования,
старший преподаватель кафедры педагогики и андрагогики*

К вопросу о самоопределении педагога в системе постдипломного образования

Одной из актуальнейших проблем модернизации российского образования сегодня является проблема необходимости повышения уровня профессионального развития педагогов, обусловленная его несоответствием социальным ожиданиям. В связи с этим система постдипломного образования должна создавать условия для формирования способности к саморазвитию, способности быть активным субъектом своей профессиональной деятельности, и прежде всего способности позиционного самоопределения как важнейшего компонента профессионального развития педагога.

Анализ опыта становления нового педагогического профессионализма в системе постдипломного образования (М. В. Гомезо, Е. А. Захарова, Т. Ю. Ломакина, В. И. Нефедова и др.) показал, что у основной массы педагогических работников достаточно размыты как в личностном, так и профессиональном ключе представления о цели и ценности собственного развития, связанные с пониманием смысла образовательной деятельности и роли учителя как субъекта педагогической профессии. Данное обстоятельство имеет большое значение, ведь то, по какой траектории будет развиваться образование, во многом зависит и от способности педагога к позиционному самоопределению.

До последнего времени тема самоопределения была не столь актуальна. Это связано с тем, что вычленилась и обеспечивалась лишь сфера профессионального самоопределения, и то только в области выбора вида профессиональной деятельности. В остальных сферах, в том числе и в сфере повышения квалификации работников образования, самоопределение носило формальный характер.

Актуализация темы самоопределения обусловлена как минимум двумя социокультурными процессами. Во-первых, это нарастание глобальных изменений в обществе и в сфере образования в частности, ощущение нестабильности, порождающее для педагога как полноправного члена социума необходимость выработки собственного отношения к происходящему, в том числе в его профессиональной сфере. Во-вторых, это ситуация неопределенности в системе ценностных ориентаций, произошедшая из-за смены советской идеологии, в рамках которой получила педагогическое образование и соответственно усвоила общепринятые нормы основная масса педагогического состава, на несформировавшуюся еще идеологию по постперестроечному периоду, в котором открылись такие проблемы, как безгеройность, потеря морально-нравственных ориентиров, поиск новых путей развития общества. У педагога сегодня возникают проблемы самоопределения в плане понимания собственной истории, личных «корней», принадлежности к культурным традициям, а также понимания того, *что и как* следует передавать подрастающему поколению, а также определения того, какими знаниями, умениями и навыками необходимо обладать для формирования себя в позиции педагога-профессионала. В проблемное

поле самоопределения педагогов, повышающих квалификацию в системе постдипломного образования, включен и вопрос, касающийся условий, в которых может быть сформирована способность определения личной и профессиональной позиции у педагога для дальнейшего обретения возможности построения траектории его профессионального развития.

Так, целью нашего исследования является разработка модели, отражающей динамику роста личностного и профессионального самоопределения педагога по мере повышения им квалификации в системе постдипломного образования.

Исследование процессов самоопределения педагогов в сфере повышения квалификации опираются на идеи отечественных психологов (Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Л. И. Анциферовой), рассматривавших формирование сознания личности в качестве условия и проявления самоопределения, путем участия личности в различных видах деятельности. По мнению Л. С. Рубинштейна, только самоопределившаяся личность имеет целостность, устойчивость, активность и направленность. Эти свойства личности дают возможность говорить о сформированности внутренней позиции. Под позицией ученый понимал избирательное отношение личности к стоящим перед ней целям и задачам. Активность позиции, по его мнению, выражается в избирательной мобилизованности, готовности к деятельности, направленной на ее осуществление. Позиция обуславливает определенную линию поведения, и сама обуславливается ею. Интересна его мысль о функции сознания в определении позиции: «Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию личности нет»¹.

К. А. Абульханова-Славская вслед за Л. С. Рубинштейном центральным моментом самоопределения считает самодетерминацию, собственную активность, осознанное стремление занять определенную позицию. По К. А. Абульхановой-Славской, самоопределение — это осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений. При этом она подчеркивает, что от того, как складывается система отношений (к коллективному субъекту, к своему месту в коллективе и другим его членам), зависит самоопределение и общественная активность личности².

Исследованием проблемы самоопределения личности, наличия у нее позиции, о которых рассматривались в трудах таких ученых как К. А. Абульханова-Славская, Н. Г. Алексеев, Б. Г. Ананьев, О. С. Анисимов, Л. И. Божович, Ю. В. Громько, А. Л. Емельянов, В. П. Зинченко, Ф. В. Повшедная, В. Г. Розин, Б. Д. Сазонов, В. И. Слободчиков, А. А. Тюков, Д. И. Фельдштейн, Г. А. Цукерман, Г. П. Щедровицкий. Наиболее общее значение термина самоопределение мы находим в психологии, где оно трактуется как «форма активности личности, связанная с созиданием, формированием индивидом себя как личности». В социологии под самоопределением понимается «процесс и результат выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни; основной механизм обретения и проявления

¹ Рубинштейн Л. С., Бытие и сознание. М., 1957.; с. 312.

² Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности - М., 1989.

человеком свободы»¹. Так, мы полагаем, что в психологии профессиональной педагогической деятельности проблема самоопределения изучена недостаточно.

Анализ проблемного поля исследования позиционного самоопределения педагогов в системе постдипломного образования позволил нам вывести следующее гипотетическое предположение, согласно которому технология формирования позиционного самоопределения педагога в системе постдипломного образования обеспечит эффект профессионального развития. Так, в результате включения педагогов в организованную, лично-значимую инновационную деятельность будет спроектирован механизм, позволяющий осуществлять диагностику наращивания позиции у педагогов в системе постдипломного образования.

Для дальнейшего изложения сути решения проблемы определим понятие позиции личности, являющееся центральным для нашего исследования. Рассмотрим ряд определений понятия «позиция», приводимых в разных источниках и отражающих различные контексты его рассмотрения.

Изначально слово «позиция» было заимствовано в Петровскую эпоху через польский язык из французского, в котором position значило «положение»².

Словарь Ожегова С.И. определяет «позицию» как: 1) положение, расположение чего-либо; 2) точку зрения, отношение к чему-либо; действие, поведение, обусловленные этим отношением»³.

Кроме того, позиция понимается как: 1) интегральная, наиболее обобщенная характеристика положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре; 2) устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках. Зрелость позиции характеризуется непротиворечивостью и относительной стабильностью»⁴.

По определению Н. Г. Алексеева под позицией, прежде всего, имеется в виду «способ реализации ценностей, включающий в себя место, с которого она реализуется, отношение (качество и степень) к другим ценностным установкам и т. п. Позиция, таким образом, выступает как активность, реализуемая в проведении ценности: в ней ценность не декларируется, не просто заявляется, а живет, реализует свой потенциал, либо — противоположный случай — уходит от самовыражения. Неопределенность позиции связана с невключенностью в действие» (Н. Г. Алексеев).

В. И. Слободчиков рассматривает позицию как «способ реализации базовых целей и ценностей личности в ее взаимоотношениях с другими»⁵.

---

¹ Вопросы самоопределения личности и ее активности: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: Башкирский пединститут, 1985.

² Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов/Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2003.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.

⁴ Режим доступа: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/29/1040.html> (дата обращения: 23.11.2011.)

⁵ Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. – 2-е издание, переработанное

С. И. Краснов считает, что позиция — это «способ связывания ценностей человека и его внешних обстоятельств. Позиция — отношение человека к своей деятельности, определяющее вектор развития и человека и деятельности». Выражая эту же мысль более образно можно сказать, что позиция есть способ «наложения возможного на реальное, приводящее к действительному». Под возможным понимается в самом широком смысле то, что человек хочет, под реальностью — что он объективно может, а в действительности — происходит то, что, мы наблюдаем в его действиях. По мнению ученого, позиция — это «ответственное отношение к собственным ценностям».

В круг понятий, семантически наиболее близкий понятию «позиции» входят роль, статус, личина, маска. Философский словарь определяет *статус* как «относительное положение индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков». В социологии и социальной психологии это значение понятия «статуса» психологизируется, поскольку сводится по существу к представлениям индивида о собственной позиции или представлениям других о его позиции.

Роль можно определить как «способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе личностных отношений». Семантически близким к понятию роль оказывается понятие маска, означающее трафарет (шаблон). В своём первоначальном значении обозначение маски, роли, исполнявшейся актёром, а на Руси — личины, связывалось с пониманием личности¹.

Принципиальное отличие рассматриваемого круга понятий от «позиции» состоит в том, что лишь при ее [позиции] наличии в результате самоопределения произойдет ситуация развития и саморазвития личности.

Как видно, понятие «позиция» широко используется в гуманитарных науках — социологии, методологии, педагогике, психологии и др. — и имеет в них свои определения.

Обобщая приведенные определения и учитывая контекст нашего изложения, дадим развернутое определение понятия «позиция личности» (имея в виду ее определение в рамках психологической науки). *Позиция личности* — это совокупность системы базовых целей и ценностей человека (как выработанных им самостоятельно, так и усвоенных в результате убеждения, внушения или другого воздействия), осознанно и ответственно (последовательно, пристрастно) реализуемой им в различных ситуациях деятельности и взаимоотношений с другими, а также способов ее реализации. Позиция есть наиболее целостная, интегративная характеристика всего образа жизни человека, достигшего полной самоопределенности, ставшего в подлинном смысле слова субъектом собственной жизнедеятельности.

Следовательно, отличительными признаками личностной позиции являются: 1) наличие собственных базовых целей и ценностей, 2) осознанность, 3) ответственность (настойчивость, последовательность, пристрастность) в их реализации, 4) наличие средств и способов реализации своих базовых целей и ценностей, 5) адекватность этих средств и способов базовым целям и ценностям субъекта.

и дополненное. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005.

¹ Советский философский словарь, - М., 1974 г.

Таким образом, можно выделить следующие основные критерии (характеристики) личностной позиции:

- 1) ценностной — характер ценностных ориентаций, лежащих в основе позиции;
- 2) когнитивный — уровень осознания и понимания ситуации, собственных ценностных ориентаций и целей;
- 3) аффективный — степень ответственности, настойчивости и пристрастности в реализации позиции;
- 4) деятельностный — предпочтение тех или иных средств и способов ее реализации;
- 5) энергетический — степень реализуемости собственной позиции.

Самоопределение, при котором осуществляется «выращивание» у педагога его позиции в системе постдипломного образования, мы будем называть **позиционным самоопределением**.

Наличие способности у педагогов к позиционному самоопределению может отражаться в стиле его поведения.

1. педагог выполняет деятельность, диктуемую создавшейся в образовательном учреждении ситуацией или навязанную кем-то другим, автоматически, используя предоставленные ситуацией или этим Другим средства, инструкции, не стараясь вникать в ее окончательные цели или найти в ней какой-либо собственный смысл. Можно сказать, что он играет роль, выполняет на него возложенный функционал, не вживаясь в собственную деятельность, не чувствуя ее лично значимой. Указанная деятельность целиком организуется и обеспечивается со стороны администрации школы или органов районного управления образованием. В процессе работы педагогу зачастую просто дается задание и объявляется, что его «надо выполнить» (поехать от школы на курсы, участвовать в проверке олимпиадных работ, оформить кабинет и пр.). Поэтому часто у педагога складывается такое ощущение, что прав у него нет, есть лишь одни обязанности. При этом он получает за выполнение работы оценку со стороны коллектива, чувствует определенное отношение со стороны администрации, что и служит главным мотивом его деятельности.

2. это ситуация, когда педагог старается уйти от автоматического, бессмысленного выполнения деятельности по разным причинам, (например, из-за усиления авторитарного давления со стороны администрации, коллектива школы или обнаружив в ней какой-либо свой личностный смысл), проявляет заинтересованность в качественном изменении привычной ему деятельности, обновлении ее содержания. Бывает, педагог оказывается в проблемной ситуации относительно того, как и какими собственными критериями определять успешность или неуспешность течения той или иной деятельности, удовлетворительность или неудовлетворительность ее результатами, а также тем, как следует поступать в конфликтных ситуациях и т. п. Он вынужден остановить деятельность и выйти в рефлексивную позицию по отношению к ней. Рефлексия и анализ собственной профессиональной деятельности — это как раз то, что позволяет осознать свои собственные цели и ценности, выйти в отношение к другим системам ценностей, выйти к осознанию необходимости развития себя как специалиста своей профессиональной области.

Обратим внимание, что на этом этапе для осуществления рефлексии педагог должен обладать определенными интеллектуальными способностями, в частности, достаточно развитым теоретическим мышлением, способностью оперировать отвлеченными понятиями, строить гипотезы и делать из них выводы, уметь осуществлять целеполагание.

3. субъект принимает решение реализовывать в деятельности свои собственные ценности и цели, выбирает или разрабатывает средства и способы их достижения, строит кооперации с другими представителями педагогического коллектива и, главное, берет на себя ответственность за их реализацию. На этом этапе педагог впервые становится (и ощущает себя) субъектом своей деятельности. Так, педагог, осуществляющей инновационную деятельность, благодаря которой у него формируется устойчивая профессиональная позиция инноватора в образовании, способен организовать вокруг себя позиционную общность. Под позиционной общностью понимается особый тип объединения людей, складывающийся на основе общих ценностей и смыслов совместной деятельности, построенный на принципах сотрудничества и сотворчества, обеспечивающий наивысшую полноту связей и отношений между людьми.

Рассмотрим *когнитивный* и *аффективный* критерии позиции личности педагога.

Как уже указывалось выше, для осознания субъектом деятельности своих собственных ценностных ориентаций, пониманием им особенностей ситуации, в которой он находится, требуется определенное развитие интеллектуальных способностей, в частности, определенный уровень развития способности к рефлексии. Если такие способности достаточно развиты, человек осознает собственные ценности и успешно анализирует ситуацию, с которой он столкнулся, принимая адекватные решения, такую позицию можно охарактеризовать как *осознанную*. В противном случае она будет *неосознанной (интуитивной)*.

Упорство, настойчивость, пристрастность, заинтересованность члена педагогического сообщества, проявляемые им при реализации позиции, ощущаемое им чувство ответственности за ее воплощение, характеризуют его позицию как *ответственную*. Отсутствие перечисленных качеств приводит к определению его позиции как *безответственной*.

Сочетание *когнитивного* и *аффективного критериев* определяют варианты позиции личности.

К сожалению, бывает, что педагога устраивает выполнение рутинной деятельности, он стремится сохранить такое положение, отвергает попытки более осознанного вовлечения в процесс деятельности или усиления ответственности за ее результаты. Иногда, например, в силу наличия каких-то социально-бытовых проблем, личностно-психологических, он не способен осознать собственные интересы и ценности, выбрать или применить адекватные способы деятельности, понять ее смысл. В этих случаях можно сказать, что он занимает *иждивенческую, зависимую позицию*, для которой свойственны неосознанность и безответственность, то есть отсутствие или слабое осознание собственных целей и ценностей выполняемой деятельности, отсутствие ответственности за ее реализацию.

В тех случаях, когда педагог четко осознает свои ценности и цели, берет на себя ответственность за их реализацию и последовательно проводит в жизнь, можно говорить о *самостоятельной, независимой позиции личности*.

Порой педагог загорается какой-то идеей, проявляет инициативу и берет на себя ответственность за выполнение деятельности, которую считает соответствующей своим интересам, но случается, что смысл или истинная цель этой деятельности ему не известны и желание гаснет. Обычно это происходит из-за возникновения трудностей и нежелания (лени) или неспособности их преодолеть (в силу недостаточного интеллектуального развития, обмана или давления со стороны окружающих), провести рефлексию соответствия этой деятельности своим истинным ценностям или незнания собственных ценностей. Между тем педагог активно выполняет эту деятельность, используя имеющиеся собственные средства и ресурсы. Критерии успешности ее течения и результативности предоставляются другим со=участником, чьи истинные цели и реализуются. Им же обеспечивается имитация ощущения важности, значимости деятельности для исполнителя. Исполнитель в данном случае занимает *исполнительскую позицию*, то есть неосознанную, но ответственную. Тот же, кто определяет цель деятельности, обеспечивает идеологическое управление исполнителем, но снимает с себя ответственность за ее реализацию, занимает *манипулятивную позицию*, то есть осознанную, но безответственную.

Следует указать на определенные закономерности становления перечисленных позиций. В идеале, вероятно, с течением времени должно происходить постепенное перерождение иждивенческой позиции в самостоятельную. Однако, это возможно только при равномерном развитии когнитивной (интеллектуальной) и эмоционально-волевой сфер личности, обеспечивающих, соответственно, возможность рефлексии и удержание ответственности за принятые решения. Если развитие когнитивной сферы отстает от развития эмоционально-волевой, развивается ответственная позиция. Если же, наоборот, развитие когнитивной сферы опережает развитие эмоционально-волевой, происходит становление манипулятивной позиции (см. рис. 1). Следует, однако, учитывать, что реализация манипулятивной позиции несет в себе оттенок нечестности, поэтому наличие нравственных качеств способно усилить ответственность личности.

Заметим также, что как «ответственная», так и «манипулятивная» позиции продолжают оставаться частично зависимыми: ответственная — от идеолога, манипулятивная — от исполнителя. Можно сказать, что уровень личностной позиции соответствует уровню субъектности человека в деятельности. Так человек, занимающий иждивенческую позицию, не является субъектом своей деятельности. Манипулятор также не является полноценным субъектом своей деятельности, поскольку он ее «автор», но не исполнитель. Занимающего ответственную позицию, пожалуй, можно назвать субъектом деятельности, но не своей, поскольку он не является ее «автором». Лишь самостоятельная позиция делает человека подлинным субъектом своей деятельности.

Энергетический аспект позиции личности можно охарактеризовать следующим образом. Если субъект последовательно реализует свои собственные ценно-

сти и цели, удерживает направленность деятельности в проблемных ситуациях, в случаях разного рода помех и препятствий, транслирует свою систему ценностей со=участникам образовательного процесса, можно охарактеризовать его позицию как *сильную*. Если же в проблемных, затруднительных, напряженных или тому подобных ситуациях субъект отказывается от ответственности за реализацию собственных ценностей и целей, возвращается к выполнению навязанной деятельности, то его позиция может быть обозначена как *слабая*. Отметим, что на практике встречается и еще один вариант позиции, связанный с ее энергетическим аспектом. Так, иногда в разных ситуациях субъект занимает то сильную, то слабую позицию. Все зависит от того, какую позицию занимает со=участник (со=участники) его деятельности. Субъект как бы присоединяется к нему, дублируя его позицию, и удерживая ее, пока они вместе. Такую позицию мы будем называть *заимствованной*.

На предварительном этапе эксперимента была разработана программа и учебно-тематический план по теме: «Позиционное самоопределение педагогов в системе постдипломного образования», включающий курс лекций и семинарских занятий, тренингов, система кейс-пакетов, участвуя в которых педагоги осуществляют позиционное самоопределение.

Воспользовавшись методикой В. К. Зарецкого и С. И. Краснова, мы построили модель (См. рис. 1) позиционного самоопределения педагогов в системе постдипломного образования.

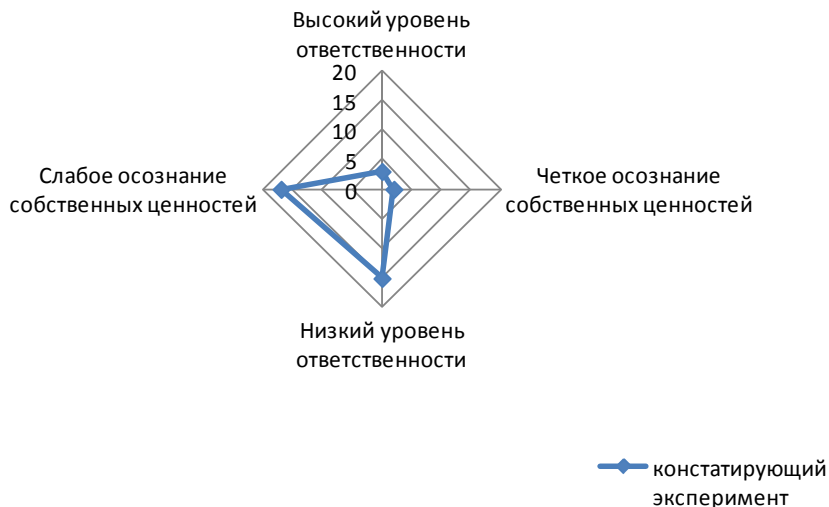

Рис. 1 Модель позиционного самоопределения педагогов.

В ходе констатирующего эксперимента было выяснено, что основная масса педагогов (80% из 40 человек) на курсы повышения квалификации приходит с превалированием в своем сознании иждивенческой (зависимой) позиции, характеризуемой

слабо выраженным чувством осознанности и ответственности за осуществление и результат своей деятельности, наличием слабой или отсутствием вообще мотивации, способности к рефлексии, кроме того, недостаточно осознающие цели и ценности педагогической деятельности, а поэтому не являющиеся ее субъектами. Позицию этих педагогов в целом можно охарактеризовать как слабую. На рисунке видно, что самоопределение диагностированных педагогов очерчивает зону позиции, именуемой как *иждивенческая*.

Итак, актуальность нашего исследования обусловлена наличием в современной системе постдипломного образования проблемы, связанной со сложностью позиционного самоопределения педагогов. Мы полагаем, что ее решение связано с созданием условий для формирования способности позиционному самоопределению педагога, что предполагает для нас в ближайшей перспективе разработку механизма по вхождению личности педагога в инновационную деятельность, организацией позиционной общности в образовательных учреждениях с целью формирования у педагогов способности в дальнейшем ответственно и свободно осуществлять свой выбор в различных ситуациях нестабильности.

В ходе дальнейшей экспериментальной деятельности планируется переход от информационного к проектно-преобразующему режиму работы с педагогами: проведение занятий, предполагающих включение педагогов опытной группы в инновационную деятельность, использование различных по форме и содержанию видов работ, тренингов, выезд в экспериментальные школы. Включение педагогов в деятельность именно в данном режиме, по нашему мнению, способно привести их к ситуации позиционного самоопределения.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности — М., 1989.
2. Вопросы самоопределения личности и ее активности: Межвузовский сборник научных трудов. — Уфа: Башкирский пединститут, 1985.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.
4. Режим доступа: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/29/1040.html> (дата обращения: 23.11.2011.)
5. Рубинштейн Л. С. Бытие и сознание. М., 1957.
6. Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005.
7. Советский философский словарь, — М., 1974 г.
8. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов/Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — 6-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2003.

Раздел 4. СОЦИОЛОГИЯ

*Богданова Ирина Олеговна,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
аспирантка кафедры социологии культуры, воспитания и безопасности*

Междисциплинарный и социологический аспекты исследования национальной идентичности

Раздел
4

После распада Советского Союза Россия столкнулась с болезненным процессом трансформации, сопровождаемым множеством экономических и политических проблем. Одной из самых важных среди них является проблема управления мультикультурным обществом в рамках одного государства. В подобных условиях огромную актуальность приобретает исследование национальной идентичности, являющейся основой общенациональной солидарности. Однако, такие термины как «этнос», «нация», «национальная идентичность» широко используются в различных областях научного знания — политологии, психологии, истории, этнографии, социологии, социальной психологии и др., приобретая различные смысловые значения. Кроме того эти понятия часто применяют политические деятели, не слишком заботясь об их смысловой наполняемости. Все это приводит к терминологической размытости, неопределенности предметной области. Отсюда вытекает необходимость междисциплинарного, общефилософского исследования данной проблематики.

Приступая к исследованию, прежде всего, необходимо определить основные термины. Под индивидуальной идентичностью (от лат. *identificare* — отождествлять, позднелат. *identifico* — отождествляю) понимается соотнесенность чего-либо с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве («наблюдателем», рассказывающим о ней себе и «другим» с целью подтверждения ее саморавности)¹. Наряду с понятием индивидуальной идентичности существует понятие групповой идентичности, обозначающее «общественное я» коллектива, позволяющее разным индивидуумам осознать и ощутить взаимосвязь и общую принадлежность к конкретной общности². Одной из разновидностей коллективной идентичности является идентичность национальная.

В отличие от понимания индивидуальной идентичности, проблема коллективной идентичности в теоретическом плане недостаточно разработана. Национальная идентичность может определяться по-разному, в зависимости от разделяемого теоретического подхода и понимания природы нации.

Проблемы теории национальной идентичности в настоящее время разрабатываются множеством научных дисциплин — социологией, психологией, антропологией.....

¹ Социология. Энциклопедия. Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн., 2003.

² Малахов В. С., Филатов В. П. Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М., 1998.

ей, политологией, социальной психологией, этнографией, геополитикой и многими другими, но все они опираются на три основополагающих общенаучных подхода — примордиализм (от англ. *primordial* — исконный, изначальный), конструктивизм, инструментализм.

Ученые, работающие в рамках первого подхода, трактуют национальную идентичность как разделяемое членами группы чувство принадлежности к культурной и государственной общности, исторически сложившейся на основе совокупности объективных характеристик, к числу которых относят общую территорию проживания, язык, религию и прочее. Национальная идентичность понимается как неизменная характеристика, приобретаемая человеком раз и навсегда и представляющая собой более развитый, «усовершенствованный» уровень этнической идентичности. Подобные взгляды разделяют многие западные ученые, такие как К. Гирц¹, Дж. М. Йингер², Э. Смит³, М. Хрох⁴ и др. В отечественной науке примордиализм был широко распространен в советские времена, многие российские ученые придерживаются подобных взглядов и сегодня. Среди наиболее заметных отечественных представителей примордиализма следует назвать С. А. Арутюнова⁵, Ю. В. Бромлея⁶, В. И. Козлова⁷, также к ним обычно относят сторонников биогеографической теории этносов Л. Н. Гумилева⁸.

Основной недостаток примордиализма его оппоненты видят, во-первых, в абсолютизации объективных факторов складывания этнонациональных общностей, во-вторых, в отсутствии четких критериев различения этноса и нации.

Следующий теоретический подход — конструктивизм, в его рамках работают такие ученые как Б. Андерсон⁹, Э. Геллнер¹⁰, Э. Хобсбаум¹¹. Суть его заключается в том, что этнические группы и нации трактуются здесь не как объективно данные, а как социально сконструированные сообщества. Национальная идентичность рассматривается здесь как социальная конструкция, не имеющая объективных корней, результат сознательных усилий человека, при этом подчеркивается ее процессуальный характер и дискурсивная природа. Это искусственное образование, чаще целенаправленно

¹ Гирц К. Интерпретация культур. – М.: 2004.

² Yinger J. M. Religion, Society and Individual. NY: The Macmillan Company, 1957.

³ A. D. Smith. National Identity. London, 1991.

⁴ Нации и национализм/Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. - М.: 2002.

⁵ Арутюнов С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. - М.:1989.

⁶ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. - М.: 1983.

⁷ Козлов В. И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. - М.: 1999.

⁸ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли - Л.: 1989.

⁹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М.: 2001.

¹⁰ Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: 1991.

¹¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года.- СПб.: 1998.

сформированное интеллектуальной элитой. В отечественной науке идеи конструктивизма разделяют В. А. Тишков¹, Здравомыслов², В. С. Малахов³.

Утверждения теории конструктивистов вызывают множество вопросов и возражений. Оппоненты отмечают, что тексты могут читать все (слышать о каких-то идеях, видеть создаваемые символы — флаги, гербы и т. п.), но соответствующие представления возникают не у всех. Определенные представления объединяет лишь тех, кто обладает сходным жизненным опытом и подтверждает существующие деления.

Согласно инструменталистскому подходу к трактовке национальной идентичности, нация представляется как общность, объединяемая групповыми интересами людей, а национальная идентичность — как средство для достижений этих интересов, их мобилизации в политической жизни. Подобное толкование национальной идентичности, свойственное для западных исследователей (А. Коэн, М. Фишер, Д. Хоровитц)⁴, определилось в науке еще в середине 70-х гг. XX века в рамках политологии, социологии и политической антропологии.

Такой подход к национальной идентичности как к символическому и реальному капиталу позволил сделать целый ряд крайне важных выводов и наблюдений, особенно в сфере экономических и социальных отношений, а также в сфере политики, языковых и межэтнических контактов. Однако инструментализм порождает в ряде случаев неубедительные заключения, смешивая понятия национальной, этнической и личностной идентичности.

На наш взгляд все представленные подходы имеют как очевидный познавательный потенциал, так и неизбежные эвристические ограничения. Не стоит генерализировать тот или иной подход, поскольку однозначные интерпретации нации непродуктивны. Исходя из сложной диалектической природы национальной идентичности мы можем отказаться от монизма в теоретических ориентациях и учитывать многоаспектность изучаемой проблематики. Продуктивнее исходить не из противопоставления различных парадигм, а из их сопоставления и познавательного потенциала всех подходов. Национальная идентичность обладает сложной многоуровневой структурой и для изучения различных ее уровней и аспектов плодотворно использовать различные теоретические подходы.

Процесс формирования идентичности совмещает целых три процесса: *соматический, психологический и социальный*. Традиционно эти три процесса связываются с тремя разными науками — биологией, психологией и социологией. Каждая из этих дисциплин вычленяет свой предмет из единого целостного течения жизни

Психологи обычно понимают идентичность как выражение внутренних психических процессов, как нечто, существующее внутри индивида, часть «персоны». Со.....

¹ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: 1997.

² Здравомыслов А. Г. К обоснованию релятивистской теории нации//Релятивистская теория нации: Новый подход к исследованию этнополитической динамики России. - М.: 1998.

³ Малахов В. С. Скромное обаяние расизма. - М.: 2001.

⁴ Thompson R. H. Theories of Ethnicity. - New York, 1989.

циологи склонны оценивать идентичность с точки зрения общества и его институтов. Для социолога идентичность — это комплекс ролей и статусов, организованных адекватно социальной системе. Профессия, социоэкономический статус, пол, раса, образовательный уровень и т. д. — основные части идентичности в социологическом смысле. Понятно, что адекватный подход должен сочетать, синтезировать обе части — внутреннюю самореализацию и внешний контекст и при этом еще учитывать историческую обусловленность данной проблематики¹.

Как для социологов для нас наиболее важно определить те стороны национальной идентичности, которые наиболее плодотворно можно изучать методами социологической науки. В социологии в основном исследуется структура и функции национальной идентичности, их влияние на ценности, установки, субъекта, ролевую структуру личности, формы самореализации в обществе. Целесообразным также является исследование процессов социализации, являющихся основой формирования идентичности, факторов обуславливающих эти процессы и их социальных последствий.

Актуальным является социологическое изучение российской специфики. Социальных норм и ценностей, лежащих в основе российской идентичности, особенностей функционирования национальных институтов образования, социокультурной трансляции.

Т. о. мы можем сделать вывод, что для целостного социологического анализа проблем национальной идентичности наиболее продуктивным является использование эвристического потенциала всех трех основных общетеоретических парадигм, прилагаемых к выделенной и четко отграниченной социологической предметной области. Весьма важным с практической точки зрения являются социологические исследования влияния государства на процессы формирования национальной идентичности, их последствия для социальной структуры общества и нормативно-нравственной структуры личности. Такие исследования позволили бы сформулировать конкретные рекомендации по проведению эффективной внутренней и внешней политики, которая могла бы стать одной из основ благополучия общества.

Список литературы

1. Социология. Энциклопедия. Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Мн.: 2003.
2. Малахов В. С., Филатов В. П. Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М., 1998.
3. Гирц К. Интерпретация культур. — М.: 2004.
4. Yinger J. M. Religion, Society and Individual. NY: The Macmillan Company, 1957.
5. A. D. Smith. National Identity. London, 1991.
6. Нации и национализм/Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. — М.: 2002.
7. Арутюнов С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. — М.: 1989.
8. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — М.: 1983.
9. Козлов В. И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. — М.: 1999.

¹ Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. — Ростов-на-Дону: 1999.

10. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли — Л.: 1989.
11. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: 2001.
12. Геллнер Э. Нации и национализм. — М.: 1991.
13. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. - СПб.: 1998.
14. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. — М.: 1997.
15. Здравомыслов А. Г. К обоснованию релятивистской теории нации//Релятивистская теория нации: Новый подход к исследованию этнополитической динамики России. — М.: 1998.
16. Малахов В. С. Скромное обаяние расизма. — М.: 2001.
17. Thompson R. H. Theories of Ethnicity. — New York, 1989.
18. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. — Ростов-на-Дону: 1999.

Графский Адель Анатольевич, аспирант ГБУ «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан

Интеграция необходимых рекламных инструментов для выработки эффективной рекламной кампании на предприятии (пример Республики Татарстан)

Рекламная кампания по своей сути является достаточно сложным объектом для исследования по причине неоднозначности методов ее осуществления. Операции и частичные процессы, из которых она состоит, должны объективно исполняться по определенной технологии, эффективность которой зависит от качественного планирования и выполнения.

Проведенный нами анализ работ ведущих теоретиков исследуемой области показал, что процесс разработки рекламной кампании многими авторами представляется совокупностью упорядоченных этапов. В противовес данной точке зрения, автор утверждает, что планирование рекламной кампании должно носить системный характер и сопровождаться последовательно-параллельными действиями. То есть необходим одновременный учет большого количества факторов, начиная от конкретного этапа жизненного цикла организации и рекламируемого товара, географией распространения рекламной информации и индивидуальными характеристиками объекта рекламирования, заканчивая параметрами интенсивности рекламных действий.

Рекламная кампания как динамично развивающаяся система представляет собой цикл из четырех этапов:

- планирование;
- реализация;
- организация;
- подведение итогов.

Согласно данной схеме, разработка рекламных компаний характеризуется гибкостью управления процессами: каждая последующая компания адаптируется к изменениям соответствующих экономических условий. Основными параметрами эффективности рекламной технологии в данном случае являются перманентный и всесторонний анализ ситуации на рынке, оценка прошлого опыта рекламной деятельности фирмы и др. При этом на каждом этапе действия компании по реализации рекламного проекта должны быть согласованы, а коррекция рассогласований в случае какого-либо сбоя должна происходить немедленно. Деловая практика подтверждает, что такой стратегический подход «позволяет каждому участнику кампании точно выполнять свои функции на протяжении длительного времени, не отклоняясь от установленного курса».

Одним из главных вопросов, касающихся организации рекламной кампании, является обоснование медиа-показателей¹: *frequency*, *reach*, *GRP*², которые составляют

¹ Медиа-показатели – это показатели оптимизации мультимедийных медиапланов по максимальному охвату, по эффективному охвату и частоте контактов, с учетом синергетических эффектов и без них.

² Reach – количество индивидов из целевой аудитории, которые имели контакт

основу медиа-планирования. С их помощью определяется минимальный и максимально эффективный уровень частоты контактов с целевой аудиторией. С недавнего времени наиболее продвинутые рекламные агентства Республики Татарстан для простоты расчетов стали использовать так называемые «калькуляторы эффективной частоты», позволяющие определить ее необходимый уровень с учетом воздействия определенных факторов. Необходимо отметить, что такой анализ имеет субъективный характер и оптимальный рекламный носитель должен не только обеспечивать максимальный охват целевой аудитории, но и способствовать формированию имиджа компании¹.

Далее этап реализации рекламной компании должен быть предварен выработкой основного плана рекламирования и итоговой сметой. Здесь основной упор ставится на формирование такой комбинации рекламной мероприятия, чтобы максимальный охват представителей группы целевого воздействия достигался при наименьших материальных затратах. Также рекламодателю необходимо составить временной график размещения рекламы в течение года с учетом факторов сезонности и ожидаемых конъюнктурных изменений и в соответствии с ним принять решение о цикличности своей рекламы. После запуска рекламной кампании не стоит забывать о проведении анализа и оценки экономической и коммуникационной эффективности осуществляемого проекта.

Данная технология на сегодняшний день внедрена компании «GEO», работающей на территории республики Татарстан. За 2010 год наблюдалось повышение экономической и коммуникационной эффективности компании в среднем на 10–11%, узнаваемость бренда на региональном рынке возросла до 14%².

Таким образом, описанная в данной статье технологическая схема разработки и реализации рекламной кампании в максимальной степени раскрывает процесс ее проведения и отличается способностью адаптировать процесс проведения рекламных кампаний к динамично развивающемуся российскому рынку.

Список литературы

1. John C. Maloney. Marketing decisions and attitude research. — American marketing association, 1961.
2. Голубков Е. П. Основы маркетинга: учебник/Е. П. Голубков. — М. Издательство «Финпресс», 200 г — 656 с.
3. Джугенхаймер Д., Уайт Г. Основы рекламного дела: пер. с англ. — Самара: Корпорация «Федоров», 2006 г. — 475 с.

с рекламным сообщением. Frequency – средняя частота или количество раз, которое средний представитель целевой аудитории проконтактирует с рекламным сообщением. GRP – уровень рекламной поддержки (медиа-вес). $Frequency = GRP / Reach$.

¹ Неудачно выбранный рекламный носитель способен сформировать негативное отношение к продукту и вызвать отторжение торговой марки.

² См.: Рекламные продвижения Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pr-life.ru/>, свободный. – Проверено 16.10.2011г.

4. Лисицкий Д. Современные взгляды на медиапланирование. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mediaplanning.com.ua, свободный. — Проверено 16.10.2011 г.
5. Панкратов Ф. Г., Серегина Т. К., Шахурин В. Г. Рекламная деятельность. — М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2009 г. — 364 с.
6. Пономарева А. М. Рекламная деятельность: организация, планирование, оценка эффективности. — М.: ИКЦ «Март»; Ростов-на-Дону: издательский центр «МарТ», 2004 г. — 240 с.
7. Рекламные продвижения Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pr-life.ru/>, свободный. — Проверено 16.10.2011 г.

*Терехова Анна Вячеславовна, МОБУ «СОШ № 73» г. Оренбург,
учитель истории и обществознания*

Роль СМИ в обеспечении толерантного мышления

Обеспечение толерантности в современной России — одна из сложных и настоятельно требующих разрешения проблем современности. Увеличение количества людей, не способных найти свое место в обществе, создает предпосылки для конфликтов и порождает агрессивную атмосферу.

Роль и значение толерантности в обществе вытекает из её сущности. Именно уровень отношения основной массы людей к различным идеологическим теориям, моральным, религиозным взглядам, культурным явлениям, к людям разных национальностей в значительной степени определяют общественную стабильность, являются неперенным условием социального и духовно-нравственного прогресса. В настоящее время проблема формирования толерантности стоит достаточно остро. Это объясняется целым рядом факторов: резкое расслоение общества мировой цивилизации по экономическим, социальным, морально-этическим признакам и связанный с этим рост нетерпимости, религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванное локальными войнами; проблемами беженцев и т. д. Не случайно в 1995 г. ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности».

Открытым учебник по педагогике, изданный в начале 1930-х годов. С изумлением обнаружим в нем знакомое слово «толерантность», которое сегодня кажется современным. Культура межнационального общения и интернационального воспитания трактуется в нем «как воспитание толерантного отношения к представителям различных национальностей». Проблема воспитания терпимости занимала видное место в творческом наследии многих деятелей русской культуры, высланных в 1920-е годы за пределы России. Поиски родоначальников изучения толерантности привели к творческому наследию Вольтера, который разработал парадигму толерантности как разновидности общечеловеческой добродетели, способной сыграть важную роль в борьбе с религиозной нетерпимостью. Понимая религию как социальную и моральную узду, призванную охранять собственность имущих классов и существующий политический режим, Вольтер раскрывал социальную роль церкви как защитницы привилегий одних в противовес другим, как источник, порождающий нетерпимость и драматизм, и обвинял её в формировании бездеятельного пессимизма в противовес мобилизованному активизму деятельного человека.

Одним из наиболее действенных проводников толерантности являются средства массовой информации. Именно они, оказавшись без моральных ограничителей, как необузданные кони, обрушились на читателей, телезрителей и слушателей потоки недоброкачественной информации как бы соревнуясь друг с другом в стремлении удовлетворить первобытные инстинкты и любопытство граждан. Особый интерес СМИ вызывают массовые формы насилия. Все это приводит к тому, что массовое сознание отнюдь не настраивается на борьбу с насилием, а наоборот, начинает либо воспринимать его как естественный элемент жизни, либо восхищаться насилием.

Журналисты ссылаются на принцип объективности, но в основе лежит погоня за высоким рейтингом.

Исследования же показывают, что достаточно большое количество людей разного социального статуса считают, что СМИ во многом пропагандируют насилие, антиобщественное поведение и т. д. В связи с этим возникает проблема определенного контроля над этим мощным орудием воздействия на духовно-нравственную сферу личности, возрастает требовательность к получению объективной информации. Российские законодательство содержит одновременно и право на свободу выражения мнения, и запрет на разжигание национальной нетерпимости. В 2002 году был принят Закон «О противодействии экстремистской деятельности».

Для того, чтобы общество, государство, семья были устойчивы и стабильны, чтобы не висела угроза дифференциации, ведущих к возникновению конфликтных ситуаций, необходимо, чтобы в каждой сфере жизнедеятельности были свои цементирующие установки: формы и технологии толерантности и солидарности. Прежде всего, следует отметить сложные процессы толерантности в контексте российской ментальности. Понятием «менталитет» обычно обозначается мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением. Вслед за многими исследователями предпочтительнее считать, что менталитет — это фундаментальный слой коллективного поведения, деятельности, эмоционального реагирования на различные ситуации, присущие данному этносу или устойчивой социальной группе. Таким образом, можно констатировать, что менталитет представляет собой набор фундаментальных схем, моделей восприятия, оценки действительности и принятия решений.

В каком-то смысле менталитет можно отождествить с «коллективным бессознательным». Швейцарский психолог К. Юнг с помощью этой категории обозначал что-то наподобие генетического кода человечества, некой врожденной психической константы его развития, источника психической энергии. С этой точки зрения поверхностный слой бессознательного является личностным и сознательным

По мнению Юнга, «кирпичиками» коллективного бессознательного являются архетипы, символические прообразы, формирующие активность воображения.

Архетип обязательно соединяет образ и эмоцию. Поэтому у всех людей они вызывают достаточно запрограммированные стереотипные реакции и эмоции. Недаром так много реклам позиционируют товар с водой — одним из сильнейших архетипов, символом силы, чистоты, спокойствия.

Несколько по-другому описывает эти потаенные структуры нашей личности американский психолог Дж. Келли. Согласно Келли, «человек судит о своем мире с помощью понятийных систем или моделей, которые он создает, затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда является удачным. Все же без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его». Именно эти «понятийные системы или модели» Келли определил как личностные конструкции. Итак, личностный конструкт — это идея, или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой

опыт. По мнению Келли, система конструкторов необходима человеку для создания непротиворечивой картины мира. Люди одной культуры интерпретируют свой опыт почти одинаково, ибо «если человек интерпретирует опыт в какой-то мере подобно тому, как это делает другой человек, то его психические процессы подобны психическим процессам другого человека». Как видим, личностные конструкторы Келли очень близки архетипам.

Главной особенностью переживаемой нами эпохи является коренное обновление культурных стандартов жизнедеятельности людей. По мере изменения внешней среды внутри культуры появляются новые ценности и нормы, более эффективные в новых условиях, нежели те, на которые субъект опирался раньше. В условиях, когда внешняя среда меняется стремительно и вчерашняя культура становится неэффективной, возникает то, что специалисты называют «культурный шок»: невозможность отказаться от старой культуры, рассматриваемой как ценность, при достаточно ясном понимании ее непригодности.

Можно констатировать тот факт, что и Россия и мир за последние годы сильно изменились. И для того, чтобы существовать и развиваться, современному человеку нет необходимости быть тесно связанным с другими людьми, исчезает проблема солидарности. Это и другие обстоятельства существенно изменили метрику современной действительности и сделали почти бесполезной предыдущую культуру. Сама по себе потеря прежних ориентиров приводит к стрессу, и одного этого стресса достаточно для повышения агрессии и нетерпимости. В ряде случаев культура агрессии и нетерпимости оказывается существенно эффективнее культуры солидарности.

Еще одна проблема заключается в том, что люди оказываются встроенными во всеохватную и быстродействующую коммуникационную сеть, располагая все меньшей возможностью лично влиять на объем циркулирующей в ней информации. Наша жизнь все существеннее определяется глобальной коммуникацией.

Результатом этих изменений стала непригодность старой культуры для оптимального и эффективного существования человека в новых заданных условиях. В этих условиях культура ищет способы самообновления к меняющимся условиям существования.

Следовательно, воспитание толерантности в новых условиях необходимо вести не в абстрактной, а в конкретной форме, во-вторых, приоритетом должно быть не воспитание долга, а воспитание симпатии, доверия. В-третьих, воспитание путем культивирования различных форм индивидуального и группового сотрудничества. Вместе с тем, доверие сохраняется и нормально функционирует только в том случае, когда в обществе имеется надежная правовая база, гарантирующая существование стимулирующих факторов и системы наказания. В нынешних условиях, когда Россия стонет от коррупции, формирование законопослушания как правовой основы доверия представляется задачей первостепенной важности.

Изучение толерантности в рамках динамично меняющихся идентичностей позволяют сделать принципиальный вывод о том, что сегодня в условиях крутых социальных сдвигов и перемен в менталитете населения нет основания говорить о некой единой, концептуально выраженной толерантности и солидарности. Можно

полагать, что нет толерантности абстрактной, а есть толерантность по какому-либо конкретному поводу.

С одной стороны, можно заметить, что сохраняется относительно высокая терпимость населения в фундаментальных для российского менталитета позициях, которые в решающей степени определяют специфику “русского характера”. Так, россиянам в своем большинстве всегда были свойственны относительная терпимость в религиозной сфере и достаточно высокая степень нетерпимости по отношению к государственным интересам, к идеям космополитизма, толерантное отношение к людям разной национальности и нетерпимости в сфере культуры.

Исследования показывают, что и сегодня эти тенденции сохраняются. Ряд проведенных исследований подтвердили справедливость простой истины о том, что отдельный человек может терпимо относиться к близким и друзьям любой веры и национальности, но быть ксенофобом в более широкой общественной среде.

С другой стороны, коренные социально-экономические изменения, произошедшие в постсоветской России, весьма серьезно трансформировали отношения толерантности к ряду важных позиций. Причем направленность этих изменений как позитивная, так и негативная. Значительно возросла терпимость людей к мировоззренческому инакомыслию. Нетерпимость к общественно не признаваемым явлениям культуры сменяется в ряде случаев вседозволенностью.

Понятно, что в данной ситуации существенно возрастает роль средств массовой информации, которые берут на себя функцию культурного образования индивида, предлагая ему многообразные технологии эффективной деятельности. Поэтому телевидение, интернет и другие СМИ для человека — это инструмент, с помощью которого он ориентируется и действует в жизни.

Организуя отбор и трансляцию информации, СМИ формируют информационные потоки, которые во многом задают новые стандарты образа жизни, ценностей, норм социального поведения.

Расширение сферы толерантного взаимодействия предполагает решения ряда задач: изменение самой социально-экономической реальности, с целью сделать ее более ясной, прозрачной, уместимой индивидуальным сознанием; обеспечение диалогичной культуры коммуникации; формирование рефлексивной личности.

Не вызывает сомнения, что ввиду общественной важности проблемы толерантности необходимо ее дальнейшее всестороннее и тщательное изучение.

Список литературы

1. Межкультурная коммуникация и формирование толерантной личности (диагностика установок толерантности). Материалы научно-методической конференции. Казань. 2002.
2. Малькова В., Тишков В. А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М. 2002.
3. Пистрак М. М. Педагогика. М.: 1934. С. 74
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). — СПб. Питер Пресс. 1997.

Социально-диагностические технологии в управлении

Социальный диагноз, как научное заключение о состоянии «социального здоровья» рассматриваемого объекта или социального явления, основан на всестороннем и систематическом наблюдении и изучении, предполагающем не только выявление причинно-следственных связей и побудительных мотивов поведения объектов или явлений. Это творческий и трудоемкий процесс, который не склонен к стандартизации. Тем не менее, общая схема методики осуществления диагностики сложилась и ее можно рассматривать в качестве исходной базовой модели. Она включает в себя ряд этапов:

- предварительное ознакомление с объектом;
- проведение общей диагностики;
- измерение и анализ всех необходимых показателей;

В практике управленческого консультирования, наиболее востребованной и апробированной в настоящее время, сложились три группы методов, которые можно рекомендовать к использованию и в практической деятельности. Это сбор информации, ее обработка и анализ, определение приоритетов проблемы.

При сборе информации наиболее часто используют следующие инструменты: интервью, анкетирование, наблюдение, анализ документов, экспертные оценки и другое.

В процессе диагностики требуется определить степень важности тех или иных проблем и порядок срочности их решения. Для этого разработан ряд методов. Широкое распространение получил метод ранжирования альтернатив, в процессе которого эксперт упорядочивает все имеющиеся варианты решения исследуемых социальных проблем по определенному рангу, как наименее или наиболее предпочтительные. Такая группировка альтернативных вариантов облегчает окончательный выбор одного из них, сообразно возможностям и условиям.

Одним из методов социальной диагностики является позиционный анализ, задача которого — выявление различий в интересах, представлениях о ситуации, целях различных групп (корпоративных, социально-психологических, профессиональных и др.), их суждений как о положении дел в организации, так и в отношении друг друга. Используются также игровые методы социальной диагностики так называемое «исследование действием»

Перечисленные методы не исчерпывают всего многообразия методических способов и приемов осуществления социальной диагностики. Важно только отметить, что их правильное использование открывает широкие возможности для значительного повышения объективности, достоверности и эффективности данной технологической процедуры.

Тем не менее, социальная диагностика, опираясь на результаты конкретных социологических исследований, в т. ч. выраженные и в количественных, и в качественных

показателях, не исчерпывается ими. Получаемые обобщающие показатели — только основа для последующего содержательного анализа совокупной социологической информации. Дальнейший анализ раскрывает связи статистических показателей с реальными социальными процессами (напр., усиление порядка и дисциплины в связи с расширением борьбы с преступностью и коррупцией и т. д.).

В настоящее время наибольшее развитие социальная диагностика получила в практике менеджмент-консалтинга. И это вполне объяснимо, ведь в условиях рыночной экономики предприятие нуждается в решении задач управления на качественно новом уровне. Необходимость оперативного реагирования на конъюнктуру рынка и быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию требует перестройки внутренней среды предприятия, постановки управленческого учета, оптимизации процессов координации системы через социальные технологии управления. Социальная диагностика относится, на наш взгляд, к неотъемлемым элементам практической деятельности социологов. И как большинство наук с прикладным статусом она прошла определенный путь в создании собственных средств, осмыслении своей специфики, а также в развитии методов исследования. В истории социологии имеется богатый опыт использования социальной диагностики в социологических исследованиях.

Раздел 5. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

*Варламова Юлия Валерьевна, НИУ — ВШЭ Санкт-Петербург,
к. ф. н., доцент кафедры иностранных языков*

Факторы формирования специализированных терминосистем

Раздел
5

Язык в системе управления является средством, позволяющим человеку ориентироваться и осуществлять коммуникацию в современных условиях жизни общества, в результате чего в настоящее время все больший интерес приобретают исследования терминосистем как языковых структур, функционирующих в динамике, т. е. в конкретных коммуникативных ситуациях.

Проблема термина и терминологии привлекает внимание лингвистов в результате интенсивного развития науки, в связи с проблемой языка и мышления, а также с проблемой кодирования, фиксации, хранения и передачи научно-профессионального знания, т. е. с проблемой человеческого познания.

В настоящее время исследование терминов производится на фоне общеязыковых проблем литературных языков, и главным вопросом здесь остается отношение между термином и словом обиходного языка (их различие и сходство в семантике, морфологии, словообразовании, синтаксических моделях и функционировании). Термины рассматриваются, согласно А. А. Реформатскому, не только как логосы (единицы научного знания), но и как лексисы (единицы общеязыкового знания)¹. Введение в повседневное общение терминов формирует систему представлений о различного рода взаимоотношений в современном мире, так как несет в себе информацию, полученную путем восприятия окружающей действительности.

Актуальность темы исследования заключается в изучении терминологии в сфере управления как средства выражения и фиксации профессионально-научного знания данной области исследования, рассмотрении терминологии с прагматической точки зрения, исследовании специфики терминосистемы как метаязыка описания адаптивных методов управления.

Научная новизна исследования заключается также в попытке выявить и описать механизмы функционирования терминосистемы в управленческой среде, выявить характерные черты, присущие терминосистеме при адаптивном управлении, охарактеризовать терминосистему как особый принцип кодирования, хранения и передачи коллективного научного знания.

Особо значимыми при исследовании терминосистемы в системе управления следует признать культурные подсистемы общей системы действий, которые, по ут-

¹ Реформатский А. А. Что такое термин и терминология? (1961)//Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Т. 1. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М. -1994.

верждению С. Э. Меркель, «складываются вокруг комплексов символических значений — кодов, на основе которых они структурируются, особых сочетаний символов, в них используемых, условий их использования, сохранения и изменения как частей систем действия»¹.

Управление представляет собой информационно-логический процесс, направленный на распознавание проблемных ситуаций, а адаптация позволяет перестроить структуру объекта управления с целью повышения целостности и эффективности. Развитие информационных технологий и систем, глобализация международного сотрудничества в различных отраслях науки и сферах деятельности актуализируют исследование терминологии различных подязыков, определяя новые подходы и задачи. Сфера управления нуждается в обобщающих категориях, позволяющих оперировать ими при выявлении закономерностей формирования и функционирования саморазвивающихся систем, разработке организационных и управленческих технологий. Такой универсальной категорией является понятие «механизм адаптивного управления». Механизм адаптивного управления представляет собой научно-теоретическую категорию. «Уяснение объема смыслового содержания данного понятия происходит путем умозаключений на основании системного анализа свойств многих социально — экономических явлений, включая функционирование всех институтов в сфере хозяйствования»². Таким образом, деятельность управляющей структуры в данном направлении есть способность активизации этой теоретической категории.

Под адаптивным управлением мы вслед за Д. В. Ефимовым понимаем — «совокупность методов теории управления позволяющих синтезировать системы управления, которые имеют возможность изменять параметры регулятора, структуру регулятора в зависимости от изменения параметров объекта управления или внешних возмущений, действующих на объект управления. Подобные системы управления называются адаптивными»³. Опираясь на вышесказанное, механизм адаптивного управления может встраиваться как в предпринимательские структуры, так и в государственные.

Особое место в адаптивном управлении занимает директивный речевой акт (ДРА), роль которого состоит в том, чтобы добиться совершения чего-либо от адресата. В самом общем виде ДРА определяется как выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата, что означает, что в логической структуре ДРА есть компонент воли. ДРА знаменует начало речевой интеракции в диалогическом единстве, для успешной реализации которой требуются ответные реакции со стороны адресанта. Ожидаемая реакция адресата состоит в том, чтобы он выполнил каузируемое действие либо способствовал его выполнению, что необходимо для выполнения требуемых управленческих функций.

.....
¹ Меркель С. Э. Семантико-дистрибутивная верификация терминологического знака. Диссертация на соискание ученой степени к. ф. н. Волгоград. – 2001.

² Кукор Б. Л., Пыткин А. Н., Клименков Г. В. Теоретические основы формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем. Пермь. – 2010.

³ Ефимов Д. В., Робастное и адаптивное управление нелинейными колебаниями. — СПб. - 2005.

М. А. Кулькова определяет ДРА как двусторонний инициативный речевой акт. Так в диалогическом общении он является началом для языкового взаимодействия, для продуктивной реализации которого необходима ответная реакция со стороны адресата. И ожидается, что адресат отреагирует тем, что выполнит необходимое действие¹.

Таким образом, при адаптивном управлении под влиянием директивных речевых актов (ДРА) происходит трансформация саморазвивающихся экономических систем (СЭС) в процессе разрешения проблемных ситуаций. Необходимо выделить следующие функции адаптивного управления: 1) мониторинг (исследование и оценка возможных проблемных ситуаций); 2) разработка вербального ДРА: «Планирование» мероприятий по устранению угроз; 3) разработка вербальных ДРА: «Планирование», «Организация» и «Координация» мероприятий по развитию инновационной деятельности; 4) контроль реализации мероприятий по развитию инвестиционной и инновационной деятельности.

Для выполнения всех вышеперечисленных ДРА необходим соответствующий инструментарий (язык), основой которого будут являться специализированные терминосистемы. Необходимость использования специализированной терминосистемы вызвана, в первую очередь тем, что социальные или социально — экономические методы являются плохо формализуемыми. Применение чисто математических методов не позволяет получить формализованные методы требуемого уровня адекватности. Следовательно, описание плохо формализуемой задачи и процесса ее оптимизации осуществляется на специализированном языке, содержащем всю необходимую информацию о возникающих в этом случае ситуациях, действиях в данных ситуациях и последствиях этих действий.

Основой данного языка является его специализированная терминосистема. Терминосистема образуется в результате упорядочивания стихийно сложившейся терминологии, т. е. при превращении некоторой совокупности номинативных единиц, соответствующих понятиям данной области знания, в определенным образом организованную, систему терминов с зафиксированными отношениями между ними. «Терминосистема — структура, отражающая концептуальные конструкции знания мира, операции над которыми совершаются в когнитивной системе человека в процессе восприятия и порождения речи»². Можно говорить о том, что терминосистема — это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого должна иметь определенные ограничения в употреблении и оптимальные условия для своего существования и развития. Необходимость формирования специализированных терминосистем вызвана необходимостью формализации и описания адаптивных методов управления.

¹ Кулькова М. А. «Народные приметы через призму теории речевых актов// Предложение и Слово: Межвузовский сборник научных трудов» Отв. ред. О. В. Мякшева, - Саратов: Изд-во Саратовского университета. - 2006.

² Барташова О. А. Когнитивное моделирование терминологического глоссария информационного типа (на примере предметной области «Taxation»)//В поисках смысла: Сборник научных трудов, посвященных памяти профессора А. А. Худякова. - СПб. - 2009.

При образовании терминосистем играют роль две группы факторов: 1) *экстралингвистические, обуславливающие необходимость номинировать понятия отрасли знаний и сфер деятельности, а так же потребность детализировать понятия фундаментальных областей науки, перенесенных в отраслевую терминосистему;* 2) *лингвистические, связанные с разнообразием понятийных отношений, передаваемых терминами, а также с возможностью объединения в таких многословных терминах разных в понятийном отношении компонентов.*

Можно выделить ряд ключевых функций терминосистемы: 1) *упорядочение знаний и концепций;* 2) *обеспечение передачи знаний, навыков, технологий;* 3) *распространение научной и технической информации;* 5) *создание условий для хранения информации.*

Таким образом, при осуществлении формализации функционирования и процесса адаптивного управления объектом (системой) формирование специализированных терминосистем с целью обеспечения адекватности построенных формализованных описаний реально существующих систем, является первоочередным фактором. Вопрос формирования терминосистемы упирается в само понятие «термин» и процесс его образования.

Имея специфическую сферу применения, термины входят в состав определенной терминологии.

Общепризнанным является определение терминологии как совокупности терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующей особый пласт лексики. По мнению В. М. Лейчика, «терминология занимает центральное место, является семантическим ядром лексики языка науки, который признается функциональной разновидностью литературного языка на современном этапе»¹. Все больше терминов принакает в общеупотребительный язык, а проблемы терминологии оказывают влияние на язык в целом, следовательно, изучение специальной лексики становится все более важным для развития языка.

Под терминологией понимают:

- совокупность или некоторое определенное множество терминов-слов вообще;
- совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной отрасли знания (медицинская терминология, географическая терминология и т. п.)².

В. М. Лейчик определяет *терминологию* как «совокупность лексических единиц естественного языка, обозначающих понятия определенной специальной области знаний или деятельности, стихийно складывающаяся в процессе зарождения и развития этой области»³.

Впервые вопрос о системности терминологии был поставлен Д. С. Лотте, в работах которого подчеркивалось, что системность терминологии требует соблюдения трех условий:

1. Терминологическая система должна основываться на классификации понятий.

¹ Лейчик В. М. Терминоведение. М.: URSS. - 2009.

² Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. - М.: Наука. - 1993.

³ Лейчик В. М. Терминоведение. М.: URSS. - 2009.

2. Необходимо выделять терминируемые признаки и понятия, основываясь на классификационных схемах.

3. Слова должны отражать общность терминируемого понятия с другими и его специфичность¹.

Термин связан с другими терминами, входящими в определенную совокупность терминов. Эта связь терминов, выражающих понятия одной области знаний или сферы деятельности, друг с другом и зависимость их от системы понятий этой области определяют особенности различных типов совокупностей терминов. Если эти совокупности складываются стихийно, по мере развития области науки или сферы деятельности, не объединены какой-либо теорией или концепцией, то они, как правило, бывают неполными, т. е. не выражают всех понятий данной области или выражают понятия неадекватно. Такие совокупности терминов называются терминологиями. Если же совокупности терминов складываются на основе одной теории (концепции) и их взаимосвязи отражают связи понятий определенной области науки, техники или сферы деятельности, то эти совокупности называются терминологическими системами (терминосистемами)².

И терминологии, и терминосистемы не могут быть оторваны от своего субстрата — того естественного языка, на базе которого они существуют. Специфика этих совокупностей состоит в том, что они являются структурной частью лексической системы определенного языка для специальных целей, который надстраивается над данным естественным языком, обслуживая некоторую специальную область знаний или деятельности (научную сферу, производство, экономическую сферу и т. п.). При формировании теории, описывающей эту область, либо конструируется ее терминосистема, либо упорядочивается терминология, стихийно сложившаяся в начале формирования теории, преобразуясь в терминосистему в результате устранения неточных терминов (предтерминов) и замены их более точными в результате унификации терминологических вариантов и др. Таким образом, терминология преобразуется в терминосистему или заменяется ею³.

Исходя из изложенного, термин определяется как элемент терминосистемы, как лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие или ситуацию определенной специальной области знаний или сферы деятельности.

Суммируя вышесказанное, сделаем вывод, термином называют «слово» (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющегося наименованием специального понятия и требующее дефиниции, т. е. определенного истолкования, раскрытия его смыслового содержания, поскольку само слово, своими непосредственно в нем осуществленными речевыми связями зачастую не открывает собственного смысла⁴. О терминах в истинном смысле слова можно говорить только тогда, когда

¹ Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. - М.: Изд-во АН СССР. - 1961.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Барташова О. А. Когнитивное моделирование терминологического глоссария

они в своей совокупности составляют терминологическую систему. Термин представляет собой единицу лексической системы языка, обладающую особыми характеристиками, которые позволяют отличить термины от не терминов.

Главным отличием термина от других лексических единиц является его способность выражать специально — профессиональное, научное или техническое понятие, являясь при этом элементом стройной системы понятий.

Термин — сложное, многослойное образование, состоящее из языкового субстрата — материального — идеальных элементов определенного естественного языка, логического субстрата, зависящего от признаков обозначаемого понятия, и терминологической сущности, которая включает концептуальную, функциональную и формальную структуру, представленную терминологическими элементами.

Образование термина происходит на базе естественного языка. Основными источниками формирования новых терминов являются: 1) *логики* — философские и математические терминосистемы; 2) *терминологии новых областей знаний*; 3) *общеупотребительная лексика*.

При образовании новых терминов выделяются следующие способы: 1) *семантический* — употребление а качестве термина слова или словосочетания общелитературного языка с приданием ему нового смысла; 2) *морфологический* — создание нового термина путем аффиксации словосложения; 3) *синтаксический* — формирование терминологического словосочетаний; 4) *заимствование лексики из других терминосистем*: а) из общеупотребительной лексики; б) из других терминосистем; в) из других языков; г) создание аббревиатур.

С развитием когнитивной лингвистики терминоведение вступило в новый период «новое понимание термина как динамического образования, служащего средством вербализации научного (специального) концепта»¹. Человек членит окружающую его действительность, трансформируя ее в систему концептуальных понятий, которые, благодаря когнитивным функциям языка, актуализируются в терминах. Определение терминосистемы как «структуры, отражающей концептуальные конструкции знания мира, операции над которыми совершаются в когнитивной системе человека в процессе восприятия и порождения речи» подтверждает мысль о том, что терминосистемы, номинирующие отдельные области, организованы аналогичным фреймом, отражающим знание об этой области и представляющем ее в виде организованной соответствующим образом структуры². Таким образом, термины представляют собой элементарные когнитивно-информационные модели, которые несут в себе информацию о данном объекте или явлении³.

информационного типа (на примере предметной области «Taxation»)//В поисках смысла: Сборник научных трудов, посвященных памяти профессора А. А. Худякова. – СПб. - 2009.

¹ Лейчик В. М. Терминоведение. М.: URSS. - 2009.

² Томашевская К. В. Лексические представления языковой личности в современном экономическом дискурсе. СПб. - 1998.

³ Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М. - 2000.

Важным моментом при рассмотрении терминосистемы является концептуализация знания. Необходимо различать термины:

Концепт — оперативная единица сознания, часть понятийной системы, способная выступать в роли: признака, объекта, отдельно взятой концептуальной структуры и фрейма.

Понятие — представление о величине и сущности объекта, охватывающее его наиболее значимые признаки

Проанализировав работы по теории концептов, можно выделить следующие положения, являющиеся основополагающими для описания концепта:

1 *Концепт — глобальная единица мыслительной деятельности, которая принадлежит миру сознания и служит способом хранения и обмена информацией.*

2 *Концепт имеет определенную структуру, которая не является жесткой.*

3 *У концепта нет четких границ, он динамичен и находится в постоянном развитии.*

4 *Доступ к содержанию концепта обеспечивается исследованием семантики языковых средств его объективации.*

5 *Концепт вербализуется, но лексические средства способны передавать лишь часть концептуальных признаков¹.*

Концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к нему относится все, что принадлежит структуре понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры — исходная форма (этимология), символика, особенности восприятия, оценки и т.п., то есть концепт сложен не только по структуре, но и по содержанию.

Концепты формируют свое пространство, именуемое концептосферой. *Концептосфера* — это совокупность основных элементов культуры данного этноса, отраженная в его языке. В рамках концептосферы предлагается разграничивать суперконцепты, макроконцепты, базовые концепты и микроконцепты². Любая терминосистема является проекцией концептосферы на языковом уровне.

Для примера рассмотрим концепт «управление» — «*management*» и определим какие параметры управленческой коммуникации формируются в элементы структуры данного концепта и способствуют дальнейшему проникновению концепта в различные лингвокультуры. Исследования в сфере управления в англоязычной управленческой коммуникации дает нам основания утверждать, что концепт «управление» — «*management*» представляет собой сложное ментальное образование, состоящее из ядерного концепта и периферийных субконцептов, реализуемое в управленческой коммуникации также при поддержке смежных ментальных образований — смежных концептов.

Ядерный концепт «управление» — «*management*» участвует в деловой коммуникации со смежными концептами. В структуру базового концепта входят отдельными своими

¹ Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова//Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание/Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т. - 2001.

² Там же.

смысловыми компонентами самостоятельно бытующие в управленческом дискурсе такие ментально важные и образно-ценностные для субъектов менеджмента концепты, как: «мир как культура» — «*world and culture*», «компания» — «*company*», «трудовая деятельность» — «*labour*» и «продукт» — «*product*», определяющие сущностное предназначение управления как концепта и сопряженные с концептами «жизнь» — «*life*», «власть» — «*power*», «закон» — «*law*», «финансы» — «*finance*», «прибыль» — «*profit*», «персонал» — «*personnel*», «контроль» — «*control*», «знание/навыки/умения» — «*knowledge*», «коммуникация» — «*communication*» и «качество» — «*quality*». Эти концепты выполняют дискурсообразующую функцию и в целом предопределяют развитие управленческого дискурса.

Наряду со смежными концептами в управленческой коммуникации обнаруживается бытование периферийных субконцептов, уточняющими и дополняющими смысловое содержание концепта «управление» — «*management*», поддержанное смежными ментальными образованиями. Структура этой концептуальной периферии, также существует в разных лингвокультурах и в целом фиксируется в этих лингвокультурах с определенными уточнениями и отклонениями. А именно, выделяем следующие периферийные субконцепты, конкретизирующие структурное содержание концепта «управление» — «*management*»: «реклама» — «*advertisement*», «зароботная плата» — «*wages and salary*», «правила поведения в различных этнических культурах» — «*ethnic culture tolerance*», «стиль управления» — «*style*», сопряженные с концептами: «рынок» — «*market*», «конкуренция» — «*competition*», «банкротство» — «*bankruptcy*», «коррупция» — «*corruption*», «услуги» — «*service*», «инновации» — «*innovation*», «креативность» — «*creativity*», «инструкции» — «*instruction*», «дисциплина» — «*discipline*».

Описывая концепт управление, нельзя не согласиться с Клименко Е. О., отмечающую понятие «антропоцентризм», присущее представленной модели описанного нами концепта. «За всеми выделенными компонентами структуры концепта стоит образ менеджера как центрального носителя лингвокультурного концепта «управление» — «*management*» как: 1) *представителя человечества и «человека мира», 2) представителя компании и члена организации (персонала), 3) носителя знания, обладающего соответствующими навыками и умениями, коммуниканта, 4) участника трудовой деятельности, производящего некий продукт и отвечающего за его качество, 5) представителя властной структуры, облеченного властными полномочиями, 6) участника легитимизации процесса извлечения прибыли, постоянно соотносимого с законодательством в области экономики, 7) субъекта извлечения прибыли как для себя, так и для других участников диады «начальник — подчиненный»¹.*

Выявление базового концепта концептосферы не представляется возможным без выявления концептуально-языковой фреймовой структуры термина, представляющего название предметной области.

Для исследования специализированных терминосистем, а так же для формализованного описания предметной области рассматриваемой в процессе адаптивного управления наиболее удобным является метод фреймового анализа.

¹ Клименко Е. О. . Концепт «менеджмент» в американской и русской лингвокультурах : дис. на соискание уч. степени к. ф. н. Волгоград. - 2004.

Фрейм — есть единица знания, организованная вокруг некоторого концепта, содержащая основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом¹. Практически фрейм представляет собой определенное знание о стереотипных событиях и ситуациях, которое вербализовано с помощью естественного языка. Термин «фрейм» получил довольно широкое распространение в когнитивной лингвистике, теории искусственного интеллекта, социологии и некоторых других отраслях знания. Фрейм — это не одна конкретная ситуация, а наиболее характерные, основные элементы ряда близких ситуаций, принадлежащих одному классу². Графически фрейм можно изобразить в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. Каждый узел представляет собой определенное понятие, те или иные черты ситуации, которой оно соответствует. Во фрейме выделяются несколько уровней, иерархически связанных между собой. Верхние уровни фрейма несут более абстрактную информацию об объекте, они четко определены, так как образованы обобщенными понятиями, которые всегда справедливы в отношении представляемой данным фреймом ситуации. Фактически здесь дается наименование категории, к которой относится этот фрейм. Нижние уровни графовой структуры не заданы в явном виде и называются терминалами. Они должны быть заполнены конкретными данными в процессе приспособления фрейма к конкретной ситуации, имеющей место во внешнем мире, из того класса ситуаций, которые этот фрейм представляет³.

Фрейм, целесообразно определить с трех позиций: 1) с онтологической, фрейм отражает структуру организации научно — практической деятельности; 2) с гносеологической — представляет отражение этой деятельности в процессе ее познания; 3) в когнитивном плане — структуру организации полученных знаний в сознании человека.

Построение фрейма позволяет упорядочить терминосистему, так как фрейм, можно представить в виде таблицы, верхние ячейки которой заполнены, а нижние, заполняются, при работе с исходным текстом и из него извлекается понятийная информация. Наличие сформированной терминосистемы позволяет представить рассматриваемую предметную область в идее семантической сети, а для описания данных использовать аппарат фреймового представления знаний.

Таким образом, *терминологическая система (терминосистема)* характеризуется как сложная динамическая устойчивая система, элементами которой являются лексические единицы (слова или словосочетания) определенного языка для специальных целей, структура которой изоморфна структуре системы понятий специальной области знаний или деятельности, а функция состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой специальной области знаний или деятельности.

Термин как элемент системы языка маркирует мыслительные процессы, сопровождающие адаптацию познающего субъекта к теоретизированному миру. Процесс

¹ Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия. - 1979.

² Там же.

³ Там же.

терминотворчества представляет собой социальное явление, органическую часть социального процесса, характерного для системы современных обществ.

Расширение базы терминологической номинации, вызванное потребностями в образовании новых терминов, происходит за счет привлечения наряду со старыми и новых типов производящих основ, а также за счет периферийных словообразовательных средств номинации русского литературного языка.

Терминология в системе управления представляет собой системное образование, в котором прослеживается связь, соотношение различных терминов и их значений. Как результат когнитивной деятельности человека, она выполняет две функции — коммуникативную и гносеологическую.

Любой вид человеческой деятельности нуждается в собственном корпусе терминологических единиц. Наблюдения за частными терминосистемами показывают, что они в целом носят открытый характер и постоянно пополняются и совершенствуются, чтобы соответствовать коммуникативным потребностям человека в конкретной профессиональной среде.

*Иштоян Кристина Гагиковна, Педагогический институт ЮФУ,
аспирант очной формы обучения кафедры перевода и информатики*

Модель концептуальной интеграции как способ обеспечения связности художественного дискурса

Исследование концептуальной интеграции как одной из основных когнитивных моделей, посредством которой автор отражает в своем творчестве объективную реальность, выявляет тот факт, что ментальные процессы оказываются важными не только в мыслительной деятельности творческой личности, но также в моделировании и интерпретации художественного дискурса. Центральное место в данных процессах занимает концептуальное проектирование, посредством которого связываются элементы различных доменов знания автора, сфера его личного опыта, спонтанно порождаемые им ментальные пространства, что, в свою очередь, облегчает категоризацию и понимание отражаемых в тексте аспектов реальности со стороны читателя. Данная когнитивная деятельность читателя реализуется в терминах иных конструкторов (таких как основные концепты, ментальные образы, образные схемы и т. д.), из которых получатель текста заимствует структуры, которые оказываются релевантными для процесса категоризации и понимания.

Среди многочисленных когнитивных операций, задействованных в концептуальном проектировании, Ж. Фоконнье и М. Тернер¹, в частности, выделяют концептуальную интеграцию, анализируя ее как операцию, которая в плане последовательности реализации предшествует даже метафорическому картированию² В отличие от последователей теории концептуальной метафоры Ж. Фоконнье и М. Тернер не рассматривают картирование в качестве односторонней последовательной проекции между доменом-источником и доменом-мишенью. Они считают эту операцию многогранным процессом, который включает по крайней мере два промежуточных пространства (родовое и концептуальная интеграция), в которых осуществляется выбор общей релевантной структуры и порождается новая структура. Анализ концептуальной интеграции предполагает тот факт, что новая структура, которая возникает в процессе интеграции, как и смыслы, которые она порождает, формирует новое семантическое содержание, наследуемое доменом-мишенью из домена-источника как результат данного сложного концептуального взаимодействия.

Потребность введения указанных двух промежуточных пространств в модель человеческих когний, разработанную в рамках теории концептуальной метафоры, в целях анализа как взаимодействия ментальных пространств, так и многочисленных когнитивных шагов, идентифицируемых в порождении данного взаимодействия, ста-

¹ Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks//Cognitive Science. 1998. № 22.2. P. 133–187; Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks. Expanded version on line: <http://www.inform.umd.edu/EdRes/Colleges/APHU/Depts/English/engifac/Mturner/cin.web/cin.html>.

² Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. 2004.

ла основой того, что Ж. Фоконнье и М. Тернер впоследствии расширили свою теорию. В результате исследователями была разработана модель концептуальной интеграции, которая существенно уточняет теорию взаимодействия ментальных пространств¹.

Модель множественных пространств, исследуемая в рамках теории концептуальной интеграции, как представляется, позволяет осуществлять анализ дискурсивной репрезентации когнитивных сущностей различной степени сложности, которые могут включать многочисленные операции (такие как выборочное проектирование, компрессия, композиция и т. д.). Указанные операции не исключают друг друга, напротив, они активно взаимодействуют, спонтанно «срабатывают», когда это требуется когнитивной ситуацией, порождаемой автором на уровне художественного текста. М. Тернер замечает, что эти операции не наблюдаются непосредственно на поверхности, а проявляют тенденцию к сдвигу в сознание, а поэтому — в целях их идентификации — требуют специфического анализа². К когнитивным операциям М. Тернер также относит нарратив.

Рассмотрение художественного дискурса с точки зрения параметров концептуальной интеграции проливает свет на его многие динамические характеристики. Дифференциация когнитивных уровней, «распаковывание» ментальных миров участников художественной коммуникации — как автора (будь то реальный автор или воображаемый повествователь, или персонаж), так и читателя — способствует обоснованию того, как и почему оказывается возможной данная читательская интерпретация. В то же самое время эта дифференциация помогает исследователю объяснить, как моделируется связность художественного дискурса, даже в тех случаях, которые на первый взгляд воспринимаются как бессвязные. Именно данную проблему мы рассмотрим в рамках данной публикации, избрав в качестве отправной точки исследования модель концептуальной интеграции.

Категория связности предстает многогранным и достаточно неуловимым компонентом дискурсивной реальности, анализ которой требует привлечения широкого диапазона лингвистических и нелингвистических данных: структурных, семантических, прагматических, концептуальных³.

В процессе исследования данной проблемы в качестве фактического материала мы используем рассказ У. Бойда «Моя девушка в облегающих джинсах» («My Girl in Skin-Tight Jeans»)⁴.

Выявим, как дифференциация различных уровней сознания, сосуществующих в акте когниции и образующих — в результате действия различных когнитивных

¹ Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces//www.inform.umd.edu/EdRes/Colleges/ARHU/Depts/English/englfac/MTurner.

² Turner M. Backstage Cognition in Reason and Choice//Elements of Reasoning: Cognition, Choice, and the Bounds of Rationality. Cambridge. 2000. P. 264–286.

³ Дейк ван Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста//Новое в зарубежной лингвистике. М. 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 153–211; Милевская Т. В. Грамматика дискурса. Ростов-на-Дону. 2003.

⁴ Boyd W. My Girl in Skin-Tight Jeans//Boyd W. On the Yankee Station. Harmondsworth. 1982. P. 116–124.

операций — единое ментальное пространство, становится источником связности художественного дискурса, делает возможным конструирование целостной ментальной репрезентации посредством явно несовместимых словоформ, обнаруживаемых в одной синтагматической последовательности.

В рассказе «Моя девушка в облегающих джинсах» повествуется о некоем человеке, который проводит время в курортном городке, жизнь которого отличается простотой и даже банальностью. Главный герой посвящает большую часть своего времени чтению иллюстрированных журналов, которые он ценит в большей степени, чем серьезную литературу. В начальный момент повествования герой говорит о появлении в городке яркой молодой девушки, одетой в белую футболку и облегающие джинсы. Он видит эту девушку на расстоянии, выражает свою любовь к ней, чувствует себя подавленным, когда однажды в городок приезжает группа молодых людей (которых он описывает как «хулиганов»), которые начинают подсмеиваться над «его» девушкой в джинсах, выказывать в ее адрес непристойные жесты.

Герой предвидит, что девушка пойдет на пляж и выражает отчаяние, когда видит, что группа молодых людей также направляется туда. Когда он приходит на пляж и не обнаруживает следов девушки, он боится, что произошло самое худшее...

Герой обвиняет тройку хулиганов, застреливает одного из них, в то время как двум другим удается убежать. На следующее утро герой рассказа чувствует на интуитивном уровне, что девушка исчезла навсегда, но испытывает облегчение, когда видит, как некий человек напротив его окон наклеивает рекламу аппетитного напитка, который заставляет героя забыть о девушке. Именно в этом момент повествования читатель оказывается способным подтвердить истинность тех смыслов, которые были им извлечены на предшествующих этапах постижения текста и касающихся истинной натуры девушки, ставшей для главного героя предметом почитания.

Если сконцентрироваться на макроструктурном уровне повествования¹, с семантической точки зрения в рассказе обнаруживаются разнообразные проявления категории связности, которые имеют непосредственное отношение к феноменам авторского выбора языковых средств, стратегического использования наиболее частотных из них. Частное использование средств различной природы (семантической, прагматической, когнитивной) в текстуальном пространстве создает эффект связывания текста, прежде всего глобального связывания.

Так, повтор отдельных лексических элементов, который на локальном уровне выступает средством связывания и поддерживается на всем протяжении текста, становится существенным фактором установления связности этого текста, способствует установлению имманентных дискурсивных характеристик, которые помогают определить глобальный смысл текста, интерпретировать этот текст как связанное целое. Данное положение согласуется с точкой зрения тех исследователей, которые утверж-

¹ Дейк ван Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связанного текста//Новое в зарубежной лингвистике. М. 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 153–211.

дают, что между всеми взаимно релевантными компонентами любого текстового отрезка обнаруживаются отношения взаимодействия¹.

В анализируемом нами рассказе У. Бойда наиболее показательным примером данного феномена предстает лексический, структурный и пропозициональный повтор, актуализуемый в описании как девушки в джинсах, так и аппетитного напитка, поглотившего внимание главного героя соответственно в начале и конце художественного повествования. Дистанция между этими частными элементами оказывается важной на макроструктурном уровне повествования, выявляет соответствующую авторскую стратегию.

В начале повествования герой говорит:

(1) *"She was **definitely my kind of girl.**"*²

В конце повествования герой инициирует аналогичный комментарий, когда рассматривает новую рекламу аппетитного напитка:

(2) *"And as the new advertisement took shape, I found I was forgetting about the girl as she disappeared, with her impossibly white T-shirt and her ludicrously skin-tight jeans. I stood there at the window a while, just looking. Yes, I thought to myself. Yes. **Definitely my kind of drink.** Mellow, with the real tanny glow..."*³

Данными словами заканчивается рассказ. Повтор той же самой фразы *definitely my kind of (girl/drink)* раскрывает читателю двойственную природу текстуального универсума, реальную и воображаемую, части которой герой-рассказчик объединяет на всем протяжении своего повествования. Выявление подобной природы текстуального универсума определяет характер пресуппозиций и смыслов, которые читатель моделирует в процессе интерпретации текста.

На лексико-семантическом уровне текста обнаруживаются также другие факторы, играющие активную роль в развитии дискурсивной связности. Например, факт положительной эмоциональности языка, избираемой героем-рассказчиком для выражения своей страсти к чтению журналов и одновременно для описания понравившейся ему девушки.

В отношении журналов герой говорит:

(3) *"I like the bright happy illustrations and I have been progressively coming round to the opinion that magazines are, indeed, more imaginative than many novels. The world of the glossy magazine holds more allure for me than the grimy realistic tragedies that pass for literature these days"*⁴.

¹ Исаева Л. А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар. 1996; Руднев В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М. 1996; Beaugrande R. de. Text, Discourse, and the Process. Norwood. 1980; Beaugrande R. de., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. London. 1981.

² Boyd W. My Girl in Skin-Tight Jeans//Boyd W. On the Yankee Station. Harmondsworth. 1982. P. 118.

³ Ibid.. P. 124.

⁴ Ibid. P. 117.

В том же самом эмоциональном ключе герой-рассказчик описывает девушку:

(4) *"... a modern primavera... a rare remarkable personality... beautiful too... always fresh and well-laundered. She is the most truly at-ease person I've ever come across: there is an astonishing serenity which beams out of her eyes"*¹.

Подобные описания контрастируют с фактом негативной эмоциональности языка, к которой прибегает герой-рассказчик для описания своих повседневных дел и которая моделирует противовес в художественном повествовании, также способствующий восприятию текста как единого целого. Вот как, например, описывается ресторанчик, в котором герой обычно обедал:

(5) *"... the place was a real toilet. I sat at my usual table and waited for Loretta to come and clear it up. It was swimming with split coffee, the ashtray was full of butts and someone had ground out a cigar in a half eaten cake of pancakes..."*².

Таким способом в когнитивном сознании читателя активируются два фрейма, которые контрастируют друг с другом вследствие частотного использования соответствующих семантических ресурсов, первичная функция которых заключается в том, чтобы обеспечивать связность художественного текста.

С точки зрения прагматической перспективы художественного повествования в анализируемом рассказе легко выявляются признаки дискурсивной связности, которые активно взаимодействуют с представленной выше семантической аргументацией. Согласно коммуникативным принципам уместности, каждое высказывание коммуницирует предположение, характеризующееся оптимальной уместностью³. В соответствии с данными принципами, если учитывать информацию, которую герой-рассказчик предоставляет читателю в начале повествования, и тематическую важность инициальной позиции этой информации, все, что герой говорит о себе, становится неизмеримо уместным в отношении позже представляемой ситуации.

В художественном повествовании указанный принцип стимулирует читательскую интерпретацию, которую автор априорно запрограммировал в тексте. С другой стороны, эта интерпретация соответствует авторской конфигурации мыслей и событий, актуализуемых в повествовании:

(6) *"I would like to make one thing clear before I tell my story. I don't want you to think that because I have never married that there is any kind of... of a problem between me and the female sex. I could in fact have married any number of girls had I so chosen — but I didn't choose to, so there it is. It was a question of my health, you see. O do not have a strong constitution and largely for that reason I decided, once my dear mother had died, to remain a bachelor. My mother left me a small legacy along with the house. I live quietly and economically there..."*⁴.

¹ Boyd W. My Girl in Skin-Tight Jeans//Boyd W. On the Yankee Station. Harmondsworth. 1982. P. 118.

² Ibid. P. 119.

³ Wilson D., Matsui T. Recent Approaches to Bridging: Truth, Coherence, Relevance. Madrid. 2000. P. 103–131.

⁴ Boyd W. My Girl in Skin-Tight Jeans//Boyd W. On the Yankee Station. Harmondsworth. 1982. P. 117.

Аллюзии героя-рассказчика, косвенно указывающие на его холостяцкое положение, возникающие в связи с этим проблемы, а также на некрепкое здоровье, зависимость от матери в аффективном отношении «срабатывают» как antecedentes для аффективного и в то же время несовместимого объединения в рамках художественного повествования двух сторон жизни рассказчика: романтических мечтаний (журналы, девушка в джинсах, аппетитный напиток) и негативного жизненного опыта (грязное кафе, хулиганы). На страницах повествования рассказчик также эксплицитно объединяет эти стороны своей жизни.

В частности, это наблюдается в момент описания повседневной рутины:

(7) *"This last winter... I had been chronically depressed through most of January and February and if it hadn't been for the regular arrival of my magazines with their laughing happy people in their primary-coloured world I'm sure I would have done something drastic..."*¹.

Таким образом, столкновение реального и воображаемого в универсуме героя-рассказчика, намеренно кодируемое автором рассказа в текст произведения, становится доступным читателю, приобретает высокую степень уместности, достаточной для постепенного читательского моделирования и подтверждения запрограммированного автором набора пресуппозиций, необходимых для адекватной интерпретации произведения.

Но фактически в тексте отражается двуликая реальность, совмещающаяся с ментальным сознанием героя-рассказчика, и как таковая воспринимаемая читателем. Данный факт, как представляется, получает более глубокое объяснение, если привлекается когнитивная перспектива, отраженная в повествовании. Одним из явных преимуществ введения когнитивного подхода в исследование художественного текста (такого как концептуальное интегрирование) является тот факт, что данный подход позволяет всесторонне описать все рассмотренные выше аспекты, включая взаимодействие семантики и прагматики. В результате выявляется такое видение, такая презентация фактов, событий и действий, которые проясняются при их «распаковывании» из контекста повествования.

Исследователями когезии художественного текста признается, что понимание текста предполагает моделирование связной ментальной репрезентации всего комплекса ситуаций, описанных в этом тексте². Данное признание оказывается действенным для всех типов текстов. Моделирование ментальной репрезентации представляет собой нечто, что не оказывает влияния только на процесс понимания, но включает ожидания, predetermined жанром текста, которые может принять читатель в процессе постижения текста, предполагает процесс производства и творческого пересмотра этих репрезентаций в процессе постижения текста.

¹ Boyd W. *My Girl in Skin-Tight Jeans*//Boyd W. *On the Yankee Station*. Harmondsworth. 1982. P. 118.

² Коротаяев Н. А. Синтаксис и просодия в системе средств дискурсивной связности текста. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 2009; Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте. Дис. ... докт. филол. наук. М. 2005.

В случае художественного повествования — в частности, такового, анализируемого нами в рамках данной публикации, — обнаруживается по крайней мере три коммуникативных уровня, подлежащих анализу:

- уровень читателя;
- уровень повествователя;
- уровень персонажа.

В процессе анализа данных уровней исследователю фактически оказываются доступными гипотетически различные ментальные репрезентации всех «голосов», обнаруживаемых в повествовании, как реальных, так и воображаемых. В целях нашего исследования сосредоточим внимание на воображаемом уровне, репрезентируемом голосом повествователя (персонажа), который с опорой на языковое отображение позволяет выявить концептуальные конфигурации, лежащие в основе художественного повествования. В рассказе «Моя девушка в облегающих джинсах», как мы заметили выше, повествователь и главный герой совпадают в одном лице, что значительно упрощает процедуру анализа. Фактически, единственный другой «голос», репрезентируемый в восьмистраничном повествовании, принадлежит хулиганам, которые произносят только двадцать восемь слов.

Мы уже процитировали сегмент текста анализируемого короткого рассказа, который указывает на существование двойственной реальности, вмещаемой в когнитивном сознании героя-рассказчика. В объективной реальности подобная характеристика героя-рассказчика может быть обозначена как психическая неуравновешенность. Однако в рамках художественного повествования психически неуравновешенный герой-повествователь порождает связный дискурс, поскольку мы наблюдаем интеграцию независимых друг от друга уровней репрезентируемой реальности в единый уровень когниции, преобразующий повествование в гармоническое целое.

Если к анализу разрозненных событий, актуализуемых рассказчиком в художественном повествовании, применить модель концептуальной интеграции, то необходимо, прежде всего, реконструировать гипотетическую ментальную репрезентацию, которую герой моделирует в отношении этих событий. В соответствии с обозначенной выше моделью, ментальные репрезентации включают порождение взаимодействующих ментальных пространств, которые развиваются в результате когнитивной деятельности говорящего субъекта.

Ментальные пространства представляют собой когнитивные конструкторы, порождаемые в языковом сознании говорящего субъекта в целях репрезентации фактов и действий, имеющих место в дискурсе и/или реальности¹. Данные ментальные пространства играют промежуточную роль между языком и миром (как реальным, так и воображаемым, как это имеет место в нашем случае) и связываются посредством различного типа концептуальных проекций (аналогии, метафоры, метонимии, контраста и т. д.).

Сюжет, представленный в «Моей девушке в облегающих джинсах», дает наглядную иллюстрацию значимости для читателя того, как моделирование индивидуаль-

¹ Fauconnier G. Mental Spaces. Cambridge. 1985.

ных ментальных пространств становится основой множественной интерпретации объективной действительности, порождает множественные видения этой действительности. Герой-рассказчик уделяет второстепенным персонажам равное внимание (т. е. тем, свидетелем действий которых он оказывается, тем, которые являются продуктом его активного воображения). Данный факт «срабатывает» как индикатор существования в когнитивном сознании героя-рассказчика единого ментального пространства, вмещающего репрезентацию как реального, так и воображаемого миров. В процессе постепенного постижения этого пространства читатель выявляет тот факт, что оно представляет собой «смещение» миров, в котором сдвигаются границы между реальным и воображаемым, оказывается возможным совмещение реальных и воображаемых людей.

Другими словами, данное «смещение» маркирует в художественном повествовании исключительно личную реальность, описание которой составляет смысловую сущность повествования. Следующий отрывок, в котором сообщается о событиях, предшествующих трагическому разрешению странных взаимоотношений между героем-рассказчиком и девушкой в джинсах, а также хулиганами, наглядно иллюстрирует факт органичного совмещения элементов реальной и воображаемой действительности, который обнаруживается в ментальной конфигурации событий, присущей герою-рассказчику. Ср.:

(8) *“At dusk I went to a small supermarket that I sometimes buy provisions at when I don't feel like going out to eat. I was reaching for a tin of clam chowder when I saw the girl through the window. I was a little surprised. Usually I never managed to see her this late and I always wondered where she went. But tonight it was obvious; her eyes were gazing out to sea, her easy stride would carry her determinedly down to the beach.*

The clam chowder tasted like earth. I couldn't clear my mouth of it so I drank a glass or two of rye. I opened the window that gives me a sea view and sat on the sill looking out at the darkening waters. Quite a way along the beach I could see the glimmer of a campfire burning and I knew at once that was where the girl would be — out there alone. Maybe she had cooked something and was enjoying the peace and the absolute solitude. Then I could imagine her stripping off her clothes, her tan body with white bikini patches maybe...

But then I was distracted by the noise of raucous laughter in the street below. The three youths, half bombed, spilling out of the liquor store clutching six-packs and a bottle of wine. With a bizarre sense of mounting premonition I watched them laughing and joshing for a while in the street. Then one of them said “Hey, look. A fire.” And with whistles and whoops they went running down the board-walk, all heroic with beer, jumping gleefully onto the sand and heading up the beach towards my girl”¹.

В повествовании героя-рассказчика в некоторой степени обнаруживается отсутствие баланса, которое воспринимается читателем на интуитивном уровне. Подобный эффект порождается посредством альтернативного использования языковых средств для отражения фактов и «нефактов» (например, прошедшие времена

¹ Boyd W. My Girl in Skin-Tight Jeans//Boyd W. On the Yankee Station. Harmondsworth. 1982. P. 121.

в описательной функции сочетаются с эпистемическими модальными средствами и наречиями). В результате в художественном повествовании обнаруживается одновременное фреймирование (на равных основаниях и на одном и том же коммуникативном уровне) того, что герой действительно испытывает, и того, что он воображает. Столкновение событий разной когнитивной природы (реальных и воображаемых) активирует в сознании читателя двойственный универсум, соответствующий как реальному, так и гипотетическому восприятию действительности со стороны героя-рассказчика.

Тот факт, что в последующем изложении герой-рассказчик направляется на пляж, инициирует драку с тремя молодыми людьми (хулиганами), застреливает одного из них (как месть за таинственную девушку из воображаемого мира), усиливает чувство неопределенности, с которым читатель решает, можно ли изображаемую ситуацию воспринимать как достоверную. Для того чтобы воссоздать эту ситуацию, читатель — на уровне своего когнитивного сознания — «соединяет» разрозненные осколки данной двойственной реальности, обращает воссозданное в единое связанное целое, единое ментальное пространство, в котором уживается в равной степени как реальное, так и воображаемое. В целях данного воссоздания читатель призван априорно породить специфическое ментальное пространство, которое бы соответствовало уникальной репрезентации реальности со стороны героя-рассказчика, реальности, объединяющей на равноправной основе как реальных людей (например, хулиганов), так и воображаемых людей (например, девушку в джинсах).

В одной точке данного интеграционного процесса, которая для читателя является точкой отправления, пространство ввода содержит все элементы реальности в том виде, в котором их воспринимает большинство людей, с достаточно отчетливым различием между живыми сущностями и графическими иллюстрациями этих сущностей. В другой точке данного интеграционного процесса обнаруживается пространство вывода (мишень), которое репрезентирует тотальность повествования, «схватывается» трансформированная ментальная репрезентация, которая соответствует уникальному видению действительности, присущему герою-рассказчику. В этом пространстве отсутствует разница между реальными людьми и ментальным воспроизведением людей: последние приобретают качества, присущие первым.

В модели концептуальной интеграции идентифицируются по крайней мере четыре основных пространства: пространство ввода (источник), пространство вывода (мишень), промежуточное родовое пространство, промежуточное концептуализированное пространство¹. Проекция между этими пространствами необязательно реализуются в одностороннем картировании².

Напротив, проекции, актуализуемые в когнитивном сознании пользователя языка, как правило, пересекаются произвольно, что связывается с творческим обращением к промежуточным пространствам, являющихся источником трансформаций,

¹ Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces//www.inform.umd.edu/EdRes/Colleges/ARHU/Depts/English/englfac/MTurner.

² Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. 2004.

претерпеваемых пространствами ввода и вывода. Именно в данных промежуточных пространствах обнаруживается предварительное общее знание и специфическая информация, поступающая из пространств ввода и вывода, которая сначала нейтрализуется, а впоследствии преобразуется в новую реальность (репрезентируемую концептуализированным пространством).

Модель концептуальной интеграции предполагает существование родового промежуточного пространства, которое содержит сходную информацию, соответствующую фреймам и схемам, общим для пространств ввода и вывода¹. Данное родовое пространство взаимодействует с другим промежуточным пространством, концептуализованным пространством, которое получает упрощенную информацию от родового пространства и обогащает его проекциями как из источника, так и мишени. В результате появляется новая концептуальная структура, которая способна породить собственные смыслы.

В случае анализируемого нами короткого рассказа родовое пространство нейтрализует различия между интегрируемыми компонентами ввода и вывода. В результате этого процесса реальные сущности и воображаемое воспроизведение этих сущностей в родовом пространстве лишаются своих дифференциальных характеристик (живой/неживой), уравниваются в концептуализованном пространстве, в котором они приобретают новый набор характеристик (например, фигуры на картинке становятся реальными людьми), и наконец «отсылаются» в пространство-мишень как недифференцированные элементы.

«Распаковка» концептуализованного пространства, которое актуализовано в рассказе «Моя девушка в облегающих джинсах», предполагает, по крайней мере, операции композиции, завершения, детализации и компрессии. Наиболее существенной предстает операция композиции, которая совмещает два типа сущностей (реальных/воспроизводимых в воображении), отчетливо выделяющихся в пространстве ввода, вводит эти сущности в третье неопределенное пространство, которое становится интегральной частью альтернативной воображаемой реальности, появляющейся в концептуализованном пространстве.

Другими словами, реальные и воображаемые сущности становятся в когнитивном сознании героя-рассказчика просто сущностями, не дифференцируемыми по каким-либо характеристикам.

На уровне когнитивной операции завершения априорно существующее фоновое знание бессознательно используется для «наполнения» новой реальности характеристиками и качествами, избранными из пространства ввода. Данная операция несет ответственность, в частности, за чувства обладания и ревности, которые вырабатывает в себе герой-рассказчик по отношению к нереальной девушке на картинке в журнале, а также за реальное убийство хулигана, якобы нанесшего оскорбление воображаемой девушке.

Операция детализации «добавляет» в концептуализованное пространство креативную составляющую воображения, таким образом расширяя актуальное содержание

.....
¹ Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces//www.inform.umd.edu/EdRes/Colleges/ARHU/Depts/English/englfac/MTurner.

воображения героя-рассказчика. Например, герой-рассказчик обогащает свою ментальную репрезентацию объективной действительности, когда размышляет о девушке, направившейся на пляж, детально описывает якобы совершаемые ею действия.

Операция компрессии порождает единый унифицированный мир, в котором стерты границы между реальным и воображаемым.

Все указанные концептуальные проекции и операции на уровне художественного текста представляются читателю как уже кодированные в ментальные репрезентации героя-рассказчика. Другими словами, ментальные репрезентации героя-рассказчика в действительности совпадают с концептуализованным пространством, проанализированным нами выше.

Сложная концептуальная структура, состоящая из четырех взаимодействующих ментальных пространств, которая была идентифицирована нами в целях выявления связности дискурса героя-рассказчика, который на первый взгляд связным не является. Проанализированные нами ментальные пространства предстают конструктивным способом моделирования художественного повествования, на подтекстовом уровне которого выявляется концепция реальности, присущая герою-рассказчику.

Реальный читатель (а не воображаемый слушатель героя-рассказчика) призван «распаковать» концептуализованное пространство, задействовать в этих целях те же самые механизмы, которые предварительно были использованы автором. Взаимодействие участников художественной ситуации (автора и читателя) оказывается эффективным в силу общих знаний об объективном мире (включая предварительные знания о конвенциях литературного жанра), общей системы когниций.

Данный тип коммуникации предопределяется когнитивной природой художественной литературы, для которой характерным предстает два коммуникативных уровня:

- 1) для воображаемых участников коммуникативного процесса (повествователя, персонажа);
- 2) для реальных участников коммуникативного процесса (автора/читателя).

Таким образом, применение модели концептуальной интеграции оказывается действенным способом выявления особенностей сложного характера художественного текста, обоснования интерпретации на первый взгляд несвязного дискурса. Концептуальная интеграция оказывается конструктивным средством моделирования связности дискурса, исследования средств, которые задействуются автором в этом процессе. С другой стороны, концептуальная интеграция позволяет в комплексе выявить источники дискурсивной связности. При этом все компоненты, которые задействуются в процессе связности, рассматриваются в динамике и в связи с самим дискурсивным процессом.

Теоретическая модель концептуальной интеграции взаимодействует с другими, традиционными техниками, обеспечивающими связность художественного дискурса, такими как частотность употребления семантических (лексических, структурных, пропозициональных) средств.

Список литературы

1. Дейк ван Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста//Новое в зарубежной лингвистике. — М. — 1988. — Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. — С. 153–211.
2. Исаева Л. А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Краснодар. — 1996.
3. Коротаяев Н. А. Синтаксис и просодия в системе средств дискурсивной связности текста. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М. — 2009.
4. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М. — 2004.
5. Милевская Т. В. Грамматика дискурса. — Ростов-на-Дону. — 2003.
6. Руднев В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — М. — 1996.
7. Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте. Дис. ... докт. филол. наук. — М. — 2005.
8. Beaugrande R. de. Text, Discourse, and the Process. — Norwood. — 1980.
9. Beaugrande R. de., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. — London. — 1981.
10. Boyd W. My Girl in Skin-Tight Jeans//Boyd W. On the Yankee Station. — Harmondsworth. — 1982. — P. 116–124.
11. Fauconnier G. Mental Spaces. — Cambridge. — 1985.
12. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks//Cognitive Science. — 1998. — № 22.2. — P. 133–187.
13. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks. Expanded version on line: <http://www.inform.umd.edu/EdRes/Colleges/APHU/Depts/English/engifac/Mturner/cin.web/cin.html>.
14. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces//www.inform.umd.edu/EdRes/Colleges/ARHU/Depts/English/engifac/MTurner.
15. Turner M. Backstage Cognition in Reason and Choice//Elements of Reasoning: Cognition, Choice, and the Bounds of Rationality. — Cambridge. — 2000. — P. 264–286.
16. Wilson D., Matsui T. Recent Approaches to Bridging: Truth, Coherence, Relevance. — Madrid. — 2000. — P. 103–131.

Кочарян Ю. Г., Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский

Функционально-семантическая характеристика топонимов

Топоним («topos» — место) — это собственное имя любого географического объекта, в т. ч. гидроним (название водного объекта), ойконим (название поселения), ороним (рельеф земной поверхности), урбаноним (внутригородской географический объект) и др.

Топонимы, как и антропонимы, занимают особое место в лексической системе языка. В. Д. Беленькая пишет о топонимах следующее: «Не вызывает сомнения, что, представляя собой определенную группу слов, они наделены парадигматическими и синтагматическими характеристиками, свойственными слову вообще. Несомненно также и то, что категории, установленные для собственных имен, как специального подкласса слов, распространяются и на топонимы. Вместе с тем, очевидно, что топонимы не просто разновидность собственных имен, а собственные имена особого рода, своеобразные свойства которых делают невозможным их изучение только в пределах языкознания, даже в самом широком его понимании, то есть как дисциплины, включающей социолингвистику, психолингвистику и этнолингвистику.

Интердисциплинарный характер топонимики, ее развитие на стыке лингвистики, географии и истории определяет необходимость разработки новых методов изучения материала и установления корреляции между методами соответствующих научных дисциплин. Таким образом, изучение топонимов, как части словарного состава языка, их семантики, структуры, функций, то есть всего того, что им свойственно как лингвистическим единицам, должно быть непосредственно связано с изучением истории данного народа и географии территории»¹.

Исследование топонимии той или иной страны, как и антропонимии, может предоставить богатейший материал относительно ее истории и культуры. Топонимика как наука берет свое начало во времена Античности, однако наиболее значимые труды по топонимике вообще, и Англии в частности, относятся к концу XIX века.

В Британии за последние годы появилось много интересных топонимических исследований. Наиболее прочно установившимся направлением, давшим ощутимые научные результаты, является этимологическое изучение, наименований. Последнее вполне закономерно, так как географические названия представляют собой весьма ценный материал для освещения истории вообще и истории языков, в частности.

Топонимия Англии, складывавшаяся в течение многих столетий и под воздействием ряда языков, в настоящее время представляет собой единую совокупность названий. Английские географические названия представляют собой довольно сложное и неоднозначное для лингвистического и этимологического анализа явление. Топонимы Британских островов сформировались под воздействием многих исто-

¹ Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики. Серия: Библиотека филолога. М. Высшая школа. 1997г. 227 с.

рических и лингвистических факторов, не последнее место среди которых занимали завоевания Британских островов иноземными захватчиками. Каждый из языков, последовательно сменявший предыдущий, представлен в английских географических названиях. Более того, как отмечает английский исследователь К. Камерон, «каждый последующий язык оказывал влияние на уже имеющиеся в английском языке топонимы с точки зрения их фонетической и графической формы». Поэтому изучение английских топонимов связано с рядом проблем:

Во-первых, современная форма английских топонимов редко совпадает с его значением. Например, ошибочно было бы делить топоним *Rockbeare* на *rock* и *bear* и анализировать в связи с этим его значение. Словарь английских географических названий Миллса дает следующее определение этого топонима: “grove frequented by rocks”, т. е. *Rockbeare* — это небольшая роща, облюбованная грачами.

Во-вторых, географические названия, имеющие сходное звучание в современном английском языке, могут иметь в своей первоначально форме совершенно различные значения. Поэтому только обращение к исходным формам каждого конкретного названия может объяснить истинное значение топонима.

В-третьих, некоторые, изначально различные по своему значению, топонимы в процессе исторического развития языка приобрели сходную графическую и фонетическую форму. Например, древнеанглийское *ham*, имевшее значение «дом, поместье», и *hamm* — «участок, ограниченный водой, болотом» приобрели в современных топонимах *ham*.

Чтобы избежать вышеперечисленных проблем, специалисты в области топонимии стараются найти наиболее древние формы названий и работать с ними. Исследование топонимов в большинстве случаев производится в диахроническом аспекте, т. е. с учетом морфологических и фонетических изменений, а также диалектных вариантов топонимов.

Несмотря на то, что государственным языком Великобритании является английский, географические названия этой страны только частично английские. Среди них можно выделить несколько топонимических фонов и прежде всего, конечно, кельтский. В XI в. до н. э. началось вторжение и заселение Британии кельтскими племенами, продолжавшееся вплоть до начала I в. до н. э. Кельты смешались с местными племенами пиктов и скоттов, и это смешанное население, в основном кельтского происхождения, традиционно именуют бриттами. Кельтских элементов много среди названий естественных объектов (реки, холмы) и меньше в названиях населенных пунктов. В качестве показателя кельтской принадлежности топонима можно выделить два компонента: *pen* (“холм, вершина”) и *llan*- (“церковь”): *Penrith*, *Penarth*, *Llangollen* (валлийские топонимы). Некоторые английские города носят кельтские названия: *Dover*, *Reculver*.

Латинское влияние на английские географические названия весьма незначительно. Эпоха 400-летней римской оккупации Британских островов не наложила значительного отпечатка на народ страны. Большинство сохранившихся названий этого периода представляют собой своеобразные, латино-кельтские комплексы. *London* из *Londinium*, *Lincoln* из *Lindum Colonia*.

Одна из отличительных особенностей топонимии Англии заключается в том, что компоненты названий редко соотносятся на современном уровне с реальной лексикой английского языка. Английские топонимы сложились 10–15 столетий тому назад и в своей основной массе фиксируют и отражают древнейшие состояния языка. Современная топонимия Англии — это результат многовекового развития названий, подвергавшихся воздействию многочисленных факторов.

Изучение семантических характеристик названий английских населенных пунктов позволяет выявить повторяемость многих лексем. Среди топонимов можно выделить следующие группы: 1) Слова, указывающие на местонахождение объекта; 2) Качественные прилагательные, описывающие объект; 3) Природные объекты, расположенные рядом с населенным пунктом; 4) Постройки, укрепления, дороги; 5) Названия полезных ископаемых; 6) Названия сельскохозяйственных продуктов; 7) Названия деревьев и кустов; 8) Названия диких и домашних животных, птиц, рыб; 9) Слова, характеризующие почву местности; 10) Собственные имена; 11) Слова, определяющие социальные категории и профессии и др.¹

Говоря о происхождении названий рек Англии, Э. Эквал отмечал, что большинство более или менее значительных рек в стране носит доанглийские названия, в то время как меньшие по размерам ручьи имеют скандинавские либо английские имена. Создание большинства английских гидронимов уходит далеко вглубь веков, и очень трудно установить связь наименования с тем термином, который лег в его основу. В большинстве гидронимов используются существительные, связанные с понятием «вода» («источник», «река»): Avon, Axe, Amber и др.

Великобритания — страна фермерская. Наиболее характерная черта сельскохозяйственного пейзажа страны — это небольшие участки земли, поля, огороженные живой, кустарниковой, либо искусственно сложенной из камней изгородью. Сверху они напоминают разноцветные клетки шахматной доски. Названия полей, составляя своеобразный разряд микропонимов, как правило, достаточно мотивированны. В них часто отражается местонахождение, а также величина, размер участка земли: Far Thirty Acres, Middle Four Acres. Треугольные по форме участки земли называются Triangle, Three Corner Close, Three Corner Field, квадратные поля называются Square Close, Square Field, круглые — Round Field, Round Close, Round Meadow.

Интересны метафорические названия маленьких полей: Handkerchief, Napkin Piece, Mouse Park. Маленькое огороженное поле называлось Horpitt. Catsbrains — обычное название для поля с почвой из глины вперемешку с галькой, Pickrocket — поле, не приносящее урожая, Greedy guts — поле, требующее много удобрений.

Наиболее интересную группу среди топонимов, на наш взгляд, представляют названия улиц, которые входят в группу так называемых урбаноидов (лат. urbanus — «городской»). Наименования улиц — это как бы ступок всех топонимических типов: гидронимии, оронимии (названия различных элементов рельефа), топонимии раз-

¹ Леонович О. А. В мире английских имен. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. — 160 с.

личных улиц. В результате этого названия улиц как по происхождению, так и по мотивированности наиболее многообразны и разнотипны¹.

Интересны и иногда необычны названия улиц самого Лондона — одного из старейших городов Европы, основание которого обычно относят к периоду, когда Британия была населена кельтскими племенами. Но история города больше известна со времени завоевания Британских островов римлянами (I в. н. э.), при которых поселение Лондиниум на берегу Темзы превратилось в важный торговый центр Северной Европы.

Появление первых названий улиц Лондона относят к X веку, когда разрушенный англосаксами центр бывшей римской провинции начал постепенно застраиваться вновь. При этом самые ранние названия лондонских улиц были чаще всего описательными, т. е. улицы назывались по своим наиболее примечательным характеристикам: ширине, протяженности, находившимся на них сооружениям и т.д.².

Лондон рос и развивался очень медленно, и только после пожара 1666 года, когда большая часть деревянных построек города была уничтожена, началось интенсивное строительство нового каменно-кирпичного города, что повлекло за собой возникновение большого количества наименований улиц.

В это время получили широкое распространение так называемые *принадлежностные названия*, т. е. названия улиц по именам землевладельцев. Позднее, в XVIII — XIX вв., появились *коммеморативные названия*, т. е. наименования улиц в честь маршалов, полководцев и т.д.³.

В зависимости от мотивировки названий лондонских улиц можно выделить следующие группы урбанонимов:

1. Названия улиц, в которых нашли отражение трудовая деятельность и повседневная жизнь лондонцев. Сюда входят названия людей, объединенных одной профессией: Carter Lane — переулок в лондонском Сити, где издавна по традиции селились извозчики; Pottery Lane — переулок в районе Северный Кенсингтон, в котором в начале XIX в. жили гончары, производившие черепицу, кирпич, водосточные трубы; Apothecary Street — улица в Сити, ведущая к зданию Гильдии фармацевтов, основанной в 1617 г. Названия этого типа составляют одну из самых популярных групп урбанонимов в средневековых английских городах. К этой группе относятся и названия мест, где происходила торговля, и самих предметов торговли: Cheapside (cheap О. Е. «торговля») — улица в Сити, на которой в течение многих веков находился главный рынок Лондона. Так как Cheapside представляла собой широкую улицу, которая использовалась и для народных гуляний, и для торжественного проезда лорда-мэра Сити, торговля на ней имела строгие ограничения, что привело в дальнейшем к закрытию рынка. Но до сих пор улицы и переулки, расположенные вблизи нее, носят

¹ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

² Леонович О. А. В мире английских имен. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 160 с.

³ Там же.

названия товаров, которые там продавались или хранились: Bread Street, Honey Lane, Milk Street, Poultry, Wood Street и др.

2. Наименования улиц по тем городам и селениям, к которым они вели. Приведем наиболее известные из них: Oxford Street — букв. “дорога, ведущая в Оксфорд” (одна из старейших улиц Лондона, построенная римлянами и, вероятно, существовавшая еще до них); Old Kent Road — букв. “старинная дорога, ведущая в Кент”.

3. Наименования улиц по наиболее известным внутригородским сооружениям: Great Tower Street — улица в Сити, ведущая к Тауэру; London Wall — улица, проходящая вдоль бывшей городской стены, которая окружала средневековый Лондон; Bishopsgate — улица в Сити на месте построенной еще римлянами дороги, которая выходила из города через ворота на северной стороне. После того как разрушенные ворота были восстановлены в VII в. епископом Эркенвальдом (Erkenwald, Bishop of London), улицу стали называть Bishopsgate. В XVIII в. ворота были окончательно снесены.

4. Наименования улиц по названиям старинных вывесок. В средневековом Лондоне, где было очень мало грамотных людей, вместо нумерации домов использовали красочные вывески, которые помещались перед входом в дом. Некоторые вывески были настолько широко известны, что вошли в названия улиц и дорог, проходивших рядом. Так, например, название улицы Unicorn Passage произошло от одной из вывесок, изображавшей единорога. В средние века такие вывески использовали владельцы гостиниц в знак того, что их постояльцам не угрожает отравление, а также аптекари, которые приписывали этому мифическому животному способность излечивать людей от многих болезней. Названия улиц Angel Street, Angel Court связаны с вывеской, изображавшей ангела. В средние века считалось, что такое изображение защищает дом и его обитателей от козней нечистой силы.

5. Наименования улиц по названиям физико-географических объектов. Наиболее известные из них — названия улиц, связанные с реками, протекающими или некогда протекавшими по территории Лондона. Таково название The Strand (букв. “берег”); оно встречается уже в 1185 г., и вполне возможно, что оно более древнего происхождения. Дорога в то время действительно проходила по самому берегу Темзы, но с течением времени у реки отвоёвывали новые участки земли, а после постройки набережной Виктории (Victoria Embankment) улица Странд оказалась на значительном расстоянии от Темзы. Название Water Street (букв. “улица, ведущая к воде”) связано с тем, что до постройки набережной к Темзе вело несколько улиц, имевших это название. Ныне данное название сохранилось только у одной из них.

6. Наименования улиц по названиям монастырей, церквей, церковных реалий: St George Street, St Martin's Lane, St Michael's Alley — улица и переулки, получившие наименования по названиям находящихся на них церквей; Paternoster Row — улица в районе собора Св. Павла, на которой с XIV в. изготовляли и продавали четки для молитв (одна из старейших улиц Сити); Ave Maria Lane, Amen Corner — переулки, на которых жили клерки, зарабатывавшие на жизнь перепиской церковных текстов и молитв.

Религиозно мотивированные названия улиц — неотъемлемая черта английской урбанонимии. Редко встретишь населенный пункт, где не было бы названий типа Bishop Street, Church Street, Abbey Street, Cross Street, Monk Street и т. д.

7. Наименования улиц по фамилиям землевладельцев и домовладельцев, названиям учебных и других заведений. Так, Bedford Square, Bedford Avenue, Bedford Place, Bedford Passage, Bedford Street возникли на землях, принадлежащих герцогам Bedfordским. Названия улиц Grosvenor Square, Grosvenor Crescent, Grosvenor Gardens, Grosvenor Gate, Grosvenor Hill, Grosvenor Place, Grosvenor Road, Grosvenor Street связаны с фамилией Гросвенор, владевшей многочисленными домами и земельными участками в Лондоне. Rugby Street возникла на земле, которая принадлежала одной из старейших мужских частных школ Рагби (сама школа находится в г. Рагби, графство Уорикшир). Площади Oxford Square, Cambridge Square основаны на землях, которые принадлежали Оксфордскому и Кембриджскому университетам¹.

Таким образом, нельзя забывать, что изучение сложного комплекса топонимических явлений — как в их историческом развитии, так и в какой-то отдельно взятый период, как в замкнутом регионе, так и на обширных территориях, возможно лишь при условии одновременного учета как лингвистических, так и историко-географических характеристик. Рассмотрев всего лишь только небольшую часть английских топонимов, мы пришли к выводу, что географические наименования выделяются в классе имен собственных своей особой исторической и национально-культурной спецификой.

Но, тем не менее, для современного англичанина, напротив, проблема мотивированности названий практически не существует, ибо основная черта английских наименований заключается в их стабильности. Новые названия воспринимаются как в той или иной мере мотивированные уже потому, что они традиционны, независимо от этимологического значения и соответствия или несоответствия признакам называемого объекта.

Список литературы

1. Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики. Серия: Библиотека филолога. М. Высшая школа. 1997 г. 227 с.
2. Леонович О. А. В мире английских имен. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. — 160 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М.: Наука, 1973. — 366 с.
4. Суперанская А. В. Структура имени собственного. — М.: Наука, 1969. — 207 с.

¹ Леонович О. А. В мире английских имен. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. — 160 с.

Раздел 6. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

*Егошина Ольга Леонидовна, Сибирский федеральный университет,
доцент кафедры менеджмента*

Подходы к управлению знаниями персонала в условиях экономического кризиса

Функционирование современных организаций происходит в условиях глобального перманентного экономического кризиса и характеризуется, как правило, негативными оценками. Однако современная деловая среда представляет собой не только кризисный момент, но и возможность выхода на новый виток развития организации. Для этого экономический кризис необходимо рассматривать, как шанс перестроить систему управления и создать эффективный механизм, способный принимать сложные управленческие решения в любых условиях. Основой развития организации является персонал компании, или человеческий капитал. Инвестирование в человеческий капитал, способный превращать новые технологии в удачный коммерческий продукт, признаются ведущими мировыми корпорациями и учеными самыми выгодными. Успех на рынке всё более зависит от клиентоориентированности бизнеса, наличия уникального торгового предложения, а обеспечить все перечисленное может только эффективное управление знаниями персонала организации, что подтверждает актуальность данной темы. Целью данной статьи является выявление проблем и разработка подходов к эффективному управлению знаниями персонала организации в кризисный период.

Роль знаний персонала в развитии организации предопределена современными условиями функционирования. В динамично изменяющейся внешней среде понятие «устойчивых конкурентных преимуществ» в отношении материальных активов утрачивает свою актуальность. Единственным преимуществом, которого невозможно лишиться, становится способность организаций к гибкой адаптации, развитию со скоростью, соответствующей темпу изменений внешней среды, что обеспечивается эффективным использованием знаний организации, поскольку именно получение технологических и организационных преимуществ над конкурентами является главной функцией эффективного управления знаниями персонала. Знания персонала являются наиболее значимым ресурсом производства, важность которого особенно возрастает в кризисной ситуации, поскольку именно результативное применение знаний работников являются необходимым условием преодоления фирмой кризиса.

Ключевыми проблемами в области эффективного управления знаниями персонала организации в условиях экономического кризиса являются, по нашему мнению, следующие моменты:

- 1) неадекватность традиционных принципов и методов управления изменившейся среде;
- 2) сосредоточение информации и полномочий на уровне руководства организации;

- 3) недостаточное распределение функций между подразделениями предприятия и дублирование работ;
- 4) отсутствие общих для всех категорий персонала традиций и норм поведения;
- 5) излишняя численность персонала и несоответствие его квалификации потребностям организации и рынка;
- 6) низкие квалификация и уровень ответственности руководителей многих организаций перед собственниками и коллективом за результаты ее деятельности;
- 7) низкая производительность труда персонала;
- 8) сокращение расходов на персонал в подавляющем числе организаций;
- 9) отсутствие стратегии в деятельности фирмы и ориентация на краткосрочные цели в ущерб средне- и долгосрочным и т. п.

Таким образом, именно неэффективность управления персоналом большинства российских организаций является основной проблемой, препятствующей их успешному преодолению кризиса. В связи с чем организациям необходимы определенные подходы к управлению знаниями, использование которых поможет справиться с нестандартными задачами, постоянно возникающими в условиях нестабильной внешней среды.

Однако в традиционном понимании, знаниями, находящимися в головах персонала, управлять невозможно — например, заставить по приказу думать и разработать коммерчески успешный продукт. В реальности можно лишь создать условия, в которых персонал организации будет эффективно наращивать, передавать и использовать свои знания, т. е. допустимо управлять организационной средой. Предлагается ряд требований к внутренней среде организации для обеспечения эффективного использования знаний, которые условно поделены на две группы:

1. Требования к информационной прозрачности внутри фирмы:
  - а) снижение действия информационных фильтров:
    - действующих на уровнях управления (сотрудники, руководители подразделений, руководитель фирмы);
    - действующих в фирме в целом
  - б) учет наличия неявных каналов передачи информации.
2. Требования к общей деятельности фирмы:
  - а) неформальная разработка и выполнение стратегии и тактики,
  - б) скорость и обоснованность принятия решений,
  - в) уплощение организационной структуры,
  - г) реальное делегирование полномочий и побуждение к принятию ответственности,
    - д) действенная система поощрений и наказаний,
    - е) интеллектуально ориентированная корпоративная культура,
    - ж) внутренняя и внешняя клиентская ориентация.

С учетом данных требований к организационной среде, автором предлагаются следующие принципы эффективного управления знаниями персонала:

1. Принцип информационной прозрачности внутри фирмы — цели и задачи, стратегия и тактика должны быть открыты и ясны персоналу для понимания того, что, как и зачем необходимо делать. Это обеспечивает чувство включенности работ-

ников в производственные процессы и улучшает возможности для их мотивации к эффективной деятельности.

2. Принцип соучастия — совместное принятие решений по важным вопросам устраняет возможное сопротивление персонала силовым методам принятия решений и создает чувство причастности, укрепляя дух “общего дела”, что особенно актуально в кризисные периоды (когда начинаются задержки оплаты труда, оптимизация персонала и прочие непопулярные меры).

3. Принцип предпочтительности стимулирующих управленческих воздействий перед наказывающими и запрещающими в отношении персонала, в силу ограничения возможности применения последних в целях управления знаниями работников.

4. Принцип учета сопоставимости по опыту и интеллекту руководителя, интеллектуальных работников, а также неформальных лидеров в коллективе, которыми часто становятся интеллектуальные работники — игнорирование этого факта осложняет управление не только данной группой работников, но и всем коллективом.

5. Принцип «триединства» идентичности — то, что думает руководитель о работнике, то, что думает работник о руководителе и то, что руководитель и работник думают о клиенте — не должно противоречить друг другу, и в итоге формировать идентичность соответствующей информации, которая передается клиенту и создает то, что думает клиент об этой организации. Так создается идентичная информационная среда, обеспечивающая внутреннюю и внешнюю ориентацию на приверженность данной организации.

Таким образом, на основе предложенных подходов — требований к организационной среде и принципов эффективного управления знаниями персонала предлагается обеспечить не только снижение проблем, присущих кризисной ситуации во внешней среде, но и обеспечить организации успешное функционирование при любом состоянии экономики страны и мира.

*Косякова Инесса Вячеславовна,
Самарский государственный технический университет,
профессор кафедры национальной и мировой экономики*

*Магомадова Тамилла Лечиевна,
Самарский государственный технический университет,
аспирант кафедры национальной и мировой экономики*

Роль экологического фактора в инвестировании инновационных проектов

Инвестиционная стратегия представляет собой генеральное направление инвестиционной деятельности организации, следование которому в долгосрочной перспективе должно привести к достижению инвестиционных целей и получению ожидаемого инвестиционного эффекта.

Планирование инвестиций является сердцевинной управления инвестиционной деятельностью предприятия. Стратегическое планирование — процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей организации, анализа проблем развития, выбора базовых стратегий и прогнозирования социально-экономического развития с целью обеспечения эффективной работы организации в будущем.

Коммерческие организации в той или иной степени связаны с инвестиционной деятельностью. Принятие решений об инвестициях связано с различными факторами: видом инвестиций; стоимостью инвестиционных проектов; множественностью доступных проектов; ограниченностью финансовых ресурсов и т. п. Очевидно, инвестирование может выступать одним из наиболее важных аспектов деятельности любой динамично развивающейся коммерческой организации, руководство которой отдает приоритет рентабельности с позиции долгосрочной, а не краткосрочной перспективы¹.

В условиях рыночной экономики возможностей для инвестирования довольно много. Вместе с тем любая коммерческая организация имеет ограниченную величину свободных финансовых ресурсов, доступных для инвестирования. Поэтому всегда актуальна задача оптимизации инвестиционного портфеля.

Финансы служат источником информации в процессе принятия обоснованных управленческих решений. В своих работах Харт А. Д. рассматривает роль управленческого учета в составлении финансовых планов, планировании хозяйственной деятельности, прогнозировании и инвестировании. Он говорит о том, что финансы как вид деятельности должны в полной мере участвовать в процессе долго- и краткосрочного планирования и обращать внимание руководства на финансовые последствия изменений на рынках и в экономике в целом для компании.

Хиллер Р. В. касается вопросов традиционных и новых источников финансирования, подчеркивая необходимость соблюдения фундаментальных принципов на-

---

¹ Абыкаев Н. К. Инвестиционный потенциал и экономический рост // Экономист, 2008. № 6. С. 15.

дежного инвестирования и поддержания должного баланса между собственным и заемным капиталами¹. При этом он обращает внимание на необходимость вносить новые подходы к процессу инвестирования.

Таким образом, материальной основой обеспечения динамики социально-экономического развития является инвестиционный потенциал, количественные и качественные характеристики которого отражают упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, включающих материально-технические, финансовые и нематериальные активы. Закономерным результатом использования инвестиционного потенциала является прежде всего создание качественно новых основных производственных фондов как перспективных инновационно-технологических систем, дающих высокую отдачу, в том числе социальную, если они становятся органической частью интенсификации воспроизводственного процесса. Реализация инвестиционного потенциала осуществляется не только в процессе создания капитала (в форме основных производственных фондов), но и при образовании специфических ресурсов.

Современное состояние российской экономики требует от производителей не только увеличения инвестиций, но и придания им инновационной направленности. Это условие означает изменение подхода к воспроизводству экономики, в развитии которой научно-технический прогресс, новая техника и прогрессивные технологии должны занимать особое место. Но сложившаяся в экономике ситуация убеждает в необходимости усиления инвестиционной деятельности корпораций, объединений и отдельных предприятий. Это одна сторона осуществления инноваций в сфере производства на основе увеличения инвестиций, а другая заключается в увеличении вклада науки в обновление производственного потенциала.

При этом особенно острыми становятся вопросы эффективности инвестиционной деятельности, которую важно рассматривать не только как конечный результат используемых в инвестиционном процессе ценностей, но и как процесс, имеющий множество текущих внешних воздействий, одним из которых является направленность на инновации.

Губанов С. П. в своей статье «Глубинные проблемы инвестиционных процессов» рассматривает эти проблемы, начиная с 1986 года. Он утверждает, «что в условиях компрадорской экономики, т. е. такой, которая распространяет принцип продажности на все без исключения сферы социально-экономического устройства, включая элементы государственного суверенитета, нет даже речи о производстве внутренних накоплений. В частности, чем больше проявляется заботы об улучшении условий привлечения инвестиций, тем острее становится инвестиционная проблема. Действительное решение инвестиционной проблемы явится фактом в том случае, когда отечественная экономика перестанет «ожидать» внешних инвестиций и начнет продуцировать свои, внутренние накопления. При компрадорской системе это нереально. Другое дело, если на смену ей придет система централизованного, вертикально интегрированного расширенного обновленного воспроизводства»².

¹ Идрисов А. Б., Картышев С. В., Постников А. В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. – М.: Филинь, 2005. С. 16.

² Губанов С. П. Глубинные проблемы инвестиционных процессов // Экономист, 2001. № 8. С. 8.

Калашников И. И. в своей статье «Инвестиционная система: воспроизводственный аспект» рассматривает инвестиционную систему, связанную с воспроизводством и способную обеспечивать его функционирование как расширенного. Он отмечает, что «главная цель инвестиционной системы состоит в увеличении применяемого в процессе воспроизводства основного капитала, и прежде всего — промышленного капитала действующих производственных единиц, воплощенного в технологическом аппарате и конкретных мощностях производства. Если система организована и действует ради достижения главной своей цели, тогда собственники формируют эффективный инвестиционный портфель, а пользователи преобразуют привлекаемые ресурсы в капитальные вложения и тем самым обновляют все факторы производства, получают прирост капитальной стоимости; осуществляя взаимодействие между собой по поводу обеспечения воспроизводства в ходе последовательного прохождения отдельных этапов движения денежных ресурсов в их конкретных видах и формах, обеспечивающих их платность, возвратность, срочность». Автор утверждает, что «усиление инвестиционного воздействия на экономику России требует постоянного совершенствования организационного и регулирующего механизмов инвестиционной и инновационной системы, более полного воплощения в ней свойств, присущих ей как составной части системы расширенного воспроизводства»¹.

Инновации — это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых улучшенных промышленных процессов и оборудования, а также к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий².

Таким образом, в современных условиях развития конкурентной среды одним из основных способов решения экономических, социальных и экологических проблем является использование новейших достижений науки и техники. Каждое предприятие стремится к тому, чтобы экономический рост был интенсивным. Предпосылкой интенсивного роста является использование в практической деятельности предприятия инновационной стратегии.

Технологические инновации играют все большую роль в обеспечении устойчивого экономического роста, превращая деятельность по исследованиям и разработкам в области науки и технологии в более высокую производительность труда и другие показатели экономического роста, разрешая другие экономические проблемы, стоящие перед каждым предприятием.

Развитие любого успешно действующего в условия рыночной экономики предприятия следует рассматривать как постоянный процесс создания инноваций, как непрерывный процесс творческой деятельности, направленный на создание новой продукции и услуг, технологии и материалов, новых организационных форм, обладающих научно-технической новизной и позволяющие удовлетворить новые обще-

¹ Калашников И. И. Инвестиционная система: воспроизводственный аспект// Экономист, 2006. № 9. С. 17.

² Гуржиев В. Д. Факторы инновационной направленности инвестиций//Экономист, 2002. № 2. С. 12.

ственные или индивидуальные потребности. Одним из таких направлений является современная, всесторонняя экологическая оценка проекта.

Экологическая оценка (ЭО) — это процесс систематического анализа и оценки экологических последствий намечаемой деятельности, консультаций с заинтересованными сторонами, а также учет результатов этого анализа и консультаций в планировании, проектировании, утверждении и осуществлении данной деятельности¹.

Согласно данному определению:

- экологическая оценка рассматривается как процесс, а не просто как данные или документы, которые получаются в результате этого процесса;
- экологическая оценка рассматривается как процесс систематический, то есть следующий определенным правилам;
- экологическая оценка не ограничивается этапом планирования, но охватывает и этап осуществления намечаемой деятельности.

Процесс экологической оценки включает следующие основные составляющие:

- анализ (прогноз) потенциальных воздействий намечаемой деятельности на окружающую среду и оценка их значимости;
- консультации с заинтересованными сторонами с целью поиска взаимоприемлемых решений;
- использование результатов прогноза воздействий и консультаций в процессе принятия решений, относящихся к намечаемой деятельности.

Упрощенная схема ЭО могла бы рассматривать эти составляющие как последовательные этапы процесса. Такой процесс, включал бы прогноз воздействий, обсуждение его результатов с заинтересованными сторонами и принятие решения о возможности осуществления намечаемой деятельности с учетом результатов прогноза и обсуждений. Однако такая “линейная” модель далека от эффективности, и не существует практически ни в одной стране. Например, есть веские основания начинать взаимодействие с общественностью еще до прогноза воздействий — при решении вопроса о необходимости экологической оценки для данного проекта или в ходе определении задач ЭО. В качестве другого примера можно отметить, что экологическая оценка оказывается наиболее эффективной в том случае, если ее материалы используются не только при принятии решения о возможности осуществлении намечаемой деятельности в целом, но и при принятии различных решений в ходе планирования и проектирования. Поэтому консультации, а также использование результатов ЭО при принятии решений следует рассматривать не как последовательные этапы, а как необходимые компоненты процесса ЭО.

Как уже было сказано, экологическая оценка направлена на предотвращение экологического ущерба. На ранних стадиях развития механизма ЭО считалось, что для этого достаточно проведения экологической оценки проекта до того, как начинается осуществление деятельности. Иными словами, считалось, что достаточно сначала подготовить проект, затем “просчитать” последствия его осуществления и на основе

¹ О. М. Черп, В. Н. Виниченко, М. В. Хотулёва, Я. П. Молчанова, С. Ю. Дайман Экологическая оценка и экологическая экспертиза. Эколайн, 2000

результатов этих подсчетов принять решение о возможности осуществления намечаемой деятельности. Именно на таком понимании основывались ранние представления об экологической экспертизе в Советском Союзе (“законченный проект должен пройти экологическую экспертизу”).

Но, как показывает опыт, такой подход оказывается недостаточным. Если проект уже разработан без учета экологических соображений, то никакая экспертиза не может сделать его экологически безопасным. Так, в рамках того же примера, экспертиза, в лучшем случае, могла вернуть проект “на доработку”, которая нередко носила косметический характер, или вообще его “запретить”, таким образом, принципиально противопоставляя экономическое развитие и охрану окружающей среды¹.

Современные представления о процессе экологической оценки инновационных проектов состоят в том, что он должен начинаться на самых ранних стадиях разработки проекта и проходить параллельно с процессом проектирования. При этом результаты экологической оценки проекта используются не только для “обоснования” уже принятых проектных решений и даже не только для разработки специальных природоохранных мероприятий, а для принятия ключевых решений по выбору технологии и места размещения объекта.

Однако даже в том случае, если экологическая оценка проводится согласно изложенным выше принципам, можно констатировать, что она начинается недостаточно рано. Так, решение об осуществлении любого крупного проекта, например строительстве электростанции, как правило, принимается в рамках отраслевых программ или планов территориального развития. Следствием принципа превентивности является то, что оценка деятельности должна осуществляться до фактического принятия (а не до формального утверждения) соответствующего решения, следовательно, предметом экологической оценки должен быть план или программа. Такая оценка называется стратегической экологической оценкой (СЭО). В ходе такой оценки, в частности, могут быть рассмотрены альтернативные варианты достижения поставленных целей (например, выбор типа источника энергии, проекты, направленные на энергосбережение), в том числе варианты осуществления конкретных проектов для достижения этих целей. Разумеется, альтернативы могут (и должны) быть рассмотрены и в ходе ЭО проектного уровня, однако принятие решения об отказе от реализации проекта или принципиальном изменении типа объекта на этом этапе может быть связано с большими трудностями.

Однако роль СЭО не ограничивается обеспечением своевременного рассмотрения альтернатив и связанного с ними воздействия на окружающую среду. Осуществление конкретного проекта может в той или иной мере предопределять направление развития территории. Например, сооружение крупной электростанции может в значительной мере предопределять развитие энергоемких производств и, с другой стороны, существенно ограничить возможности развития туризма, рекреационного

¹ Косякова И. В. Экономика и экология: проблемы взаимодействия//Вклад молодой науки в национальную экономику России: Матер Междунар.конф. –Самара: СамГТУ, 2010 С24.

использования территории. Разумеется, такие направления должны определяться не стихийно, в результате осуществления ряда отдельных проектов, а осознанно, на основании приоритетов, установленных систематическим образом. Стратегическая экологическая оценка может сыграть важную роль в этом процессе, обеспечивая учет экологических факторов при выработке приоритетов развития.

Таким образом, СЭО не только устраняет некоторые ограничения экологической оценки проектов, но и является ключевым элементом устойчивого развития.

Список литературы

1. Идрисов А. Б., Картышев С. В., Постников А. В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. — М.: Филинь, 2005.
2. Абыкаев Н. К. Инвестиционный потенциал и экономический рост//Экономист, 2008. № 6.
3. Гуржиев В. Д. Факторы инновационной направленности инвестиций//Экономист, 2002. № 2.
4. Губанов С. П. Глубинные проблемы инвестиционных процессов//Экономист, 2001. № 8.
5. Калашников И. И. Инвестиционная система: воспроизводственный аспект//Экономист, 2006. № 9.
6. Косякова И. В. Экономика и экология: проблемы взаимодействия//Вклад молодой науки в национальную экономику России: Матер Междунар.конф. –Самара: СамГТУ, 2010
7. О. М. Черп, В. Н. Виниченко, М. В. Хотулёва, Я. П. Молчанова, С. Ю. Дайман Экологическая оценка и экологическая экспертиза. Эколайн, 2000

Кучин Михаил Алексеевич, Российский государственный университет туризма и сервиса, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

Аренда или лизинг: что выгоднее при пользовании чужим имуществом

Актуальность данной проблемы обусловлена желанием обеспечить экономическую устойчивость организаций в условиях кризиса и одновременно необходимостью ведения финансово-хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики в соответствии с действующим законодательством РФ.

Аренда (или имущественный наём) — это договор, по которому одна сторона (наймодаватель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) какое-либо имущество во временное пользование за определённое вознаграждение¹.

Лизинг (англ. leasing — аренда) — долгосрочная аренда (на срок от 6 месяцев до нескольких лет) машин, оборудования, транспортных средств, сооружений производственного назначения, предусматривающая возможность их последующего выкупа арендатором. Лизинг осуществляется на основе долгосрочного договора между лизинговой компанией (лизингодателем), приобретающей оборудование за свой счет и сдающей его в аренду на несколько лет, и фирмой-арендатором (лизингополучателем), которая постепенно вносит арендную плату за использование лизингового имущества. По истечении срока действия договора арендатор либо возвращает имущество лизинговой компании, либо продлевает срок действия договора (заключает новый договор), либо выкупает имущество по остаточной стоимости. Международным называют лизинг, договор о котором заключается между арендатором и арендодателем, находящимися в разных странах.²

При рассмотрении налоговых и бухгалтерских проблем при заключении договоров аренды или лизинга нужно учитывать каждую конкретную ситуацию.

Чаще всего бухгалтер сталкивается с договором аренды, который подразумевает пользование за плату имуществом, принадлежащим другому лицу, в течение определенного времени. При расчете НДС аренда представляет собой услугу, оговоренную в Налоговом кодексе РФ³, а при расчете налога на прибыль и УСН аренда услугой не признается, так как в НК РФ отсутствуют соответствующие главы.

Договор лизинга имеет не только сходство с договором аренды, но различие. Они связаны с тем, что с юридической точки зрения лизинг сочетает в себе элементы двух договоров — купли-продажи и аренды. Сходство лизинга с договором купли-продажи заключается в том, что лизингодатель приобретает для передачи

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации.

² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 495 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).

³ НК РФ, пп. 1 п. 1 ст. 148, пп. 14 п. 2 ст. 149.

в лизинг то имущество, которое необходимо лизингополучателю. В этой ситуации лизингополучатель фактически выполняет роль покупателя, оговаривая, какое именно имущество ему нужно. В отличие от аренды при лизинге используется только вновь приобретенное имущество.

Расходы на приобретение оговоренного имущества так же, как и при аренде, осуществляются в течение длительного времени, так как лизингополучатель имеет только право пользования приобретенным имуществом, производя за это периодические платежи. Таким образом, по договору лизинга в аренду передается имущество, специально купленное лизингодателем для лизингополучателя. А при аренде сдается то имущество, которое было куплено арендодателем по своей инициативе.

Рассмотрим налоговое планирование по лизингу и аренде. В отличие от аренды, лизинг является более гибкой схемой взаимодействия между сторонами¹. Положения о лизинге, оговоренные действующим законодательством, большинство пунктов договора оставляют на усмотрение сторон. Например, лизингодатель и лизингополучатель имеют возможность сами определить, за чей счет будет осуществляться ремонт и страхование имущества, на чьем балансе это имущество будет отражено, что существенно влияет на налоговое планирование.

Возможность самостоятельно определить балансодержателя при высокой стоимости предмет лизинга является плюсом этого вида договора. Возможность не учитывать полученное имущество на своем балансе означает уменьшение налоговой нагрузки на лизингополучателя в части налога на имущество.

В целях максимизации суммы налога на имущество целесообразнее оставить предмет лизинга на балансе лизингодателя, а сумму налога включить в лизинговые платежи: у лизингодателя первоначальная стоимость имущества определяется как его покупная стоимость; у лизингополучателя — как сумма лизинговых платежей с учетом маржи лизингодателя, которая составляет расходы лизингополучателя на приобретение имущества. Таким образом, у лизингополучателя сумма налога на имущество будет больше, чем у лизингодателя. Осуществляя данную операцию, можно на законных основаниях не только уменьшить налог на имущество, но и избавиться от его администрирования, что является вторым плюсом лизинга.

Третьим плюсом лизинга является возможность ускоренной амортизации имущества с применением коэффициента 3, что означает списание указанного имущества в три раза быстрее, чем при обычной покупке. При этом, следует иметь в виду, что данное преимущество имеют организации, принявшие имущество на свой баланс, иначе эта льгота может быть использована лизингодателем.

К минусам лизинговых операций в налоговом и бухгалтерском учетах можно отнести два обстоятельства.

1. При условии, если налогоплательщик станет учитывать предмет лизинга на своем балансе, то ему придется совершать дополнительные расчетные действия из-за необходимости учитывать в расходах начисленную амортизацию и лизинговый пла-

¹ Федеральный закон от 29.10.98 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

теж. Так как лизинговый платеж относится к расходам за минусом суммы начисленной амортизации, то бухгалтерии придется выполнять лишние расчеты¹.

2. Лизинг — сложная сделка, поэтому налоговый и бухгалтерский учет по ней также будет более сложным и потребует наличия более квалифицированного персонала. Необходимо отметить, что сделки, носящие, с одной стороны, сложный характер, а с другой — позволяющие сэкономить на налогах, привлекают внимание со стороны налоговых органов, поэтому оформлению документов по лизингу необходимо уделить повышенное внимание.

Таблица 1

Плюсы и минусы договоров лизинга и аренды

Вид договора	Аренда	Лизинг
Плюсы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Привычность операции. 2. Относительная простота бухгалтерского и налогового учета. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность законно снизить налог на имущество. 2. Возможность выбирать балансодержателя. 3. Возможность применить механизм ускоренной амортизации.
Минусы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие возможности для определения балансодержателя. 2. Отсутствие возможности для применения ускоренной амортизации. 3. Повышенная налоговая нагрузка при выкупе арендуемого имущества. 4. Повышенная налоговая нагрузка на арендодателя, если имущество приобретено специально «под арендодателя». 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Более сложный механизм налогового и бухгалтерского учета — повышенные требования к компетентности бухгалтера. 2. Повышенные требования к документам со стороны лизингодателя, являющегося в большинстве случаев частью банковских групп. 3. Практически обязательная страховка предмета лизинга за счет лизингополучателя. Если имущество находится на балансе лизингополучателя: 4. Повышенное внимание со стороны налоговых органов — необходимость более внимательно следить за оформлением документов. 5. Необходимость проводить дополнительные расчетные действия при учете лизингового платежа, если имущество числится на балансе лизингополучателя.

Минусами неналогового характера лизинговых операций является сложный механизм заключения договора лизинга. Лизинговые компании, являясь в большинстве случаев частью банковских групп, проводят тщательную проверку своих контрагентов

¹ НК РФ, пп. 10 п. 1 ст. 264.

и требуют предоставления всех документов о лизингополучателе. При этом лизингополучатель в обязательном порядке несет расходы по страхованию предмета лизинга.

Плюсы и минусы аренды являются зеркальным отражением плюсов и минусов лизинга. К плюсам аренды относится тот факт, что в договоре данного вида не предусматривается возможность самостоятельного выбора балансодержателя. Поэтому плательщиком налога на имущество является арендодатель, и он же будет начислять амортизацию на переданное в аренду имущество. У налоговой инспекции в этом случае не будет поводов упрекнуть арендатора в попытке занижить налог на имущество и в ошибках при учете арендных платежей, так как они всегда включаются в расходы в полном размере.

Основным плюсом договора аренды является его привычность и простота.

Минусом аренды можно считать отсутствие возможности одной из сторон применить повышенный коэффициент амортизации. Вариант аренды оказывается невыгодным, если планируется переход права собственности на арендуемое имущество (выкуп) к арендатору или если арендодатель приобретает имущество специально для сдачи в аренду.

Плюсы и минусы договоров лизинга и аренды можно представить в виде таблицы 1.

Таким образом, можно сделать вывод, что идеального варианта при решении вопроса о более выгодном использовании чужого имущества нет, следует учитывать каждую конкретную ситуацию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с. — (Библиотека словарей “ИНФРА-М”).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 29.10.98 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

*Рахимов Абдулатиф Маджидович,
декан факультета «Финансы и экономика рынка» Худжандского
государственного университета им. академика Б. Гафурова*

Пути повышения эффективности производства в некоторых отраслях промышленности Республики Таджикистан

Уровень эффективности производства в экономике во многом зависит от рационального использования экономических ресурсов в промышленности. В промышленном секторе экономики создаются орудия труда, от степени технологичности которого во многом зависит уровень конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Как показывают статистические данные в экономике Республики Таджикистан за период 1997–2010 гг. наблюдается снижение доли промышленности в производстве валового внутреннего продукта с 24,1% до 14%¹. Значит, в настоящее время для экономики республики актуальным становится решения проблем повышения эффективности промышленного производства.

Как видно из таблицы 1 к отраслям промышленности, которые существенно влияют на развитие всей отрасли, относятся: промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. В 2010 году в этих отраслях произведено 44,7% товаров всей промышленности Республики Таджикистан. Поэтому в пределах данной статьи попробуем определить пути дальнейшего стабильного роста промышленного сектора экономики Республики Таджикистан посредством анализа факторов, влияющих на степень эффективности использования экономических ресурсов. Предметом исследования выступают вышеперечисленные отрасли промышленности.

Таблица 1. Доля некоторых отраслей экономики Республики Таджикистан в производстве промышленных товаров, динамика объема производства, в %²

	1997 г	2010 г	Динамика объема производства в 2010 году в сравнении 1997 годом
Вся промышленность	100	100	249.6
Промышленность строительных материалов	1	4.5	1094.5
Легкая	16.9	13.2	205.1
Пищевая	13.4	27	398

Промышленность строительных материалов

Из таблицы 1 видно, что хотя доля отрасли строительных материалов в промышленности является относительно небольшим (4,5%), однако резкий рост доли отрасли и объема производства в 2010 году в сравнении с 1997 годом соответственно

¹ Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник- Душанбе, 2011., -с. 366

² Промышленность Таджикистан Статистический сборник- Душанбе, 2011., -с. 23.26–48

в 4,5 и 11 раза говорит о том, что на рынке продукции данной отрасли наблюдается растущий спрос.

Эффективность производства максимальна, если отдача от использования каждой единицы факторов производства наибольшая. Задача заключается в нахождении оптимального соотношения факторов производства, при котором достигается наибольшая выгода. Как видно из таблицы 2 наибольший объем производства и производительности труда (оптимальное соотношение ресурсов) приходится на 2003 год, при котором число занятых в сравнении с предыдущим годом увеличивается на 105,2%, а основные фонды уменьшаются на 88,2%.

Таблица 2. Динамика объемов производства, рабочей силы, производительности труда и основных фондов, в% к предыдущему году¹

	1997 г	2000 г	2003 г	2006 г	2010 г
Объем производства	79.6	105.9	152.6	124.7	115.1
Число занятых	75	94.1	105.2	115.5	104.6
Производительности труда	104.1	118.6	147.5	110.5	105.3
Основные фонды	104.1	102.4	88.2	106.9	157.5

Дальнейший рост факторов производства (2006, 2010 гг.) приводит к уменьшению темпов роста объемов производства и эффективности труда. Это может иметь следующие причины: а) проявляется закон убывающей производительности труда. Однако, причины снижения показателя эффективности труда для каждого исследуемого периода отличаются: в 2006 году на каждую единицу основного капитала приходится меньшее количество рабочей силы, которая приводит к незагруженности основных фондов, значит росту предельных издержек производства (закон убывающей производительности труда); в 2010 году стоимость внедряемой новой техники больше, чем стоимость замещаемой рабочей силы, вследствие чего общая стоимость производимого товара увеличивается. В этом случае дополнительная стоимость должна обеспечивать дополнительные, полезные свойства товару, что является основным условием реализации товара на рынке. В этом случае уже идет неценовая конкуренция, при котором реализация большого объема товара является трудной задачей.

Для дальнейшего ускоренного роста отрасли строительных материалов необходимо рост занятых в производстве и их обеспечение современными средствами производства, при котором создаются условия для производства потребительской стоимости, обладающей большей полезностью, нежели товаров — конкурентов на рынке.

Легкая промышленность

Увеличение объема производства за период 1997–2010 гг. на 252% с одной стороны и снижение доли отрасли за этот период с 16,9% до 13,2% с другой, (таблица 3) говорит о том, что легкая промышленность теряет свое ведущее положение в промышленности из-за недостаточности темпы роста объема производства.

.....

¹ Составлено по: Промышленность Таджикистан Статистический сборник- Душанбе, 2011, -с. 40,66,78,92

Степень эффективности производства в отрасли максимальна, если отдача от каждой единицы основного капитала и труда наибольшая. В экономической теории производительность труда характеризуется как эффективное использование труда посредством внедрения новой техники, технологии и повышении квалификации работников. То есть, то же самое число работников выпускает больше продукции. Как видно из таблицы 3 в 2000–2003 гг. повышение производительности труда происходит при уменьшении количества рабочей силы. Это означает, что в создаваемой потребительской стоимости доля стоимости рабочей силы в общей величины стоимости единицы продукции уменьшается не за счет внедрение новых технологий, а за счет уменьшение количества труда. Это нужно товаропроизводителям для повышения конкурентоспособности товара посредством снижение издержек производства (затраты на заработную плату).

Таблица 3. Динамика объемов производства, рабочей силы, производительности труда и основных фондов, в% к предыдущему году¹

	1997 г	2000 г	2003 г	2006 г	2010 г
Объем производства	86	103.7	117.8	91.7	113
Число занятых	90.1	93.7	102.3	88.3	107.1
Производительности труда	104.1	118.6	147.5	110.5	105.3
Основные фонды	99.8	113.1	103.4	115.4	144.8

Если учесть, что рабочая сила создает новую стоимость, то можно констатировать: чем меньше количества труда, тем меньше общая новая стоимость. Значит, эффективности труда, достигнутая при снижении количества рабочей силы, свидетельствует о том, что ресурсы предприятия не используются максимально эффективно.

Также важным является определение степень эффективности использования каждой единицы вновь вводимых в производственный процесс факторов производства. Расчеты показывают, что в 2003 году: 1% прирост количества труда и основного капитала приводит приросту производительности труда соответственно 20,6 и 13,9%. В 2010 году степень эффективности труда равна 0,7 и 0,1%. Это означает, что вновь вводимые основные фонды недостаточно современны, вследствие чего товар производится для тех сегментах рынка, где спрос более низкий. И это является барьером для повышения темпов роста объемов производства.

Анализ показывает, что из 18 наименований товаров производства легкой промышленности по 15-и видам товаров наблюдается снижение объемов производства. Рост производства таких видов товаров как ткани хлопчатобумажные, чулочно-носочные изделия, хромовые кожтовары за 1997–2010 гг. с 127 до 400% с одной стороны, и увеличение объема импорта таких видов товаров, как: кожсырье, кожа, пушнина, мех, сырье; текстиль и текстильные изделия; обувь, головные уборы с 200 до 450%² с другой, означает, что рост объемов производства в легкой промышленности до-

¹ Составлено по: Промышленность Таджикистан Статистический сборник Душанбе, 2011., -с. 44,70,78,10

² Там же.-с. 138,180

стигнуто за счет товаров, не имеющих конкурентов среди импортируемых товаров. Можно сделать вывод, что снижение темпов роста объемов производства в легкой промышленности в первую очередь связано с низким уровнем конкурентоспособности товаров по сравнению с импортируемыми товарами.

Пищевая промышленность

Как видно из таблицы 1 доля пищевой отрасли в производстве товаров промышленности в целом за период 1997–2010 гг. возрастает в 2 раза и в 2010 году составляет 27%. Это означает, что отрасль в настоящее время является одной из быстрорастущих секторов экономики. Однако, степень эффективного использования ресурсов в пищевой отрасли является низким. Анализ данных таблицы 4 показывает, что рост количества факторов производства в период 1997–2010 гг. не сопровождается увеличением показателя производительности труда в 1997 г., 2000 г., 2006 году. Значит, отдача от единицы использования капитала низкая, поэтому темпы роста объемов производства не является максимальным.

Таблица 4. Динамика объемов производства, рабочей силы, производительности труда и основных фондов, в% к предыдущему году¹

	1997 г	2000 г	2003 г	2006 г	2010 г
Объем производства	83.1	102.3	102.9	107.1	116.1
Число занятых	88.2	104.5	113	225	116.6
Производительности труда	73.4	99.0	101.0	68.5	122.9
Основные фонды	108.2	106.9	106.5	107.7	142.9

Рассмотрим динамику объемов производства в пищевой отрасли в разрезе конкретных товаров. Анализ показывает, за период 1997–2010 гг. из 35 наименований товаров, выпускающих в пищевой отрасли, только по 15-и наблюдается рост объемов производства. При этом рост объемов производства наблюдается по следующим группам товаров: Товарно-пищевая рыбная продукция; мясные, колбасные, молочные продукции; овощные и фруктовые консервы; кондитерские и макаронные изделия; безалкогольные напитки; сухофрукты, сигареты². Объемов производства таких товарных групп как: продукты животного и растительного происхождения; алкогольные напитки; крупа и комбикорма — за рассматриваемый период снижаются. Анализ структуры импорта продукции пищевой промышленности показывает, что за 1997–2010 гг. объем импорта в разрезе конкретных товаров возрастает от 3 до 33 раза. При этом на рынок республики Таджикистан импортируются те товары, объем производства, которых отечественными производителями снижены³. Значит, товары отечественного производителя потребительским свойствам уступают импортной продукции.

¹ Составлено по: Промышленность Таджикистан Статистический сборник-Душанбе,2011,-с. 46,72,78,102

² Там же.-с. 208

³ Там же.-с. 138

Можно сделать вывод: а) в отрасли происходит экстенсивный рост объемов производства, т. е. основой роста производства является не эффективное использование ресурсов, а увеличение факторов производства. При этом растут общие производственные издержки, что снижает уровень конкурентоспособности товаров. Однако отсутствие конкурентов в лице иностранных импортных товаров на рынке создает условия для реализации товаров на рынке, и получение прибыли; б) большие производственные издержки минимизируют получаемую чистую прибыль, вследствие чего уменьшается фонд накопления, направляемая на обновление основных фондов; в) дальнейшее эффективное развитие отрасли связано с повышением эффективности использования ресурсов, посредством внедрения современных средств производства. Задача состоит в повышении объемов и темпов роста производства за счет вытеснения с национального рынка товаров импортного производства.

Можно сделать вывод, что низкие темпы роста объема производства товаров в отраслях промышленности Республики Таджикистан в первую очередь связано: а) уровень потребительских свойств товаров отечественных производителей ниже, нежели импортных; б) низкий уровень обеспеченности рабочей силы современными оборудованями и технологиями, вследствие чего производственные издержки высокие. Поэтому для дальнейшего эффективного роста в отраслях промышленности необходимо реализации политики импортозамещения посредством обновление основного капитала и пропорционального количественного роста всех факторов производства.

Список литературы

1. Промышленность Таджикистан Статистический сборник - Душанбе, 2011–243 с.
2. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник-Душанбе, 2011,. - 831 с.

*Скодтаева Кристина Костаевна,
Северо-Осетинский государственный университет,
аспирантка кафедры финансов и кредита*

Система инфраструктурного обеспечения в целях развития малого предпринимательства

Являясь одной из наиболее массовых форм бизнеса, малое предпринимательство во многом определяет социально-экономическое развитие страны. В силу своих особенностей, субъекты малого бизнеса характеризуются неустойчивостью и неконкурентоспособностью, а значит, нуждаются в поддержке со стороны государства посредством совершенствования системы инфраструктурного обеспечения.

Малое предпринимательство объективно существует и развивается как относительно самостоятельный сектор современной рыночной экономики, поскольку ее структура, по определению, предусматривает сосуществование и взаимодействие предприятий различных типов и размеров. Малые предприятия обеспечивают социальную и политическую стабильность, способны смягчать последствия структурных изменений, быстро адаптируются к меняющимся требованиям рынка, вносят существенный вклад в региональное развитие, создают и используют технические и организационные нововведения.

По сравнению с крупными предприятиями субъекты малого бизнеса находятся в неблагоприятных условиях вследствие ограниченности собственных ресурсов и отсутствия возможностей на равных конкурировать с более крупными компаниями по таким параметрам, как доступ к финансовым ресурсам, государственным инвестициям, освоение новой продукции, приобретение современных технологий. По этой причине развитый сектор малого предпринимательства может существовать только при условии достаточно развитой инфраструктуры, причем инфраструктуры специфической, нацеленной именно на развитие малого бизнеса.

На протяжении рыночной трансформации национальной экономики РФ неработан правовой механизм становления и поддержки малого бизнеса, не созданы технологии реконструкции и обновления основных фондов этого сектора экономики, нет благоприятного финансово-кредитного механизма для внедрения новой техники и инновационной деятельности, научного обеспечения, консультирования, подготовки и повышения квалификации кадров. Кроме того, отсутствует приемлемая для России концепция, модель и система мер государственно-правового развития в области становления малого предпринимательства. Решение теоретических и практических проблем в системе регулирования отношений в сфере малого предпринимательства находится на этапе становления.

В странах с высокоразвитой и эффективно развивающейся экономикой поддержка малого бизнеса осуществляется путем создания комплексной инфраструктуры для развития производства (промышленные парки, технопарки и пр.). Это позволяет предприятиям эффективно наращивать объемы производства за счет своего расширения, компактно размещать технологически связанные предприятия на одной

территории без риска столкнуться с дефицитом необходимых производственных площадей и мощностей. Сервисное сопровождение, предоставляемое предприятием, размещенным на таких инфраструктурных комплексах, позволяет значительно снизить транзакционные издержки, получать необходимую консультативную помощь, в том числе и при выведении продукции на внешние рынки, а также эффективно решать кадровые проблемы¹.

Прежде всего, размещение производства на подобных территориях позволяет повысить конкурентоспособность предприятия за счет значительного снижения издержек, связанных со строительством, запуском и эксплуатацией производственных объектов.

В соответствии с ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» одним из основных принципов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является «доступность инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства».

Управление процессом формирования системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства на федеральном и региональном уровне необходимо рассматривать с точки зрения совокупности следующих научных подходов:

- системного подхода, основанного на принципе изучения системы государственной поддержки развития малого предпринимательства как системы взаимосвязанных элементов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;
- воспроизводственного подхода, обуславливающего создание системы государственной поддержки развития малого предпринимательства с учетом динамики развития малого предпринимательства в различных отраслях экономики;
- динамического подхода, построенного на принципе изучения опыта создания и организации деятельности системы государственного регулирования в развитии целостного инфраструктурного комплекса поддержки малого предпринимательства;
- маркетингового подхода, устанавливающего ориентацию системы государственной поддержки развития малого предпринимательства на удовлетворение потребностей малых предприятий;
- функционального подхода, рассматривающего систему государственной поддержки развития малого бизнеса как совокупность функций по поддержке субъектов малого предпринимательства с ориентацией на получение оптимального соответствия между качеством исполнения и затратами на их реализацию;
- комплексного подхода, учитывающего взаимосвязи законодательных, экономических, социальных и других аспектов формирования целостных инфраструктурных комплексов.

Создание концепции развития инфраструктуры малого предпринимательства на государственном уровне предусматривает необходимость определения ожидаемых результатов от ее введения, учитывая, что результат зависит от уровня развития

¹ Отчет Министерства экономического развития РФ «Методы обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ по разработке и реализации мер по развитию малого и среднего предпринимательства в РФ». М. 2008. С. 76

уже существующей инфраструктуры территории. При этом нужно основываться на создании единства инфраструктурных комплексов.

Инфраструктура поддержки малого бизнеса представляет собой совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, осуществляющих регулирование деятельности предприятий, оказывающих услуги, необходимые для развития бизнеса и обеспечивающие условия для производства товаров и услуг.

В 2010 и 2011 гг. общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» был проведен опрос и анализ темы инфраструктуры. Исследование проводилось по четырем объектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубаторы, промышленные парки, гарантийные фонды и перечни имущества для поддержки малого и среднего бизнеса.

В ходе проведенного опроса выяснилось, что о деятельности бизнес-инкубаторов осведомлены 13% респондентов. Следует отметить, что на фоне остальной инфраструктуры поддержки бизнес-инкубаторы оказались самым узнаваемым объектом. Осведомленность о других объектах инфраструктуры поддержки ни разу не превысила 10%. «Что-то слышавших» о бизнес-инкубаторах респондентов — 29%, по сути, эта категория очень близка к участникам опроса, выбравшим формулировку «ничего не знаю о бизнес-инкубаторах», их большинство — 54%.

Среди тех 13% респондентов, которые знакомы с работой бизнес-инкубаторов и высказались по поводу их эффективности, преобладают негативные оценки: 36% участников опроса охарактеризовали бизнес-инкубаторы как «низкоэффективные» или «вообще неэффективные», 30% дали позитивные оценки: «эффективность умеренная» или «эффективность высокая».

Из опрошенных компаний в настоящее время в бизнес-инкубаторе работает 1,1%. Еще столько же (1,1%) заявили, что работали там в прошлом. По оценке большинства этих респондентов (сейчас или в прошлом работавших в бизнес-инкубаторе), бизнес-инкубатор оказал позитивное влияние на конкурентоспособность их компаний. Так, 21% компаний, проработавших в бизнес-инкубаторе, отмечают существенный рост своей конкурентоспособности и характеризуют влияние бизнес-инкубатора как очень позитивное, а 45% компаний охарактеризовали это влияние как умеренно позитивное. По-другому сложилась работа в бизнес-инкубаторе для тех 7%, которые ощутили умеренно негативное влияние на свою конкурентоспособность, и для тех 4%, которые сильно жалеют, что связались с бизнес-инкубатором, и оценивают его влияние на конкурентоспособность как сильно негативное.

В ходе интервью респондентов, работавших в бизнес-инкубаторе в прошлом (их 1,1% в общей выборке), попросили прокомментировать причины ухода из бизнес-инкубатора. Оказалось, что более половины респондентов этой группы попросту выросли из бизнес-инкубатора и, получив хороший старт, начали работать уже на новом уровне. Для 29% компаний работать там оказалось невыгодно, их ожидания бизнес-инкубатор не оправдал. Остальные респонденты сказали, что причина ухода была в другом, или отказались прокомментировать данный вопрос.

Осведомленность о работе промышленных парков демонстрируют 6% респондентов. Что-то слышавших — 24%, ничего не знающих — 65%. Полученные цифры выглядят особенно огорчительно в свете того, что проведенный опрос был в большей степени ориентирован на производственные компании (их доля в общей выборке составила около 55%).

При оценке эффективности работы промпарков лишь 4% респондентов (от числа осведомленных) назвали эффективность высокой. 31% определил эффективность как умеренную, 24% — как низкую, и 7% — как нулевую.

В настоящее время в промпарке работают 0,6% участников опроса, еще 0,5% работали там в прошлом. Большинство этих респондентов (67%) в целом позитивно оценивают влияние работы в промпарке на конкурентоспособность своих компаний. Умеренно негативное и сильно негативное и сильно негативное влияние отмечают в общей сложности 8% респондентов, работающих или работавших в промпарке.

Основной причиной ухода из промпарка (для работавших там в прошлом) стало то, что работать в промпарке оказалось невыгодно — 83% ответов.

Чуть более 9% компаний осведомлены о возможности получения поручительства по кредиту со стороны гарантийного фонда в их регионе. Однако почти каждая третья компания из числа осведомленных дала негативную оценку эффективности работы гарантийного фонда, еще треть компаний (34%) от оценки работы гарантийного фонда воздержалась, а позитивные характеристики смогли дать в общей сложности 35% осведомленных компаний.

Из общего числа участников опроса 1,2% компаний имеют опыт успешного сотрудничества с гарантийным фондом, их заявка на поддержку была удовлетворена. Для 0,6% респондентов опыт общения с гарантийным фондом оказался неудачным: заявку отклонили. Чаще всего заявки отклонялись по причине того, что гарантийный фонд не работал с компаниями из той сферы деятельности, к которой принадлежат «отвергнутые» компании. Второй по частоте причиной оказались плохие финансовые показатели компании.

Знакомство с перечнем имущества для поддержки малого и среднего бизнеса в своем регионе отмечают 9% участников опроса. Что-то слышавших и ничего не знающих о специальном фонде имущества в общей сложности 87%. При оценке эффективности работы программ по предоставлению малому бизнесу имущества на льготных условиях преобладают критические настроения: 13% респондентов (из числа осведомленных) не видят никаких результатов и считают, что эффективность таких программ нулевая, еще 31% оценивают эффективность как низкую. Умеренно эффективными программы назвали 29% осведомленных респондентов, и только 6% оценили отдачу от программ максимально высоко.

Всего 1,9% компаний когда-либо участвовали или пытались участвовать в аукционе на право арендовать имущество из перечня имущества для поддержки малого бизнеса в своем регионе. Из них 40% компаний выиграли аукцион и получили право на льготную аренду. 32% проиграли аукцион, а 10% по тем или иным причинам не были допущены к аукциону (например, в результате неправильного оформления заявки)¹.

¹ Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ 2010–2011 гг. М. 2011. С. 44–47.

Проведенный опрос и анализ темы инфраструктуры поддержки малого предпринимательства показал крайне низкую осведомленность и вовлеченность компаний в программы по этой теме. Важно отметить, что ситуация с доступностью инфраструктуры поддержки сильно варьируется в зависимости от региона.

На современном этапе основной задачей государственного регулирования и поддержки субъектов малого бизнеса становится формирование эффективного механизма взаимодействия предпринимательских структур с институтами инфраструктуры, направленного на повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования как предпринимательского, так и инфраструктурного сектора. При этом, важнейшими направлениями формирования инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства являются:

— создание и расширение сферы деятельности сети бизнес-инкубаторов, в том числе за счет организационной, финансовой, имущественной поддержки;

— оказание содействия организациям, образующим инфраструктуру консультационной поддержки субъектов малого предпринимательства, в том числе проведение информационных и обучающих семинаров, консультирование, организационная, финансовая, имущественная поддержка;

— предоставление субсидий организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства, в целях возмещения части стоимости приобретенных основных средств, программного обеспечения, услуг на рекламу и прочее;

— способствование созданию и развитию деятельности промышленных парков и технопарков, в том числе за счет организационной, финансовой, имущественной поддержки;

— помощь субъектам малого бизнеса в создании саморегулируемых некоммерческих организаций для координации и оказания услуг в сфере поддержки предпринимательства, в том числе: оказание юридических, консультационных, образовательных, информационных и других видов услуг, а также развитие альтернативных систем кредитования.

Совершенствование системы поддержки малого предпринимательства предполагает системность использования всех возможностей программно-целевого подхода.

Развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства является комплексной, межотраслевой и межрегиональной проблемой, решение которой возможно только при тесной взаимосвязке перспектив развития всех регионов страны с решением задач развития отдельных инфраструктурных отраслей. При этом решение задач в каждой из отраслей должно быть достаточно четко скоординировано с другими отраслями.

Список литературы

1. Левшина О. Н., Салегин Д. А. Инфраструктура поддержки малого бизнеса, ее объекты и цели. — М. — «Вестник Академии». — 2010.
2. Орлов М. А. Инфраструктурное обеспечение развития малого предпринимательства. — М. — «Вестник Академии». — 2010.

3. Отчет Министерства экономического развития РФ «Методы обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ по разработке и реализации мер по развитию малого и среднего предпринимательства в РФ». — М. — 2008.
4. Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ 2010–2011 гг. — М. — 2011.
5. Соклакова А. В. Концепция развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства: основные принципы и новые подходы. — Ижевск. — «Вестник ИжГТУ». — 2006.
6. Черненко О. Б., Чмеленко Е. С. О формировании системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионе. — Ростов-на-Дону. — «Вестник Ростовского государственного экономического университета РИНХ». — 2007.

Раздел 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

*Алиева Зульфия Ибрагимовна
СПбГУ, кафедра теории и истории государства и права,
соискатель, второй год обучения*

Влияние реформы Государственного совета на деятельность Государственного секретаря и Государственной канцелярии

Аппаратом Государственного совета, его департаментов и особых присутствий, а также согласительных комиссий законодательных палат являлась государственная канцелярия. Она состояла из высококвалифицированных юристов и ведала также систематизацией (кодификацией) законодательства.

Преобразование Государственного совета не могло не отразиться и на устройстве Государственной канцелярии — органа, на который по Учреждению Государственного совета возлагались обязанности «по делопроизводству» в Государственном совете, равно как и в департаментах и особых присутствиях, а также «разработка и издание Свода законов и местных узаконений Российской империи и Полного Собрания законов (Ст. 110)¹.

О структуре Государственной канцелярии говорилось в ст. 111 Учреждения Государственного совета. Данная статья содержала лишь общее указание на то, что в составе Канцелярии образуются отделения, управляемые статс-секретарями или помощниками статс-секретарей на правах секретарей; помимо этих должностных лиц, в Канцелярию входили делопроизводители, экспедиторы. При Государственной канцелярии состояли пристав Государственного совета с помощниками, присяжные стенографы. Пристав по служебному положению приравнивался к помощникам статс-секретаря, а помощники пристава — к старшим делопроизводителям. Главное управление Канцелярией возлагалось на Государственного секретаря².

Должность Государственного секретаря была приравнена к должности министра, соответственно, товарищ Государственного секретаря состоял на правах товарища министра. Учреждение Государственного совета не содержало постановлений, определяющих порядок производства дел в Канцелярии и обязанности ее чиновников, установление всех этих правил возлагалось на Государственного секретаря.

Так, Государственный секретарь устанавливал число делопроизводителей и других назначаемых им на должности членов Государственной канцелярии, не выходя из пределов суммы, ассигнуемых по штатам, распределял дела по отделениям Канцелярии, устанавливал порядок делопроизводства Канцелярии и обязанности чиновников, в том числе порядок их присутствия в Государственном совете³.

¹ Аврех А. Распад третьиюньской системы. - М.: Наука, 1985. - С. 87.

² Бородин А. Государственный Совет России (1906–1917). - Киров: Вятка, 1999. - С. 103.

³ Ананьич Б., Ганелин Р. Кризис власти в России: Реформы и революционный процесс: 1905 и 1917//Реформы или революция?: Россия 1861–1917: Материалы международного коллоквиума историков. - СПб.: Наука, 1992.-С. 87.

Государственный секретарь заведовал государственной типографией, библиотекой Государственного совета, архивом Государственного совета и отдельными зданиями Канцелярии. Кроме того, правилами о введении в действие Учреждения Государственной думы на Государственного секретаря возлагалась обязанность организации канцелярии Государственной думы и управление ею до избрания Думой своего секретаря¹. Таким образом, вся подготовительная работа по открытию первой сессии Думы, в том числе организация работ по подготовке Помещений Таврического дворца, исполнялась чиновниками Государственной канцелярии, многие из которых позднее и составили канцелярию Государственной думы.

Государственный секретарь с 1908 г. присутствовал на заседаниях Совета министров и имел право доклада императору по делам кодификационной части, о направлении подготовленных Государственной канцелярией законопроектов, о личном составе ее и Государственной типографии. Он также докладывал о назначении председателя и иногда вице-председателя верхней палаты (формально) и представлял монарху сведения об ее фракционном составе. При отсутствии и председателя, и вице-председателя государственный секретарь представлял срочные доклады по Государственному совету. Через секретаря велась переписка верхней палаты с другими правительственными учреждениями (кроме Государственной думы, переписку с которой вел председатель Совета).

Принципиальное изменение характера и порядка деятельности преобразованного Государственного совета повлекло за собой и преобразование Государственной канцелярии в соответствии с потребностями делопроизводства в Совете. В Канцелярии были образованы отделения: 1) личного состава и общих дел; 2) Первое по делам законодательным; 3) Второе по делам законодательным; 4) финансов; 5) общего собрания; 6) Свода законов; 7) по делам Особого присутствия по отчуждению недвижимых имуществ; 8) по делам Особого присутствия для предварительного рассмотрения всеподданнейших жалоб на определения департаментов Правительствующего сената. Делопроизводство по Первому департаменту Государственного совета было возложено на Первое отделение по делам законодательным, а делопроизводство по Второму департаменту - на отделение финансов.

Государственный секретарь с товарищем, статс-секретари Совета с помощниками, а также делопроизводители, пристав, экспедиторы, казначей и заведующий зданиями освобождались от воинской повинности.

Сразу после открытия 27 апреля 1906 г. первой сессии Государственного совета была учреждена комиссия из его членов для составления Наказа Совета². Делопроизводство в этой комиссии было возложено на Второе отделение по делам законодательным и статс-секретаря этого отделения Р. А. Дистерло. После принятия Наказ Государственного совета был издан в 1908 г., с подробным комментарием к основным

¹ Юртаева Е. Государственный совет в России (1906–1917 гг.). — М.: Эдиториал УРСС, 2001.-С. 56.

² Степанский А. Реформа Государственного Совета в 1906 г. //Труды Московского государственного историко-архивного института. - 1965. - Т. 20. - С. 179.

его положениям. Кроме того, за каждую истекшую сессию Государственного совета Канцелярией издавался указатель законодательных норм, применявшихся Советом в процессе работы.

В апреле 1908 г. император утвердил положение Совета министров, обязывавшее ведомства до внесения законопроектов в Совет министров передавать на заключение государственной канцелярии, а также привлекать ее сотрудников в межведомственные комиссии для разработки сложных проектов.

Делопроизводство в комиссиях Государственного совета как постоянных, так и временных, «учрежденных для предварительного соображения законопроектов», также возлагалось на чиновников Государственной канцелярии¹.

Помимо прямых обязанностей по редактированию стенографических отчетов и составлению протоколов заседаний Государственного совета, по делопроизводству комиссий, департаментов и Особых присутствий, по подготовке справок и докладов по обсуждаемым в Совете вопросам и меморий «для высочайшего благоволения», чиновники Государственной канцелярии по просьбе председателя Совета министров исполняли и другие функции. Так, в феврале 1907 г. Канцелярией для Государственного совета была составлена подробная справка о содержащихся в Своде законов постановлениях, касающихся ограничения прав российских подданных в зависимости от вероисповедания, сословий и национальности под общим заголовком: «Перечень постановлений действующего закона о различии в правах отдельных классов населения»².

Государственная канцелярия после образования политических группировок в Государственном совете вела делопроизводство и в собраниях этих групп. С «высочайшего соизволения» на Государственную канцелярию были возложены новые обязанности по подготовке заключений на разрабатываемые ведомствами законопроекты³. Эта последняя обязанность Канцелярии была предметом обсуждения в Совете министров. Было признано, что замечания Государственной канцелярии с оценкой вносимых министрами законопроектов с точки зрения законодательной техники их соответствия действующему законодательству, помогали существенно улучшать законопроекты.

Совет министров считал, что эти замечания должны передаваться ведомствам до представления ими законопроектов на законодательное рассмотрение Государственного совета или Думы. Рекомендации Совета министров были утверждены монархом.

Канцелярия сохраняла с XIX в. роль «гвардии гражданского ведомства». Ее чиновники часто переходили на руководящую работу в другие ведомства. В частности, в 1906–1908 гг. канцелярия и приставская часть Государственной думы состояли в ос-
.....

¹ Государственный Совет. Сборник узаконений и постановлений. - СПб.: Гос. Тип., 1910. - С. 255.

² Захарская Е. Стенографические отчеты Государственного совета (июль 1914 - февраль 1917 гг.) как исторический источник//Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. - М., 1983. - С. 115.

³ Hosking G. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907–1914. - Cambridge, 1973. -P. 96.

новном из служащих Государственной канцелярии. В последующем выходцы из нее продолжали возглавлять думскую канцелярию.

Между Государственным советом и Государственной думой нередко возникали разногласия и по поводу технических приемов выражения законодательных положений. Для их устранения, а также с целью приведения законопроектов к «необходимому внешнему единообразию», Государственный секретарь и секретарь Государственной думы в 1913 г. образовали особое совещание, куда вошли чиновники Государственной канцелярии и Канцелярии Государственной думы. Совещание подготовило правила, которые по договоренности Государственного секретаря и Секретаря Государственной думы стали применяться в делопроизводстве подведомственных их канцелярий¹.

Правила были признаны вполне «целесообразными», и их использование председателем Совета министров В. Н. Коковцовым рекомендовалось ведомствам при составлении ими законопроектов.

Доводить до избирателей информацию о том, что делают народные избранники, были призваны отчеты о заседаниях общего собрания Государственного совета, которые, согласно ст. 41 Учреждения Государственного совета, составлялись «присяжными стенографами и по одобрению председателем Совета», допускались «к оглашению в печати, кроме отчетов о закрытых заседаниях». Присяжные стенографы, состоявшие при Государственной канцелярии, перед принятием обязанностей стенографа приносили присягу, являющуюся доказательством правильности всех действий и фактов, изложенных в отчетах².

Изданием стенографических отчетов в какой-то мере восполнялось общее начало публичности парламентских заседаний, поскольку присутствовать в Государственном совете во время его заседаний могло только ограниченное число посетителей. К стенографическим отчетам предъявлялось обычное требование: содержать достоверные сведения³. На практике под этими критериями подразумевалась добросовестная передача информации. В связи с критерием достоверности возникал вопрос об объеме отчета. Должно ли в отчете быть отражено заседание целиком?

Если речь какого-то члена Государственного совета была прореферирована и по этому поводу член Совета высказал замечание, то все сомнения разрешались председателем Государственного совета: до опубликования стенографического отчета каждому выступавшему члену направлялась та часть отчета, в которой излагалось его выступление. Подготовленный к опубликованию стенографический отчет вместе с замечаниями представлялся председателю Государственного совета, который раз-

¹ Демин В. Государственный совет Российской империи в начале XX в.: механизм формирования и функционирования//Отечественная история. - 2006. — № 6. - С. 80.

² Захарская Е. Стенографические отчеты Государственного совета (июль 1914 - февраль 1917 гг.) как исторический источник//Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. - М., 1983. - С. 116.

³ Мальцева И. Реформа Государственного совета в России в 1906 году//Правоведение. - 1995. - № 5/6. - С. 168.

решал публикацию отчета только после того, как были сняты все вопросы, устранены все сомнения.

В целом реформа 1906 г. привела к значительному уменьшению роли Государственной канцелярии, утратившей, в частности, право докладывать дела. До преобразования она оказывала очень значительное влияние на решения Совета, после подобных случаи в источниках и литературе не отмечены.

Таким образом, можно прийти к выводу, что важнейшим результатом эволюционного процесса преобразования Государственного совета совещательного характера на верхнюю палату законодательного народного представительства оказались влияния и наслонения особенностей абсолютистского законодательства. Система устройства обновленного Государственного совета строилась на объединении скомпилированных особенностей верхних палат ряда зарубежных государств и специфики российского совещательного учреждения 1801–1905 гг. При этом наслонения и влияния российского абсолютистского законодательства оказались решающими.

Список литературы

1. Аврех А. Распад третьеиюньской системы. — М.: Наука, 1985. — С. 87.
2. Ананьич Б., Ганелин Р. Кризис власти в России: Реформы и революционный процесс: 1905 и 1917//Реформы или революция?: Россия 1861–1917: Материалы международного коллоквиума историков. — СПб.: Наука, 1992.—С. 9.
3. Бородин А. Государственный Совет России (1906–1917). — Киров: Вятка, 1999. — С. 103.
4. Государственный Совет. Сборник узаконений и постановлений. — СПб.: Гос. Тип., 1910. — С. 255.
5. Государственная дума в России: сборник документов и материалов/сост. Ф. И. Калынычев. — М.: Госюриздат, 1957.-С. 108–122.
6. Государственный совет Российской империи, 1906–1917: Энциклопедия. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. — С. 131.
7. Демин В. Государственный совет Российской империи в начале XX в.: механизм формирования и функционирования//Отечественная история. — 2006. — № 6. — С. 80.
8. Захарская Е. Стенографические отчеты Государственного совета (июль 1914 — февраль 1917 гг.) как исторический источник//Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. — М., 1983. — С. 115.
9. Мальцева И. Реформа Государственного совета в России в 1906 году//Правоведение. — 1995. — № 5/6. -С. 168.
10. Степанский А. Реформа Государственного Совета в 1906 г. //Труды Московского государственного историко-архивного института. — 1965. — Т. 20. — С. 179.
11. Юртаева Е. Государственный совет в России (1906–1917 гг.). — М.: Эдиториал УРСС, 2001.-С. 56.
12. Hosking G. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907–1914. — Cambridge, 1973. -Р. 96.

*Михалева Светлана Геннадьевна,
Ульяновский Государственный университет,
аспирантка, специальность 12.00.14.*

К вопросу о ставке налога на доходы физических лиц

Налог на доходы физических лиц является федеральным налогом, он установлен Налоговым кодексом РФ и взимается на всей территории страны.¹ Обязанность платить налоги установлена ст. 57 Конституции РФ. В современных условиях налог на доходы физических лиц является одним из основных бюджетобразующих налогов. В настоящее время, вносимые изменения и дополнения в часть вторую, главу 23 Налогового кодекса РФ требуют постоянного исследования юридической конструкции налога на доходы физических лиц.

Актуальность проблемы обуславливает то, что в настоящее время ведутся дискуссии о том стоит ли изменять ставку налога на доходы физических лиц.

Согласно ст. 224 Налогового кодекса РФ налоговая ставка устанавливается в размере 13%. Ставка может устанавливаться в размере 35% в отношении следующих доходов: от стоимости любых выигрышей и призов, получаемых в проводимых конкурсах, играх и других мероприятиях в целях рекламы товаров, работ и услуг, в части превышения размеров, от страховых выплат по договорам добровольного страхования в части превышения размеров; от процентных доходов по вкладам в банках в части превышения суммы и т. д., и 9% годовых по вкладам в иностранной валюте; от суммы экономии на процентах при получении налогоплательщиками заемных (кредитных) средств в части превышения размеров. Налоговая ставка устанавливается в размере 9% в отношении доходов от долевого участия в деятельности организаций, полученных в виде дивидендов. Налоговая ставка устанавливается в размере 30% в отношении всех доходов, получаемых физическими лицами, не являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации.

Таким образом, Налоговый кодекс РФ устанавливает конкретные ставки неопределенному кругу лиц. Данная система противоречит нормам ст. 19 Конституции РФ, где установлена правовая позиция: принцип равенства прав граждан. Следовательно не допускается установление дополнительных, а также повышенных ставок налогов в зависимости от форм собственности, организационно-правовой предпринимательской деятельности, местонахождения налогоплательщика. Исходя из этого, следует отменить налоговые ставки в размере 9%, 30%, 35%.²

В настоящее время ведутся споры и дискуссии по вопросу справедливости установленных ставок налога на доходы физических лиц.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998г. № 146 — ФЗ//правовая система Консультант плюс//часть 2, глава23

² В.Н. Иванова Юридическая конструкция налога как фактор совершенствования налогового законодательства — Ульяновск: Издательство Тухтаров В. И., 2009г. С. 259

В Государственную Думу Федерального Собрания РФ поступил на рассмотрение законопроект, в котором рассматривается прогрессивная ставка налогообложения¹. К вновь возникшей дискуссии о необходимости прогрессивного налогообложения надо относиться более серьезно. Прогрессивное налогообложение — это система, при которой налоговые ставки увеличиваются по мере роста дохода налогоплательщика. В финансовой практике существует два вида прогрессии: простая и сложная. При простой прогрессии ставки возрастают по мере увеличения дохода (стоимости имущества) для всей его суммы. При полной сложной прогрессии доходы делятся на части, каждая из которых облагается по своей ставке, то есть повышенные ставки действуют не для всего увеличившегося объекта налогообложения, а для его части, которая превышает предыдущую.²

Таким образом, при прогрессивном налогообложении с ростом налоговой базы возрастает ставка налога. В настоящее время выбор прогрессивного налогообложения в большой степени основан на понятии дискреционного дохода, т. е. дохода, используемого по собственному усмотрению. Теоретически дискреционный доход представляет собой разницу между совокупным доходом и доходом, который расходуется на удовлетворение первоочередных потребностей.

Именно дискреционный, а не совокупный доход определяет истинную платежеспособность лица³. Нетрудно заметить, что при пропорциональном обложении совокупного дохода менее состоятельный плательщик несет более тяжелое налоговое бремя, чем более состоятельный, поскольку доля свободного дохода у него меньше, а доля налога, выплачиваемая за счет этого свободного дохода, выше. Поэтому необходима градация налога с учетом потребностей человека.

08 июля 2011 года в Госдуму РФ поступил законопроект, основным содержанием которого являются повышение налоговых льгот и налоговых вычетов для малообеспеченных слоев населения и возвращение к прогрессивному налогообложению⁴. В законопроекте предлагается установить следующие ставки налога на доходы физических лиц: если доход до 120 000 руб., то ставка 10 процентов; если доход до 120 001 руб. до 500 000 руб., то ставка 12 000 рублей + 15 процентов с суммы, превышающей 120 000 руб.; от 500 001 до 1 100 000 рублей, то ставка 69 000 рублей + 25 процентов с суммы, превышающей 500 000 рублей; от 1 100 001 до 2 900 000 рублей, 219 000 рублей + 35 процентов с суммы, превышающей 1 100 000 рублей; свыше 2 900 000 рублей, 849 000 рублей + 45 процентов с суммы, превышающей 2 900 000 рублей.

¹ Проект Федерального закона N 576534–5 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) / Правовая система Консультант плюс/

² Толковый словарь — Википедия//<http://wikipedia.org/wiki/>

³ Кулишер И. М. Очерки финансовой науки. -Петроград, 1919г. С. 108

⁴ Проект Федерального закона N 576534–5 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // Правовая система Консультант плюс//

В 2010 году был предложен подобный законопроект, который был отклонен. Законопроект не был поддержан на голосовании, где предлагалось: если доход до 60 000 руб., то ставка 6 процентов; от 60 001 до 360 000 руб., то ставка 3600 руб. + 13 процентов с суммы, превышающей 60 000 руб.; от 360 001 до 1200 000 руб., то ставка 46 800 руб. + 20 процентов с суммы, превышающей 360 000 руб.; от 1200 001 руб. и выше, то ставка 360 000 руб. + 30 процентов с суммы, превышающей 1200 000 руб.¹.

Очевидно, что законопроект отклонен справедливо. Так как при подробном расчете очевидно, что при данной системе граждане со средним достатком в среднем так и будут платить налог с заработка 13%, а граждане с более высоким уровнем дохода при данной системе будут платить существенно меньше, чем с общей ставкой 13%. В России дифференцированный налог действовал в течение 9 лет, введение ставки налога в 13% позволило значительно увеличить поступления в бюджет, которые нарастают год от года. Именно во время кризиса в развитых странах принимаются подобные законопроекты, чтобы поддержать малоимущее население, путем отмены налога с граждан с низким уровнем дохода, и взимания больших налогов с обеспеченных слоев. Данное предложение не справедливо, так как, если отменят вообще налог на доходы физических лиц для граждан с низким уровнем дохода, это будет противоречить Конституции РФ, где установлена норма — все обязаны платить налоги. Председатель Правительства РФ В. В. Путин не считает целесообразным возвращаться к прогрессивной шкале подоходного налога в России. По его словам, на первый взгляд такое равенство налога для людей с большими и маленькими дохода не очень справедливо, но раньше большую зарплату получали в конверте, а налог платили по минимуму. По его словам, за восемь лет после введения плоской шкалы поступления по этому налогу возросли в 12 раз. В. В. Путин высказался против возврата к дифференцированной шкале подоходного налога с физических лиц, так как это скажется и на будущих пенсиях, поскольку не будет формироваться Пенсионный фонд².

Таким образом, введение прогрессивной шкалы НДФЛ повлечет неизбежное следствие — повышение налогового бремени. Именно поэтому при любых попытках государства повысить налоговое бремя оборачивается протестом граждан. В налогообложении хорошо известна такая закономерность: уклонение от уплаты налогов заканчивается тогда, когда расходы на эти мероприятия и, соответственно, риски от применения схем экономии становятся неоправданными. Иными словами налогоплательщик отказывается от «налоговой оптимизации» тогда, когда «дешевле заплатить». При ставке в 13% лучше честно заплатить налог, избежав рисков, которые объективно в той или иной степени присутствуют при любой оптимизации налогов. Также необходимо учитывать и политико-психологический аспект, так как возникает вопрос: если мы боремся с бедностью, почему не дать людям

¹ Депутаты фракции «СР» внесли законопроект о введении прогрессивного налогообложения на доходы//Налоговая политика – Интернет журнал povorol.ru// 16.09.2010г.

² Яшина Г. А. Прогрессивную ставку НДФЛ могут возродить//Российский налоговый курьер//, 14 мая 2010г.

возможность зарабатывать? С 2001 года в России, в том числе и благодаря ставке 13% НДФЛ, начал формироваться цивилизованный рынок труда, когда высокая, да ещё и «белая» зарплата, даже несмотря на бушующий кризис 2009–2010 годов, становится весомым аргументом при диалоге работодателя и работника. Потому что это будущая пенсия, возможность получать банковские кредиты и так далее. Если же переход к прогрессивной системе НДФЛ в будущем неизбежен, то на первый план выходит наиважнейший вопрос о том, какой должна быть эта система. Прогрессивную систему налогообложения необходимо внедрять и применять в отношении только действительно сверхдоходов, т. е. доходов, которые по своему размеру никоим образом не могут быть соотнесены или сопоставлены с обычными доходами. Причем размер этих сверхдоходов должен быть действительно чрезмерным, экстраординарным, вопиющим, чтобы обычные даже и высокооплачиваемые работники не превращались в «лиц, с повышенным налогообложением»¹. Так же надо учитывать, что авторы налоговой реформы, вводя с 2001 года плоскую шкалу НДФЛ, убеждали налогоплательщиков, что этот шаг «всерьез и надолго». Получается, что государство отказывается от своих слов и возвращается к практике отмены собственных решений. Нельзя забывать, что стабильности доверие властям — важнейший элемент всей налоговой и экономической политики государства.

Таким образом, цель вносимых изменений в Налоговый кодекс РФ — совершенствование юридической конструкции налога на доходы физических лиц, упорядочение документооборота в налоговой сфере, улучшение условий для самостоятельного и добросовестного исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов, расширение законодательно закрепленных гарантий соблюдения прав и законных интересов налогоплательщиков. Для обеспечения исполнения действующего законодательства, проводятся уточнения и предложения усовершенствования ставки налога на доходы физических лиц, уполномоченными лицами РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. //«Российская газета», 25 декабря 1993 г.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146 — ФЗ//правовая система Консультант плюс//
3. Проект Федерального закона N 576534–5 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ)//правовая система Консультант плюс//
4. Иванова В. Н. - Юридическая конструкция налога как фактор совершенствования налогового законодательства. — Ульяновск: Издательство Тухтаров В. И., 2009 г. 360 с.
5. Кулишер И. М. Очерки финансовой науки. — Петроград, 1919 г. 186 с.
6. Брызгалин А. В. — НДФЛ//Российский налоговый портал//07 сентября 2010 г.

¹ Брызгалин А. В. - НДФЛ//Российский налоговый портал//07 сентября 2010г.

7. Яшина Г. А. Прогрессивную ставку НДФЛ могут возродить//Российский налоговый курьер//, 14 мая 2010 г.
8. Толковый словарь — Википедия//[http: wikipedia.org/wiki/](http://wikipedia.org/wiki/)
9. Налоговая политика — Интернет журнал. — Депутаты фракции «СР» внесли законопроект о введении прогрессивного налогообложения на доходы//[http: novorol.ru/](http://novorol.ru/)16.09.2010 г.

Раздел 8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гун Галина Евгеньевна

ГОУ ВПО «Магнитогорская государственная консерватория (академия)
им. М. И. Глинки, зав. кафедрой философских, социально-экономических
и гуманитарных дисциплин

Постнеклассическая реальность городской художественной культуры

Городская художественная культура — одна из составляющих в системе функционирования культуры, одна из сфер городской жизни и существования человека. Пожалуй, это один из наиболее устойчивых гуманитарных компонентов культуры вообще, в котором в особой знаково-символической форме выражаются представления каждого конкретного типа культуры о духовных ценностях культурной эпохи. Художественная культура понимается как совокупность духовных процессов и явлений, а также практической деятельности по созданию, распространению и освоению произведений искусства и материальных предметов, обладающих эстетической ценностью.

В повседневном представлении о том, что такое культура, преобладает представление о том, что культура — это то, что связано с эстетической деятельностью вообще и с искусством, частности. Это действительно так. В социокультурном пространстве города ценности художественной культуры объективированы в искусстве. Городская художественная культура представляет собой социокультурный феномен, стремящийся «все социальные ценности перерабатывать в ценности художественные»¹. Поэтому и городская художественная культура рассматривается нами с позиций того, какова роль искусства в общественной жизни человека, что является тем организующим звеном, которое оказывает влияние на городской социум. С другой стороны, *искусство* — это сложная самоорганизующаяся система, логика существования которой не может быть сведена к идее жесткой зависимости её от способа общественного производства, от доминирующих в данной культуре духовных ценностей и др. Иначе говоря, можно говорить об определенной самостоятельности развития искусства, не отрицая при этом определенной зависимости развития искусства от состояния общества, его основных институтов, от условий конкретного города. В любом случае, именно в сфере городской художественной культуры создается целостное видение всех особенностей, сложностей и закономерностей бытия культуры, выраженное в особой форме языков конкретных видов искусств и локализованное в конкретной точке социального пространства.

Методология изучения городской художественной культуры подобна методологии изучения самого города: системный подход со сциентистско-позитивистской позицией и функциональное понимание объекта с социокультурным и/или средо-

¹ Каган М. С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура. – СПб., 1992. С. 34.

вым его видением. У каждой методологической платформы есть свои достоинства и недостатки, свои преимущества и трудности при рассмотрении художественной культуры города.

Однако, простые наблюдения за жизнью больших и малых городов обнаруживают множество проблем, вызванных неоднозначностью современного художественного процесса в городах. Нужно признать, что обе вышеописанные методологические парадигмы сталкиваются с определенными трудностями при анализе современных городских художественных процессов. Методология изучения как городской художественной культуры, так и изучения самого города нуждаются в развитии и обновлении с позиций постнеклассической картины мира.

Анализируя сложности и противоречия художественного в культурной ткани города, наполненной цитатами из разных культур, содержащих художественное и нехудожественное, приходится констатировать, что необходимо кардинально пересматривать представления о художественной культуре города. В интенсивных поисках системных качеств и структурных компонентов городской художественной культуры формируется ее измененный облик. В философско-культурологических и искусствоведческих исследованиях обсуждается проблема единого противоречивого мирового художественного пространства, порождающего новую синтетическую глобальную художественную культуру. Формами ее репрезентации западные исследователи считают «постмодернистские практики, художественную транскультуру, где представлено смешение культур, меланж фигуративного и абстрактного, идеи повторного употребления, конверсии разных начал»¹.

Концептуальное осмысление городской художественной практики современного периода можно рассматривать в рамках постмодернистской теории, которой свойственна не просто переходность, а переходность, возведенная в принцип. Ведущими характеристиками постмодернизма является использование и сочетание любых стилистических характеристик и приемов, что соответствует всем потребностям и вкусам; «он [постмодернизм] перелистывает страницы искусства, и традиции становятся живыми источниками вдохновения наряду с новыми идеями»².

Поликультурный ландшафт города создает специфику развития художественного, что проявляется в синтетическом характере художественной культуры, формирующейся как синтез локальных художественных культур и элементов из полифонии иных культур. При этом в локальной культуре отдельного города также происходят существенные трансформации на основе поиска исторически забытого культурного материала, использования элементов заимствования из иных культур и обращения к информационным и техническим достижениям современности. Этот триединый процесс воплощается в новые способы выразительности.

Центральная категория «художественного» требует уточнения в связи с новыми проблемами функционирования искусства в современных городах. Следствием этого

¹ Бонито Олива А. Искусство на исходе второго тысячелетия. – М., 2003. С. 215

² Дианова В. М. Культурология : основные концепции. – СПб., 2005. С. 185

является возникшая в научной литературе ситуация, когда ставится вопрос о появлении «новой городской художественности», в сферу которой попадают процессы и предметы, первоначально не относящиеся к искусству (например, «реди-мейд», граффити, флеш-мобы, инсталляции и др). Необходимо отметить, что в зарубежных эстетических теориях парадигма нового типа обозначается как «постхудожественная» и она сосредотачивает внимание на проблемах языка искусства как способа обособования специфики искусства, как основы, оформляющей артефакты и придающей им художественный статус.

Таким образом, в поле неклассической проблематики городской художественной культуры можно выделить основные направления исследования. Таковыми можно считать поиски нового смысла городской художественной культуры или определения «новой художественности» города, версии которой отражали бы специфику философии постмодернизма: гиперреальность (Ж. Бодрийяр), вербальную реальность (Р. Виллиамс), принцип деконструкции (Ж. Деррида), неопределенность смысла (В. Изер), открытость произведений современного искусства (У. Эко). Новая парадигма художественной культуры города должна содержать полистилистическую модель городского искусства, ориентированную и на массовые, и на элитные слои общества и как следствие тотальную воспроизводимость городского искусства, утратившего ценность уникальности и подлинности.

Городская художественная культура нашего времени отличается синтезом художественного и нехудожественного, локального и универсального, инновационного и традиционного, классического и современного. В современных условиях сам горожанин включен в процесс формирования единой общечеловеческой художественной культуры как образования качественно нового пространства, отличающегося синтетическим характером, открытостью, утверждением новых художественных стилей, стремлением к трансформации, раздвижению рамок коммуникации. Одновременно наблюдается усиление интереса к национальным достижениям, поиску внутренних ресурсов и освоению культурного наследия. Локальные модели находятся в состоянии непрерывного поиска и присоединения к полифонии, внедрения инноваций, что раздвигает границы существующего видения художественной картины, приобщает к поликультурному опыту и в то же время развивает свои специфические черты.

Информационные технологии стали новым инструментом, значительно расширившим информационное и техническое обеспечение городской художественной деятельности. Утверждается понимание городской художественной культуры как информационной системы, образующей глобальное информационное гипертекстовое пространство, виртуальную реальность. Новая информационная медиасреда города создает равные возможности представителям разных культур и обеспечивает ресурсы как для создания продуктов художественного творчества, так и для их потребления, что значительно расширяет сферу городской художественной коммуникации..

Социокультурное пространство города представляет собой живой организм, в котором происходят постоянные изменения. Среди происходящих изменений, согласно концепции Д. Белла, особенно остро выступает проблема рассогласования культуры

и социальной структуры¹. Выражается это в том, что духовные потребности личности, представляющие собой одну из фундаментальных основ культуры, все чаще занимают в современном социуме периферийное положение по отношению к его социально-экономической структуре. Горожанину сложно сохранять и поддерживать свой духовный мир. Одним из возможных выходов из нарастающей конфликтности видится обращение к городской художественной культуре как значимому социальному ресурсу, в котором она может реализовать свои духовные потребности.

Д. Белл говорит о современной городской художественной культуре как о культуре, не укорененной в глубинах человеческого духа, а являющейся для человека чем-то искусственным, внешним, навязанным и чужим, а главное — искусственным и неадекватным. Такую культуру можно квалифицировать как культуру чужеродную, которая перестала быть формой органической деятельности человека, связанной с осмыслением его бытия в мире. Характерен для новой эпохи и американский замысел «покупки» и «пересадки» на городскую почву различных культурных достопримечательностей, а также воспроизведение в тихих провинциальных городах точных копий «шедевров» художественного искусства. Подобные практики свидетельствует о том, что постмодернистские установки закрепились в обыденном сознании.

Таким образом, динамично развивающиеся и бесконечно усложняющиеся города, глобальность процесса урбанизации ставят перед исследователями новые, все более сложные задачи. Основные тенденции художественной культуры на фоне глобализирующегося мира заключаются в том, что возникает острое социокультурное противоречие между неизбежностью возникновения общечеловеческой культуры и необходимостью сохранения суверенных, локальных, специфических культур. Местом разворачивания данного противоречия становится город, что влечет за собой множество проблем в сфере культуры и художественной жизни городов. Культурная глобализация и нарастающая культурная локализация может быть рассмотрена именно на материале города и его художественной культуры. Решение этих задач возможно на основе междисциплинарного понимания феномена города, при этом обязательно должен учитываться культурологический подход к данной проблематике.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. — М., 2004
2. Бонито Олива А. Искусство на исходе второго тысячелетия. — М., 2003.
3. Дианова В. М. Культурология: основные концепции. — СПб., 2005.
4. Каган М. С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура. — СПб., 1992.

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. — М., 2004.

Раздел 9. ЖУРНАЛИСТИКА

*Видяева Анастасия Васильевна,
ФГБОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
аспирант кафедры современной журналистики и общественного мнения*

Отражение темы политических репрессий 1930-х гг. в периодической печати Мордовии (на примере газеты «Столица С»)

Актуальность исследуемой темы определяется возросшим в Мордовии интересом к истории своего народа, к развитию его культуры и самобытности. Деятельность прессы Мордовии — важная страница истории многонациональной журналистики.

В России 30 октября отмечается День памяти жертв политических репрессий. День памяти официально установлен постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 года. В России от политических репрессий пострадало более 800 тыс. человек. В их число входят не только сами репрессированные. Но и их дети, оставшиеся без попечения родителей.

В Мордовии, по данным книги «Память. Жертвы политических репрессий», было арестовано около 14 тыс. человек, но точная цифра неизвестна, поскольку многие документы были утеряны¹.

В Мордовии в годы правления Сталина появились два из двенадцати крупнейших в стране лагерей политзаключенных, подчиненных Главному управлению лагерей — ГУЛАГу. В 30-е годы XX века в этих двух лагерях содержались более 30 тыс. заключенных. Это были крупные партийные чиновники, деятели науки и культуры, простые люди, которые внезапно оказались в числе «врагов народа». До начала сталинских репрессий население Мордовии росло очень быстрыми темпами. В 1931 г. в Мордовии проживало около 1 миллиона 400 тысяч человек, а к 1939 году стало проживать 1 миллион 149 тысяч человек. Это абсолютное уменьшение.

Газета «Столица С» в корреспонденции «В Мордовии открыт мемориал памяти жертв репрессий» сообщает: «29 сентября в селе Большое Чуфарово Ромодановского района Мордовии открылась мемориальная доска памяти жертв политических репрессий. Сейчас на месте захоронений памятник из камня, в середине которого — железная решетка. Она символизирует, что похороненные в этих местах люди были узниками тюрьмы. 29 сентября на памятник прикрепили мемориальную доску с именами погибших в изоляторе людей»². Данная информация неполная, недостоверная. На самом деле место, куда свозили и сваливали репрессированных людей, было най-

¹ Память. Жертвы политических репрессий/сост. С. В. Куденев, Ф. П. Сараев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004.

² В Мордовии открыт мемориал памяти жертв политических репрессий//Столица С. - 2008 г. – 2 октября.

дено бойцами ромодановского отделения отряда «Поиск». Это был котлован в глухом лесу. Оно обозначено памятным знаком. 29 сентября 2008 года в селе Большое Чуфарово Ромодановского района Республики Мордовия была открыта мемориальная доска «Памяти захоронения жертв репрессий Чуфаровской следственной тюрьмы НКВД 1928–1939 гг. и Трудовой колонии 1939–1954 гг.». Недалеко от мемориальной доски находится Чуфаровский Свято-Троицкий мужской монастырь, основанный крестьянином-старцем Игнатием Парамоновичем Вершиным еще в XIX веке. С середины 1920-х гг. комплекс монастырских построек был отдан органам политического террора для организации следственной тюрьмы НКВД. С 1994 г. на этом месте вновь был образован Свято-Троицкий монастырь.

В Республике Мордовия имеется и другое место захоронения репрессированных, отмеченное памятным знаком. В газете «Столица С» опубликован сенсационный медиатекст «Найдены жертвы красного террора»¹. В нем дана информация о том, что «9 сентября 2004 г. лесопосадке зеленостроевских дач (в двух километрах от саранской телевышки и в километре от городского кладбища N 2) саперная лопатка бойца военно-парриотического объединения «Поиск» наткнулась на человеческие

останки. Так была раскрыта одна из самых страшных тайн Мордовии. Историки утверждают, что именно в этом месте палачи НКВД закопали весь цвет мордовской нации». В материале говорится: «Сколько их здесь лежит в этом лесу — неизвестно. Как их звали и кем они были — тоже. Скорее всего, этого мы так никогда и не узнаем. Но главное в другом: эти люди не похоронены — они лежат в ямках, а не в могилах». Текст заканчивается словами: «Вниманию мародеров! Тем, кто хочет поживиться на костях невинно убиенных, напоминаем: заключенные пробыли в тюрьме более года. Ценных вещей и денег они не имели». Данный материал дает информацию читателям об истории Мордовии, призывает «не мародерствовать». Нам удалось побывать на данном месте захоронения жертв политических репрессий. 1930-х гг.

Приведем для сравнения информацию, которую предоставили читателю Риа «Новости» от 13.08.2010 г. Здесь мы видим информацию об Указе «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920–1950-х гг.», который был подписан 13 августа 1990 года президентом СССР Горбачевым М. С. В тексте говорится: «Этот указ стал

¹ Найдены жертвы красного террора//Столица С. – 2004. – 16 ноября.

окончательным признанием вины государства перед гражданами, репрессированными в период сталинизма (постановление не затрагивало лиц, пострадавших во время революции 1917 г., Гражданской войны и т. д.). В указе впервые необоснованные репрессии были названы “политическими преступлениями на почве злоупотребления властью”. Также в данном тексте сделан экскурс в историю: “За годы власти Советов массовым репрессиям по политическим причинам были подвергнуты миллионы человек, причем точное количество пострадавших до сего времени не установлено. Только по сохранившимся документам в период с 1921 по 1953 годы были репрессированы свыше 4 миллионов человек, в том числе около 800 тысяч приговорены к высшей мере наказания. В количественном отношении пик репрессий пришелся на 1937–1938 гг., когда по 58-й статье (“контрреволюционные преступления”) было осуждено 1,3 миллиона человек, из них свыше половины расстреляно”.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на некоторые замечания, газета «Столица С», одна из немногих, освещает тему политических репрессий 1930-х гг., тем самым воспроизводит факты сталинского режима.

Список литературы:

1. Память. Жертвы политических репрессий/сост. С. В. Куденев, Ф. П. Сараев. — Саранск: Мордов. Кн. Изд-во, 2004.
2. В Мордовии открыт мемориал памяти жертв политических репрессий//Столица С. — 2008 г. — 2 октября.
3. Найдены жертвы красного террора//Столица С. — 2004. — 16 ноября

Содержание

Раздел 1. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	3
<i>Соболева Анна Сергеевна</i> К вопросу об искусстве ткачества «икат» в истории индийского текстиля.....	3
<i>Фролкин Виктор Александрович</i> Музыкальная память пианиста	18
Раздел 2. ПОЛИТОЛОГИЯ	29
<i>Джармокова Ж. А.</i> Появление качественно новых угроз национальной и глобальной безопасности со стороны международного терроризма в условиях глобализации	29
<i>Джармокова Ж. А.</i> Международный терроризм: детерминирующие аспекты экономической глобализации	33
<i>Заварина Анастасия Сергеевна</i> Проблема оценки эффективности партийного имиджа (на примере ВПП «Единая Россия»)	37
<i>Литвиненко В. Т.</i> Прозрачность в управлении муниципальной собственностью как основной фактор эффективности деятельности органов местного самоуправления.....	43
<i>Мамчуева Ф. Ю.</i> Разграничение религиозно-психологической и религиозно-политической форм терроризма: концептуально-понятийное поле исследования	47
<i>Мамчуева Ф. Ю.</i> Международный терроризм на Северном Кавказе: аспекты противодействия идеологии	54
<i>Телятник Татьяна Евгеньевна</i> Развитие методологии политической науки ...	58
<i>Харина Ольга Александровна</i> Маоисты у власти в Непале: проблемы и правление.	64
Раздел 3. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	70
<i>Горностаева Елена Юрьевна</i> Формирование социально-психологической компетентности студентов в процессе освоения дисциплин профессиональной подготовки «Речевое дошкольное образование»	70
<i>Доценко Наталья Васильевна</i> Сравнительный анализ подходов к дополнительному профессиональному образованию педагогов в зарубежной теории	73
<i>Забровская Ольга Васильевна, Куниченко Ольга Владимировна</i> Психолого-педагогические аспекты проблемы формирования школьной компетентности у детей 5–7 лет	79
<i>Кондрашова Н. В.</i> Современные подходы к проектированию содержания педагогических практик для подготовки специалистов дошкольного образования	83

<i>Мамлеева Светлана Маратовна</i> Актуализация поликультурного воспитания в учреждениях дополнительного образования	87
<i>Мольков Андрей Сергеевич</i> Проектирование как культурная форма инновационных процессов в системе постдипломного образования	92
<i>Обухова Надежда Владимировна</i> Рецептивная речевая компетенция (РРК) как неотъемлемая составляющая коммуникативных потребностей бакалавров лингвистики	99
<i>Пудовкина Наталья Владимировна</i> Проект содержания системы поэтапного сквозного формирования социально-профессиональной установки будущих аграриев	102
<i>Сюмакова Алина Игоревна</i> Программно-целевой подход как методологическая основа управления развитием образовательного учреждения	111
<i>Фефелова Олеся Евгеньевна</i> К вопросу о самоопределении педагога в системе постдипломного образования	116
Раздел 4. СОЦИОЛОГИЯ	125
<i>Богданова Ирина Олеговна</i> Междисциплинарный и социологический аспекты исследования национальной идентичности	125
<i>Графский Адель Анатольевич</i> Интеграция необходимых рекламных инструментов для выработки эффективной рекламной кампании на предприятии (пример Республики Татарстан)	130
<i>Терехова Анна Вячеславовна</i> Роль СМИ в обеспечении толерантного мышления	133
<i>Шадрина Любовь Юрьевна</i> Социально-диагностические технологии в управлении	137
Раздел 5. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА	139
<i>Варламова Юлия Валерьевна</i> Факторы формирования специализированных терминосистем	139
<i>Иштоян Кристина Гагиковна</i> Модель концептуальной интеграции как способ обеспечения связности художественного дискурса	149
<i>Кочарян Ю. Г.</i> Функционально-семантическая характеристика топонимов	161
Раздел 6. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	167
<i>Егошина Ольга Леонидовна</i> Подходы к управлению знаниями персонала в условиях экономического кризиса	167
<i>Косякова Инесса Вячеславовна, Магомадова Тамилла Лечиевна</i> Роль экологического фактора в инвестировании инновационных проектов.	170
<i>Кучин Михаил Алексеевич</i> Аренда или лизинг: что выгоднее при пользовании чужим имуществом.	176

<i>Рахимов Абдулатиф Маджидович</i> Пути повышения эффективности производства в некоторых отраслях промышленности Республики Таджикистан	180
<i>Скодтаева Кристина Костаевна</i> Система инфраструктурного обеспечения в целях развития малого предпринимательства	185
Раздел 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	191
<i>Алиева Зульфия Ибрагимовна</i> Влияние реформы Государственного совета на деятельность Государственного секретаря и Государственной канцелярии	191
<i>Михалева Светлана Геннадьевна</i> К вопросу о ставке налога на доходы физических лиц	196
Раздел 8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	201
<i>Гун Галина Евгеньевна</i> Постнеклассическая реальность городской художественной культуры	201
Раздел 9. ЖУРНАЛИСТИКА	205
<i>Видяева Анастасия Васильевна</i> Отражение темы политических репрессий 1930-х гг. в периодической печати Мордовии (на примере газеты «Столица С»)	205